

**ЦИНИЧНЫЙ
АЛХИМИК 2**

Annotation

Бывают такие дни, когда всё идёт не по плану. А бывают такие, когда всё идёт по одному известному месту... И ведь кто-то должен разгрести эту жиденькую субстанцию, однако сперва нужно понять, что, чёрт возьми, произошло.

Сергей Полев

Циничный Алхимик. Том 2

Глава 1. Щепотка тёмной алхимии

Целители побегают к Мелисе и Жоре, люди Грега расталкивают зевак, дабы у тех была возможность нарисовать нормальные круги и никого не задеть в процессе. Диана не отходит от дочери и держит её за руку, Мириан и Жерар сверлят друг друга озлобленными взглядами, наверняка подозревая оппонента в отравлении.

Грег подбирает с пола упавшую чашу и обнюхивает её. Затем он что-то шепчет своему господину, и тот отзывает медиков. Судя по лицу Мириана, Грег сказал нечто нехорошее, скорее всего, что Мелису уже не спасти.

Болтоны начинают возмущаться, мол почему медики перестали лечить их сына — я не могу разобрать слов, ибо стоит такой ор, что пипец. Подходить ближе пока что опасно...

Слуги Майерсов уносят тело Мелисы, а Диана набрасывается на Жерара и его жену. Мириан пытается оттащить свою супругу, другие не решаются помешать ей. В конце концов, расталкивает их принц и просит тишины. Орёт он так громко, что аж уши закладывает:

— Всем успокоиться! Сейчас не время кидаться необоснованными обвинениями! Я лично займусь расследованием и доведу дело до конца! Виновные будут наказаны!

Толпа успокаивается, а разгневанные супруги продолжают поливать друг друга помоями, обвиняя во всех смертных грехах. Пока все наблюдают за их перепалкой, я использую «Ступени» и под потолком пересекаю зал, заходя в тот коридор, куда унесли Мелису.

Грег это замечает и мчится за мной. Но ему же под пятьдесят, а я полукровка-олимпиец... Шансов догнать меня у него попросту нет.

Я добегаю до целителей и требую, чтобы они положили Мелису на пол. Ясное дело, что меня никто не слушает, тогда мне приходится сделать каменный пол жидким, чтобы они ушли в него по грудь и не могли сопротивляться. Затем я буквально вырываю девушку из их рук и кладу рядом.

— Рей! Ты чего удумал?! — вопрошает подбегающий Грег.

— Не мешай! — грубо бросаю я.

— Всё кончено, она умерла. Это был яд курумы! Выпивший его уже никогда не откроет глаза... — негромко добавляет он.

— Это мы ещё посмотрим!

Я начинаю рисовать самое сложное заклинание, которому меня научил Странствующий Алхимик. Оно жрёт столько маны, что до шестнадцати лет мне не удавалось его использовать. И да, из семи алхимических кругов один относится к тёмной алхимии, но, благо, он скрыт внутри других и поэтому незрим для окружающих.

Заклинание требует не только маны, но и жизненной энергии, и использовал на людях я его всего дважды... Один раз сработало, другой нет. Счастливым был Михаил, потому-то он и назвал меня «корешем», но об этом никто, кроме нас, не знает.

— Рей, просто смирись... — шепчет Грег.

— Да он такой?! — вопрошает один из целителей. — Вытащите нас!

— Почти закончил... — бормочу я и дорисовываю последний круг. — Воскрешение!!!

Мана, смешанная с моей жизненной энергией, проникает в каждую клетку и каждую молекулу Мелисы, перезапуская жизненный цикл и обнуляя все негативные эффекты. Грубо говоря, я сбрасываю Мелису до заводских настроек.

— Реанимация! — а теперь запускаю основные процессы в организме. — Анабиоз!
Полная Детоксикация!

Мелиса делает глубокий вдох, а затем начинает извергать наружу содержимое желудка. Я переворачиваю её, чтобы она не захлебнулась и проверяю пульс. Жить-то будет, а вот что очнётся — далеко не факт. К сожалению, я не знаю способов вернуть человека в сознание...

— Матерь Божья! — восклицает Грег и падает на колени, помогает мне удерживать Мелису на боку. — Как такое возможно?!

— Радоваться ещё рано... — сажусь на пятую точку от усталости. — Теперь всё зависит от неё. Если захочет жить, то вернётся к нам. Могут пройти недели, месяцы, годы... Но вот теперь уже точно сделать ничего нельзя. Остаётся только поддерживать в ней жизнь.

— Воскрешение?.. Что это за заклинание?.. Разве нечто подобное существует?.. — Грег смотрит на меня с приоткрытым от удивления ртом.

— Существует, — использую алхимию и выталкиваю заблокированных целителей наружу. — И кто же её отравил?

— Я не знаю, но обязательно это выясню... — сквозь зубы цедит Грег.

— Ты уж постарайся.

Я хочу встать, но замечаю в руках Мелисы нечто, похожее на ампулу или маленький флакон. Грег не смотрит туда, и я делаю неловкое движение, будто не могу подняться на ноги, а сам в это время выхватываю стекляшку и кладу в карман.

— С тобой всё нормально? — интересуется Грег.

— Да-да... Заклинание сложное... — оправдываюсь я и всё-таки поднимаюсь на ноги.

— Что здесь происходит?! — орёт на весь коридор Милиан. — А ты что тут делаешь, полукровка?!

— Я бы на вашем месте, господин Милиан, спасибо сказал бы, — показываю на лужицу, которая минутою назад была в желудке его дочери.

— Как это понимать?.. — он шурится и медленно подходит к нам.

— Господин Милиан, Рей смог оживить госпожу Мелису, — поясняет Грег.

— Ты же сказал, что это невозможно?!

— Подтверждаю, — говорит пожилой целитель. — Это невозможно, но это свершившийся факт. Девушка жива, но находится без сознания.

— Теперь остаётся только молиться, чтобы она очнулась, — добавляю я.

— Мелиса... — Милиан садится на колени и берёт её за руку. — Я отомщу, кто бы это ни был...

В проходе появляется Диана, от её милоты не остаётся и следа, напротив, её лицо полнится нечеловеческой злобой. Ещё чуть-чуть и она нам всем бошки отгрызёт. Теперь я понимаю, почему водитель сказал: «Госпожа страшна в гневе».

— Дорогая, наша дочка жива... — Милиан с трудом сдерживает слёзы и плотно сжимает губы.

— Что?.. Жива?.. — Диана бросается к ней и начинает ощупывать пульс. — Но ведь курума?.. Это точно была курума?..

— Я это гарантирую, госпожа, — заявляет Грег.

— Это твоя вина! — на Милиана вновь накатывает ярость, и он берёт своего помощника за грудки. — Ты должен был следить, чтобы никого не отравили в моём доме!

— Господин... — блеет Грег. — Два человека пробовали вино из кубка прежде, чем его внесли в зал. Они оба живы... Вино не было отравлено до того, как попало на стол...

— И на что ты намекаешь?! — рычит лорд.

— Разрешите допросить господина Марка...

— Марка?.. — миллион меняется в лице и отпускает Грега. — Неужели?.. Ты же должен был следить и за ним!

— Если позволите... — вставляю свои пять копеек и кидаю флакон лорду. — Это я нашёл в руке у вашей дочери. Грег говорит правду, вино не было отравлено до того, как попало на стол.

— Что ты несёшь?.. — Милиан всячески пытается показать, что не верит моим словам.

— Господин, вы позволите? — Грег берёт из его рук флакон и обнюхивает. — Курума... Однозначно курума...

— Но зачем она это сделала?.. — вопрошает лорд и хватается за голову.

— Скорее всего, не верила, что свадьбу можно отменить, — говорю я. — Всё-таки нужно было посвятить её в ваши планы.

— Ты же сказал, что всё будет нормально! — Диана кричит на Милиана. — Это, по-твоему, нормально?! Что ты вообще собирался сделать?! А?!

— Это уже не важно... — негромко парирует он и садится у стены. — Теперь это не важно... Когда все узнают, что Мелиса жива, то сразу найдут виновных...

— Унесите её! — приказывает Грег, и целители как ошпаренные бегут выполнять его просьбу. — Господин Милиан, пока ваша дочь не очнулась, мы можем держать это в тайне. Перелагаю сперва решить вопрос с Болтонами, а уже потом...

— Что потом?! — отрезает лорд. — Как это будет выглядеть?!

— Но правду вы тоже сказать не можете, — добавляю я.

— Разберись со всем этим! — бросает Диана и идёт за целителями. — А если не можешь, то так и скажи. Сделаю всё сама...

— Разберусь, — гаркает её муж. — Грег, проследи, чтобы никто не узнал о Мелисе. Пусть все думают, что она мертва. Так будет лучше...

— Слушаюсь, господин Милиан, — он склоняет голову.

— А ты, Рей... — лорд с трудом произносит моё имя, ему так и хочется называть меня полукровкой. — Ты у нас всемогущий, что ли?

— Отнюдь. Я просто способный ученик моего учителя, — снисходительно улыбаюсь.

— Обычно в твоём возрасте юноши думают совсем о другом, но никак не об алхимии... — Милиан продолжает сидеть у стены и смотреть в пол.

— Если бы я был сыном благородного господина, то, скорее всего, занимался бы ровно тем, о чём вы говорите. Но простолюдин не может позволить себе такой роскоши, если хочет лучшей жизни.

— У тебя же и так уже всё есть? — он смотрит на меня исподлобья. — Или ты действительно гредишь благословением? Ни я, ни один другой лорд не выдаст тебе его. Даже если бы я души не чаял в полукровках, есть определённые правила, нарушать которые нельзя.

— Если я упрусь в стену в нашем королевстве, то отправлюсь на материк. Насколько мне известно, там в первую очередь ценятся навыки, а не родословная.

— Это лишь байки, — ухмыляется Милиан. — Или ты думаешь, что серафимы встанут в один ряд с демоном? Глупость.

— Я же не сказал, что хочу этого, смысл был в другом: я не собираюсь останавливаться в развитии. Моё мировоззрение можно описать одной простой поговоркой: если ты не

бежишь вперёд, то катишься назад, даже если стоишь на месте.

— Будешь бежать слишком быстро, то обязательно споткнёшься и упадёшь. Знаешь, сколько людей не смогли подняться, упав лишь единожды? Почти все, кого я знал. Поэтому иногда лучше остановиться и сохранить то, что имеешь.

— Спасибо за дельный совет, но я всё-таки рискну, ведь зачем тогда жить, если ты признал поражение и остановился?

— Ладно, устал я от этого разговора, — Милиан поднимается на ноги. — Грег, проводи его, а затем возвращайся ко мне. Я буду в лечебном корпусе.

— Как прикажете, господин Милиан, — тот вновь склоняет голову, а затем кивком указывает мне на нужное направление.

Мы с ним проходим через банкетный зал, где до сих пор не утихает шумиха. Болтонов уже нет, как и усатого принца, тело Жоры также унесли. Не завидую я тем, кому пришлось его поднимать...

Интересный вопрос: мог ли я понять, что Мелиса покончит с собой? Этот её поцелуй... Он был прощальным? Видимо, так оно и было. Вот ведь глупая девка, сказал же, всё будет на мази, нет, блин, испортила всю малину.

Однако если она очнётся, то я буду в огромном плюсе. Именно поэтому я не стал скрывать наличие флакона в её руке, ведь эта новость выбила Милиана из колеи. Скоро наверняка случится стычка, и Жерар будет на плюс морали, и если бы я не сказал лорду правду, то тот был бы с нейтральным статусом той самой морали.

Первый винит второго и хочет его убить, а сам Милиан тогда не знал бы, кто прав, а кто виноват, и был вынужден защищаться. А теперь истина ему известна, и его боевой дух очень сильно просел, превратившись в так называемую «минус мораль».

И если в будущем конфликте Мелиса выживет, а её папка «обосрётся», как это любят делать юниты из третьих «Героев», но моя ставочка сыграет. Спасённая принцесса взойдёт на трон, а её спаситель будет тут как тут, чтобы помочь избавиться от врагов. Причём забавный факт: при сражении Милиана и Жерара победить может кто угодно, а вот Мелиса вынесет обоих, благодаря моим урокам.

Почему я так уверен? Да потому что все дуэли проходят по одному сценарию, консерваторы хреновы. Каждый благородный товарищ специализируется на одной из стихий, а поэтому противник знает, какой оберег нужно надеть. Обычно бой таких гигантов, как Милиан и Жерар, заканчивается тогда, когда либо у кого-то закончится мана, либо не выдержит оберег.

Последний, кстати, поглощает строго определённое количество псевдоматерии своего элемента. При превышении этого предела оберег разрушается. И тут существует забавная механика для алхимиков, использующих, например, металл: если создать пулю из псевдоматерии и запустить в противника, то оберег от металла поглотит её; а если принести с собой монетку и уже из неё сделать снаряд, то оберег не поможет. Именно поэтому меткий выстрел лучника в затылок может остановить любого алхимика.

Да, мы можем многое, но мы не боги, а всего лишь люди с уберплюшками. И меня радует, что алхимия — это очень гибкая наука, ведь при большом желании невозможное становится возможным. Единственное, что не получится освоить — это каст с двух рук. Причём можно даже нарисовать два разных круга, но использовать получится только один...

Я многие годы пытался преодолеть этот барьер, ведь алхимия уже давно не развивается, а поэтому многое оказалось реализуемо, но только не двойные заклинания. Даже мой

учитель утверждал, что это невозможно.

Основная загвоздка состоит в том, что мозг — это недостаточно универсальная штука. Алхимик-новичок, например, не может поддерживать заклинание и пользуется только какими-нибудь фаерболлами. А вот я могу использовать такой сложный каст, как «Грёзы», и при этом ходить, разговаривать, еба... В общем, что угодно. Путём многолетних тренировок можно отделить подсознание от сознания, а затем переложить поддержание заклинания именно на подсознание. И вот проблема: подсознание у нас только одно, второе вырастить не получится.

Можно было бы подумать, что второй каст можно сотворить при помощи сознания, и я пытался... Но это не работает. За столько лет я понял, что поток маны связан именно с подсознанием, и именно оно отдаёт последнюю команду нарушить законы реальности и создать «магию».

В теории использовать сразу два заклинания можно, если у тебя две головы... Однако таких алхимиков мутантов я ещё не встречал, ведь этот мир несильно отличается от Спарты, больных детей здесь не жалуют. И если человек идёт без руки, то лишился он её уже в зрелом возрасте, можно привести в пример того же Лео. Родись он с одной рукой, мы бы не познакомились.

Тем временем мы возвращаемся в гараж, и Грег достаёт из шкафчика механиков бутылку водки. Он выпивает залпом где-то грамм двести, а потом занюхивает рукавом. Суровый мужик, что я ещё могу сказать...

— Полгода не пил... — признаётся Грег.

— Начать никогда не поздно, — я по-доброму хихикаю.

— Господин не привык благодарить людей, а поэтому позволь сделать это мне, — он пожимает мою руку. — Уж не знаю, как ты вернул госпожу из мёртвых, но пусть это будет божьей волей.

— Не знал, что ты верующий, — вскидываю брови.

— Хочется верить, что после смерти меня ждёт что-то ещё... Пусть даже я попаду в Ад, но всё лучше, чем предаться забвению, — Грег делает ещё пару глотков и убирает обратно бутылку. — А мы с тобой однозначно будем гореть в Аду...

— Ну ты тогда заходи, если что. Мой котёл тот, где варят борщи. Кстати, ничего, что я с тобой на «Ты»?

— Да как хочешь. Мне порой кажется, что тебе лет сорок, но как не восемнадцать.

— В душе все пятьдесят, — признаюсь я. — Быстро повзрослел, так сказать.

— Ага... — Грег смотрит прямо перед собой и не моргает, кажется, что он не хочет возвращаться к Милиану.

— И что теперь будет? Дуэль состоится?

— Не знаю. Но это будет лучшим исходом. Жерар может надавить на принца, если узнает правду... А если эти новости дойдут до короля, то я боюсь представить, что случится. Господина Милиана вполне могут снять с должности лорда Рейвенхола.

— Вот те раз! — делаю вид, что меня это удивляет. — Столько правил... Не проще ли вырезать всю королевскую семью?

— Ага, конечно. Ты такой простой, как два медяка... Принц и король никогда не находятся в одном месте как раз для того, чтобы их не смогли убить одновременно. А там ещё побочные ветви... Дяди, тётя, племянники и так далее. Эта система работает, и ничто не способно её сломать.

— Ох уж эти системы...

— В целом она всех устраивает, но деньги всё портят. Мне вот кажется, что будь в каждом городе свой правитель, которого не мог бы снять король, тогда всё было бы куда проще. А так каждый первый нувориш хочет занять место моего господина.

— Конкуренция — вещь необходимая, но вот ход с «солью» явно был лишним, — я отрицательно мотаю головой в знак неодобрения.

— Согласен, — Грег кивает. — Но если тема с шахтами заработает на полную мощность, то всё будет нормально. Дельную ты идею предложил.

— Да я вообще, похоже, скоро у вас тут жить буду, — негромко смеюсь. — Как там мой друг поживает? Может быть, пустить к нему принца? Пусть расскажет всю правду о Болтонах.

— Лорд Милиан уже пытался говорить с ним на этот счёт, но тот отнекивается и ссылается на необходимость открытого суда.

— Значит, этот усатый хрен в доле. Зуб даю, что они с Болтонами повязаны, — устало вздыхаю. — Давай проще: я их всех похороню, а когда король отправит войска, то и их отправлю на тот свет. А то что-то я уже устал от этих ваших игр.

— Ты одолеешь целую армию? Охотно верится. Но даже если предположить, что это возможно, то в следующий же месяц серафимы окончательно поработят нас, узнав, что мы лишись армии.

— Как всё сложно в этом вашем «высоком» мире...

— Ну а ты как хотел? Политика — дело грязное и трудоёмкое. Или ты кого-то сожрёшь, либо тебя, — Грег смотрит на дверь, через которую мы пришли. — Ладно, господин уже заждался, наверное.

— Давай, удачи, — пожимаю ему руку. — Если что, обращайтесь, помогу. Не бесплатно, конечно.

— Я передам господину твои слова.

— Тогда ещё передай, что я желаю скорейшего выздоровления его дочери.

— Хорошо. Ланс, отвези этого господина туда, куда он скажет, — Грег окликает одного из своих людей.

Вай, вай, вай... Господина? Ну надо же! Хотя причина тут в другом: я же до сих пор в маске и дорогом костюме, и не всем сотрудника тайной канцелярии нужно знать, кто я такой. Парик и линзы отлично скрывают мою личность, но нужно докупить пару комплектов. Взять ещё усы, накладные бороды... Ведь кто знает, какие нереальные задачи придётся решать в недалёком будущем.

Я сажусь в повозку и еду домой.

Всё-таки Грег — нормальный мужик, я бы даже побухал с ним вечерком, но такая возможность вряд ли представится. Мне кажется, даже спать он теперь будет часа по четыре, ибо сегодняшний приём ещё долго будет аукаться для семейства Майерсов.

Меня немного не устраивает вероятность того, что Мелиса может не проснуться. Тогда придётся сильно перекраивать мой коварный план, чего совершенно не хочется делать. Даже жаль, что в данный момент более я ничем помочь не могу, ведь курума — это самый сильный яд, который можно достать в Островном Королевстве.

Помнится, учитель рассказывал, что с помощью этой отравы отправили на тот свет позапрошлого короля. И тогда вместе с ним померла его жёнушка — её быстро вычислили и казнили. При всей своей смертоносности у курумы есть существенный недостаток — она

действует моментально. То есть отравить человека, еду которого проверяют, может только его близкий и никак иначе.

А поэтому у Майерсов серьёзные проблемы, ведь яд могли подлить либо прислуги, ответственные за проверку, либо те, кто сидел за столом. Болтоны знают, что это не их рук дело, а поэтому круг подозреваемых быстро сужается. А раз они на короткой ноге с принцем, то я даже не знаю, что можно сделать на месте Милиана. Вариант только один: обвинить во всём Жерара и вызвать его на дуэль.

Судьба Мелисы в таком случае видится туманной. Если все узнают, что она выжила до дуэли, то Жерар может обратиться к королю, чтобы тот самостоятельно рассудил их. Если Милиан убьёт на дуэли Жерара и потом расскажет всем про дочь, то тогда у знати появится ещё большее количество вопросов. Как минимум король вызовет лорда на ковёр.

Скорее всего, Милиан будет прятать дочь до последнего и, возможно, назначит наследником Марка. Хотя тот и слаб, но всё лучше, чем раскрывать чудотворное спасение Мелисы. Кстати, интересно будет посмотреть на реакцию окружающих, когда они узнают, что девушка пережила нехилую дозу курумы. Такого в современной истории ещё не было.

Пока я размышляю, Ланс довозит меня до дома и высаживает у кованых ворот. Повозка уезжает, а я применяю алхимию и вместо тех самых ворот создаю металлическую вывеску: «Пекарня Рандеву». Причём буква «Р» точно такая же, как и на печенях. Нужно ковать железо, пока горячо... А в моём случае печь печеньки.

Возвращаюсь в поместье, проходя мимо охранников, патрулирующих территорию, и первым делом иду к Бену. Он ещё не спит, ибо ждёт меня.

Я поручаю ему разукрасить вывеску лампочками и провести звонок, дабы покупатели могли нажать на него и вызвать одну из тройняшек. Также рядом с ним нужно будет поставить табличку с надписью: «Позвони, если хочешь прикоснуться к божественному. Печенье Рандеву — лучшее, что есть в этом мире!».

На этом мой сегодняшний день заканчивается. Время уже глубоко за полночь, а завтра рано вставать, поэтому я говорю Бену, что печенье нужно продавать по одному золотому за килограмм, затем ужинаю, принимаю ванну и отправляюсь спать.

Следующим утром я вновь еду в академию один, но уже на своём красном «Феррари». Переться по широким улицам со скоростью тридцать-сорок километров в час — скука смертная. В прошлой жизни я ненавидел тратить время и летал как умалишённый, притормаживая лишь у перекрёстков и пешеходных переходов, да и только лишь ради того, чтобы не сесть за непреднамеренное убийство.

В городе в среднем катался от восьмидесяти до ста двадцати, а по трассе от ста пятидесяти километров в час. Хочется вернуть те деньки и насладиться высокой скоростью. А раз уж у меня теперь есть лишняя повозка, я подумываю покопаться в ней в надежде улучшить.

Сперва стоит поразмыслить над подвеской. Принцип работы стоек мне неизвестен, но зато можно поиграться с жёсткостью пружин. Если мне не изменяет память, то лишь на одних пружинах будет сильная болтанка, а по не очень-то ровной брусчатке кататься на такой повозке смерти подобно.

В теории я могу использовать алхимию, но каждый раз тратить маны — так себе

решение. И если я реально захочу улучшить мою колымагу, то придётся преодолеть множество проблем: начиная с создания аналогов покрышек и заканчивая коробкой передач. Возможно, нормальный автомеханик на моём месте давно бы уже соорудил себе что-то наподобие «Жигулей», но я в своё время интересовался другими вещами, и в машиностроении не силён.

Однако поковыряться можно будет, ведь если получится соорудить что-то дельное и открыть собственную мастерскую, то от клиентов отбоя не будет. Хотя я ещё и не продал ни одного килограмма печенья, но идея с собственным бизнесом греет мне душу. Причём речь не столько про деньги, сколько про желание создать востребованный продукт и вести активную деловую жизнь. Я уверен, что в глубине души каждый человек хочет иметь своё дело и жить на те средства, которые оно приносит.

Мои размышления заканчиваются, когда на горизонте появляется академия. Секретарша директора вновь собирает всех учителей, видимо, речь пойдёт о смерти Ванессы.

Я паркуюсь и топаю в административный корпус. В кабинет захожу предпоследним, позже меня появляется только Блейн, который закрывает дверь и начинает заседание.

— И вновь я вынужден сообщить печальные новости, — на его лице сражаются усталость и скорбь. — Ванесса погибла под колёсами полицейской повозки...

— Как так? Что случилось? — вопрошают все и я в том числе.

— Подробности мне неизвестны, но по слухам, она покончила с собой... — Блейн делает паузу и опускает глаза. — Возможно, Ванесса посчитала, что её жизнь закончена...

— Не вините себя, директор, — вклинивается Рекс. — Вы поступили правильно. Ванесса чуть не убила двоих учеников.

— Я знаю, что поступил так, как велит кодекс, но чувство вины никуда не деть. Родных у неё не было, а поэтому похоронили её сами полицейские. Однако у нас вновь возникла проблема с нехваткой персонала. Мне обещали прислать кандидатов в следующем месяце... А пока что мы должны что-то решить.

— Если позволите, — начинаю я. — Ванесса вела боевую алхимию, а поэтому я предлагаю перераспределить её обязанности между мной и Рексом. Мы будем уделять больше внимания практике и оттачивать в том числе боевые элементы.

— Я только за, — соглашается Рекс.

— Хорошо, на этом и порешим, — подытоживает Блейн. — Рей, я слышал о случившемся с госпожой Мелисой Майерс. Полагаю, твой отряд теперь будет распущен?

— С чего бы это вдруг? — возмущённо выдаю я. — Все мои бойцы вернуться в строй и выступят на турнире.

— Но ведь она погибла?.. — недоумевает директор.

— Оу... — понимаю, что немного накосячил, ведь все остальные не знают правды. — А я слышал, что она просто отравилась...

— Нет. Госпожа Мелиса и господин Жержиониус погибли, — твёрдо заявляет Блейн.

— В таком случае да, мне нужен новый капитан... — натягиваю маску глубокой печали. — Очень жаль их, хорошие были ребята...

— Слишком много смертей... Слишком много... — директор грузно вздыхает и облакачивается на стол. — Не знаю, как мы переживём этот год, ой не знаю... И если наша академия не войдёт хотя бы в тройку лидеров турнира, то нас с вами, господа, вышвырнут на улицу.

— Положитесь на меня, — Рекс бьёт себя в грудь. — Я подготовлю этих юнцов так, что

они и первое место займут!

— Сперва тебе придётся победить мою команду первокурсников, — одариваю его снисходительным взглядом.

— Наша битва будет легендарной!

— Ладно, на сегодня закончили. Расходимся, — Блейн встаёт первым и выходит из аудитории.

Я тоже не теряю времени и шагаю в учебный корпус. Сегодня у меня четвёртый курс — ничего нового, погоняю их по отработанной программе, ведь сперва нужно выбить из их голов ту чушь, которую вбивал Салех.

Урок проходит рутинно, а затем звенит звонок на обед. Я по-быстрому закидываю в рот бутерброды, потом поочередно подхожу к Алексу и Елене, сообщая, что следующая тренировка состоится завтра в полдень.

После иду учить второгодок четвёртого курса уже по остаточному принципу, ведь «Резак» почти ни у кого не получается, а поэтому мне можно расслабить булки и наблюдать за тщетными попытками студентиков. Параллельно я отжимаюсь, качаю пресс, занимаюсь челночным бегом, дабы поддерживать себя в форме.

Перед уходом из академии решаю навестить моих гладиаторов, захавших на больничку. Алису как раз выписываю и отправляю домой, а Лео, как оказывается, ещё утром пришёл в себя и идёт на поправку.

— Быстро ты очухался, — говорю я ему.

— Спасибо учитель... Говорят, именно вы спасли меня? — интересуется Лео.

— Было дело.

— Как я могу вас отблагодарить?

— Сперва ответ на один вопрос. Ты, кажется, упоминал, что хочешь выкупить своих родителей?

— Так и есть.

— Но разве стипендии с двух лет учёбы не хватило? Это же целое состояние!

— Тут такое дело... — по Лео видно, что ему этот разговор неприятен. — Начальник стражи, с которым я договорился о выкупе, требует ежемесячную плату за то, чтобы их не отправили на разведку...

— И сколько?

— Пять золотых...

— То есть он забирает все твои деньги?

— Угу... — Лео куксится и поджимает губы.

— А сколько тот просит за их свободу?

— Сто золотых.

— Хм... Кажется, у меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться... — коварная улыбка выползает сама собой.

— Предложение?

— Мы выгашим твоих родителей, причём бесплатно, но взамен вы будете служить мне. Тебя устраивает такой вариант?

— Конечно! Я сделаю всё что угодно! — Лео аж подскакивает.

— Тогда слушай внимательно, мы сделаем вот что...

Глава 2. Становление однорукого убийцы

— Тогда слушай внимательно, мы сделаем вот что: навестим его и вежливо попросим освободить твоих родителей, — говорю я. — За два года ты уже заплатил ему достаточно.

— А если откажет?.. — в голосе Лео слышится сомнение, помноженное на неуверенность.

— Заставим, — холодно отрезаю я. — Лео, как бы сказать... Ты — лох.

— Что?..

— Лошизм — диагноз, как говорится, — ностальгирую по любимому ютубчику, которого уже давно нет. — Но это лечится.

— Я не совсем понимаю, как вы хотите именно заставить начальника охраны отдать моих родителей...

— Ты старше меня, конечно, только на бумаге, но ведёшься себя как малолетний дебил, который ничего не знает о мире, в котором живёт, — подхожу к окну и задумчивым видом люблюсь солнцем, прячущимся за роскошными коттеджами. — Ты думаешь, этот «начальник» отдаст тебе родителей, если ты заплатишь ему сто золотых?

— Ну-у-у-у... — мычит Лео.

— Я тебе скажу, что будет: он заберёт деньги и либо потребует в два раза больше, либо просто убьёт тебя. Скорее всего, первый вариант.

— Но ведь у нас с ним уговор!

— Да боже ты мой... — бью себя по лбу. — Выдумает какую-нибудь фигню, что твои родители доставили проблем руководству шахты, и он за них заступился. И вот за это ты и заплатил сотню. А теперь неси ещё две, ведь их выгацить будет сложнее, ибо они дебоширы.

— Об это я не подумал... — признаётся Лео.

— А надо было. Вообще, проблема в другом: этот начальник и не собирался тебе их отдавать, ведь зачем ему проблемы, если есть курица, несущая золотые яйца. А раз так, то не факт, что он приведёт твоих родителей даже за тысячу золотых. Сложно будет его заставить...

— Но как тогда быть?

— Сложно, но возможно, — осматриваю его рану. — Идти можешь?

— Да, но целитель рекомендовала ещё двое суток соблюдать постельный режим.

— Да фигня всё это, — отмахиваюсь я. — Бери свои вещи и пошли.

— К начальнику охраны?..

— Сперва нужно подготовиться, — выхожу в дверь. — Жду тебя внизу.

Со стороны может показаться, что я собираюсь впустую потратить своё время, однако мной движет холодный расчёт, а не какое-то там благородство. Лео — потенциально очень сильный алхимик, который быстро учится и проявляет гибкость ума, а его родители — это два бесплатных работника, что тоже хорошо.

Собрав подобную агломерацию и выгацив их из шахты, я заручусь таким уровнем преданности, который не купить за золото. По Лео видно, что он очень целеустремлённый и преданный, раз горбатится ради мизерного шанса освободить своих родных. А когда они будут жить в хороших условиях, то он станет поддерживать их комфорт.

Да и я далеко не тиран, таких условий как у меня, нет нигде. Простолюдины, которые не видели лучшей жизни, даже мечтать о чём-то подобном не могут, а поэтому у них не

будет желания свалить или предать меня. Всё-таки большая «пенсия» — это отличный стимул, чтобы заставить человека пахать в поте лица.

И если двое взрослых, потрёпанных жизнью, это не прям уж суперценный актив, то вот алхимик, вроде Лео, — это другое дело. На примере своего учителя я знаю, насколько полезно держать на хозяйстве юного падавана. Ему, например, можно поручить охранные функции, ибо даже один он способен заменить целый отряд обычных бойцов.

Однако Лео ещё ребёнок, не очень-то готовый к ужасам этого мира, а поэтому его нужно макнуть лицом в самую грязь, чтобы навсегда разрушить идеалистическое представление о мире и о людях, его населяющих. Скорее всего, Лео сегодня убьёт своего первого человека. Возможно, и не одного...

Он выходит на улицу, и мы едем в магазин одежды, где можно купить те самые балахоны, в которых я хожу по замку Майерсов. Обычная бандитская маска будет смотреться нелепо, а вот в плащах и другом шмотье, скрывающим личность носителя, ходят многие. Особенно в той части города, где живут простолюдины.

После шопинга мы едем ко мне домой, чтобы перекусить и сменить повозку. Ехать на дело на «Феррари» — такой себе вариант. Да и подкрепиться не помешает, ведь до шахт путь неблизкий, где-то километров тридцать. Однако у меня уже есть мысль, как его можно сократить...

Мы подъезжаем к моим хоромам.

— Это ваше поместье?.. — Лео с открытым ртом осматривает сперва святящуюся вывеску, а затем и сам особняк.

— Старайся, работай над собой и, может быть, у тебя тоже получится подняться, — паркуюсь недалеко от дверей. — У простолюдина нет другой возможности взлететь, кроме как стать алхимиком. Получи лицензию второго класса, и тогда перед тобой откроются многие двери.

— Я буду стараться... Но не уверен, что у меня это получится. Особенно с одной рукой... — Лео старается не смотреть на левое плечо.

— Чтобы рисовать круги, тебе вторая рука не нужна, так что не думай об этом, — открываю дверь и пропускаю его вперёд.

— Господин Рей, что-то вы припозднились, — нас встречает Бен.

— Это ты так намекаешь, что ужин остыл?

— Я уже отдал поручение, его подогреют буквально через десять минут.

— Как дела обстоят с нашим бизнесом? Клиенты были?

— Да, господин, — Бен достаёт из кармана пять золотых. — Остановливались трое: двое узнали цену и уехали, а одна дама купила сразу пять килограмм.

— Отлично, — иду в гостиную и веду за собой Лео. — Будешь докладывать каждый вечер, а деньги спрячь в безопасное место.

— Слушаюсь, — Бен склоняет голову и уходит.

— Пять золотых? За пять килограмм?.. — недоумевает Лео.

— Садись, — указываю ему на ближайший стул. — Сейчас попробуешь и сам всё поймёшь.

— Как-то даже не верится, что я нахожусь в Верхнем Городе... — Лео осматривает гостиную. — Здесь всё так... Дорого...

— И это далеко не самое элитное имение. У того же лорда Милиана наверняка хоромы побогаче, — наступает неловкое молчание. — Кстати, ты же слышал про случившееся с

Ванессой?

— Да, учитель, — Лео кивает, а на его лице появляется облегчение.

— И что ты об этом думаешь?

— Думаю?.. Ну... Возможно, Бог вразумил её, раз она решилась на самоубийство...

— Бог? — ухмыляюсь я. — На бога надейся, а сам не плошай.

— К чему вы это говорите?

— Да так... Кто переходит мне дорогу, долго не живёт, — холодным как лёд голосом произношу я.

— Вы?.. — Лео заметно напрягается и перестаёт моргать.

— Ну что ты... Она же сама прыгнула под колёса полиции, — наигранно хмурюсь.

— То есть вы случайность приписали к своим заслугам?

— Запомни, если ты хочешь подняться и стать кем-то, то ты сам должен управлять «случайностями». Как говорится: «Один раз прогнёшься, всю жизнь терпилой будешь». Взять, к примеру, твоего начальника охраны — он тебя прогнул, а ты и рад отдавать ему целое состояние.

— Но что я должен был сделать? — вопрошает Лео. — Он грозился отправить родителей на разведку! А это верная смерть...

— Ну смотри... У тебя есть человек, угрожающий и требующий сумму, которой у тебя нет. Получается, с ним ты не договоришься. Что в таком случае нужно сделать?

— Если бы я не заплатил, они бы погибли... — Лео напрягает кулак и сжимает губы от ярости.

— Обрати внимание на свою реакцию, — показываю на его руку. — Агрессия — вот твой выход.

— Не совсем понимаю, что вы имеете в виду...

— Ну что ты как маленький, — устало вздыхаю. — У тебя есть человек, который вставляет палки в колёса. Нет человека — нет проблемы.

— Вы предлагаете убить его?.. — Лео сглатывает огромный ком слюней.

— Естественно. Это самый правильный вариант. На его место придёт другой начальник, и тогда ты можешь попытаться с ним наладить контакт. Либо же выбрать охранники рангом ниже. Думаю, за десятку золотых тебе не просто родителей вывели бы, а ещё бы и ковровую дорожку постелили, да денег на электричку дали бы.

— Но ведь убивать других — это отвратительно... Мои родители боролись против Гилмортов, пытаясь покончить с нескончаемыми убийствами, — парирует Лео.

— Ты путаешь необходимую жестокость и с садизмом. Папик Ванессы насильовал и убивал не из-за крайней нужды, а по собственной воле. Хер стоял у него на это дело! А в случае с охранником всё обстоит совсем иначе, ведь ты вынужден так поступить во благо своих родителей.

— Но и то, и то по-прежнему остаётся убийством... Даже из благих побуждений.

— Какой ты трудный... — отрицательно мотаю головой. — Давай ещё все войны отменим, раздадим всем еду, особняки, да заживём все в мире, где люди будут умирать только от старости... Ага, построим, мать её, утопию! Славься великое милосердие! Тьфу, блин...

— Поймите меня, учитель, мне сложно смириться с мыслью, что придётся кого-то убить, — признаётся он.

— А зачем ты тогда согласился участвовать в турнире? Или ты думаешь, что там

вашиими противниками будут каменные манекены?

— Ну...

— Что «ну»?! — одариваю его недовольным взглядом.

— Там я буду защищаться, а это другое...

— А-а-а! Вот где, оказывается, собака зарыта. Тогда зайдём с другой стороны. Если бы на твоих родителей напали, ты бы смог убить обидчика при условии, что это был бы единственный выход?

— Конечно! — заявляет Лео.

— А ты разве не понимаешь, что этот начальник охраны и является тем самым человеком, от которого зависит жизнь твоих родителей?

— Это немного разные вещи...

— Отнюдь, всё точь-в-точь, — парирую я. — Во-первых, он тебе их не отдаст и будет вытягивать деньги. Во-вторых, если ты вытацишь их сам, то он выведет полицию на твой след. В-третьих, а ты вообще уверен, что они живы? Ты виделся с ними?

— Он сказал...

— Я спросил о другом.

— Нет, я их не видел... — глаза Лео полнятся печалью. — Я надеюсь, что они живы...

— Сегодня мы это узнаем, — в гостиную выходят тройняшки и начинают расставлять блюда. — Вы же не забыли про моего гостя?

— Нет, господин Рей, не забыли, — говорит та, у которой жёлтая хризантема в волосах, кажется, Габриэлла.

— И печенье не забудьте. Мне не нужно, а вот Лео попробует.

— Сейчас принесу, — Рафаэлла, белая роза, возвращается на кухню и приносит тарелку с печеньем.

— Так-с, что тут у нас сегодня?.. — осматриваю стол. — Борщ, шашлычок, говяжий язык под сливочным соусом, форель... Хм... Пожалуй, остановлюсь на языке. А ты, Лео, чего молчишь? Что будешь?

— Эм... Ну... Я даже не знаю... Наверное, рыбу... — неуверенно блеет он, боясь даже прикоснуться к лакомствам.

— Как прикажете, — Изабэлла с фиолетовым тюльпаном накладывает ему форель.

Меня обслуживает Габриэлла, а третья сестрёнка ждёт, пока они закончат, чтобы втроём покинуть гостиную. Изначально у меня возникали с ними сложности, ведь девушки обучены стоять позади и подавать еду по первой просьбе или даже намёку, но я не люблю, когда кто-то стоит за спиной и смотрит, как я ем. Поэтому мы договорились так: они накладывают первое, уходят и изредка поглядывают, чтобы понять, когда нужно нести второе, десерт и так далее.

Остальная еда никуда не девается, а попадает на стол к прислуге. Интересные, наверное, процесс... Сидят и гадают, что же им достанется. Я даже представляю, как какой-нибудь водитель бьёт кулаком по столу, из-за того, что ему не достанется язык, который я съем. Хотя всю тарелку я не осилю, а поэтому что-то да перепадёт.

Современному человеку подобный подход может показаться дикостью, ведь это всё равно, что официант доедал бы еду за клиентом. Но в этом мире такое распространено повсеместно. Тут даже существует следующая цепочка, когда прислуга поест, остатки нужно будет выкинуть, а там уже в дело вступают бомжи и дикие животные с птицами.

Когда я впервые осознал, как работает эта схема, мне сразу вспомнилась картинка, на

которой изображён толстый чиновник, пьющий воду из-под крана, затем шёл более бедный слуга народа, которому доставалась небольшая струйка, а в конце нищий с парой капель на языке. Капитализм, что уж тут говорить...

— Ты ешь, ешь, не стесняйся, — говоря я. — Она не кусается.

— Просто я никогда прежде не ел ничего подобного... — едва ли не со слезами на глазах, цедит Лео.

— Ничего, через пару недель привыкнешь и будешь благодарить судьбу, что попал ко мне на поруки.

— Кстати, учитель, я всё хотел спросить... А почему вы мне помогаете?

— А сам как думаешь? — доедаю увесистую порцию языка и отодвигаю тарелку. — Девочки, сегодня без второго! Можете быть свободны! Возможно, нам придётся побегать, а поэтому нажираться не будем...

— Вы говорили про службу, но разве этого будет достаточно? — интересуется Лео и, наконец-то, пробует форель. — Вкусно... Очень вкусно...

— Ты не подавись. Она никуда не денется, — у меня такое чувство, будто котёнка с улицы подобрал. — Ты перспективный алхимик, а поэтому да, твоей службы мне будет достаточно. Ну и родителей, понятное дело.

— Спасибо вам, учитель... Я и не думал, что в этом мире остались добрые люди...

— Добрые? Я тебя умоляю, — смеюсь на всю гостиную. — Забудь это слово, его придумали дураки и идеалисты. В этом мире значением имеет только капитал, сила и ум. Если у тебя всего в достатке, ты будешь королём. В фигуральном смысле этого слово.

— И всё равно я вам безмерно благодарен.

— Оставь место под печенью. Тем более на голодный желудок много мяса есть нельзя.

— Хорошо... — Лео отказывает вилку и берёт печеньку. — Какой странный запах...

— Ешь давай, хватит нюхать, — пристально наблюдаю за его реакцией.

— Оу... — он откусывает маленький кусочек, а затем запихивает в рот всю звезду. — У меня просто нет слов, чтобы описать этот вкус...

— И не у тебя одного, — я наливаю себе чай и беру дольку чизкейка. — С чаем давай сам, а то я видел, как ты смотришь на моих красавиц.

— Кх-м, кх-м, — Лео аж подавился. — Я просто... Я не хотел...

— Они прекрасны, спору нет, но как мы уже с тобой выяснили, в этом мире многое решают деньги. А купил их я, поэтому ты можешь любоваться их красотой, но трогать даже не смей, а то вторую руку оторву, — я вроде бы улыбаюсь, но мои глаза говорят совершенно о другом.

— И в мыслях не было! — тут же выдаёт Лео. — Я бы никогда...

— Давай заканчивай с трапезой, и поехали. Нам ещё твоих родителей спасти.

В этот момент раздаётся звонок — кто-то приехал за печеньем. Габриэлла выходит на улицу и идёт к серой повозке, которая стоит у въезда на территорию моего имения. Девушка возвращается с пустыми руками, затем относит два полных мешка, каждый про три килограмма.

Повозка уезжает, а Габриэлла несёт в руках конверт и монеты — мне хорошо видно из гостиной, окна которой выходят во двор. Меня тоже видно с улицы и это минус, с которым нужно разобраться.

— Бен! — окликаю его я.

— Да, господин Рей, — он заходит в гостиную.

— Поменять эти прозрачные шторы на ночные. Где это видано, чтобы проезжающие люди заглядывали мне в рот?

— Хорошо господин, я прямо с утра съезжу в мастерскую и закуплю новый комплект. Какой цвет желаете?

— Хм... Раз уж пошла такая пляска, давай с красным оттенком, можно бордовые.

— Как вам будет угодно, — он склоняет голову.

— Господин Рей, — Габриэлла идёт ко мне с конвертов в руках. — Посыльный велел передать вам лично в руки.

— Ну давай посмотрим, — забираю у неё конверт, на котором виднеется печать лорда Милиана. — Оставьте нас.

Слуги ретируются, а я надрываю конверт и достаю письмо, пахнущие клубникой. Причём той самой клубникой, которая была на губах у Мелисы в тот злосчастный вечер. Я разворачиваю свёрнутое письмо и начинаю читать про себя:

«Хочу выразить безмерную благодарность за спасение моей дочери, сейчас я не могу тебя отблагодарить, но обещаю, что когда-нибудь этот день настанет. Я сожалею, что в силу обстоятельств мы не можем видеться так часто, как этого мне бы хотелось. Однако это божественное печенье позволит нам общаться... Хотя бы на расстоянии. Я буду посылать гонца каждый день в одно и то же время, ты узнаешь его по длинным усам с завитушками. В следующий раз буду ждать ответного письма, положи его вместе с печеньем».

Подпись «Д», а в конце ярко-красный отпечаток её губ. Ну Диана, ну даёт... Специально взяла у больной дочери помаду, чтобы напомнить о тех мгновениях. Мне становится страшно, ведь она всё сильнее втягивает меня в свои любовные сети. В таком темпе однажды я могу оказаться на виселице или с колом в жопе...

Я провожу письмом перед своим носом, чтобы в последний раз насладиться ароматом клубники, а затем сжигаю его при помощи «Пепла». Обязательно нужно будет ей что-то написать... Обязательно! И раз уж я нацелен на то, чтобы её муженёк поскорее двинул кони, то хорошие отношения с Дианой пойдут мне только на пользу. Особенно если учитывать тот факт, что Мелиса может и не очнуться.

— О, Лео, ты уже всё печенье сожрал? Ну, даёшь! — удивляюсь я.

— Просите... Оно очень вкусное... Не сдержался... — виновато шепчет он.

— Да ничего страшного, эта порция была для тебя, — встаю из-за стола. — Поехали, у нас много дел.

— Уже иду! — он подпрыгивает с места и шагает за мной.

— Бен! — громко подзываю его.

— Да, господин Рей? — он выходит со стороны кухни.

— Дай мне один мешок печенья в дорогу. Хочу задобрить охранников, чтобы начали пропускать без документов.

— Сию минуту! — Бен бежит обратно, и уже через полминуты возвращается с трёхкилограммовым мешком.

— Слуги пусть нас не ждут, — говорю я. — А ты, Бен, дожись и подготовь три кровати.

— Боюсь, господин Рей, что в доме для прислуги нет столько мест...

— Тогда пересели сюда моих девочек. И выдели в том доме отдельную комнату с тремя кроватями.

— Слушаюсь... — Бен стоит с задумчивым видом. — Думаю, поселить тройняшек

нужно рядом с вашей спальней?

— Правильно мыслишь, — я коварно хихикаю и одобрительно киваю. — Всё, мы ушли.

Мы уезжаем с территории особняка на серой повозке: я за рулём, Лео, вместе с балахонами, в задней части. Пусть охрана на въезде думает, что я привёз нового слугу и оставил его дома, а сам поехал по делам. Так будет меньше подозрений в случае неудачи.

Меня в привычной манере останавливают на КПП для проверки документов. Я отдам печенье и требую, чтобы полицейские поделились со сменщиками. Также убедительно прошу их запомнить полукровку, снующего туда-сюда на разных повозках. Они ссылаются на безальтернативность проверки, и мне ничего не остаётся, кроме как уехать ни с чем.

Однако это только со стороны так кажется, ведь когда они подсядут на печенье и буду умолять о новой дозе, тут я их и заставлю пропускать меня без остановок. Ну ничего, они у меня ещё попляшут, бюрократы грёбаные.

На улице уже темно, а поэтому я позволяю Лео пересесть на передние сиденья. Тем более он не может на словах объяснить, на какой из пяти рудников нам нужно, а поэтому будет сидеть и показывать дорогу.

И вот мы уже выезжаем из города и быстро добираемся до серпантина, который уходит вниз примерно на полкилометра. Из-за неудачного рельефа к спуску добавляются лишние десять километров, которые можно было бы сократить, выдели Милиан деньги на прокладывание новой дороги. Да, алхимикам седьмого и шестого класса пришлось бы попотеть, но зато остальные сэкономили бы добрых полчаса в одном направлении. Но, видимо, лорд занят другими вопросами.

— Учитель, впереди резкий поворот... — предупреждает Лео.

— Я знаю.

— Вы бы сбавили скорость...

— Ага, — я наоборот нажимаю на педаль газа. — Держись!

— Учитель! Что вы задумали?! — Лео вцепляется в ручку двери.

— Немного срежем... — рисую алхимический круг. — Слайд!

Перед самым ограждением повозка налетает на воздушный трамплин и начинает катиться вниз, набирая скорость. Свободной рукой я отключаю передачу и позволяю колёсам крутиться без дополнительной нагрузки. Это нужно, чтобы развить скорость выше допустимой.

Надеюсь, колёса выдержат...

Мы скользим вниз примерно под углом в тридцать градусов, а повозка всё разгоняется и разгоняется. Сколько лет я уже не слышал этого приятного звука, когда встречный ветер бьёт по стёклам с такой силой, что ничего более неслышно.

Лео вжимается в кресло и дрожит от страха. Ему кажется, что мы вот-вот разобьёмся, но почему-то он даже не кричит. Возможно, моё спокойствие и хладнокровие вселяет в него толику уверенности, что всё будет хорошо.

Дороги впереди не видно, но я ориентируюсь по фарам других повозок и направляюсь им навстречу, точно самолёт, который заходит на посадку. Чем ниже мы опускаемся, тем быстрее уменьшается угол скольжения. Повозка быстро замедляется, теряя энергию. Её аэродинамические свойства настолько плохи, что при наклоне в пять градусов, она начинает спускаться со своей обычной скоростью в тридцать километров в час.

Перед самым приземлением выполняю последние корректировки направления. Касаемся земли мы прямо по центру дороги, я прерываю заклинание и отгуливаю от

встречной повозки в последний момент. Прямо на ходу включаю передачу и продолжаю путь как ни в чём не бывало.

— Что... Что сейчас произошло?.. — едва слышно интересуется Лео.

— Алхимия — мать всех наук. Тут тебе и боевое применение, и мирное, и развлекательное. Если ты изучишь её от и до, то ещё и не такие кульбиты сможешь исполнять.

— Учитель, чем больше я с вами общаюсь, тем всё меньше понимаю, кто вы такой на самом деле...

— Не бери в голову. Ты лучше о себе подумай. А за меня не переживай.

— Как скажете... — Лео с трудом отпускает ручку двери. — На перекрёстке налево, а затем направо.

— Чёрная гора? — уточняю я.

— Не знаю, как этот рудник называется... Только дорогу помню.

— Если ты нигде не ошибся, то Чёрная гора.

— Ошибки быть не может. Однажды я уже свернул не туда и потерялся... С тех пор дорога до рудника отпечаталась в моём мозгу...

— Знаю я там одно место, где можно повозку оставить. Туда-то и направимся, — сворачиваю на перекрёстке.

— Оставить?

— А ты что думал, мы на рудник прямо так заедем? Это же охраняемый объект, считай тюрьма. Нас там никто не ждёт, и это станет нашим преимуществом. Ты главное не ссыкуй и держи себя в руках, чтобы не случилось. И в обязательном порядке делай то, что я говорю. Всё понятно?

— Да, — Лео кивает.

— Вот и отлично! Держись, сейчас будет трясти... — крепко сжимаю руль, ведь впереди плохая дорога, прямо как на моей бывшей родине.

Примерно пятнадцать километров по ямам и колдобинам приводят к появлению неприятного скрежета в левом переднем колесе. Я вынужден снизить скорость в два, а затем и три раза, чтобы повозка не развалилась на полпути. Если она дотянет до дома, то нужно будет попросить Бена, чтобы он её починил.

На подъезде к руднику я выключаю фары и сворачиваю прямо в лес на поляну. О ней практически никто не знает или про крайней мере не ходят там по ночам, да и найти её достаточно сложно. Мне удалось это сделать в тот момент, когда я покорила отвесную скалу и залез на гору, под которой мы с учителем жили. Признаю, немного схитрил в сложных моментах и использовал «Ступени», ибо шанс разбиться был чересчур велик.

Мы оставляем повозку в высоких кустах, надеваем балахоны и идём в сторону рудника. Примерно три километра до забора — это нелёгкий путь, без света можно легко запнуться об корягу или камень. Приходится идти максимально аккуратно, ведь шуметь нам нельзя.

Завтра с утра никуда не нужно, а поэтому я не тороплюсь. Да и зачем? Скрытность в приоритете, ибо у охранников существует протокол поднятия тревоги: у каждого есть хлопушка, которую тот должен использовать в случае побега. А желающих покинуть места не столь отдалённые имеется в избытке.

Насколько я знаю, минимум раз в неделю кто-то пытается свалить. Девятерых из десяти ловят и возвращают обратно, остальных списывают. Почему? В городе ведёт одна дорога, а в долине рудников нет ни одного поселения. Раньше были, но когда обвалы стали происходить

почти каждый день, люди покинули это гиблое место. По пути сюда можно заметить множество углублений, вызванных проседанием породы.

Да и вообще вся долина выглядит как огромный кратер. Я даже предполагаю, что в древности сюда упал огромный метеорит. В пользу этой теории говорит малое количество обнаруженных залежей электрума. Так что, скорее всего, электрификация этого Средневековья случилась по воле божьей. И одному богу известно, как весь этот электрум не сдетонировал при столкновении...

Тем временем мы добираемся до забора, находящегося под напряжением. Подкоп сделать не получится, ведь ушные хозяева углубили изолированную металлическую часть примерно на пять метров. Да и в высоту забор не оставляет возможности преодолеть его без помощи спецсредств.

Как в таком случае сбегают заключённые, если вся территорию огорожена? Всё банально и просто: они прячут во всяких интересных местах добытый электрум и используют его в качестве взрывчатки, проламывающей забор. Но на этот случай присутствуют патрули, которые, к счастью, ходят с фонарями, что позволяет их легко вычислить.

— Мне придётся взять тебя на руки, — говорю я.

— В каком это смысле?.. — Лео смотрит на меня такими глазами, будто я предлагаю ему встать раком и раздвинуть булки.

— Ты забыл, что я тебе сказал? Если не будешь выполнять мои приказы, то мы разворачиваемся и уходим! — шёпотом, но твёрдо настаиваю я.

— Хорошо... — он подходит ко мне и неуклюже пытается обхватить меня за шею.

— Да я тебя умоляю... — рисую круг и закидываю парня на плечо. — Ступени!

Мы по-быстрому перешагиваем через преграду и идём дальше по лесу в сторону шахтёрского городка. Лео говорит, что помещение охраны находится ближе всего к выходу у дороги, а это, в свою очередь, немного осложняет процесс скрытого проникновения.

Тем менее мы доходит до дороги и прячемся в зарослях. На площадке куча прожекторов, позволяющих оценить количество охранников. Я насчитываю более двадцати человек, почти все лучники. По земле просто так не добежать, да и «Грёзы» тут не помогут, ведь стражи могут появиться из-за угла.

Сама же площадка представляет собой множество барачков для заключённых, склады и цеха для переработки руды, три небольших административных здания, и одну пятиэтажную башню охраны. Со слов Лео нам нужно попасть на верхний этаж именно этой башни, ведь там он встречался с начальником.

Иного выхода я не вижу, а поэтому вновь закидываю парня на плечо и использую «Ступени». Прожекторы светят на землю, а мы проберёмся по воздуху. Но сперва нужно подняться этажей на пятнадцать, чтобы пересечь дорогу незамеченными. Будет забавно, если в какой-то момент закончится мана...

Парнишка довольно тяжёлый, и даже моё тренированное тело испытывает некоторые трудности с подъёмом его на такую высоту. Однако всё же мне удаётся реализовать задумку и оказаться на плоской крыше башни, в которой затаился главный злодей-вымогатель.

Я замечаю балкон, на который можно спуститься и попасть в его каморку. Лео подтверждает, что видел этот балкон изнутри.

— Ты готов? — спрашиваю я его. — Может произойти всякое. Возможно, нам придётся убивать. А хотя кого я обманываю? Нам однозначно придётся убивать, как минимум этого

хрена, которому ты подарил столько золота.

— Я готов! — заявляет Лео.

— Не забывай, что алхимики очень уязвимы, а поэтому будь бдителен и прикрывай мою спину так, как ты это делал на тренировках.

— Всё понятно, учитель. Можете на меня положиться!

— Ну тогда погнажи! — мы спрыгиваем на балкон и видим то, что происходит внутри. — Мать моя женщина... А я думал, что уже всё в своей жизни повидал... Но что б такое?.. Содомиты...

Глава 3. Мечта маленькой девочки

— Что они делают?.. — шепчет Лео.

— А на что это похоже? Эта рыжая барышня дерёт твоего пухляша в задницу огромным деревянным членом. Никогда бы не подумал, что увижу это своими глазами... — ничего не могут поделать с животным желанием продолжить просмотр.

— И что будем делать?

— Она в форме охраны, а значит, оставлять в живых её нельзя, — отрезаю я.

— Но ведь... — пытается возразить Лео.

— Ты опять забыл правила?! — бросаю на него презренный взгляд.

— Как скажете, учитель...

— Вот и отлично. Пора покончить с этой содомией, — открываю балконную дверь. — Вакуум!

Парочка «влюблённых» стоят к нам спиной, а поэтому никак не могут противодействовать. Хотя, как стоят... На ногах только рыжая барышня с толстой жопой и закреплённым на поясе фаллосом, а вот наш главный злодей связан и качается на специальной качели, состоящей из ремней. К счастью, у него во рту кляп, да и на крики никто не придёт, ведь они — это неотъемлемая часть подобных утех.

Вакуум работает как надо, и девушка падает на пол и в жалких конвульсиях царапает своё горло. Лысый начальник с пузом до колен дёргается, но очень быстро теряет сознание. Его помощница держится ещё секунд пятнадцать и тоже отключается.

— Свяжи её так, чтобы она не могла начертить круг, — приказываю я. — И в рот что-нибудь засунь, чтобы не орала, когда очнётся. Убивать её пока что не будем, вдруг ещё понадобится.

— Хорошо... — Лео, не моргая, рассматривает небритую промежность поверженной дамочки.

— Я тебя умоляю... Тебя в бордель, что ли, сводить надо? Ну что ты как маленький?! За работу! — гаркаю я.

— Простите, учитель... — мямлит он и подбегает к постели.

Пока Лео разрывает простыню на лоскуты, дабы получились прочные верёвки, я блокирую дверь при помощи меча, который вместе с остальной одеждой висит на стуле. Судя по погоням, девушка на одно звание ниже начальника, скорее всего, она его заместитель. В таком случае обоим придётся пустить в расход.

Я осматриваю комнату, в которой помимо постели, той самой качели, и рабочего стола, находится множество шкафов с бумагами. Последние пронумерованы по числам — их ровно столько, сколько барачков на этом руднике.

Лео связывает рыжую, стараясь не прикасаться к дурнопахнущему фаллосу, а я изучаю папки с делами. В них полные характеристики на заключённых, решение судов, количество побегов и различные склонности. Это даже хорошо, что архив находится здесь, ведь если начальник окажется неразговорчивым, то мы сможем сами отыскать родителей Лео. Удобно, что у каждого зека есть номерок.

— Я закончил, — говорит Лео.

— Ты издеваешься? — ворчу я, глядя на руки девушки. — Почему ты не зафиксировал пальцы вместе? Ей будет достаточно всего одного мизинца, чтобы нарисовать круг.

— Но у неё нет лицензии... — оправдывается он.

— А ты уверен? Уже всю обсмотрел? Есть или нет — неважно, всегда нужно готовиться к худшему. Я понимаю, что у тебя одна рука, но придётся учиться. Крепко сожми её пальцы и зафиксируй так, чтобы они посинели. А уже потом обе руки привяжи к голове, чтобы они всегда были на виду. И про ноги не забудь!

— Хорошо, учитель... — Лео бросается всё переделывать. — Она... Она приходит в себя...

— Ну ёб тебя за ногу... — касаюсь кругов на своём теле. — Изменение Формы!

Девушка проваливается в каменный пол таким образом, что наверху остаются только её колени, груди и голова. Она пытается сдвинуться с места, а затем начинает мычать — кляп Лео сделал неплохой. Извращенец хренов... Хотя его можно понять, ведь, скорее всего, он девственник, а увидеть обнажённую даму, находящуюся без сознания... Удержаться от похабств очень тяжело.

— Будешь шуметь... — подхожу к ней и ставлю ногу на горло. — Умрёшь в муках. Будешь молчать, и тогда, возможно, я тебя пощажу.

Девушка сперва что-то негромко мычит, а потом замолкает и лишь изредка моргает. Лео прав, она не алхимик и не представляет особой угрозы. Но умрёт она в любом случае ибо знает уже слишком много, к примеру, моё заклинание.

— Пора разбудить нашего любителя острых ощущений, — бью начальника по щеке со всей дури, он аж делает два оборота на своей качели, а затем раскручивается обратно. — Проснись и пой, соловей...

Мужик открывает глаза и рефлекторно пытается от меня отдалиться, но его положением позволяет ему только крутиться вокруг своей оси. Он видит свою любовницу, запечатанную в полу, и начинает что-то мычать. Лео подходит к нему и бьёт в челюсть.

— Сними капюшон, пусть полюбуется, — говорю я своему протезе.

— Узнаёшь меня?! — Лео скидывает капюшон и бьёт начальника ещё раз. — Паскуда...

— Сейчас я вытащу кляп, а ты будешь молчать до тех пор, пока тебе не зададут вопрос. Ты меня понял? — мне нужно услышать его речь, чтобы создать правдоподобные «Грёзы». — Моргни дважды, если понял!

Тот подчиняется, и я вытаскиваю кляп из его рта. Первым делом начальник выплёвывает кровь и начинает кашлять — вакуум штука опасная, как ни крути.

— Как тебя зовут и в каком бараке его родители?! — сажусь на корточки, чтобы лучше следить за его реакцией.

— Аламар... И я не знаю его родителей... — кашляет он.

— Интересное имя... Боюсь, что если и дальше будешь врать, то воскрешение тебе не поможет.

— Где они?! — Лео уже в который раз бьёт Аламара по лицу, удар у него так себе, если честно. — Говори!

— Третий барак...

— А номера? — уточняю я.

— Сто семь и сто восемь...

— Хм... — я не до конца уверен, что он говорит правду. — Сейчас проверим.

Подхожу к нужному шкафу и ищу папки с названными номерами. Зеков здесь много, а дела стоят не по порядку, что сильно затрудняет поиск.

— Лео, а я и не знал, что твоих родителей зовут Варис и Петир... Так у нас родился в

семье голубков? — подшучиваю я.

— Ах ты падла! — он обходит начальника сзади и ногой бьют по причиндалам.

— А-а-а-а!! — кричит Аламар. — Больно!!!

— Лео, притормози. Нельзя, чтобы охрана сбежалась. Хочешь ударить, сперва вставь кляп.

— Простите, учитель...

— Ну ёптеть... — смахиваю с себя капюшон. — Мог бы и не раскрывать мою личность.

— Я никому ничего не скажу! — корчась от боли, цедит начальник.

— Конечно, не скажешь, я в этом даже не сомневаюсь. А вот если не скажешь настоящие номера, тогда я возьму самый тупой нож и буду медленно отрезать твои яйца. А потом и до хрена дойду... Вот ведь будет зрелище!

— Восемьдесят три... — говорит он и замолкает.

— А второй? — беру с его стола нож для бумаги. — М-м-м?

— Второго в списках нет... Его списали...

— Что? Как это списали? — вопрошает Лео. — Я не понимаю...

— Восемьдесят три, значит... — достаю и открываю названную папку. — Рита, тридцать восемь лет, тёмные волосы, рост сто шестьдесят пять, родинка на правой ноге в форме полумесяца...

— Мама! — Лео подбегает ко мне и выхватывает папку из рук. — Да, да... Это она! Но что с отцом?..

— Сперва я кое-что сделаю... — вставляю кляп начальнику в рот. — Лео, твой отец погиб. Списывают только умерших.

— Погиб?.. — он роняет документы и смотрит на свою дрожащую руку. — Как погиб?.. Но ведь... Он не мог... Я не верю...

— И как ты думаешь, кто повинен в его смерти? — я недвусмысленно намекаю и протягиваю ему нож. — Ты знаешь, что должен сделать.

— Знаю?.. — его пустой взгляд натывается на тупое и короткое лезвие. — Знаю... Знаю. Знаю!!!

Лео с криками забирает у меня нож и принимается наносить, как бы это сказали в криминальных сводках, множественные колотые раны, несовместимые с жизнью. Каменный пол быстро краснеет, а лужа медленно ползёт в сторону ошарашенной девушки, которая начинает мычать.

— Сдохни! Сдохни! Сдохни!!! — орёт Лео.

Я в этот момент подхожу к двери и проделываю маленькое отверстие, чтобы понаблюдать за происходящем снаружи. Но там оказывается вторая дверь, а это значит, что звукоизоляции должно быть достаточно. Однако я продолжаю стоять на страже, дабы избежать незапланированной суеты.

— Сдохни... — Лео так истыкал толстяка, что аж устал и сел на пятую точку.

— Это называется возмездие, — говорю я. — Легче тебе не станет, зато ты будешь знать, что сделал выбор. Сейчас ты избавился от терзаний и поступил так, как должно. Представь, скольких простачков, как ты, обул этот Аламар.

— И что будем делать теперь? Ворвёмся в барак? — Лео сидит и смотрит в пол, покрытый алой кровью.

— Зачем же. Твою матушка приведут охранники, — выхожу в тамбур и проделываю ещё одну дырку во второй двери. — Легче лёгкого... Грёзы!

В коридоре стоит стол, за которым сидит одинокий охранник, играющий в шахматы с самим собой. Под действием моего заклинания ему кажется, что Аламар выходит в своей форме и требует привести заключённую три дробь восемьдесят три.

Охранник хочет что-то возразить, но я от лица его начальника настаиваю и требую, чтобы он исполнил прямой приказ. Тот встаёт по стойке смирно, отдаёт честь и уходит прочь. Я выглядываю наружу и убеждаюсь, что поблизости больше никого нет, и возвращаюсь в кабинет.

— Ну что, успокоился? — спрашиваю моего падавана.

— Да как тут успокоишься... — негромко отвечает он. — Я ведь только что убил человека...

— А ты обрати внимание на нашу невольную спутницу, — показываю на замурованную девушку. — Золотые серьги, ожерелье с бриллиантами... Как ты думаешь, на какие деньги куплены эти украшения?

— На мои? — Лео хмурится и с ножом в руках подходит к рыжей.

— Конечно. На заплату начальника охраны такого не купить, уж поверь мне, — подначиваю Лео ко второму убийству, дабы закрепить результат и навсегда выкинуть розовых единорогов из его головы.

— Это моё! — он кладёт нож на пол и срывает с девушки всё золото, та боли она начинает стонать.

— Ты не о том думаешь. Во-первых, эта мадама помогала своему начальнику. Во-вторых, она могла стать мотивом для повышенных трат этого Аламара. В-третьих, я уже говорил, что её в живых оставлять нельзя.

Девушка мычит ещё громче и пытается освободиться из каменного пола. А я вот смотрю на эту ситуацию и думаю, как бы поступить... Лео тупит, и это не есть хорошо.

— Изменение Формы! — выталкиваю девушку наружу.

— Я никому ничего не скажу! — громко заявляется она, снимая кляп не до конца завязанными руками. — Пожалуйста... Я ничего не видела!

— Сними это убогую хрень, — показываю на фаллос.

— Умоляю... Я ничего не знала... — она медленно выполняет мой приказ, попутно высвобождая руки. — Я сделаю всё, что пожелаете...

— Лео, тебе решать, что с ней делать, — демонстративно встаю у двери и поднимаю руки в знак непричастности. — Так что решай.

— Мне?.. — неуверенно переспрашивает он, сидя на коленях рядом с ножом и держа в руках окровавленное золото.

— Если хотите, я ублажу вас обоих... — девушка садится напротив него и локтями сжимает груди, чтобы они стали больше. — Ты ведь хочешь этого? Я могу такое...

— Лео, если скажешь, я постою снаружи, — подшучиваю над ним.

На самом деле я прекрасно знаю, что произойдёт дальше, но хочу на реальном примере продемонстрировать это Лео, раз уж взялся его учить. Доверять нельзя никому, а девушкам с высоким званием уж тем более. Ублажит она, ага, конечно! При первом удачном случае всадит нож под ребро.

— Ну же... Потрогай их... — девушка берёт его руку и кладёт на свою грудь. — Нравится?.. Сожми, не стесняйся...

— Ладно, оставлю вас наедине, — специально отворачиваюсь и делаю вид, что ухожу.

Позади слышится шум, и уже через пару мгновение боевитая девушка держит Лео в

заложенниках с представленным к его горлу ножом. Такая предсказуемая, что пипец... Порой мне даже становится скучно от таких банальных уловок. На самом деле она бы меня сильно удивила, если бы реально согласилась поменять своё «мохнатое золото» на свободу.

— Не вздумай рисовать круг! — грозит она. — Я убью его!

— Видишь, Лео, к чему приводит слабость, — с поднятыми руками захожу обратно. — Именно поэтому очень важно держать яйца пустыми, чтобы не попасть вот в такую ситуацию.

— Я сейчас выйду, а ты останешься здесь! Ты меня понял, урод?! — рычит рыжая.

— Урод?.. — смотрю на неё исподлобья. — Вот щас обидно было...

— Отойди от двери! — требует она.

— Лео, ты так и будешь стоять как истукан или, может быть, уже спасёшь свою жизнь?

— Молчать! — гаркает девушка.

— А я начинаю понимать, почему столь тяжёлую работу Аламар доверил именно тебе, — неприкрыто насмехаюсь. — Лео, ты там спиной сиськи щупаешь или как? Чего затих?

— Но что я могу?.. — бормочет он.

— Ты алхимик или кто?.. — устало вздыхаю.

— А ну-ка, оба заткнулись! Ещё хоть одно слово, и я убью его!

— Да что ты можешь, бесполезная? Сделаешь надрез? Так это лечится за пару минут... — захлопываю дверь, сажусь за стол начальника и закидываю на него ноги. — Ты жива только потому, что мой юный ученик не может решить простую головоломку. Интересно, интересно: и как же в такой ситуации нам поможет «Резак»? А? Даже не знаю...

— Да кем ты себя возомнил?! — девушка медленно подводит Лео к выходу.

— Кто я такой? Хм... Хороший вопрос... Ладно, раз уж ты всё равно умрёшь, то, так уж и быть, признаюсь... — выдерживаю минорную паузу. — Я — Кровавый Алхимик!

— Чего?.. — девушка на долю секунды останавливается и впадает в ступор.

— Резак! — тут же бросает Лео.

Созданная им волна, начинается в районе пояса и уходит вверх, разрезая девушку под небольшим углом. Лео тут же откидывает её ослабевшую руку и выбирается из плена. Два больших куса рыжей дамы падают на пол с глухим звуком. Мой личный убийца наблюдает, не моргая, за результатом своих трудов.

— Я уже начал думать, что тебя нужно будет спасать, — встаю и иду к двери, чтобы подкараулить охранника. — Обидчики повержены, теперь остаётся только спасти твою матушку.

— Сколько крови... — Лео разглядывает вторую лужу, которая, в отличие от первой, продолжает разрастаться. — Как-то мне не по себе...

— Ничего, привыкнешь.

— Что-то меня тошнит... — он отворачивается и заливает остатками форели потрёпанный дубовый стол.

— Вот в таком мире мы и живём. Смерти на каждом шагу. Если не убьёшь ты, убьют тебя. Кстати, хочешь знать, что случилось бы с твоей матерью, если бы ты перестал платить? По глазам вижу, что не хочешь, однако я скажу: Аламар, скорее всего, высылал бы тебе части её тела.

— Почему вы так уверены?.. — недоумевает Лео и старается побороть рвотные позывы.

— К хорошему быстро привыкаешь, а тут у тебя есть личный дурачок, который носит

тебе по пять золотых в месяц. Лишившись халявы, Аламар наверняка захотел бы вернуть всё как было. А как это сделать? Мотивировать тебя, угрожая пытками или убийством родных.

— Учитель, но откуда вы всё это знаете?..

— Детство было тяжёлое... — слышу топот за дверью. — Так, надо бы прибраться.

Изменение Формы!

Оба трупа оказываются внутри каменного пола. Снаружи было заметно, что он достаточно толстый, и я не боюсь, что части тел появятся под потолком четвёртого этажа. С начальником приходится попотеть, ведь сперва необходимо снять его тушу с качелей, а уже потом хоронить.

— Майор, я привёл заключённую три дробь восемьдесят три! — слышится за дверью.

Я подхожу к дырке и применяю грёзы как на мать Лео, так и на охранника. Они оба видят, как Аламар выходит и приказывает женщине пройти в кабинет. Напоследок он под страхом смерти запрещает солдату вмешаться в допрос, которым якобы и собирается заняться.

Я вынужден поддерживать иллюзию до тех пор, пока не закроется вторая дверь. Затем я её замуровываю, сращивая со стеной, и отменяю «Грёзы». Для худой и грязной женщины наступает переломный момент, ведь начальник охраны пропадает, а родной сын появляется прямо перед ней.

— Лео! — восклицает она и бросается его обнимать. — Я не верю своим глазам!

— Мама... — он отвечает на объятия и едва не плачет. — Как же я скучал по тебе, мама... Теперь всё будет хорошо...

— Но как ты здесь оказался? Чья это кровь?.. — женщина делает шаг назад и с ужасом смотрит на свои руки. — Ты ранен?! Что твоей рукой?!

— Нет, мам, со мной всё в порядке, — Лео касается её щеки. — Что там с тобой сделали?.. Я тебя едва узнаю...

Женщина выглядит как ходячий скелет, которого периодически избивали. У неё не хватает полудюжины зубов, волосы похожи на солому, а запах стоит такой, будто в бараках они ходят в туалет прямо возле постелей. В общем, картина удручающая, но Лео безумно рад видеть матушку живой.

Я же далёк от подобной любви, всегда был одиночкой. Уж не знаю, как это называется на языке медиков, но значительную часть времени я любил проводить наедине с компьютером. Все вот эти семейные посиделки, праздники... Фи! Изредка собраться и побухать с друзьями — это пожалуйста. Заказать себе пиццу или эскортницу — вообще благое дело.

Можно подумать, что я был неудачником, раз пользовался услугами проституток, но на самом деле всё иначе. Однажды я посчитал, сколько нужно тратить на прилично выглядящую девушку, и понял, что дешевле и выгоднее вызвать ночную бабочку. Да и мозги тебе никто не трахает, а трахают ровно то, что должно. В целом мне моя жизнь виделась замечательной, денег бы побольше, чтобы полетать по миру, посмотреть на всякое, но и без этого было неплохо.

Здесь же в последнее время меня прямо-таки захлестнула волна... Даже не знаю, как её назвать. Может быть, жажда власти? Возможно... Я подозреваю, что дело в перерождении, ведь когда ты знаешь, что после смерти случает такое, то жизнь воспринимается совершенное по-другому. Даже если меня убьют, то я уйду с гордо поднятой головой, ибо хотя бы попытался вырваться из грязи в князи.

Не знаю, где я остановлюсь, и остановлюсь ли вообще, но в данный момент мои цели конкретны и достижимы. Даже забавно осознавать, что в большинстве аниме и литературе попаданцы спасают миры, защищают честь рода, противостоят ужасному злу, короче, делают всё, что им скажут. Я же просто живу в своё удовольствие, и это замечательно! Никто мне не указ, никакие боги надо мной не властны.

И даже сама власть как таковая мне не нужна, у меня некая идея фикс: забраться так высоко, как только смогу. Эдакий челлендж для безродного полукровки, который пахал больше десяти лет как проклятый. И хорошо, что я не сорвался раньше, ведь за это время я узнал столько полезных вещей, без которых окочурился бы ещё после первого разговора с каким-нибудь Милианом.

Всё-таки на дело нужно идти подготовленным, а я отлично подготовился. Остаётся только грамотно разыграть эту партию и адекватно отреагировать на все вызовы, которые бросает судьба. Пока что мне нравится, к чему всё идёт.

— Ну что, дамы и господа, пора и честь знать, — прерываю их трогательные обнимашки. — Сперва вынесу вас, Рита. Потом вернусь за тобой, Лео.

— Да, учитель, — он поворачивает мать и как бы отдаёт её в мои руки.

— Прошу меня простить, но я вынужден это сделать... — обливаю женщина водой, а затем сушу, чтобы хоть немного отбить вонь. — Теперь порядок, можем выдвигаться.

Закидываю её на плечо, выхожу на балкон и использую «Ступени». Вновь подниматься слишком высоко — крайне затратно и долго, а поэтому я прохожу над дорогой на уровне пятого этажа и опускаю Риту в лес. Даже если меня заметят, то уже не страшно, ведь матушку Лео мы нашли, а значит, можно и пошалить.

Возвращаюсь за ним и проделываю тот же самый трюк. Думаю над тем, чтобы сровнять баню охраны с землёй, но в этом нет нужды. Достаточно разнести верхний этаж, чтобы никто не нашёл замурованные трупы. Как-никак этот, да и все рудники, принадлежат лорду Милиану.

Я использую «Пепел» и расплавляю крышу, вместе с верхним этажом. Камень превращается в магму и начинает медленно стекать вниз, поджигая окна. Получается импровизированная сауна для всех, что остаётся внутри. Охранники, кстати, бегают как угорелые и не знают, что делать. А мы же в это время спокойно идём по лесу в сторону забора.

Рите путь даётся нелегко, и Лео вынужден помогать ей. Но даже с черепашьей скоростью мы добираемся до забора, перелезим через него и топаем к повозке.

Я слышу, что Рита шёпотом спрашивает сына о том, кто я такой. Лео решает сказать лишь то, в чём уверен наверняка, что я его учитель алхимии. Но это фигня, а вот когда матушка узнаёт, что мы поедem в особняк Гилмортов, её чуть не хватает удар.

И тут мне становится интересно, а почему Лео так удивлялся мои хоромам, если должен был вырасти в этом поместье. Я решаю спросить у него и выясняю, что родители ещё в детстве отдали его в другую семью, и правду он узнал только после бунта. Нелёгкая судьба у паренька, однако. Хотя простолюдинов этом мире особо не жалуют.

Мы доходим до повозки, и я помогаю Лео затащить мать в заднюю часть, а затем сажусь за руль и без фар еду в обратном направлении. Телефонов в этом мире нет, а поэтому максимум, на что мы можем нарваться, так это на повозку, которая поедет за помощью. Но свет её фар будет виден издали, и я без особых проблем смогу съехать с дороги при помощи алхимии и затаиться.

В итоге мы добираемся без происшествий. Бен встречает нас прямо на улице и провожает моих новых слуг в их дом. Наверное, Риту ещё долго будут терзать флешбэки, но ничего, потерпит. Главное, что её сынок теперь посажен на цепь. С таким уровнем мотивации я не вижу причин, из-за которых Лео может меня предать. Однако это не отменяет того факта, что он всё ещё способен накосячить, но без этого никуда. Все мы ошибаемся.

Я дожидаюсь Бена на улице, сидя прямо на ступенях возле статуй серафима и демона. Вот ведь Вайты шутники... Пометили мой дом табличкой: «Здесь живёт полукровка, дитя демона и ангел». Надо будет тоже им что-то эдакое подарить...

— Всё сделано, как вы велели, господин Рей, — докладывает Бен.

— Ещё пара моментов, которыми нужно заняться завтра, — я устало вздыхаю. — Во-первых, надо отмыть повозку. Она воняет так, будто год простояла в Нижнем Городе. Во-вторых, посмотри переднее левое колесо, оно стало стучать.

— Хорошо, господин, завтра с утра займусь этими вещами, — он склоняет голову.

— Слушай, Бен, ты же, вроде как, спец по травмам и медицине? Что-то подобное ты говорил, кажется... — пытаюсь вспомнить его слова.

— А какой у вас вопрос?

— Про яд курумы слышал?

— Конечно, — Бен кивает. — Сильнейший яд, от которого умирают абсолютно все, кому в рот попала хоть малая толика.

— Предположим, что отравлений человек выжил...

— Как?!

— Этот вопрос нас не волнует, — отрезаю я. — Этот человек выжил, но не приходит в сознание. Что можно сделать, чтобы оживить его?

— Сложный вопрос... Обычно такие люди либо сами просыпаются, либо так и умирают от истощения.

— Это я и без тебя знаю.

— Простите, но я не силён в вопросах, связанных с сознанием. Мы ведь до сих пор не знаем, что оно из себя представляет, — Бен с задумчивым видом смотрит на звёзды.

— А если бы знали, это что-то поменяло?

— Не могу сказать, — он пожимает плечами. — Всё зависело бы от определения. Если бы мы знали, что такое сознание, то могли бы понять, возможно ли вернуть человека к жизни.

— Поделюсь с тобой страшной тайной: сознание — это не что иное, как электрические импульсы в нашем мозгу. Сигналы носятся туда-сюда, складываются в волны — это и есть мы.

— То есть мысли — это электричество?.. — Бен хмурится и чешет затылок. — Хм...

— Не очень-то помогло, да? — из моей груди вырываются смешки.

— Если это правда, тогда можно использовать взбодритель.

— Кого?..

— Это такая штука, которую надевают на голову. Она испускает электрические заряды.

— И зачем она нужна?.. — теперь уже я недоумеваю.

— Чтобы взбодриться. Бывают болезни, из-за которых постоянно хочется спать, нет ни на что сил. Такие люди покупают себе взбодрители и используют по утрам, чтобы вести активную жизнь.

— И почему я ни разу о таких штуках не слышал?

— Они не пользуются популярностью, ведь больные люди встречаются нечасто.

— А ты откуда знаешь?

— Наш прошлый хозяин пользовался таким устройством. Насколько мне известно, на нём есть уровни мощности заряда, и если поставить на максимум, то, возможно, человек очнётся... — предполагает Бен.

— Хорошая мысль! Как говорится: «Ну, хуже уже не будет», — поднимаюсь на ноги и указываю пальцем на Бена. — Завтра же купи взбодритель! Сколько он стоит, кстати?

— В прошлый раз я покупал его за три золотых, — вспоминает Бен.

— Отлично! Завтра к вечеру он должен быть у меня! — иду в дом. — И вот ещё что, купи мне печать и ту шутку, которой запечатывают письма. Печать пустую, я сам сделаю из неё именную.

— Слушаюсь, господин Рей.

Поднимаю к себе в спальню и думаю о Мелисе. Если это устройство вернёт её к жизни, то мне можно будет ходить по замку Майерсов и размахивать рогами. Такой-то подгон Милиан просто обязан оценить...

И тревожит лишь один момент: Мелису могут спрятать или увезти за тридевять земель. А меня это не устраивает, ибо лучше уж она, чем Милиан, который ненавидит полукровок. Но я уже решил, как поступлю, если узнаю о подобной стратегии лорда.

Может показаться, что у меня с ним всё на мази и что содействовать в его гибели — это не в моих интересах. Однако нельзя забывать о его словах касательно полукровок и благословения. Он мне его не даст при любом раскладе, а вот Мелиса может сделать исключение. Она станет молодым политиком и подобную «оплошность» ей могут легко списать.

В самом крайнем случае можно будет поднять бунт ВЛМ-щиков. Полукровок в городе достаточно много, а по стране ещё больше. Но мне бы очень не хотелось прибегать к этому варианту. Всё-таки я сторонник мягкой силы и верю, что с каждым можно договориться. Даже с королём.

В идеале можно было бы насать принцу в уши, но пока нет идей, как правильно разыграть его присутствие в Рейвенхоле. В теории можно что-то придумать с «Грёзами», например, подставить Болтонов... Идея хорошая, и если Жерар будет доминировать над Мелисой, то придётся решиться на этот ход.

А можно и другой прикол провернуть — подставить принца, сделав так, чтобы он убил Жерара. Вот умора будет! Правда, нужны будут свидетели... Но вот эта идея мне прямо нравится! Натрави врагов друг на друга и собираю ништяки — идеально!

Двери в моём особняке одинаковые, и я по ошибке захожу к тройняшкам. Они ещё не спят, но уже ходят в ночнушках. На их лицах красуется удивление, а в глазах виднее испуг. Мимику контролировать очень сложно, а вот всё остальное нет, поэтому девушки ведут себя спокойно и не кричат, как в каких-нибудь аниме про обычных японских школьников.

Ситуация забавная, и если я скажу правду, почему потревожил их, то буду выглядеть глупо. А поэтому надо придумать какое-то задание...

— Выбирайте, кто из вас троих сделает мне массаж. Жду в своих покоях, — холодным тоном говорю я и закрываю дверь.

Посмотрим, как они решат эту задачу. Да и нужно проверить, где проходит граница дозволенного. Секс по приказу мне неинтересен, а вот испытать допеченных — это то ещё

развлечение. Помнится, Лиза в прошлый раз меня приятно порадовала.

Захожу к себе и ложусь на кровать.

Проходит больше трёх минут, а девушек всё нет и нет. Неужели они ослушались приказа? Или не могут решить, кто пойдёт? И тот, и тот вариант меня не устраивает. Как-то грустно осознавать, что я потратил на них столько денег...

— Господин Рей, разрешите войти, — в дверь стучит одна из них.

— Входи.

Габриэлла уверенным движением открывает дверь и направляет к кровати. Она одета в свой рабочий наряд горничной — это и была причина задержки. И мало того, девушка с жёлтой хризантемой успела даже немного накраситься. Похоже, их там в этой школе дрючили не на шутку...

— Какой массаж желаете, господин Рей? — она останавливается у края кровати.

— А какие варианты?

— Расслабляющий, лечебный, эротический, — на её лице нет и тени стеснения.

— О-о-о... Как интересно... Для начала давай расслабляющий, а там посмотрим, — ложусь на живот.

— Как скажете, — Габриэлла садится рядом и нежными руками начинает массировать мою спину.

— Слушай, а как вас учили делать эротический массаж? Мне прям интересно... Вроде бы обещали выдать вас нетронутыми, а тут такое... — мой голос полнится сомнениями.

— В школе нам выдавали специальные макеты женских и мужских половых органов. Обучение проходило именно на них, — поясняет она.

— О, как! Предусмотрительно... — наступает недолгое молчание. — А есть ли нечто такое, что ты не выполнишь ни при каких условиях?

— Я выполню любую вашу просьбу за исключением всего двух вещей: я не стану вредить себе и моим сёстрам. В остальном можете распоряжаться мной по своему усмотрению.

— Ты так обо всём этом говоришь, что у меня закрадываются подозрения, а человек ли ты вообще? Чего ты хочешь добиться в этой жизни? Есть ли у тебя мечта?

— Мечта?.. — впервые с момента нашей первой встречи в её голосе появляется человечность, до этого она говорила как робот. — Никогда об этом не думала...

— Да ладно? — удивляюсь я. — У каждого человека должна быть мечта, ведь тогда ради чего ещё жить?

— Боюсь, что людям с моим происхождением не стоит мечтать. Это принесёт только страдания, — она вновь становится «роботом» и выдаёт заученную программу.

— Поясни.

— Я полукровка и буду служить до конца своих дней, господин Рей. Такова моя судьба.

— Как всё запущено... А давай на секунду представим, что ты свободный человек, у которого много денег. Что бы ты сделала в первую очередь? — продолжаю пытаться бедную Габриэлла.

— Такое сложно представить... — признаётся она человеческим голосом. — Наверное, я бы хотела попасть на бал в замке короля...

— Потанцевать рядом с самыми влиятельными людьми нашего королевства?

— Мне хочется увидеть, как оно выглядит на самом деле... Столько людей в красивых нарядах, приятная музыка, роскошный зал для приёмов... У нас в школе была картина,

нарисованная художником, который был на балу... Каждый раз перед сном я смотрела на неё и представляла, как буду танцевать вместе с остальными... Это приятно чувство, но одновременно очень болезненное, ведь я никогда туда не попаду...

— Никогда не говори «никогда», — парирую я. — А ещё знаешь, что скажу? Мечты имеют свойства сбываться.

Глава 4. Грёзы бывают разными

Габриэлла продолжает массировать мою спину, а я лежу и думаю, что именно показать этой милашке. Проще всего использовать свежие воспоминания, и хоть я не был на королевской тусовке, но приём у Майерсов не должен быть сильно хуже. Да, размах однозначно не тот, но внутри иллюзии я могу докручивать любые моменты по своему усмотрению.

— Встань в центре комнаты, — я переворачиваюсь на живот.

— Сюда? — она послушно отходит ближе к двери.

— Да, нормально, — встаю рядом с ней и рисую семь алхимических кругов. — Мечты не должны причинять боль, нет... Их цель — мотивировать тебя на свершения. И я понимаю, что участь служанки не способствует карьерному росту и получению богатств, но ты девушка, причём очень красивая, а поэтому легко можешь воспользоваться этим даром.

— Воспользоваться?.. — Габриэлла слегка наклоняет голову в сторону и вопросительно смотрит на меня.

— Я же не буду тебе всё разжёвывать... Постарайся уж догадаться сама, — заканчиваю с художествами. — Мир Грёз!

Окружающая нас комната тут же превращается в банкетный зал, набитый людьми — теми самыми, которых я видел на приёме. И хорошо, что они все в масках, ибо мне нужно проработать их лица. Да и движутся они синхронно, кружась и вальсируя вокруг нас. Музыка я решаю использовать классическую прямиком из своего мира, но вот названий не помню...

— Как мы здесь оказались?.. — Габриэлла трогает своё голубое платье с дорогими кружевами. — Бархат...

— Это не совсем то место, куда ты хотела попасть, но тоже неплохо, — беру её за руку. — Танцевать я особо не умею, но думаю, вальс осилю. Кажется, там в основе всего четыре движения... Ходи квадратом — что-то типа того.

— Господин Рей... Это всё по-настоящему?.. — она крутит головой и не может наглядеться.

— А какая разница? Тебе так важен сам факт нахождения в замке? Или же тебе нужны эмоции? — «натягиваю» на себя красный костюм. — Хватит думать, просто потанцуй со мной.

— Хорошо... — мы с ней, наконец-то, встречаемся глазами и начинает кружиться в центре зала, делать это и поддерживать заклинание достаточно сложно. — Как же здорово, господин Рей...

— Сейчас я не господин, а обычный благородный юноша, пригласивший тебя на танец. Забудь о своём происхождении. Сейчас ты великородная дама из высшего общества, и всё это торжество было организовано специально для тебя.

— Для меня?.. — шепчет Габриэлла.

— Верно, — я улыбаюсь и смотрю в её глаза. — Всё только для тебя, Габриэлла.

Я плавно меняю музыку на более эпичную, а все окружающие синхронно кланяются нам в пояс. Моей партнёрше сперва становится неловко, и она сбивается с ритма, но я не позволяю ей выпасть из танца. Ноги ещё помнят уроки бальных танцев, на которые меня отправили в десять лет... Не думал, что когда-то оно мне пригодится.

Дабы повисить накал и подбавить страстей, я заставляю людей в масках скандировать

разные фразы:

— Госпожа Габриэлла, вы просто великолепны! Разрешите и мне пригласить вас на танец! Такого восхитительного платья я никогда не видела... Госпожа, я хочу признаться вам в своих чувствах! Госпожа Габриэлла, позвольте...

Вкладываю в их уста всё, что более-менее подходит под ситуацию, чтобы тройняшка ощутила себя в роли королевы. Примерно так подхалимы лижут жопу сильных мира сего, да уж там говорить, даже мне иногда приходится пройтись языком между булок лорда. Так устроена эта реальность, а хотя, может и не она одна...

— Невероятно! — шепчет Габриэлла, а её глаза полнятся восхищением и блестят от радости. — Мои фантазии не идут ни в какое сравнение...

— Не думай, просто танцуй, — делаю свой голос максимально дружелюбным и милым.

Мы продолжаем кружиться, и я замечаю, что с каждой минутой Габриэлла всё сильнее привыкает в моей иллюзии. Аппетит приходит во время еды... Но ничего, у меня есть пара фокусов.

Я меняю локацию и переносу нас на середину океана. Под ногами ровная водная гладь, по которой мы можем ходить, над головой яркий полумесяц, а вокруг сидят музыканты, продолжающие играть классическую музыку.

— Ва-а-а-ау... — Габриэлла смотрит вниз и с опаской делает шаги.

— Не бойся, ты в полной безопасности, — несильно прижимаю её к себе.

— Господин Рей...

— Просто Рей, — перебиваю я.

— Рей... Если ты способен на такое, то зачем трудишься каждый день и стараешься заработать больше золота? У тебя же есть всё, о чём можно мечтать...

— Хорошего много не бывает. Это заклинание потребляет очень много маны и находиться в нём вечно не получится, — честно признаюсь я. — Однако с его помощью я могу испытать те эмоции, которые трудно, либо невозможно получить в реальной жизни.

— Вот оно что... — Габриэлла поджимает губы.

— Ну и напоследок... — вновь меняю локацию на облака, честно украденный из дополнения «Кровь и вино» к одной легендарной игре. — Люблю я это место.

— Мы стоим прямо на облаках?! — удивляется она.

— Не стоим, а танцуем, — поправляю её. — Мне нравится ваше с сёстрами воспитание, но я хочу, чтобы вы стали живыми. Сейчас вы как куклы следуете приказам и словно не имеете своей воли. Нет, конечно, вы должны слушать своего господина, но делать это по велению сердца. Именно поэтому я решил исполнить твою мечту. Стань живой, найди новую мечту и иди к ней. И пусть она будет недостижимой, но лучше попробовать и проиграть, чем сидеть и печалиться за свою судьбу.

— Рей... — Габриэлла кладёт голову на мою грудь. — Спасибо тебе...

— Иди ко мне, — плавно отменяю «Грёзы», беру девушку за щёки и целую.

Она отвечает взаимностью, но в силу своей неопытности не знает, что и как. Я беру её на руки и несу на кровать, продолжая целовать. Теперь можно насладиться покупкой... Теперь мне нет нужды ей приказывать... Теперь она по-настоящему моя...

На следующее утро я просыпаюсь один, хотя Габриэлла ложилась вместе со мной. И,

кстати, Беллатриса не соврала — девушки не тронуты, по крайней мере, одна. Точнее, была не тронута...

Эта ночь выдалась особенной, ведь я впервые спал с девушкой, которой владею на законных основаниях. А ещё я могу быть уверен, что она останется со мной до конца и никуда не сбежит. Моё либидо пылает от мыслей об абсолютной доминации. И что ни говори, а девушки в первую очередь ощущаются как собственность, конечно, если ты не куколд...

А просыпаюсь я не по своей воли — Бен всюду стучит в дверь, пытаюсь меня разбудить. Сегодня по плану тренировка моей четвёрки, но судя по картине, которая виднеется за открытым окном, сейчас раннее утро. А я планировал выспаться до полудня...

— Заходи! — раздражённо выдаю я.

— Господин Рей, — Бен влетает в мою спальню с ошарашенным лицом. — Там срочно хотят вас видеть!

— Кто?

— Господин Дункан Шольц...

— Это что ещё за хрен? — брезгливо бросаю я.

— Он показал документ за подписью короля... — Бен не может отдышаться. — Там написано, что этот господин возглавляет Бюро Расследований Его Величества...

— Ёбушки-воробушки... — у меня тоже дыхание перехватывает. — И что ему нужно?

— Хочет поговорить с вами, господин Рей.

— Он один? Смог ли ты заметить его лицензию? — пытаюсь придумать хоть какой-нибудь план.

— У него на шее нарисована огромная буква «S», у пятерых сопровождающих «A»...

— Оу... Ну на то он и глава. Так, слушай внимательно, — встаю с постели в одних портках, похожих на шорты. — Закрой Лео и его мать, пусть не высовываются. Спрячь всё, что связано с нашим секретным рецептом, а затем подними по тревоге охрану. Пусть берут луки и прячутся в зелени у выхода на территорию поместья. Скажи, чтобы стреляли на поражение, если меня ранят или возьмут в заложники.

— Хорошо, господин Рей... — нервно блеет Бен.

— Ах да, и скрытно выведи тройняшек из дома, да и дочь свою. А хотя и полуросликов тоже.

— Вывести из дома? Но зачем?

— Может так случится, что этот дом превратится в пыль.

— Мать Божья...

— Соберись! — повышаю голос. — Сейчас не время для паники. Точно, и золото захвати. В том числе и мои вчерашние штаны — в них много монет.

— Ваши штаны? — он сморит на мои портки.

— Я пойду в таком виде. Ибо нехер было меня будить, — набираю воздуха в грудь и иду в зал.

Бюро Расследований? И что же ты расследуешь? Точно не случившееся на руднике — слишком рано... Печенье?.. Вряд ли. Скорее всего, дело в Болтонах. А если так, то он может поцеловать мою залупу, ибо доказательств быть не может. Ведь если бы они были, меня бы уже давно взяли за яйца.

Ещё есть вариант, что речь пойдёт о Мелисе. Но меня там не было и быть не могло, а поэтому пойду в отрицалово. Хотя в прошлой жизни я и не сидел, но поневоле был знаком с

криминальным миром. И так уж сложилось, что я «чёрный» до мозга костей, а поэтому всё что связано с «красными» на дух не переношу. Однако в первую очередь я думаю о собственной выгоде, и иногда всё-таки можно пойти на уступки, если профит будет достойным.

Спускаюсь по лестнице и вижу высокого мужика в чёрной фуражке и сигаретой в зубах. Он одет в строгий костюм того же цвета, что и головной убор. Остальные пятеро грамотно рассредоточились: двое стоят рядом с командиром, ещё двое на крыльце, а последний торчит у повозок. Как бы мои лучники не спалились...

— Чем обязан? — с недовольной рожей спускаюсь в зал.

— Рей Безродный? — прокурренным голосом уточняет этот длинный хер, похожий на тонкую сосиску.

— Он самый, — подхожу к нему, но останавливаюсь в пяти метрах, дабы была возможность уклониться. — Что хотели?

— Я здесь по приказу Его Высочества принца Дерекка. Мне нужно, чтобы ты ответил на ряд вопросов, — этот ушлёпок смахивает пепел прямо на мой идеально чистый пол.

— Как погляжу, манерам вы не обучены? — даже и не думаю скрывать свою агрессию.

— Был ли ты когда-либо в замке лорда Милиана? — Дункан игнорирует мой вопрос и стоит с каменным хлебалом.

— А можно поинтересоваться... Что будет, если я не стану отвечать на ваши вопросы?

— Мы доставим тебя в темницу и подвергнем пыткам.

— О, как... А на основании чего? Есть какие-то подозрения на мой счёт? — понимаю, что рубашку надо было накинуть, дабы скрыть круги, хотя эти товарищи наверняка знают, кто я такой. — Или вы решили беспределить?

— Мне даровано право задерживать всех простолюдинов, которые могут быть причастны к преступлениям высшей категории, — похоже, его невозможно вывести на эмоции, что не есть хорошо.

— А-а-а... Простолюдинов... Вот в чём дело... Я уж и забыл.

— Отвечай на вопрос, полукровка — Дункан продолжает давить.

— Что-то вы ребята какие-то угрюмые... Может, печенья? Чай, кофе — потанцуем? Пиво, водка — полежим?

— Отвечай на вопрос! — гаркает он и делает шаг вперёд.

— Да, я бывал на территории замка семьи Майерс, — решаю слегка снизить накал беседы, и при этом подхожу так, чтобы одним «Резаком» зацепить сразу пятерых.

— Что ты там делал?

— А это вы лучше спросите у господина Милиана, ведь я пообещал хранить это в секрете, — пожимаю плечами и кладу рук на пояс, поближе к «Резаку».

— Отвечай! — требует Дункан.

— Я был частным преподавателем ныне покойной госпожи Мелисы, — капельку лжи в бочке с правдой выявить невозможно. — Но все мы знаем отношение нашего лорда к полукровкам, а поэтому мне приходилось скрывать своё присутствие.

— В какие дни проходили занятия?

— Все не перечислю... Сегодня четверг? Вроде бы да... Получается, последний урок был в воскресенье.

— То есть на этой неделе ты не был в замке? — по его интонации я понимаю, что он что-то знает.

— Нет, не был, — спокойно отвечаю я, ибо врать умею с юных лет прошлой жизни. — А можно хотя бы узнать, в чём меня подозревают?

— Нет, не можно, — отрезает Дункан, а затем бросает сигарету и тушит ногой об мой, сука, пол. — На основании чего лорд Милиан передал тебе это поместье?

— Вы же читали документы.

— Отвечай!

— Я же сказал вам, что учил его дочь. И мало того, сделал её капитаном команды, которая должна была участвовать в турнире. Первогодки под моим началом могли победить — это я и пообещал господину Милиану.

Я думаю, а успели ли они опросить лорда... Скорее всего, да, а поэтому я вынужден гадать, что же он им наговорил. Сдать меня он не мог, ведь тогда подставился бы сам. Получается, Милиан должен был выдать нечто подобное моей истории.

— То есть в воскресенье ты тренировал покойную госпожу Мелису, и в тот же день получил документы?

— Всё верно. Я подозреваю, что она показала отцу новое заклинание, придуманное мною.

— Новое заклинание? — вновь без эмоций на лице уточняет Дункан.

— По глазам вижу, что вы знаете обо мне почти всё. Прикидываетесь дурачками? Или хотите, чтобы я запутался в своих же показаниях? — накал немного спал, а поэтому перехожу в нападение. — Если честно, мне эта беседа наскучила. И я настоятельно прошу вас покинуть мои владения.

— Мы ещё не закончили.

— Как мне всё это надоело... — складываю руки на затылке и начинаю рисовать круги так, чтобы они не видели. — Я понимаю, что вам может показаться, будто я незаслуженно имею то, что имею. Однако позвольте продемонстрировать мои возможности... Мир Грёз!

— Командир! — встревоженно бросает один из бойцов, стоящих рядом. — Это то заклинание!

— Знаю я, — рычит Дункан и вытягиваю руку в мою сторону. — Одно неверное движение, и ты покойник!

— Я вас умоляю... — уставляю свою иллюзию на том же месте, а сам отхожу в сторону и встаю в проём между залом и гостиной. — Попробуйте! Ну же, убейте меня!

— Каменные Оковы! — Дункан примерно за полсекунды успевает нарисовать круг и сковать иллюзию, использую мой грёбаный пол. — Не так уж ты и хорошо...

— Вы так думаете? — им кажется, что я превращаюсь в натурального демона с крыльями, красной кожей и рогами. — Ваши цепи не властны надо мной!

— Каменная Пуля! — Дункан стреляет прямо мне в сердце, повреждая лестницу.

— А ведь я ещё даже не нападаю! А пора бы! — поднимаюсь над полом и скидываю руки. — Придите, дети мои, сожрите этот мир! Разверзнитесь, врата Ада!

Пол начинает нагреваться — из него выползают натуральные демоны всех мастей. Бравые расследовали вынуждены отступить на улицу, а я предварительно открываю дверь. В иллюзию попали все пятеро, и я при помощи демонов и угнетающей атмосферы Ада, которая завладевает округой, собираю их в одну кучу. Так безопаснее, ведь этот хрен и так уже повредил моё имение.

— Да кто ты такой?! — Дункан смотрит на мою проекцию, взлетающую над ними.

— Я — сам апокалипсис! — голос моего клона делается таким, какой бы он был у

стометрового демона. — Я — ваша погибель! Покайтесь по грехам, и ваша смерть будет быстрой!

— Атакуйте его! — приказывает Дункан, и они начинают хреначить заклинаниями в пустое небо, со стороны это выглядит забавно.

— Вы неспособны осознать свою ничтожность! Глупцы! — я тяну каждое слово и делаю тон более зловещим. — Я — Сатана! Взгляните в глаза своему богу... И умрите!

Мой клон достаёт из-за спины огромный пылающий меч и накрывает всю пятёрку. Дабы они не расслаблялись, я прижимаю их к земле при помощи воздушной алхимии, благо «Мир Грёз» такое позволяет, ибо именно так он воздействует на тело человека — при помощи воздуха.

Алхимики падают и закрывают головы руками, даже у Дункана на лице появляется страх. А это дорого стоит.

Возможно, стоило бы и дальше вести вежливый диалог и не лезть в бутылку, но эти расследователи явно что-то знают и загребли бы меня при любом раскладе. Поэтому я принял решение напугать их, продемонстрировав свою силу. По факту я на них не напал, да и кто поверит в крылатого демона с огромным мечом? Посмотрим, что они скажут...

— Как видите, лорд Милиан не просто так выдал мне это имение, — отменяю заклинание. — Я — ученик Странствующего Алхимика, а кто может стать лучшим тренером для дочери лорда, чем не такой учитель, как я?

— Что это сейчас было?.. — Дункан поднимается и отряхивается, пытаюсь сохранить хорошую мину при плохой игре. — За нападение на сотрудника Бюро я...

— Если вы продолжите в том же духе, наш разговор закончится, — перебиваю его. — Я законопослушный гражданин, я обычный парень. И уж не знаю, в чём вы меня подозреваете, но я этого не совершал.

— Ты напал на нас! — выдаёт один из сопровождающих.

— Напал?.. — смотрю на него, как на идиота. — Вы же знаете, какое заклинания я использовал. У него нет боевых функций. И вы, кстати, должны мне за ремонт плитки. Весь пол разхреначили...

— Мы обязаны задержать его, — негромко требует болтливый алхимик.

— Давайте начистоту, — уверенной походкой подхожу к их шайке. — У вас нет никаких доказательств, иначе вы бы просто схватили меня без лишних разговоров. Точнее, попытались бы, а я бы вас всех убил, но то такое... Лирическое отступление.

— Я знаю, что ты был в замке во время помолвки! — сквозь зубы цедит Дункан.

— Ну вот же! С этого и надо было начинать. А то ломали комедию... — устало вздыхаю. — Да, я там был. И да, я видел, что произошло. Думаете, я их отравил? Но зачем мне это? Лорд платил за одно занятие с его дочерью столько, что вы и за год столько не заработаете.

— Тогда что ты там делал? — Дункан пристально смотрит мне в глаза.

— А лорд вам не сказал? Хм... По глазам вижу, что не сказал... А его-то в темницу вы закинуть не смогли...

— Отвечай! — грозным голосом требует он.

— А может, сами догадаетесь? Я — сильнейший боевой алхимик во всём королевстве, как вы думаете, зачем такой человек нужен лорду на столь ответственном мероприятии? М-м-м? Есть идеи? — кроме злобных взглядов, мне не достаётся ничего. — Конечно же, защита. Лорд опасался, что Болтоны могут учудить нечто опасное для его семьи. А потому и

попросил проконтролировать и обеспечить дополнительную защиту.

— Хм... — Дункан щурится и пытается понять, вру я или нет.

— Я знаю, как в этом мире относятся к полукровкам, но с семьёй Майерс у меня образовались тёплые взаимоотношения, а поэтому какой мне смысл убивать госпожу Мелису? А? Скажите мне? Или я похож на идиота, который разрежет курицу, несущую золотые яйца? Вы не там копаете, ребята. Ищите того, кому это выгодно.

— Не надо меня учить! — Дункан грозит мне пальцем.

— Зря вы так говорите, я бы дал вам пару уроков. Не бесплатно, конечно, — натягиваю фальшивую улыбку. — Если вы переживаете, что я сбегу, то спешу вас успокоить. Я здесь хорошо устроился, приходите в любое время. Но если решите надеть на меня кандалы, то лучше возьмите с собой армию, ведь живым я не дамся.

— Командир?.. — разговорчивый алхимик намекает, что меня надо бы схватить.

— Говоришь, что любишь деньги? — интонация Дункана меняется на более спокойную.

— А кто их не любит?

— И что ты готов сделать ради них?

— Вопрос с подвохом... И я знаю, к чему вы ведёте, а поэтому отвечать не стану. Если у Его Величества или Его Высочества будет ко мне деловое предложение, то я с радостью рассмотрю его и дам ответ, — наступает недолгая пауза. — Не стоит сажать меня в темницу, ведь я могу быть полезен Короне. Моя мощь сравнимас целой армией солдат. А если не верите, могу продемонстрировать.

Они молчат, а я начинаю рисовать семь огненных кругов. Эти ублюдки любят огонь, а поэтому надо сыграть на их же поле...

Я создаю гигантского дракона, ростом более километра. Он вызывает в воздух, разворачивается и выпускает в нашу сторону струю пламени, диаметром под сотню метров. Она останавливается примерно на высоте девятого этажа, да так, что от жара начинают увядать соседние деревья. Небо над нами полностью закрыто нескончаемым потоком пламени, врезающимся в невидимую стену.

За пару секунд температура поднимает до уровня русской бани. Я стою в «трусах», и мне норм, а вот мужики в костюмах начинают потеть. Огонь им действительно нравится, я бы даже сказал, что они смотрят на моё пламя с благоговейным ужасом. Презентация крайне эффектная, даже Вайты выбегают на улицу от страха.

— Как видите, это уже не иллюзия, а настоящая огненная алхимия, — говорю я и отменяю заклинание. — В чём бы вы там меня ни подозревали, лучше будет договориться о сотрудничестве. Благо, я умею договариваться.

— Уходим, — командует Дункан. — Если я узнаю, что ты покинул город и сбежал, то достану тебя из-под земли...

— Если так боитесь этого, то можете установить за мной наблюдение, — вижу мимолётное удивление на его лице. — А-а-а... Ну конечно. Вы и так уже установили. Не переживайте, я никуда не сбегу. Я буду ждать вкусного предложения.

Дункан дарит мне ухмылку и уводит своих людей к повозкам. Мои бедный лучники выглядывают из кустов и озираются по сторонам. Моё представление впечатлило их до глубины души...

— Все свободны! — кричу я, когда алхимики уезжают. — Господа соседи, прошу прощения за доставленные неудобства. Постараюсь сделать так, чтобы это не повторилось!

Иду обратно в дом и выравниваю повреждённый пол, да лестницу. Что ж, особняк

пострадал не так сильно, как мог бы. И это радует. А что меня печалит, так это Бюро Расследование Его Величества, которое заинтересовалось мной...

Я тешил себя надеждами, что моя жопа останется в тени, но, видимо, эти ребята умеют работать, раз узнали о моём присутствии на помолвке. Так или иначе, они пытаются найти отравителя, а мне действительно не было нужно убивать Жору с Мелисой. Поэтому пока что бояться нечего.

Однако нужно бдеть в разы активнее, ведь эти черти могут прознать про чудесное оживление, и тогда ко мне вновь появятся вопросы. И как решить эту проблему, я пока что не знаю... В крайнем случае придётся сказать правду про куруму, ведь своя шкура дороже.

Одно ясно наверняка: из дома лучше не выходить, ведь эти суровые товарищи могут счесть меня слишком большой угрозой и попытаться ликвидировать. Я, конечно, пытался продемонстрировать свою полезность, но кто знает, что у них на уме.

Лучше пересажу сегодня этот шторм в особняке, а завтра поглядим. Может быть, отправлюсь на учёбу, но точно не на повозке. Лучшим выбором будет «паунс в окно», а затем «Слайд» и до центральной части города, а там закоулками до академии. Так за мной ни одна слежка не угонится, а в аудитории вряд ли грохнут. На полигон тоже не пойду, хоть и придётся вести занятие у пятикурсников.

Я иду к себе в спальню и неожиданно наступаю на что-то тёплое. Тёплое и вонючее...

— Бен!!! — ору я на всю ивановскую. — Как это понимать?!

У меня под ногами оказывается свежая кучка кошачьего дерьма. А сама виновница — рыжая и пушистая зараза с брелоком в форме сердечка — с присущей всем кошкам надменностью расхаживает по коридору верхнего этажа.

— Господин Рей, что случилось?.. — уже с лестницы начинает вопрошать Бен.

— Какого хрена это усатый кусок шерсти делает в моём доме?!

— О ком вы?.. — он забегает наверх. — Ах, это... Я подозреваю, что она приходит от соседей... Мы выгоняем её, но она вновь возвращается...

— У тебя последний шанс избавиться от неё! Если я ещё раз увижу эту наглую морду, то прикажу твоей дочери сварить из неё суп и подать тебе на ужин!

— Слушаюсь, господин Рей... — Бен бежит ловить кошку.

Я же в это время вытираю ногу об пол, затем сжигаю нечистоты при помощи алхимии, потом проветриваю коридор и обмываю водой ступню. Сколько всего приходится сделать... Кошек я ещё в прошлой жизни недолго любил, ведь они единственные животные, которые считают людей своими рабами. Нет, в моём имении не будет ни одной усатой твари! Может быть, когда-нибудь заведу заморскую зверушку, но это точно будет не кошка!

Возвращаюсь к себе, одеваюсь и иду обратно, дабы убедиться, что Бен выполнил мой приказ. А также нужно выдать новые указания: теперь мы будем находиться на осадном положении.

С Беном встречаемся мы в зале, где совсем недавно проходил «бой».

— Выкинул? — спрашиваю я.

— Выкинул, господин Рей, — старость даёт о себе знать, и отдышки навещают Бена всё чаще.

— К соседям? Она же опять вернётся...

— Нет... С обрыва... — негромко говорит он. — Она уже не вернётся...

— Ну ты даёшь, — удивляюсь я. — Радикально подошёл к решению проблемы, однако...

— Мне не хочется есть суп из кошки, — признаётся Бен.

— Что ж, твоё право и твой грех... — слышу звук, очень напоминающий кошачье «Мяу». — Бен... Что это сейчас было?!

— Господин Рей, я клянусь, что скинул её с обрыва! — он бьёт себя в грудь. — Может быть, это другая кошка...

— Ты уж разберись... И упаси бог, чтобы я не наступил в говно или не нашёл свои вещи обоссанными... Бен, я очень страшен в гневе... — ледяным голосом выдаю я.

— Я всё сделаю, господин Рей... Обещаю!

— Ладно, слушай сюда. Эти члены в костюмах от меня не отстанут, а поэтому у моих слуг появятся новые обязанности, — ещё раз в голове прокручиваю все необходимые мероприятия. — Сегодня к полудню ты доедешь до академии и передашь моим ученикам, которые будут ждать на полигоне, что занятие отменяется. Затем купишь взбодритель.

— Хорошо, — Бен кивает.

— Но сперва переведи охранников на особый режим, в ближайшие двое суток пусть работают на максимум. Я хочу, чтобы ни одна мышь и тем более кошка не проскользнула! Остальным слугам выдай указание, чтобы кричали в том случае, если заметят построенного. Скажи Лео, чтобы выспался, ибо ему предстоит дежурить ночью. Алхимик он пока не особо опытный, но всё лучше, чем полагаться только на мечи и стрелы. И в целом объясни слугам простую истину: их приоритет — оповестить меня о нападении, а там я уже разберусь.

— Я всё понял, господин Рей.

— И вот ещё что... Пусть никто не подходит к кустарникам ближе, чем на десять метров. К тем кустарникам, которые служат забором. Я там расставляю смертельные ловушки, и не хочется, чтобы провалился кто-то из наших.

— Всё настолько серьёзно?

— Очень серьёзно. Меня вполне могут сегодня убить. Поэтому будьте начеку.

— Мы сделаем всё, что в наших силах, господин Рей.

— Надеюсь на вас, — хлопаю его по плечу. — Пойду займусь рвом, а ты, кстати, про печать не забудь. И купи всё, что необходимо для написания десятка писем.

— Будет исполнено!

Я покидаю зал и топаю в сторону своего зелёного забора. Поблизости никого нет, ведь сейчас раннее утро. Даже перепуганные Вайты зашли в дом и, скорее всего, обсуждают, какой же «спокойный» сосед им достался. Ну а нехрен было мне эти статуи дарить, расисты грёбаные...

Дохожу до края, рисую круги и приступаю к созданию рва. Идея очень проста: выкопать траншею, из камней создать шипы и разместить их на дне, а затем закрыть конструкцию тонкой прокладкой из камня и грунта. Дёрн и даже кошку она выдержит, а вот человек со стопроцентной вероятностью провалится вниз и сядет на кол, ведь в ширину ров более двух метров.

Единственный недостаток — это края рва, а точнее, трава, которая там растёт. Идеально срастить её не получается, но я не придаю этому особого значения, ведь убивать меня придут, скорее всего, ночью, под покровом темноты.

А раз уж я делаю на это ставку, то после завершения рва иду перекусить, а потом отправляюсь спать, закрывая шторы. Сейчас нужно выспаться по максимуму, чтобы ночью быть как огурчик. Да и маны подкопить не помешает, ведь «Мир Грёз» жрёт столько, шо пипец.

Я ложусь в постель и тут меня осеняет... А как эти расследования оказались в Рейвенхоле так быстро? Телефонов в этом мире нет, и остаётся только голубиная почта. До столицы по прямой где-то четыреста километров, а по дорогам вся тысяча. Даже если сообщение доставили во вторник утром, то ни одна повозка не успела бы доехать за сутки с небольшим.

Плюс, эти черти должны были сперва опросить лорда, Болтонов и многих других свидетелей. Из этого следует интересный вывод, что они приехали вместе с принцем. А это означает только одно: Жерар изначально планировал какую-то подставу с участием Его Высочества...

В свете этих обстоятельств опасность для моей задницы возрастает многократно. Мне остаётся уповать только на их страх и отсутствие ресурсов для моей ликвидации. Ну или на скорое разрешение ситуации без моего участия...

Жаль, что я не могу поговорить с Милианом — сейчас это слишком опасно, ведь если я поеду в сторону замка, то как минимум вызову подозрения, а как максимум лишусь головы.

Прямо сейчас меня вряд ли решаться убить, а поэтому нужно поспать...

Среди дня я много раз просыпаюсь, но через силу заставляю себя продолжить пребывание в царстве Морфея. В итоге окончательно я встаю только в тот момент, когда пора писать письмо для Дианы, ибо её посыльный скоро прибудет.

Бен выполнил все мои указания и привёз не только приبلуды для письма, но и взбодритель — это замысловатый шлем с кучей проводов и крошечных кристаллов электрума. Дабы проверить его работоспособность, я вынуждаю Бена продемонстрировать его действие.

Бедняга аж подскакивает от минимальной мощности — это хорошо. Какая-никакая надежда на полноценное воскрешение Мелисы имеется. Теперь пора приступать к написанию зашифрованного сообщения, ведь велика вероятность, что его перехватят люди Дункана.

«Госпожа Диана, я признателен вам за то, что вы стали моим постоянным покупателем. Я сожалею о невозможности высказать вам это лично, так как возникшие сложности не позволяют мне вести нормальную жизнь. Однако я выполнил вашу просьбу и купил устройство, которое позволит вам взбодриться поутру. Говорят, что оно отлично помогает тем, кто не может открыть глаза. От усталости. Используйте его на максимум. Искренни ваш Рей, создатель печенья «Рандеву»».

Ничего из дел сердечных на бумагу не ложится, ведь сейчас слишком опасно. Надеюсь, Диана это понимает и не сочтёт мой жест, как признак отторжения её персоны. Хотя с другой стороны, мы уже делали такие вещи... У неё не должно остаться никаких сомнения на мой счёт.

Я вкладываю письмо и шлем в специально подготовленный пакет с печеньем, а затем лично контролирую, что тройняшки отдадут его нужному курьеру.

Стоит сказать, что после вчерашней ночи Габриэлла стала часто улыбаться, когда мы встречаемся взглядом, но при этом соблюдает правила и продолжает обращаться ко мне официально. Такие прислуги мне нравятся больше, и осталось исполнить всего два желания, чтобы собрать целое трио счастливых дам. Говорят, что близнецы бывают схожими в плане

характеров, а бывают и абсолютно противоположными. Что ж, правду мне только предстоит узнать...

Всё проходит как по маслу, и я отправляюсь принять ванну, пока солнце ещё не село. Кто знает, возможно, это моя последняя ночь в этом мире. Но как я уже и сказал, живым не дамся! Лучше смерть, чем тюрьма. Раз уж мне удалось переродиться единожды, то где гарантии, что это не случится вновь?

Я беру с собой холодное пиво, сушёное мясо и иду расслабиться. Конечно, лучше бы оставить разум трезвым, но от перенапряжения у меня уже голова болит. Нужно хоть немного отвлечься. А что может быть лучше холодного пивка и любимой закуски? Компьютера только не хватает или на крайняк телевизора...

Луже я так час, а может, и два. Тройняшки подносят новые кружки да тарелки. Они предупреждены, что меня нужно будет оповестить, когда окончательно стемнеет. А поэтому я просто жду и расслабляюсь в самой безопасной комнате, ибо ванна находится в подвале. Хотя это даже не ванна, а натуральный бассейн!

В какой-то момент дверь открывается, и ко мне с подносом в руках заходит Рафаэлла.

— Стемнело, господин Рей, — говорит она.

— Эх... Ладно, последняя кружка и вылезая, — нехотя бурчу я.

— Как вам будет угодно, — девушка ставит поднос на столик и забирает предыдущий.

Затем она выходит из ванны, и буквально через секунд пять я слышу её крик. Похоже, кто-то за мной всё-таки пришёл...

Глава 5. Мы гостей не ждали

Времени мало, и это не потому что Рафаэлли могут убить, дело в другом: нужно воспользоваться эффектом неожиданности. Враги, скорее всего, не ожидают, что я выскочу на них прямо сейчас, и это будет единственным верным решением. Все остальные варианты подождать и обдумать свои шаги сыграют в минус, ведь я нахожусь в замкнутом помещении и не имею данных о противнике.

Я накидываю свои вещи, подхожу к двери, за которой находится коридор, другие двери и лестница на первый этаж. Те, кто напал на мою тройняшку, должны стоять именно в коридоре. Однако нельзя исключать вероятность того, что кто-то спрятался в погребе или электрощитовой.

Я превращаю пивную кружку, которая до сих пор у меня в руках, в острый кинжал, способный без проблем рассечь плоть. Беру его в зубы и начинаю рисовать «Световую Бомбу», попутно приоткрывая дверь...

Затем я просовываю руку в проём и активирую заклинание. Меня деревяшка защищает от светового воздействия, но его интенсивность так велика, что обжигает мою ладонь. Сразу после вспышки слышится недовольное ворчание и крики.

Я активирую свой имбалансный щит, состоящий из воздуха и вакуумной прослойки, собираюсь с духом, беру кинжал в свободную руку и выхожу в коридор. Моя защиты жрёт невероятное количество маны, но защищает практически от всех типов воздействия. Она не спасёт только против света и огромных снарядов, либо летящих на гигантских скоростях.

Я вижу троих мужиков в балахонах и Рафаэлли — все они закрывают лицо руками и пытаются побороть слепоту. Девушка, к счастью, жива. Мне даже кажется, что ей убивать и не собирались, ведь на ней нет ни капли крови.

Слышать я их не слышу, но мне это и не нужно. Я подбегаю к ближайшему, который стоит возле Рафаэлли, и вонзаю ему кинжал прямо в шею, перебивая артерию и пищевод. Он хватается за горло и падает на колени.

Делаю два шага по направлению ко второму, и тот неожиданно сбрасывает с себя капюшон. И я ведь даже на секунду не мог предположить, что ко мне могут подослать кого-то, кроме убийц...

— Грег, какого хрена ты тут делаешь? — отменяю щит.

— Рей, нам нужно поговорить! — орёт он, до сих пор не видя меня. — Что с моим человеком?! Почему я его не слышу?!

— Упс... Сейчас всё исправим... — подсаживаюсь к истекающему кровью и начинаю его лечить. — Неловко получилось... Но и вы могли бы зайти через парадную дверь!

— Нет, не могли, — отрезает Грег. — Бюро Расследований оккупировало все входы и выходы из замка. Если бы я воспользовался повозкой, они бы про всё узнали...

— Твоего человека придётся какое-то время покормить кашками... Глотать ему будет проблематично... — заканчиваю с реанимацией, раны бедняги затягиваются.

— Зачем было нападать, даже не разобравшись?! — вопрошает Грег и садиться у стены, применяя к себе леченое заклинание.

— Ваши друзья были у меня сегодня утром, и я ждал их нового визита. Как ты понимаешь, — с Грегом мы уже на «Ты». — Я ни разу не благородный аристократ, а поэтому меня могут просто завалить. В общем-то, я и ждал, пока меня придут убивать. И как

вы вообще попали в мой дом?!

— Таким же путём, каким ты отправишься со мной в замок.

— Чего?.. — подхожу к Рафаэлле. — Не бойся, это я. Стой смиренно, я восстановлю твоё зрение.

— Хорошо, господин Рей... — шепчет она.

— Ты поедешь с нами, госпожа Мелиса хочет тебя видеть, — ошарашивает меня Грег.

— Она очнулась?! Вот это новость... — заканчиваю с лечением и прошу Рафаэлла покинуть подвал.

— Гарри, ты как? Всё нормально? — Грег обращается к раненому товарищу, но тот не может говорить и лишь кивает в ответ.

— Я, конечно, спас госпожу, но к чему такая спешка? — интересуюсь я и подхожу к Греку, который лечит глаза второго напарника.

— Господин Мириан принял решение выслать её из Рейвенхола на материк. Она отправляется на рассвете.

— О как... И Марк станет наследником?

— Господин Марк, — поправляет меня Грег.

— Да, да, конечно... Господин Марк... А что там с Болтонами и усатым принцем?

— По пути всё расскажу, — Грег открывает дверь в кладовую и пропускает меня вперёд.

— Вы чего, мать вашу, натворили?! — возмущаюсь я и захожу внутрь. — На кой хрен мне тут дыра с видом на океан?! На лодке приплыли?.. А как поднялись? А-а-а... вижу... По верёвке, с кошкой на конце. Вот ведь экстремалы.

— Спускайся. Нам нельзя показываться на улице, — настаивает Грег.

— Вы первые и «ниточку» свою заберите, она мне не нужна, — отхожу к стене, чтобы пропустить мужиков. — Я и сам не против поговорить с госпожой, а поэтому спущусь. За это можешь не переживать. А вот проход мне надо будет заделать, а то сквозить будет.

— Ты ждёшь, что я извинюсь? — Грег стоит рядом со мной, а его люди спускаются в лодку. — Этого не будет. Я делаю свою работу, слуг твоих мы не тронули, а ты чуть не убил одного из моих людей. Это тебе бы следовало бы извиниться.

— Обязательно! — корчу недовольную рожу. — Я там пивасик попиваю, а вы нападаете на мою девочку — непростительно!

— Ты пьёшь пиво? — на лице Грега появляется гримаса отвращения. — Пойло бедняков...

— Каждый дрочит, как он хочет, — показываю на верёвку. — Твоя очередь, богатей.

Я встаю на самом краю и жду, пока Грег спустится, чтобы заделать проход и вырвать их верёвку. Стою и понимаю, что никто не идеален... Мне даже в голову не пришло, что мой особняк будут штурмовать именно таким образом. Я не особо люблю лазать под землёй, хоть и имею возможность, а поэтому подобные решения не часто приходят мне в голову. На будущее надо будет обезопасить своё жилище от подкопов.

Грег садится в лодку, и я вырываю верёвку из скалы при помощи алхимии. Оказалась она там, кстати, тоже при помощи заклинания, ведь пушек в этом мире нет, а докинуть сюда её попросту невозможно.

Начинаю заделывать проход и замечаю четыре рыжие лапы, которые стоят за закрытой дверью со стороны коридора. Опять эта срущая кошка... Неужели, Бен наврал мне? Упасть с такой высоты и выжить нереально. Скорее всего, мой слуга смалодушничал, иного варианта просто нет.

А у меня нет желания убивать это усатый комбайн по производству какашек и ссанины, но сделать с ней что-то нужно. Я использую вакуумный щит, чтобы скрыть свои звуки и запахи, а потом подхожу к двери, за которой стоит кошка, и открываю её.

— Попалась! — отменяю щит и хватаю рыжую зверюгу одним резким движением, хотя она и не собиралась убежать. — Какая тяжёлая... Ну конечно, чтобы столько срать, надо жрать от пуза. Так-с, а тут что у нас?.. Медальон... Открывается? Ага. А внутри что? Элли? Это твоё имя? Странная кличка для кошки... Ты, подруга, пойдёшь со мной. Кошки — это ни разу не собаки, а поэтому я пересплю тебя в другое место, дабы ты никогда не вернулась сюда. Будешь ссать в тапки самому лорду Рейвенхола!

Несу её к обрыву, заделываю дыру и прыгаю вниз. Кошка ведёт себя на удивление спокойно и смотрит на приближающуюся водную гладь. Я использую «Слайд» и спускаюсь прямо к краю вместительной лодки с электромотором — такая модификация стоит немалых денег.

— И как это понимать? — Грег показывает на рыжую засранку.

— Она меня доконала. Мы же в замок поплывём? Там и выкину, пусть у вас бегают, — сажусь с кошкой на руках на центральное сиденье.

— У госпожи Дианы аллергия на шерсть... — недовольно бурчит Грег.

— Ну в темницу тогда поселите. Или ты предлагаешь её за борт выкинуть?

— Я ничего не предлагаю, а лишь хочу понять мотив твоего поступка, — Грег запускает тихий двигатель и садится за «руль» моторки.

— Долгая история. Ты лучше расскажи, что там с Болтонами, — меняю тему, дабы не пришлось рассказывать историю про говно.

— Пока что без изменений. Сделать мы ничего не можем, а поэтому выжидаем. А раз госпожа очнулась, то лорд принял решение спрятать её.

— Чтобы сохранить власть... То есть он готов отказаться от своей дочери, чтобы усидеть на «троне»?

— Не нам с тобой обсуждать его решения. Господин Милиан отвечает за будущее своей семьи, а не мы с тобой, — отрезает Грег.

— Но тут ведь явно готовилась какая-то подстава...

— О чём ты?

— Я про хрена из Бюро Расследований.

— А что с ним?

— Они же прибыли вместе с усатым принцем, а значит, хотели что-то исполнить, но Мелиса им помешала своей глупой выходкой.

— Госпожа Мелиса, — вновь поправляет меня Грег.

— Ой, да будет тебе... — устало отмахиваюсь. — Хватит быть таким душным.

— Соблюдай нормы. Хотя бы в моём присутствии, — требует он. — А что касается Дункана Шольца, то тут ты неправ. Он прибыл вечером в среду.

— Крылья отрастил? Это же невозможно... — смотрю на Грега с подозрением и недоумением.

— Я слышал, что приближённые короля могут добраться в любую точку острова за считанные часы, — рассказывает он. — Никто не знает, как они это делают... Военный секрет — так говорят. Но одно я знаю наверняка: в Рейвенхоле в момент помолвки их не было.

— Надо бы посадить на кол этого Дункана и выпытать секрет... — размышляю

вслух. — У меня были догадки, как можно преодолеть такое расстояние за час, но на это потребуется столько маны, сколь нет ни у тебя, ни у меня вместе взятых.

— Не знаю, чем это тебе поможет, но заметь, что сотрудники Бюро не путешествуют поодиночке. Если в их быстром перемещении замешана алхимия, то маны у них хватит, уж поверь.

— И правда... Можно по очереди поддерживать заклинание... Вот ведь хитрецы... — у меня в голове всплывают все варианты полётов, самый простой — двигать стул при помощи древесной алхимии. — Получается, Дункан не при делах...

— Насколько мне известно, он подчиняется только королю. Принц для него не указ.

— Интересная иерархия... И почему же?

— Если жена и дети короля умрут, то править станет Его Высочество принц Дункан. А как ты знаешь, короли иногда умирают. Логично, что ему нужны люди, которые будут подозревать даже самых близких. Я тебе больше скажу: даже королева не может отдавать приказы никому из Триады.

— Расследовали, дипломаты — они же шпионы, хозяйственники... Учитель говорил, что именно они входят в состав Триады...

— Бюро Расследований, Королевская Канцелярия и Торговая Палата — так называются организации, которые входят в Триаду. И Дункану подчиняются не только «расследовали», но и вся столичная полиция. Да и в военное время они с главами других ведомств делит полномочия главнокомандующих. Дункан один из троих самых влиятельных людей во всём Королевстве. Конечно, все трое идут после короля.

— То есть мы можем использовать его, чтобы натравить на Болтонов и усатого принца?

— Использовать? — Грег хмурится и сворачивает поближе к берегу.

— Если он и правда работает на короля, то его наверняка заинтересует история с «солью». Свидетели-то живые?

— Живые.

— Значит, всё в порядке, — я вздыхаю с облегчением.

— И как ты себе это представляешь? Я должен подойти к нему и рассказать правду? На что это, по-твоему, будет похоже? А я тебе скажу... На попытку запутать следствие. У Дункана приказ: выяснить, кто отправил молодожёнов. Я не думаю, что он станет разбираться с Болтонами. Да и к тому же, алхимик теперь работает на нас. Мы понемногу начали внедрять твою задумку на рудники. Тут, правда, один случай произошёл неприятный... — Грег сверлит меня взглядом. — Кто-то убил начальника охраны и его помощницу очень необычным образом...

— Необычным образом? — я был готов к такого рода вопросам, а поэтому подделать реакцию не составляет труда.

— Верхняя часть здания расплавилась, хотя огня никто не видел... Ты, случайно, ничего об это не знаешь?

— Расплавить камень без огня? Интересная задачка... С ходу даже не скажу, как такое возможно... — одной рукой держу кошку, а второй чешу подбородок. — Надо будет спросить учеников, люблю я их помучить.

— То есть, ты непричастен? — Грег продолжает давить.

— Да на кой хрен мне сдался какой-то там начальник охраны? — начинаю раздражаться, что выглядит довольно естественно в такой ситуации.

— Не знаю, но тебя видели выезжающим в тот вечер из Верхнего Города.

— И что с того? Спасибо бы сказал, ведь я ездил за взбодрителем, а ведь именно он помог оживить госпожу Мелису, как я понимаю.

— А если ты купил его тогда, то почему передал только через сутки?

— Да боже ж ты мой... — недовольство из меня так и прёт. — А как бы я это сделал? Госпожа Диана передала мне письмо с благодарностью и сообщила, что будет покупать печенья на ежедневной основе. Вот я и решил, что безопаснее всего будет передать устройство со следующей посылкой.

— Ладно, проехали, — наконец-то, Грег сдаётся. — Проехали и припыли.

Наша лодка заплывает в пещеру, боец Грега, сидящий на носу, включает фонарь и освещает путь. Мы несколько раз поворачиваем, а затем оказывается у причала с двумя другими лодками. Это место охраняют двое лучников и один алхимик, и им приходится стоять в темноте, чтобы никто с океана не увидел горящий свет.

— Надевай, — Грег кидает мне свой балахон.

— Кошку-то отнесёте в темницу? Пусть там бегает, — передаю усатого зверя мужику, которому совсем недавно проткнул горло. — А то как-то убивать не по-людски.

— Отойти от замка подальше и выкинь её там, — приказывает Грег, а молчаливый боец склоняет голову. — Идём, Рей.

Мы вчетвером подходим к обычной, на первый взгляд, стене, а затем Грег нажимает на специальный камень, и огромный валун отъезжает в сторону с оглушительным грохотом. Лучше бы использовали алхимию, ей-богу... Конспираторы хреновы.

Внутри оказывается миниатюрная копия того лифта, на котором я катался. Грег дёргает за второй рычаг, и мы устремляемся наверх, причём с довольно-таки высокой скоростью. Раза в три быстрее, чем может разогнаться та здоровая хреновина, выходящая в гараж.

Лифт останавливается в тёмном помещении, и боец с кошкой в руках сходит на этом этаже. Затем Грег дёргает за последний рычаг, и мы втроём едим на самый верх. Насколько я понял, этажи тут указаны слева направо. Что ж, удобно и понятно, вот только надписей нет, а поэтому нужно знать, где останавливается тот или иной лифт.

Стоит отметить, что чёрный ход из замка, коим и является пещера, устроен достаточно грамотно. Скрытый лифт, позволяющий свалить с острова, — гениальное решение. Да и сделать это может любой член семьи, даже тот, кто не владеет алхимией. Хотя таких Майерсы не держат.

Лифт останавливается, и мы выходим в какую-то каморку размером три на три метра. Грег подходит к стене и толкает её, и это вновь потайная дверь, которая крутится вокруг своей оси, точно вертушка в школе.

— Ждите здесь, — приказывает он и уходит, оставляя нас в темноте.

— Чё, как жизнь? — решаю не молчать.

— Здесь нельзя разговаривать. За стеной находится коридор, и нас помогут услышать, — поясняет недовольный боец.

— Ну ёперный театр, значит, будем молча стоять в темноте...

Так и происходит, ведь Грега нет уже больше получаса, что наводит меня на нехорошие мысли. Я уже научился читать его и вижу благие мотивы, ведь если бы он вёл меня на убой, то за столь длительный промежуток времени ему бы не удалось скрыть своих эмоций.

Возможно, что-то случилось, но я в текущем положении заложник ситуации. Мне остаётся только ждать и надеяться на чудо, прямо как в очередях в бесплатную поликлинику. Однако там хотя бы свет есть, да и поседеть можно, если на улице плохая погода и

количество ворчливых бабок в больнице минимально.

В общей сложности проходит час, может быть, чуть меньше, когда Грег всё-таки решает порадовать нас своим визитом.

— Быстро за мой, — командует он.

— Чё так долго? — бурчу я практически бегу за ним по коридору, заставленному горшками с цветами.

— Госпожа Мелиса была занята. У вас всего десять минут, поэтому постарайся сделать так, чтобы ваша беседа особо не затягивалась.

— Прodelывать такой путь ради десяти минут общения? Ты серьёзно?

— Госпожа хотела только попрощаться, так что хватит. А мне ещё нужно подготовить её к путешествию... — Грег устало вздыхает и останавливается у одной из дверей круглого коридора. — Заходи.

— Надеюсь, там нет засады... — бросаю на него оценивающий взгляд. — Да ладно, шучу я.

Открываю дверь и захожу в небольшую комнату с единственной кроватью и скромным столиком. Мелиса лежит под одеялом и выглядит очень бледной, как живой труп, я бы даже сказал.

— Рей... — хриплым голосом выдавливает она. — Ты пришёл...

— Ну привет, любительница выпить на свадьбе, — скидываю капюшон, по-доброму улыбаюсь и сажусь на край кровати. — Говорят, ты уезжаешь?

— Мне придётся это сделать... Сейчас вот придут волосы красить... Очень жаль, что так всё обернулось... — из её глаз так и сочится печаль. — Очень жаль...

— Если бы ты не сплупила, я бы обставил всё так... — начинаю рассказывать хитрый план.

— Я знаю, отец мне всё объяснил... — она поворачивается набок и прячет глаза. — Мне никто не сказал... Я думала, что всё закончится, когда мы произнесём торжественные речи... Рей, я просто не могла выйти за него... Осознание, что придётся прожить с ним до конца своих дней, убивало меня. Вот я и решилась покончить с этим, хотя до последнего верила, что вы с отцом что-то придумаете...

— То есть ты посчитала, что я пришёл просто так постоять на балконе?

— В тот вечер я уже ни о чём не думала, — признаётся Мелиса. — Я лишь верила, что до того, как нам вынесут кубок, всё разрешится само собой. Вот только оно не разрешилось...

— Глупышка... — глажу её волосы. — И кто ты теперь у нас будешь? Брюнетка? Блондинка?

— Рыжий цвет хочу. Он ближе всего к моему родному...

— Грустно всё это, что тебе приходится уезжать, — поджимаю губы и грузно вздыхаю. — А я только начал привыкать к твоему вспыльчивому характеру.

— Мне тоже будет тебя не хватать, Рей. Но уже ничего изменить нельзя. К сожалению...

— Может мне поплыть с тобой на материк?

— Что?.. Ты хочешь поплыть со мной? Но зачем тебе это? — она поворачивается и смотрит мне в глаза.

— А почему бы и нет? Как-то мне Рейвенхол наскучил, — про кучу проблем я решаю умолчать.

— Даже не знаю, позволит ли отец... Но я была бы очень рада...

За дверью слышатся чьи-то громкие голоса. Я решаю подойти к ней и проверить, а то мало ли что случилось. Всё-таки меня здесь быть не должно.

Но стоит мне дотронуться до ручки, как дверь распахивается, а на пороге стоят Дункан, Его Высочество принц Дерек, Грег, Лорд Милиан и ещё куча людей в чёрном.

Что теперь делать — совершенно непонятно, но зато в бегстве Мелисы более нет смысла, а поэтому пришло время самому сделать ход. Но сперва нужно как-то спасти свою задницу...

Глава 6. Неожиданная развязка

— Она жива! — восклицает усатый принц и показывает на Мелису. — Милиан, так вы нам всё это время ввали?! Возмутительно!

— Ваше Высочество, позвольте мне всё объяснить... — таким жалким я лорда не видел ни разу.

— Да что тут объяснять?! — принц раздражается всё сильнее и сильнее. — Мне всё ясно, как белый день! Сын Жерара погиб, ваша дочь выжила. Какие ещё вопросы тут могут быть?!

— Всё не так, как кажется... — блеет Милиан.

— Меня это не интересует! Жерар должен узнать правду, а потом я лично проведу судебное заседание! — немолодой принц махает крыльями так, как не каждый курочка при виде волков. — Дункан, на этом ваше расследование завершено. Я благодарю вас за проделанную работу.

Мне хочется покрыть матом этого усатого и продажного индивида нетрадиционной ориентации, но я держусь изо все сил, ведь такой наглости мне никто не простит. Убьют на месте, скорее всего.

— Господин Дункан, — громко обращаюсь я к этой длинной соске. — Если позволите, я выступлю в качестве свидетеля и участника произошедшего, дабы у вас было полное понимание всей картины.

— Да кто ты такой?! — практически ревет усатый хер.

— Господин Милиан держит в темнице двоих свидетелей и участников преступной группировки, которая занималась созданием и распространением «соли». За всё отвечали Болтоны, господа Клавиус и Жерар. Господин Милиан уже прижал этих преступников и готовился к суду, но они спровоцировали скорую помолвку и привлекли вот этого господина с усами, — брезгливо тыкаю в принца. — Налицо либо подкуп, либо открытое соучастие.

— Да как ты смеешь, грязная полукровка! — принц хочет меня ударить, но я уклоняюсь, а он падает плашмя. — Он напал на меня! Схватить его!

— Никакого нападения не было, — парирует Грег. — Господин Дункан, я готов подтвердить слова этого человека.

— Господин Милиан? — Дункан обращается к лорду.

— Всё так. Ситуация очень сложная, и я расскажу, кто на самом деле отравил мою дочь и Жержиониуса.

— Тогда я допрошу вас всех четверых, включая госпожу Мелису, по очереди. Прямо в этой комнате. Начну с тебя, полукровка.

— Дункан! Да кого ты слушаешь?! — принц поднимается на ноги и орёт во всё горло. — Тут всё ясно! Расследование закончено!

— Ваше Высочество, решение об окончании расследования принимаю я, — отрезает Дункан и входит в комнату. — Раз вы являетесь инициатором, то вам в первую очередь будут сообщены результаты.

— Да что ты несёшь!?! — принц подходит к нему и быкует, точно гопник из подворотни.

— Я вынужден просить вас покинуть помещение, Ваше Высочество, — последние два слова выдаются наиболее брезгливыми. — В противном случае я прикажу своим людям вывести вас силой.

— Да как ты смеешь?! Я принц! — он бьёт себя в грудь. — Делай то, что велено!

— Если у вас есть жалоба, можете передать её Его Величеству. Я действую от его имени и по его указанию.

— Ах ты... — Дерек скалится и сжимает кулаки. — Я так это не оставлю!

Принц уходит, а Дункан закрывает дверь, и мы остаёмся втроём. Что странно, ведь он хотел, вроде как, поговорить наедине. Пусть так, главное, что мои дела идут пока что неплохо, и я слегка удивлён реакции этого цепного паса, слишком уж быстро он встал на нашу сторону. Да и как они вообще прознали, что Мелиса находится здесь?

— Я внимательно слушаю, — Дункан подходит к окну. — Сначала ты, Рей. Потом вы, госпожа Мелиса.

— Перед тем как мы начнём, разрешите поинтересоваться, — издалека начинаю я. — Вам же всё известно? И узнали вы это совсем недавно... Среди людей Грега есть ваш человек?

— Хватит задавать вопросы, рассказывай всё, что знаешь, — он вновь надевает маску безжизненной куклы.

— Мелиса, ты ведь позволишь? — вопросительно смотрю на неё.

— Это я отравила вино, — тут же выдаёт она. — Теперь уже скрывать нечего.

— И зачем вы это сделали? — спрашивает Дункан.

— Я готова была умереть, лишь бы не выходить замуж за Жержиониуса. Такого было моё решение.

— А почему не сделали это до помолвки? У вас был злой умысел по отношению к Жержиониусу?

— Ну... — она прячет глаза. — Я думала, что всё это может закончиться до того, как мы поклянёмся друг другу в любви...

— Закончиться? Каким образом? — следовательно полностью переключается на Мелису.

— Я знала о предстоящем суде над Болтонами и надеялась, что отец отменит свадьбу в свете этих обстоятельств. Но как я потом узнала, Его Высочество лично настоял на проведении церемонии в ускоренном порядке... Ещё перед началом торжества я понимала, что свадьбы не избежать, понимала, но верила, что всё ещё может разрешиться... — ей даже врать не приходится, в отличие от меня.

— Где вы достали яд курумы?

— Купила на рынке за пять золотых.

— Разве можно так просто пойти и купить настолько редкий яд? — Дункан не верит её словам.

— Пришлось заплатить за информацию, но в конце концов, меня вывели на продавца.

— Вам что-либо известно о том, что планировал ваш отец? Помимо обращения в королевский суд.

— Нет, — Мелиса зачем-то смотрит на меня. — Мне ничего не известно.

— А тебе? — Дункан тоже переключается на меня.

— Раз вы лицо незаинтересованное, то я открою вам правду, — спокойным голосом говорю я. — Лорд Милиан заподозрил Его Высочество в связях с Болтонами, подробнее вы можете расспросить Грега, однако прямых доказательств не было. Но косвенные улики, а в частности, просьба Его Высочества о скорой помолвке, вынудили лорда действовать решительно.

— Я внимательно слушаю, — он нарушает паузу, а я в этот момент пытаюсь придумать,

что сказать дальше.

Мы втроём не сможем сочинить одну и ту же ложь, а поэтому выхода нет... Я вынужден сказать правду, в крайнем случае выгородив тем самым свою жопу. Если Грег или Милиан будут врать, то это их проблемы. Я из-за них подставляться не собираюсь. А раз уж этот Дункан смог послать самого принца, то рассказать ему правду не будет ошибкой. Глядишь, и выстрелит, ведь кто знает, какие там отношения у короля и его брата...

— Я должен был спровоцировать Жержиониуса Болтона так, чтобы он ударил госпожу Мелису прямо во время церемонии. Тогда бы помолвка не состоялась, и Болтоны предстали бы перед судом.

— Спровоцировать? Поясни.

— При помощи «Грёз». Вы уже знакомы с этим уникальным заклинанием, которому нет аналогов, — не упускаю шанса прорекламировать свои возможности.

— Допустим, всё так и было, но что за историю с рудниками? — к этому вопросу я не готов.

— Эм... Не совсем понимаю, о чём речь... — стараюсь выиграть время.

— А вот эта фраза тебе о чём-то говорит: «Мы понемногу начали внедрять твою задумку на рудники»? — Дункан цитирует Грега, во время нашего разговора в лодке.

— О-о-о... Как всё серьёзно... Мне вот только одно непонятно, как тот боец рассказал вам всё это, если я ему горло перерезал? Он ещё дня два молчать будет... — смотрю с подозрением на Дункана.

— Отвечай на вопрос.

— Или это не он?.. Но тогда кто?.. — размышляю вслух и шурюсь. — Да не... Кошка?! Как, мать вашу, такое возможно?! Что за уличная магия?..

— Отвечай на вопрос! — Дункан в привычной манере повышает голос.

— Ладно, ладно... — недовольно фыркаю. — С наркоманами нужно что-то делать, а иначе они разнесут весь город. Я предложил использовать их на рудниках и подкармливать «солью». Это единственный верный вариант, как можно избавиться от этой заразы. Наркозависимые сами будут рады поработать за бесплатную дозу. Но прошу заметить, что не мы с лордом заварили эту кашу, но кто-то должен её расхлёбывать.

— И каким образом вы научились производить «соль»? — а к этому вопросу я тем более не готов, какая-то поплава.

— Сказал «А», говори и «Б»... — сажусь на кровать и смотрю в пол. — Я предложил выкрасть специалиста, который умеет готовить наркотик. Лорд Милиан поручил это задание мне, и я с ним справился.

— То есть, пожар в имении Болтонов — это твоих рук дело? — похоже, Дункан намного умнее, чем я думал.

— Что есть, то есть, — пожимаю плечами. — По крайней мере, я никого не убивал, а просто отвлёл внимание.

— Понятно... Что тебе известно о связи Его Высочества и Жерар Болтона?

— Доказательств у меня нет, как я уже и сказал, но вы сами могли видеть реакцию принца. Разве станет незаинтересованный человек, так переживать за прекращение расследования? Как по мне, все факты налицо, а о реальных уликах мы, скорее всего, никогда и не узнаем. Я бы на вашем месте попытался узнать, каким образом «соль» попадала в столицу, а там, возможно, найдётся связь Его Высочества и господина Жерара.

— Мне не нужны советы, а только факты, — отрезает Дункан. — Это всё? Больше тебе

сказать нечего?

— Спешу напомнить, что если захотите меня посадить, то лучше сразу убейте, ибо живым я не дамся, — одариваю его грозным взглядом. — Вы видели, на что я способен. Однако не воспринимайте это как угрозу, ведь я очень договороспособный человек.

— Жди снаружи, — он открывает дверь. — Господин Милиан, прошу вас пройти в комнату.

— Да, конечно... — на лорде лица нет, никогда его таким не видел, поплыл папик.

Мы меняемся с ним местами, и я оказываюсь в окружении людей Грега, его самого и алхимиков, которые приехали, а возможно, и прилетели вместе с Дунканом. Ситуация, конечно, нетривиальная. Моя жопа ещё никогда не была в такой опасности...

Лифт недалеко, и в случае чего я смогу свалить. Золотишко в карманах есть, и если что, придётся валить на материк. Не хочется всё бросать и уплывать, но если выхода не останется, то я сделаю это. Просто так расставаться с жизнью, а тем более со свободой я не намерен.

И кто бы мог подумать, что кошка окажется шпионом... У меня нет ни малейшего понятия, как такое возможно. Ни одно известное мне заклинание не может разговорить животное. Да и вообще, на разум алхимия не действует.

Обычная алхимия... А вот тёмная вполне может и сработать. Но что они сделали с этой Элли? Как она умудрилась дословно передать наш диалог? Одни вопросы и ноль ответов. Похоже, я недооценил этого Дункана, но с другой стороны, он знает правда.

Я подозреваю, что именно поэтому Дункан выступил против усатого принца. Ведь нам с Грегом не было смысла врать друг другу, и наши высказывания он должен воспринять как истину. Да и бог знает, что ему удалось выяснить за эти сутки.

По крайней мере, расследование должно продолжиться. В противном случае Дункан не стал бы нас слушать. А так есть шанс, что мы поможем в каких-то тёрках за престол — именно на это я и уповаю. Королей и правда убивают, а принц, который участвует в распространении «соли», — это явный кандидат, желающий сменить власть.

В столице наверняка наслышаны о бунте и знают, на что способен наркотик. В теории Дерек мог посадить полгорода на эту дурь, а затем при помощи «зомби» поднять мятеж. В Рейвенхоле их задумка провалилась, но, возможно, это была лишь репетиция.

Меня же во всей этой истории интересует всего три вещи: сохранить свою жизнь и свободу, попытаться привести к власти Мелису, разузнать побольше о тёмной алхимии. Ради последнего я готов даже немного поработать на Бюро, ведь если мне станет известно, как использовать животных в качестве шпионов, то я смогу додумать такие вещи... Сейчас мне сильно не хватает знаний по части тёмной алхимии, а Дункан — это один из немногих, кто может мне их предоставить.

Однако сперва нужно дождаться результатов допроса...

Допрос Милиана затягивается, и нам остаётся только стоять в коридоре молча и ждать своей участи. Я уже в тридцатый раз прорабатываю пути к отступлению и убеждаюсь, что шансы на побег выше восьмидесяти процентов, нужно будет лишь грамотно среагировать. Как бы невзначай я отхожу к окну — прыгнуть в него проще всего.

Помимо очевидных трудностей, мне не даёт покоя та самая кошка-шпион. Вдвойне обидно, что при всём желании я бы не догадался о её статусе. Да и кто в здравом уме подумает, что животное сможет каким-то неведомым образом ретранслировать наш с Греггом диалог?

Здесь однозначно замешана тёмная алхимия, будь она неладна. К сожалению, о ней я знаю совсем немного, но дабы понять, чего ещё можно ожидать от Дункана и его людей, нужно вспомнить всё до мельчайших подробностей...

Учитель утверждал, что жизненная энергия и мана — это две совершенно разные материи. Однако у меня возник резонный вопрос, а каким таким волшебным образом мы используем заклинания обычной алхимии при помощи жизненной энергии.

Он привёл странную аналогию: цветок можно полить и кровью, но чтобы тот напился, потребуется отдать всё, что у тебя есть. А также учитель добавил и аналогичный пример, что если обескровленному человеку залить в тело воду, то поможет она несильно. Из чего я понял, что мана и жизненная энергия гипотетически взаимозаменяемы, но эффективность такой замены будет чуть выше нуля.

Оставшись без маны, обычный человек сможет запустить один условный фаербол. После повторного использования есть риск, что он умрёт. Такая же история и с маной, если ты попытаешься использовать так называемые заклинания крови, то она закончится в сотни, а то и тысячи раз быстрее, чем должна.

Ещё я пытался узнать, почему, тратя жизненную энергию на обычные заклинания, увеличивается запас маны. Учитель объяснял это так: у тебя заканчивается мана, но ты продолжаешь работать над собой, в этот момент организм понимает, что тебе недостаточно того, что ты имеешь. Тут легко провести аналогии с ростом мышц — если упарываться до боли, то рост будет куда быстрее, ведь тело попытается адаптироваться к критическим нагрузкам.

И если запас маны можно увеличить хоть в тысячу раз от изначального, то с жизненной энергией такая история не работает. Можно сказать, что физическое здоровье организма и является тем самым «запасом». Поэтому больной человек и абсолютно здоровый будут иметь сравнимое количество жизненной энергии, по словам учителя, оно будет отличаться в несколько раз, а не в тысячу, как в случае с маной.

А если вспомнить, что эффективность тёмной алхимии при массовых сражениях уступает боевой алхимии, то становится понятно, почему серафимы вынесли всех вперёд ногами. Даже демоны не смогли противостоять им, хотя и были повержены самыми последними.

Раньше в землях моих братьев были распространены заклинания крови, но сейчас от них осталось лишь жалкие воспоминания, прозванные алхимией тела. По факту это всё та же тёмная алхимия, но в очень урезанном варианте. А почему так? Один случай в далёкой истории поставил крест на изучении боевых заклинаний алхимии крови...

Если взять самого сильного демона и серафима, то по своим возможностям последний превзойдёт собрата еда ли не в десять тысяч раз. Однако при сражении один на один, решит скорость, но при прочих равных выиграет демон, так как гипотетически может пережить большее количество смертоносных заклинаний и убьёт оппонента со стопроцентной вероятностью.

Тогда почему же демоны проиграли? Да потому что на войне нет правил, и один серафим может прикончить сразу тысячу демонов, если те будут стоять в куче. А ответить рогатые товарищи особо не смогут, ведь тёмные алхимики вынуждены сражаться на близкой дистанции. Стратегическое и тактические преимущества серафимов видно невооружённым взглядом.

Возникает резонный вопрос: а почему последними проиграли демоны, а не люди? Прятались по пещерам как талибы и атаковали из засады? Нет, дело далеко не в партизанстве. Я уже упоминал, что не просто так на тёмную алхимию повесили запрет, и даже демоны поклялись более её не использовать.

Разгадка проста и жестока. Так называемая «магия крови» имеет в своём арсенале дальнобойные и массовые заклинания, однако их неспособен применить ни один демон, про людей и говорить не приходится. Расход жизненной энергии будет таким, что алхимик умрёт уже во время рисования второго круга. Но тут существует лазейка...

Стоит вспомнить обереги, которые обладают собственным запасом маны, который в них закачивает создатель. Такой же фокус работает и с магией крови: жизненную силу можно собрать в специальный кристалл и использовать позднее.

Может показаться, что реально собрать с мира по нитке и тем самым накопить огромную мощь, но здесь не всё так просто. Учитель рассказывал, что человек или представитель другой расы может влить в кристалл одну условную единицу энергии и остаться в живых. А вот если высосать его досуха, то это число возрастает на порядок...

Работает простая схема: чем моложе особь, тем больше энергии она даст. Учитель приводил пример старика восьмидесяти лет и восемнадцатилетнего юноши — первый даст около десяти условных единиц, а второй более ста. А что с младенцами? Тут природа их уберегла, ибо пока организм не сформировался, он не может дать нормальное количество энергии. Работает всё похожим образом как со стариком, только в обратную сторону. В общем, восемнадцатилетний индивид — идеальная цель для сбора жизненной энергии.

Зная эту информацию, можно понять, почему Кровавый Алхимик выбирает именно таких жертв. Однако это лишь мои догадки, основанные на рассказах учителя. На самом же деле всё может оказаться совершенно иначе.

А теперь вернёмся к битве ангелов и демонов. Один из рогатых правителей примерочного восьмьсот лет назад решил на отчаянный шаг и умертвил целый город с населением в полмиллиона человек. Свой же город. Это была самое страшное жертвоприношение за всю историю этого мира.

И чего же он добился таким решением? Его родной сын пробрался в столицу серафимов и использовал ультимативное заклинание с нетривиальным названием «Смерь». По рассказам учителя оно очень похоже на «Аваду Кедавру» из «Гарри Поттера», то есть просто лишает жизненной энергии всех, на кого будет направлено.

В итоге двухмиллионная столица была завалена трупами, сам сын правителя также погиб. Но ирония в том, что ту войну демоны всё равно проиграли, а вот такую большую жертву их королю никто не простил. Именно с тех пор и появился запрет на изучение

тёмной алхимии, ведь она сродни ядерному оружию, убивает всех: и своих, и чужих.

Однако я подозреваю, что в столице нашего королевства остались алхимики, которые владеют теми или иными заклинаниями. Возможно, даже та самая «Смерть» им подвластна, ведь один из последних королей просто взял и умер без особых на то причин. Тогда никто ничего не доказал, но мой учитель считает, что виновата была именно тёмная алхимия или как её ещё называют: магия крови.

Может показаться, что я и так уже достаточно развит, сиди спокойно да прокачивай запас маны, но вот эта ситуация с кошкой наглядно показала, почему мне просто необходимо освоить тёмную алхимию. Как минимум узнать, на что она способна. Ведь в один прекрасный момент я могу умереть и даже не понять, что меня убило.

Да и жажду знаний никто не отменял. Я человек ленивый, но знания о чём-то новом и интересном будоражат моё сознание. Помню, когда только-только осваивал алхимию, буквально купался в эндорфине. Каждое освоенное заклинание доставляло столько удовольствия, сколь не с каждой дояркой можно получить.

А что уж говорить про тот период, когда я сам начал придумывать заклинания... Золотая пора! В то время я чувствовал себя полубогом, ведь до истинного божества мне не хватало только бессмертия. И как несложно догадаться, манипуляции с жизненной энергией наверняка смогут продлить эту самую жизнь. Каким-то же образом мой учитель прожил три сотни лет...

Именно поэтому я и готов поработать на Дункана, если получу доступ к потерянным знаниям. Кровавого Алхимика я ищу по той же причине, ведь судя по всему, он отличный специалист по части использования магии крови. А если он и правда высасывает жизнь, чтобы поддерживать свою, то мне нужно искать либо дряхлого старика, либо того, кто должен был умереть от врождённых заболеваний.

Забавная история с этими болячками, ведь они закладываются при рождении, и организм считает их нормальным явлением. А потому ни одна целебная алхимия не поможет. Однако, возможно, магия крови способна приостановить развитие болезни. Не удивлюсь, если Кровавый Алхимик — это Ротшильд своего времени, которые сменил уже кучу «сердец».

Тем временем Дункан, наконец-то, заканчивает допрос Милиана и выпускает его из комнаты. Следующим и последним идёт Грег. В таком темпе мы тут просидим до самого утра... Закат был примерно три часа назад, а может и больше. Значит, сейчас около часа ночи. Благо я выспался, и бодрствую, однако четыре литра пива дают о себе знать...

Лорд выглядит подавленным, что негативно сказывается на боевом духе его людей. Они, в свою очередь, не знают, как себя вести в такой ситуации, ведь вполне могут остаться без работы. Милиан же стоит с опущенной головой и прижимается плечом к стене, игнорируя окружающих.

К моего удивлению Грега выпускают уже минут через десять. Дункан с холодным лицом заявляет:

— Я хочу допросить свидетелей, сидящих в темнице.

— Как скажете. Я лично сопровожу вас, — отвечает Милиан.

— Так как Мелиса находится в таком плачевном состоянии и не может пойти с нами, то пусть остаётся здесь, — Дункан приказывает двоим своим людям остаться у дверей. — А мы с вами проедем до темницы и проверим правдивость показаний.

— Прошу сюда, — лорд идёт первым и показывает дорогу.

Что ж, пока всё складывается не так плохо, как могло бы. Дункан не посадил нас на цепь и продолжает вести расследование. Мне даже кажется, что ему хочется взять за жопу усатого принца сильнее, чем нам с лордом и Грегом. Конечно, по этому каменному лицу сложно судить, но его поступки говорят сами за себя.

Будь он настроен нейтрально, то вряд ли стал бы прилюдно затыкать Его Высочество. Однако принц не пустит всё на самотёк, ведь наверняка чувствует, что его пятая точка находится в зоне риска. А поэтому остаётся только гадать, что же они, вместе с Жераром, предпримут. Пока я нахожусь рядом с Дунканом, мне ничего не угрожает, так как нападать на него — это высшей степени дебилизм.

Мы спускаемся в гараж на большом лифте и рассаживаемся по машинам. Дункан со своими людьми в одну, Грег и Милиан в другую, я с остатками охраны лорда в третью. До темницы ехать около двух километров, ждать остаётся недолго...

Мне становится интересно, что же предпримет Дункан, заслушав свидетелей. В теории этих доказательств может не хватить. Но если что, можно будет заставить Эдварда приготовить «соль», дабы при помощи конкретных улик уличить Жерара. Главное, чтобы наш великий следователь не подумал, что Эдвард изначально работает на Милиана — тогда будет поплава...

Как-то даже жаль, что мы не обсудили вину Болтонов в лодке, ведь тогда кошка донесла бы эту информацию Дункану, и нам бы не потребовалось предоставлять вагон и маленькую тележку доказательств. Но раз уж он на нашей стороне — враг моего врага мой друг — то проблем возникнуть не должно.

Мы подъезжаем, и я замечаю странную штуку: у входа в склеп нет ни одного охранника. Грег выпрыгивает прямо на ходу и бежит внутрь. Похоже, что-то вновь пошло не по плану. Дункан летит за ним, а потом уже мы с Милианом.

По итогу темница оказывается совершенно пустой. Даже в той камере, где Эдвард производил «соль» всё вычищено, а от оборудования и след простыл. Такое ощущение, что кто-то вывел заключённых и вызвал клиринговую компанию, ведь в прошлый раз камеры были похожи на камеры, а не на стерильные больничные палаты.

Мы выходим на поверхность, чтобы обсудить случившееся. Первым начинает Милиан:

— Грег, как это понимать?

— Господин Милиан, я лично проверят темницу примерно четыре часа назад. Пленники были на месте, как и охрана.

— Видимо, кто-то их убил, — вставляю свои пять копеек. — Думаю, нас всех можно исключить. Не для кого ни секрет, что это выгодно только Жерара и Его Высочеству.

— Сейчас не время для голословных обвинений, — отрезает Дункан. — Мэтью, что у тебя?

Один из его алхимиков всё это время изучал внешнюю часть темницы. Мне даже показалось, что он обнюхивал стены и грунт. Станный, в общем, товарищ.

— Узнаю этот почерк, — говорит он. — Скорее всего, поработала Пятёрка.

— Кто? — Милиан вопросительно смотрит на Дункана и ждёт ответа.

— Наёмники. Они знамениты тем, что не оставляют после себя никаких следов, — поясняет сосиска в костюме.

Я, конечно же, слышал о них. Это легендарная группа ассасинов, в которую входят: тигрица, журавль, обезьяна, богомол и змея... На самом деле никто не знает, кто они такие. А пятёркой их прозвали после того, как они не успели скрыться незамеченным с

единственного проваленного задания. Хотя сложно сказать, было ли оно провалено, ибо заказчик заказал самого себя, желая отомстить этим товарищам.

Засаду они пережили и ушли живыми, однако общественности стало известно их количество. Но оно ничего не даёт, кроме прозвища. И знамениты они не только в нашем королевстве, но и на материке. Работают чисто, чётко и задорого. Правда, у них есть одно правильно: они не берут политические заказы на ликвидацию. Пряма какая-то настоящая «Организация» из той самой игры...

— Дункан, вы же понимаете, что мы вам не ввали, — говорит Милиан.

— Доказательств недостаточно, а поэтому я продолжу расследование и допрошу другую сторону конфликта, — отвечает он. — Думаю, на сегодня мы закончили.

Только Дункан успевает договорить, как по округе разносит колокольный звон. Обычно это сигнал тревоги, либо просьба к лорду, чтобы тот срочно вернулся в замок. Мы без лишних разговоров прыгаем по повозкам и едем обратно.

Я подозреваю, что эта ночь никогда не закончится... Столько важных событий, а я чувствую себя в роле говна, болтающегося в проруби. Не люблю, когда козыри и ситуация не находится в моих руках. Но ничего не поделаешь, ведь в игре престолов я зелёный новичок. А что Милиан, что Жерар с пелёнок готовились к подобного рода противостояниям.

Взять ту же Мелису, которая в восемнадцать лет ведёт себя совершенно адекватно и рассудительно, и это при условии, что её допрашивает такой мастодонт с улицы разбитых фонарей.

А у меня только опыт прошлой жизни и гигабайты информации, которые я впитывал через все возможные источники. Жаль, что интернет не научил меня играть в эти игры... Но зато в битве за титул лучшего любовника твоей мамы, я бы занял первое место. Эти аристократики ничего не смогут противопоставить той куче помоев, которая свалилась на меня за столько лет задротства.

Мы возвращаемся к главному въезду во дворец и видим толпу людей, собравшихся у входа. Среди них я замечаю Жерара, его жену и усатого принца. Судя по всему, именно они вынудили стражу позвонить в колокол.

— Чего тебе? — брезгливо бросает Жерару Милиан, выходя из повозки.

— Она жива?! Это правда?! — рычит он.

— Дункан, подтвердите эту информацию, — настаивает Дерек.

— Подтверждаю. Мелиса Майерс жива и находится в плачевном состоянии, — с присущим ему холодком в голосе заявляет Дункан.

— Значит, это всё правда?! — Жерара уже не остановить, он подходит к Милиану вплотную и пристально смотрит в глаза. — Это ты отравил моего мальчика?! Отвечай!

— Это сделала Мелиса, — тут же вклинивается Дункан, вставая поближе, чтобы разнять их в случае необходимости.

— Чего?.. Что за чушь! — возмущается Дерек.

— Вот именно! Это какой-то бред! — поддерживает его пухляш Жерар.

— У меня есть достоверные сведения, что это информация правдива. Мелиса Майерс подлила яд курумы в тот момент, когда взяла кубок с вином.

— Но зачем?! — кричит Жерар.

— Не хотела выходить за твоего ублюдка, — сквозь зубы цедит Милиан.

— Ах ты тварь... — Жерар вот-вот ударил лорда. — Смертельная дуэль! Я не собираюсь мириться с убийством моего сына! Я требую отмщения!

— От лица Его Величества я позволяю провести смертельную дуэль, — почти сразу выдаёт принц. — Она состоится на рассвете прямо здесь. Я стану секундантом.

— Ваше Высочество, я вынужден отклонить вашу кандидатуру, — вдруг говорит Дункан.

— Да как ты смеешь?!

— У меня есть все основания полагать, что вы являетесь заинтересованным лицом. А поэтому от имени Его Величества секундантом стану я, — спокойно отвечает Дункан. — И я подтверждаю, что у Жерара есть все основания запросить поединки. Лорд Милиан вы не можете отказаться.

— Так тому и быть! Пусть нас рассудят боги! — Милиан как-то даже взбодрился от этой новости. — Я с радостью приму дуэль и положу конец этому беззаконию и произволу.

— Встретимся на рассвете! — Жерар харкает Милиану под ноги и уходит прочь вместе с женой и усатым принцем.

И мне вот интересно, Его Высочество положил большой и толстый болт на конспирацию? Так открыто помогать Болтону — это что-то новенькое. Мне даже становится интересно, что же там за интриги происходят вокруг королевского трона. Похоже, мы действительно стали участниками какой-то большой игры, что одновременно пугает и открывает окно возможностей. Я в это игре могу как победить, взлетев на самый верх, так и проиграть, сгнив в придорожной канаве или отправившись на корм рыбам.

А ещё меня заботит судьба Михаила и Эдварда. Мой кореш, скорее всего, уже помер, а вот алхимика выкрали — в это я уверен на все сто сорок шесть процентов. Надо бы как-то изыскать другие варианты для производства «соли», а то получается: кто владеет Эдвардом, владеет миром. Я, конечно, утрирую, но это высказывание не так далеко от истины, как может показаться на первый взгляд.

И в вопросах «солевых» войн у меня есть преимущество, ведь я знаю и рецепт, и алхимический круг. В идеале надо бы найти грамотного полурослика и попросить его воспроизвести наркотик. Мало ли, вдруг получится...

— Господин Милиан... — Грег идёт за своим хозяином.

— Подготовь обереги. Я хочу побыть с семьёй, — отрезает лорд и заходит во дворец через парадную дверь.

— Господин Дункан, вы проследуете в свои покои? — спрашивает Грег.

— Да. Дорогу мы сами найдём, — он со своими алхимиками тоже покидает двор.

— Что ж... Всё сложилось так, как вы и хотели изначально, — негромко говорю я, стоя рядом с Грегом.

— Не нравится мне всё это... — признаётся он.

— Это... Как бы... Можно я у вас где-нибудь посижу? Раз уж меня записали в соучастники, то хочу знать, чем всё кончится.

— Капюшон надень.

— Оу, и правда... — накидываю его, дабы окружающие не таращились на мои рога.

— Пошли со мной. Нечего тебе тут болтаться, — Грег идёт куда-то налево.

— И что думаешь насчёт всей этой заварухи? — стараюсь держаться рядом.

— Не могу поверить, что Гарри меня предал... Я ведь знаю его с самого детства...

— Никому нельзя доверять, — знать про кошку ему не нужно, ведь иначе я буду крайним. — В любом случае всё разрешилось не так уж и плохо. Если господин Милиан победит, то мы в плюсе.

— Их дуэль — это подбрасывание монетки. Победить может любой. А нам ещё и алхимика искать, если он жив... — сетует Грег.

— Жив. Они бы не стали его убивать. Эдвард может столько денег принести в перспективе, что его смерть попросту невыгодна.

— Сюда, — он заходит в неприметную деревянную дверь, и ведёт меня в подвал. — Может быть, мы воспользуемся твоими навыками? Чтобы повлиять на результат дуэли...

— Дункан знает меня как облупленного, а поэтому наверняка заметит вмешательство. Я вообще подозреваю, что на меня наденут антиалхимические кандалы, — говорю я, ведь не собираюсь помогать лорду, моя королева — это Мелиса.

— И то верно...

Мы спускаемся глубоко под землю, проходим мимо охранников и попадаем в нечто наподобие склада со всяким хламом. Возможно, очень ценным хламом, который является артефактами.

Грег достаёт из скромного по размерам деревянного шкафа целый ворох амулетов. Простая верёвочка, а на конце круглый камень — так выглядят обереги. Обычно их делают по цветам: красный — огонь, синий — вода, зелёный — земля, и так далее.

Мириан планирует воспользоваться сразу всеми, дабы защищаться от неожиданных заклинаний. Неплохой вариант. Может показаться странным, что их не носят на постоянной основе, но здесь есть маленькая загвоздка: попадая в магический контур человека, который несколько больше его физической оболочки, обереги начинают потреблять ману. И чем дольше те висят, больше жрут.

На турнирах их надевают на заключённых, у которых есть хоть немного маны. Обычно первый этап состоит в том, что нужно, например, пробить огненный оберег огнём и убить носителя. Так ты покажешь свою силу и готовность к решительным действиям. Поэтому да, на турнире нет места слабым или малодушным.

— Может, дать лорду какой-нибудь допинг? Чтобы повесить его шансы на победу, — предлагаю я.

— Разрешены только обереги. Ты правил, что ли, не знаешь? — Грег садится на деревянный табурет. — Эх... И что мы будем делать, если господин проиграет?

— Не волнуйся, Мелиса вынесет этого Жерара вперёд ногами.

— Госпожа Мелиса... — поправляет он. — Она ещё не пришла в себя и еле ходит. Она даже круг нарисовать не успеет... Жерар намного сильнее неё.

— Так выдай ей оберег.

— Ты думаешь, я их тут складирую? Обереги от огня стоят огромных денег, и у меня в наличии только один.

— Ну дорого, и что? Разве нельзя было хотя бы два купить? — смотрю на него, как на цыгана, который впаривает краденый смартфон.

— Лорд распорядился закупить один. Что б ты знал, он мне обошёлся в семьсот пятьдесят золотых.

— Чего?.. — мои брови лезут на затылок. — Сколько-сколько?..

— Вот именно. Господин Мириан отвечает за свою семью, а поэтому сражаться ему. Если он погибнет, то уже наследник будет искать деньги на новый оберег.

— Капитализм, блин... — недовольно фыркаю. — Я уверен, что госпожа Мелиса победит и без оберегов.

— Ты совсем с дуба рухнул?! — негодует Грег. — Выйти против Жерара без оберегов и

победить? Да даже ты навряд ли одолеешь его.

— А-ха-ха-ха! — смеюсь так громко, что от эха закладывает уши. — Вот как скажешь, хоть стой, хоть падай! Этот жирный и пукнуть не успеет, как отправится к праотцам.

— Когда-нибудь твоя самоуверенность тебя погубит... — шепчет Грег.

— Ты не представляешь, сколько раз я проиграл дуэль своему учителю. И каждый проигрыш оставлял отметину, которую приходилось лечить целую неделю. Поэтому нет, Жерару я не проиграю, ведь смог одолеть даже Странствующего Алхимика.

— Ты победил?.. — он морщится и не верит моим словам.

— Естественно. Это было неминуемо. Наш последний бой был за пару дней до того, как он покинул Рейвенхол. Хм... — ко мне вдруг приходит странная мысль. — А что если он ушёл как раз из-за того, что я его победил? Ученик стал сильнее учителя, и ему более нечему было меня научить...

— Я давно знал, что ты циничный и меркантильный хрен, но что у тебя такие большие проблемы с самомнением — это новость. Ты небось смотришь в зеркало и дрочишь? — Грег ухмыляется.

— Ой, завидуй молча, дедуля, — натягиваю фальшивую маску снисходительности.

Мы сидим до самого утра, общаясь о том и другом. Грег — хороший мужик и довольно преданный как лорду, так и своим идеалам, но что мне в нём нравится, так это его гибкость. Он не тот цепной пёс, который будет лежать рядом с трупом хозяина, нет, по нему видно, что он пойдёт дальше. Хоть и не хочет в этом признаваться, дабы не порочить своё доброе имя.

Если бы у меня был выбор, то я бы без раздумий взял его к себе на службу. И кто знает, как оно повернётся... Если Милиан проиграет, то Грег остаётся без работы, и далеко не факт, что Мелиса возьмёт его на службу.

Последний час перед рассветом мы тусуемся на улице и ждём лорда. Потихоньку подтягиваются Дункан, Жерар и Дерек. Зеваки делятся на два лагеря: люди Милиана встают у входа в замок, а болельщики противника с противоположной стороны.

Алхимики Дункана каменными плитами отмечают места, где будут стоять дуэлянты. Расстояние должно быть ровно тридцать три метра — почему так, я без понятия. В этом мире обожают цифру три, да и сам мир на ней базируется — странная хрень, однако.

Наконец, Милиан выходит вместе с Марком, Дианой и Мелисой. Моя ученица уже уверенно стоит на ногах, но всё ещё выглядит больной. Всё-таки курума — это не хухры-мухры. Зато будущая наследница теперь станет «девочкой, которая выжила»...

Милиан забирает у Грега обереги, вешает их на шею и идёт к своему кругу. Так как не он забивал стрелку, то ему позволено выбрать место самому. Жерар занимает оставшийся круг справа от меня. Мы же с Грегом стоим неподалёку от Майерсов.

Марк выглядит взволнованным, на Мелисе вообще лица нет, а Диана смотрит в одну точку, словно её сознание витает где-то в облаках. Причём это не беззаботность, а перенапряжение — её руки то и дело подёргиваются. Момент напряжённый, что уж тут сказать...

Дуэлянты готовы, и Дункан обходит каждого, осматривая и проверяю на наличие запрещённых предметов. Жерар выглядит чересчур спокойным, а ещё в глаза бросаются синие вены, которые покрывают его руки. Дункан подолгу задерживается возле толстяка, но в итоге ничего так и не говорит.

— Вы готовы? — спрашивает он.

— Да! — яростно рычит Жерар.

— Готов, — голос Милиана не такой уверенный, как у его оппонента.

— Когда потухнет эта свеча, начнётся смертельная дуэль! — Дункан вытаскивает из-за пазухи палку, похожую на большую спичку. — И пусть победит сильнейший!

Он поджигает «свечу» и поднимает над головой. У неё на конце находится специальный держатель, который не горит. И когда пламя дойдёт до него, то спичка в тот же момент потухнет.

Огонь быстро приближается к металлической части «свечи». Ещё чуть-чуть и дуэль начнётся, оппоненты уже готовятся вскинуть руки и начать рисовать круги. Как говорится: «Ставки сделаны, ставок больше нет»...

Глава 8. Песнь льда и пепла

Миниатюрный факел потухает, от пламени остаётся слабый дым белого цвета, смертельная дуэль началась. Милиан и Жерар одновременно вскидывают руки и начинают рисовать один и тот же круг. Их заклинания идентичны, и тому есть объяснение, но об этом позже...

Болтон опережает Майерса примерно на десятую долю секунды, но с учётом оберегов это не имеет решающего значения. Две мощные струи пламени летят навстречу друг другу, а затем словно идущие по параллельным путям скоростные поезда, расходятся и попадают в свои цели.

Пламя не вредит дуэлянтам, так как полностью поглощается оберегами. Единственное, что долетает до них — это потоки горячего воздуха. Розовая шевелюра и усы лорда колышутся с завидной частотой и амплитудой. Оба участника начинают потеть.

Диана, Мелиса, Марк, да и остальные слуги, включая Грега, переживают не на шутку за своего господина. И я единственный по эту сторону баррикад, кто болеет за его поражение. У меня уже есть конкретный план, который пойдёт по бороде, если Милиан победит. Тогда придётся активно напрашиваться в помощники к Дункану, ибо неясно, когда же Мелиса придёт к власти в Рейвенхоле.

Как и говорил Грег, силы дуэлянтов равны, но с Жераром что-то не так... Его синие вены становятся всё ярче, поднимаюсь по шее и напозая на лицо. И Дункан не мог этого не заметить, но почему-то промолчал. Он не знает, что это за симптом? Да конечно же, знает. Возможно, это не противоречит правилам дуэли...

Так что же происходит с Жераром? Он пошёл ва-банк, выпив зелье маны. Теперь если он победит, то будет вынужден каждый день принимать это зелье, и даже в таком случае толстяк проживёт не более пары месяцев. При лучшем раскладе пару лет, если прибегнет к тёмной алхимии и постоянному лечению.

Насколько мне известны правила дуэлей, то во время их проведения запрещается использовать какие-либо магические предметы, кроме оберегов. Скорее всего, Дункан промолчал, так как Жерар выпил зелье до дуэли. Хотя я на своей памяти не припомню, чтобы хоть кто-то решался на этот опрометчивый шаг. Толстяк хочет выиграть любой ценой.

— Господин Дункан! — кричит Грег. — Налицо использование зелья маны! Отмените дуэль!

— Это не противоречит правилам, — подтверждает мою теорию Дункан. — Дуэль будет продолжена.

— Вот ведь урод... — сквозь зубы шепчет Грег. — Жульничает... Ублюдок...

И его реакцию можно понять, ведь Жерар нарушил баланс сил и приблизил свою победу. Разное количество зелья даёт различный буст маны. Чаще всего применяют «пятерку» или «десятку» — последняя увеличивает запас в два раза, а первая в половину. Однако ходят слухи, что для адекватного противодействия серафимам, боевые алхимики могли выпивать и «полтинники», и даже «сотки»! Если ты временно повысишь свою силу в десять раз, то жить будешь от силы несколько часов.

Вот смотрю я на Жерара и понимаю, что он принял далеко не десятку, ведь его белки глаз уже посинели, а прошло всего от силы полторы минуты. Я бы поставил на «тридцатку». И при условии, что у него есть ещё два маленьких сына, то он, судя по всему, решил оставить

их без отца. Далеко не факт, что Жерар проживёт даже месяц под присмотром лучших медиков королевства.

Похоже, Милиан понимает, что у него нет шансов в честном поединке, а поэтому отменяет заклинание и рисует другое. Через секунду появляется его фирменный дракон, который мощной струёй пламени накрывает оппонента.

Стоит пояснить, что сейчас происходит и почему лорд принял такое решение. Заклинание, которое они использовали изначально, называется «Струя Пламени» — оно максимально эффективно по соотношению затрат маны и огневой мощи. Другие проигрывают либо по части истощения оберега, ли по манозатратам.

Ещё мощь этого заклинания напрямую зависит от количества маны алхимика, и чаще всего побеждает именно тот, у кого оно больше. Техника, скорость — это тоже имеет значение, но когда оба участника использует обереги, на первый план выходит именно запас маны.

Так на что же надеяться Милиан, используя своего дракона? Скорее всего, хочет создать непроницаемую огненную стену и перейти в ближний бой. Как ни странно, но бой на кулаках никто не отменял, и я даже знаю случаи, когда подобные дуэли заканчивались после применения удушающего приёма.

Почему же такую тактику не используют повсеместно? Резонный вопрос, ведь ты можешь накачаться, обучиться боевым искусствам, надеть обереги и раздать по щам неподготовленному оппоненту. Но тут опять дело в консерватизме, ведь тяжёлая физическая работа у благородных считается моветоном. Благодаря родословной, они все обладают маной, а поэтому напридумывали негласных правил, по одному из которых сражаться нужно только при помощи алхимии.

Что будет, если Милиан перейдёт врукопашную? Он потеряет репутацию и уважение. В глазах других лорд будет выглядеть читером, коих аристократы не жалуют. Вполне нормальным явлением будет изоляция и своего рода санкции — никто не придёт на его приёмы, да и совместные дела постараются свести к минимуму.

Поэтому у него остаётся всего одна возможность: отречься от семьи, чтобы не опозорить её честь. В таком случае к Мелисе уже не будет никаких вопросов. По сути, Милиан таким образом сможет только сохранить свою шкуру и немного укоротить жизнь Жерара, ведь тот так и так обречён. А то, что он ещё не бросился на толстяка, говорит об одном: лорд размышляет, стоит ли оно того.

Далеко не факт, что он одолеет Жерара в ближнем бою, всё-таки лишние полцентнера — это не шутки. Да и толстяк может банально продолжить поливать Милиана огнём, истощая его оберег. В общем, ситуация сложная, особенно для благородного до мозга костей Майерса. Даже интересно, что же он выберет: честь или жизнь...

— Чего ты медлишь?! — кричит Диана, похоже, она тоже всё понимает. — Сделай это!

— Мама?.. Что происходит?.. — вопрошает Марк.

— Милиан! — продолжает орать без пяти минут вдова. — Хватит стоять! Ты нужен мне живым!!!

— Мама?.. — Марк вообще не одупляет, что происходит.

— Папа... — шепчет Мелиса, по её щеке течёт одинокая слеза. — Прости меня, папа...

— Милиа-а-а-а-н!!! — надрывает горло Диана.

Его дракон выдыхается, у лорда заканчивается мана. Если прямо сейчас он не побежит в сторону оппонента, то уже не сможет использовать эффект неожиданности и потеряет

драгоценное время, коего у него осталось совсем немного.

Мириан опускает руку и поворачивается к своим родным. У него написано на лице, что он просит прощения. Оно полнится отчаянием с нотками облегчения. Струя пламени медленно приближается к его мокрой от пота рубашке — оберег вот-вот перестанет работать...

Диана кричит и собирается нарисовать круг, но алхимики Дункана реагируют и сковывают её при помощи камня, лежащего под ногами. Марк с искренним недоумением на лице смотрит на отца, периодически бросая взгляд на Жерара. А Мелиса уже опустила голову и во всю рыдает, ведь она понимает, к чему всё идёт.

Мириан успевает улыбнуться, прежде чем кубометры огня откидывают его на добрую дюжину метров. Даже кратковременного воздействия пламени оказывается достаточно, чтобы тело лорда превратилось в обугленную мумию с малым количеством человеческих признаков. От Мириана остаётся скелет с прилипшей к нему сажой, который медленно догорает.

— Дуэль окончена, лорд Мириан погиб! — громогласно заявляет Дункан и убирает оковы с Дианы.

Майерсы, Грег и остальные слуги бросаются тушить Мириана, но это ему же не может. Ни одна алхимия, даже тёмная, не сможет сделать из обугленной массы живого человека. Им остаётся только залить лорда водой, чтобы сохранить побольше материала для захоронения.

Что ж, моя ставочка сыграла, спасибо Жерару, но это лишь первый этап, и прямо сейчас нужно переходить ко второму...

Пока Болтоны и усатый принц празднуют победу, а Дункан общается о чём-то со своими людьми, я незаметно, прямо под балахоном, рисую «Грёзы». Мне кровь из носу нужно поговорить с рыдающей Мелисой. Я активирую заклинание и делаю так, чтобы она слышала только мой внутренний голос:

— Мелиса, ты можешь и должна отомстить, — она дёргается от неожиданности, смотрит по сторонам, а затем её взгляд падает на меня. — У тебя хватит сил справиться с этим жирным идиотом. Я достаточно хорошо тебя обучил. Заяви о намерении провести смертельную дуэль, и я помогу тебе победить. Победить честно, чтобы ни у кого не было вопросов. Ты должна отомстить!

В этот момент я позволяю ей услышать окружающих, но продолжаю поддерживать «Грёзы». Мелиса смотрит на меня и мотает головой в разные стороны. И она бы, скорее всего, отказалась, если бы не ржущий на всю ивановскую Жерар, который не может нарадоваться своей победе.

Мелиса встаёт с колен и с мокрыми щеками идёт к толстяку. Дункан замечает её полное ненависти лицо и спешит предотвратить преступление. Вскоре и Болтоны замечают приближающуюся девушку, которая сжимает кулаки и смотрит только на ржущего Жерара.

— Я вызываю тебя на смертельную дуэль! — громко объявляет она с пяти метров.

— Чего? — хохочет Жерар. — Хочешь отправиться к своему папаше?

— Мелиса, у вас нет оснований для вызова Жерара на смертельную дуэль. Прошлый поединок таковым не является, — вклинивается Дункан.

— Предложи обычную дуэль со смертельным исходом. Скажи, что ставишь всё, что у тебя есть, против имущества Болтонов, — при помощи «Грёз» говорю я.

— Обычная дуэль! — тут же выдаёт Мелиса. — Тот, кто выживет, получает всё! Я

заберу не только твою жизнь, но и всё нажитое твоими предками! А твои дети будут рыться в помоях и проклинать своего отца, который проиграл первокурснице!

— Да ты совсем из ума выжала? — Жерар бросает на неё брезгливый взгляд. — Но раз уж это ты повинна в смерти моего сына, то я приму вызов и отправлю тебя на тот свет!

— Мелиса, ты что делаешь?! — Диана подбегает к дочери и начинает трясти её за плечи.

— Дуэль состоится! Жерар вправе выбрать время, — говорит Дункан.

— Прямо сейчас! — гаркает толстяк. — Вставай туда, где стоял он, и покончим с этим!

Ярость на лице Мелисы немного спадает, и она одаривает меня вопросительным взглядом. Я же не теряю времени и начинаю объяснять, что ей нужно будет сделать.

Пока Диана хватает её за руку и пытается отговорить, Мелиса медленно идёт к круглому и плоскому камню, на котором стоял её отец, и слушает меня. Я уже давно выработал конкретную стратегию, благодаря которой она сможет победить. Однако шансы на успех всё равно немного ниже ста процентов, что не может не тревожить.

Она встаёт на исходную позицию, и я отменяю заклинание. Диану оттаскивают от дочери люди Дункана, а сам он смотрит на Жерара и ждёт, пока тот встанет на каменный круг. Большинство слуг Майерсов до сих пор находятся возле тела Милиана, и только Грег идёт в мою сторону.

— Это ты её надумил? — вдруг вопрошает он.

— Почему ты так решил? — негромко переспрашиваю я.

— Она сидела на коленях и рыдала, а затем поменялась в лице, попёрлась к Болтону и зывала его на дуэль — хочешь сказать, что всё это её собственное решение? — Грег продолжает наседать.

— Успокойся, — отрезаю я. — Мелиса победит.

— Госпожа Мелиса... — бурчит он. — У неё же нет оберегов! Они сгорели вместе с господином Милианом...

— Я тебе сказал, что она победит, значит, победит.

— А если нет?

— Тогда я лично убью и Болтонов, и принца, и Дункана с его шайкой. Никто не узнает, что была дуэль, — шепчу я, чтобы услышал только Грег.

— Справишься?.. — он хмурится и шевелит губами.

— Они этого не ждут, а поэтому проблем не будет. Было бы желание, я бы вас всех похоронил вместе с замком, — не упускаю времени потешить своё самолюбие.

— Опять ты за своё...

— Сейчас всё решится.

Дункан произносит шаблонную речь и поджигает «свечу». Мелиса заметно нервничает, а Жерар стоит на расслабоне — он и не подозревает, что обереги ему не помогут. Моя ученица уже стала убийцей тех, кто играет по правилам и рассчитывает на стихию. Наука не оставляет шансов средневековому консерватизму.

Диана кричит и умоляет отменить дуэль, но люди Дункана хладнокровно удерживают её от глупостей. Грег в непривычной для него манере закрывает рукой рот и нервно дышит. Если прошлый бой для остальных был просто напряжённым, то сейчас накал такой, что аж воздух становится тяжелее. И только Болтоны особо не переживают, так как уверены в победе Жерара.

Наконец, свеча догорает и гаснет. Толстяк тут же принимается рисовать круг — он

делает это быстрее более чем на секунду, что само по себе смертельно для Мелисы. Но она пользуется моим лайфхаком и тот момент, когда появляется струя пламени, просто падает на спину и продолжает рисовать свой круг.

Поток огня проходит примерно в двадцати сантиметрах над ней, наверняка обжигая лицо и подпаливая зависшие в воздухе волосинки. Нам со стороны видно, что Мелиса лежит на земле и заканчивает круг, а вот Жерар не видит её из-за своего же заклинания. Его глаза находятся выше мощной струи, а худенькая девушка расположилась ниже, да так, что огонь полностью скрывает её от взора оппонента.

— Пепел!!! — болезненным голосом орёт она.

Костюм Жерара моментально вспыхивает, уничтожая обереги. Толстяк верещит от боли и перестаёт контролировать струю пламени, которая врежется в землю, а затем сжигает его же слуг. Достается даже жене и усатому принцу: полная дама лишается ноги вплоть до колена, а Его Высочество прощается с длинными усами, половиной лица и шевелюрой.

Жерар теряет концентрацию, из-за чего заклинание отменяется. Пока он падает и, катаясь, пытается сбить пламя, Мелиса встаёт на ноги и рисует новый круг. Майерсы смотрят на неё и ждут, Грег вообще не дышит, а в стане Болтонов царит неразбериха. Дерек лежит на земле и орёт, пока алхимик Дункана пытается его лечить. Жена Жерара верещит от боли и трогает свой обугленный отросток.

— Умри, тварь... — Мелиса заканчивает сложное заклинание и целится в Жерара. — Ниоми!

Огненный шар врежется в грунт перед Жераром и взрывается. Ударная волна разносит по округе ледяной воздух, а сам пухляк перестаёт шевелиться и застывает в позе раком. Но Мелисе этого мало, она использует «Каменную Пулю» и разбивает тело Жерара на крупные куски, размером с дыню.

— Дуэль окончена! Жерар Болтон погиб! — оглашает Дункан и присоединяется к алхимику, лечащему принца.

— Я победила... — Мелиса словно не верит своим словам. — Папа, я победила...

— Мелиса! — Диану, наконец-то отпускают, и она бежит обнимать свою дочь.

— Я же говорил, что всё так и будет, — я подкалываю Грега и складываю руки на груди. — У Жерара не было и шанса против моей ученицы.

— Уклонение? В этом и заключалась твоя стратегия? — он с недоумённым выражением лица осматривает куски мяса, оставшиеся от Жерара. — Но я так и не понял, как она его подожгла? На нём же был оберег... Пепел?

— Госпожа Мелиса платит мне за этот секрет. Только мы с ней знаем, как работает заклинание «Пепел». А что касается уклонения, так это стандартная тактика против алхимиков, которые учатся по учебнику.

— Но ведь она рисовала даже не круг огня... Как такое возможно?..

— Тайны стоят денег, — я коварно улыбаюсь. — Но Мелисе я пообещал, что никому не выдам её секрет, дабы у неё было одно ультимативное заклинание, с которым она не проиграет ни одну дуэль.

— Госпожа Мелиса... Разве так сложно запомнить? — недовольно бурчит Грег.

— Для тебя она госпожа, а для меня способная ученица. Представь, что будет, если она нарисует его вот с такой скоростью, — прикасаюсь к кругу на теле и навожу руку на труп Жерара. — Пепел!

Мои отточенные действия занимают меньше полсекунды. Останки жирдя вспыхивают

и пеплом разлетаются по округе. Забавно, что когда человек умер, его плоть считается обычным веществом и её можно поджигать...

— Что вы творите?! — орёт кто-то из Болтонов.

— Виноват, — наигранно пожимаю плечами.

На самом деле я хочу лишь продемонстрировать, что Мелиса не сама выучила это заклинание. В общем, мне надо покрасоваться перед Дунканом, чтобы он окончательно убедился в моей полезности.

— Да кто ты, мать твою, такой?.. — Грег смотрит на меня, как на пришельца.

— Любопытный алхимик, который презирает запреты, нормы и устои этого мира. Алхимия — это наука, а любая наука — это исследования, опыты, гипотезы, выводы и много чего ещё. Я не стою на месте, я развиваюсь и становлюсь сильнее, — говорю громко, чтобы другие, а особенно Дункан, меня услышали.

— Спасибо тебе, Рей, — говорит Мелиса и вместе с матерью возвращается к останкам своего отца.

— Всегда пожалуйста, — киваю с сочувствием на лице. — Господин Дункан, как я понимаю, Болтоны более не имеют никакого имущества и лишены благословение?

— Всё верно, — говорит он и продолжает лечить стонущего от боли принца, который стал похож на одного злодея из фильма «Бэтмен».

— Тогда я бы настоятельно рекомендовал вам осмотреть их бывшее имение и другие объекты. Наверняка именно там вы и найдёте алхимика Эдварда, который и готовит «соль».

— Мои люди уже нашли его, — неожиданно заявляется Дункан.

— Что?! — сквозь стоны удивляется Дерек.

— Да, Ваше Высочество, он найден и допрошен. А также я получил достоверные сведения о вашем сговоре с ныне покойным Жераром Болтоном.

— Да как ты смеешь, молокосос?! — орёт подпалённый принц.

— Эта информация будет доведена до Его Величества уже сегодня. Рекомендую вам как можно скорее покинуть Рейвенхол и прибыть во дворец, — холодным как лёд голосом настаивает Дункан.

— Грег, я бы на твоём месте занялся отжимом имущества Болтонов. Выставь хотя бы своих людей во всех точках, — предлагаю я. — А то сейчас разнесут всё, как цыгане съёмную квартиру...

— Как кто?.. — переспрашивает он.

— Да неважно, — иногда словечки из прошлого мира прорываются в этот. — Я бы на твоём месте отдал приказ прямо сейчас, пока Болтоны отходят от последствий.

— Меня ещё никто не назначил на должность руководителя тайной канцелярии, — заявляется Грег. — Это будет самоуправство.

— Ты не видишь, что Мелиса... Госпожа Мелиса, то есть, — вынужденно поправляюсь я. — Она не в состоянии отдавать приказы и руководить своими слугами. Прояви инициативу, и я замолвлю за тебя словечко.

— С чего вдруг такая щедрость? Да и какая тебе выгода? — в его голосе слышится явное подозрение.

— Не первый день меня знаешь, — мою ухмылку видит только он. — Помнишь, я кое-что просил у покойного лорда Милиана.

— Благословение? Всё ради него?

— Это лишь небольшой шаг на пути к величию... — с присущей мне самовлюблённостью

выдаю я.

— Как я погляжу, ты не перед чем не остановишься?

— Мне нравится играть в эту игру.

— Мы здесь закончили! — командует Дункан. — Выдвигаемся в столицу.

— Прошу меня просить, господин Дункан, — иду в его сторону. — А что с тем алхимиком? Вы же понимаете, что он нужен этому городу.

— Он нужен не только Рейвенхолу. В столица эта зараза поразила уже более пяти тысяч человек. Его Величество сам примет решение, что делать с заключённым.

— А с нами что будет? Обвинения будут сняты? — показываю на себя, Грега и Мелису.

— Леди Мелиса более ни в чём не обвиняется. Потерпевшая сторона выбрала суд поединком и победила. Убийство Жержиониуса Болтона отомщено, — говорит Дункан. — Расследование незаконного оборота наркотиков ещё продолжается. Вам двоим запрещено покидать Рейвенхол до особого указания.

— Простите, но мне необходимо будет попасть на турнир, так как я вялюсь тренером нашей команды.

— Пусть директор вашей академии отправит в оргкомитет официальное письмо, в котором изложит ситуацию. Если мы его получим, то тебе будет разрешено посетить столицу, — внутри Дункана живёт целая стая бюрократов.

— Хорошо, — я киваю и возвращаюсь к Грегу.

— Значит, мы всё ещё под подозреваемые? — озвучивает очевидную истину он.

— Мы же не виноваты. Думаю, король нас поймёт, — наблюдаю, как Дункан и его люди уходят куда-то в сторону леса. — Сделай, что я попросил. Леди Мелиса будет рада, когда придёт в себя.

— А ты куда собрался?

— Пососать схожу, — незаметно рисую «Грёзы». — Я скоро вернусь...

Использую своё читерное заклинание на группу Дункана и иду за ними. Под действием иллюзии они меня не увидят и не услышат, а я, возможно, смогу узнать секрет их быстрого перемещения.

Идут они долго и не сворачивают. Я начинаю переживать, что в один момент у меня может закончиться мана. И если оно случится, то придётся спрятать за деревом и переключить на более заметную слезку...

В первую очередь я хочу узнать «кошачий» секрет, затем судьбу Эдварда, и только потом понять, как они доберутся до столиц. Насчёт последней тайны у меня есть догадки, ведь загвоздка заключается в поддержании заклинания одним человеком — чем дольше ты кастуешь, тем быстрее уходит мана. А если алхимиков будет хотя бы два, то можно переключаться между друг другом и толкать условный стул. Их же вообще шестеро, так что всё плюс-минус ясно.

Мы углубляемся в лес примерно на полтора километра. Они идут в сторону каменной плиты, размером где-то пять на пять метров. Останавливаются и кого-то ждут.

Мана у меня уже заканчивается, а эти шестеро даже и не думают хоть о чём-то поговорить. Роботы хреновы... Вот смотрю я на них и понимаю, что работать в Бюро на постоянной основе я не смогу, ибо люто ненавижу «ходить по линейке». А эти ребята страшнее любой армии — дисциплина такая, что аж скулы сводит.

Дабы сэкономить, я прячусь за двухметровую сосну и отменяю «Грёзы». Ману нужно оставить на случай вынужденного бегства, а их тайны я смогу и из-за дерева узнать.

Примерно через минут двадцать я слышу шаги. Выглядываю буквально на четверть секунды и замечаю невысокую рыжую девушку в обтягивающем костюме. Она будто из спортзала сбежала — фигурка... Моё почтение! И только одна деталь поражает меня до глубины души: на её запястье красуется браслет с кулоном. С тем самым кулоном, который был у кошки!

И как, мать вашу, это понимать? Трансформация? Я почему-то пенял на переселение сознания, но полная трансформация — это же невозможно... Но всё сходится: девушка рыжая, кошка тоже, кулон, странный костюм. Похоже, я ещё очень многого не знают об этом мире.

— Где он? — всегда спокойный Дункан явно недоволен.

— Простите, командир, но он покончил с собой, спрыгнув со скалы, — докладывает девушка, которую, скорее всего, зовут Элли.

Узнаю старину Эдварда! Похоже, он всё-таки отмучился... Какой бы первоклассной шпионкой ни была эта рыжеволосая спортсменка, полурослика не так-то просто поймать, когда он прыгает с обрыва. И ведь теперь всё королевство осталось без «соли».

— Тебе удалось допросить его? — спрашивает Дункан.

— Нет, командир, не удалось...

А вот это странно. Получается, Дункан взял принца на понт. Возможно, Элли доложила ему, что нашла Эдварда и вот-вот возьмёт его, но гном оказался проворнее. В принципе, мне это даже на руку.

— Так... Надо подумать... — судя по звукам, Дункан ходит туда-сюда. — В первую очередь нас интересует наркотик, без которого люди в столице сойдут с ума. А поставок теперь не будет. Значит, мы должны конфисковать то, что хранил у себя на рудниках Милиан Майерс. Выдвинемся туда, конфискуем «соль» и вместе с ней вернёмся в столицу.

— У меня есть предложение получше, — громко говорю я и выхожу из-за дерева.

— Ты?! — Дункан крайне недоволен моим появлением.

— Давайте поможем друг другу, — медленно шагаю в их сторону, держа руку рядом с кругом «Резака». — Я знаю и рецепт, и круг. Нужен только опытный полурослик.

— Ты знаешь рецепт? — Дункан хмурится и смотрит на меня исподлобья.

— Это же я выкрал Эдварда. И кстати, он у меня тоже прыгнул с обрыва, но я оказался быстрее, — вбегаю по «Ступеням» на высоту третьего этажа и использую «Слайд», скатываясь по спирали вокруг них. — Как-то так.

— Если это правда, то мы доставим тебя в столицу и выпытаем правду, — угрожает Дункан.

— Раз уж вы настроены враждебно, то спешу предупредить, что если кто-то из вас сделает резкое движение рукой, то я убью вас всех. И ирония в том, что никто не узнает, — смеюсь в стиле Джокера.

— Слишком самоуверенно.

— Отнюдь. Вы забываете, что мне не нужно рисовать круги, а поэтому вы априори проиграли. Ещё и стоите так кучно. Аппетитные булочки... — наступает неловкое молчание, алхимики в этот момент переглядываются. — Ну что? Будем договариваться? Или поубиваем друг друга? Выбор за вами, меня устроит любой исход.

Глава 9. Переломный момент

— Ты думаешь, что одной твоей силы окажется достаточно, чтобы прогнуть систему, которая существует более двух тысяч лет? — вдруг спрашивает Дункан.

— Почему же одной силы... А как же интеллект, хитрость, смекалка, да и цинизм, в конце концов? — парирую я. — Не стоит смотреть на меня свысока, это вообще вредно для здоровья. Я хочу предстать в ваших глазах в качестве торговца.

— Торговца? — Дункан хмурится.

— Именно, — я киваю и осматриваю с ног до головы рыжую кошечку. — Мой товар — это уникальные услуги. Я всегда стремлюсь к заключению взаимовыгодного соглашения. В данном случае, например, вам нужно наладить производство «соли», а я хочу побольше узнать о тёмной алхимии. Я бы с радостью отдал вам формулу, если вы позволите хотя бы денёк пообщаться с этой дамой. Элли, кажется?

— Изучение тёмной алхимии запрещено и карается смертью, — отрезает Дункан.

— Как и распространение наркотиков, — ехидно улыбаюсь и пожимаю плечами. — В некоторых случаях правилами можно пренебречь.

— Это не тот случай.

— Хм... Тогда мне ничего не остаётся, как обратиться к вашим конкурентам... — с каждым словом говорю всё тише и тише. — Подозреваю, Его Высочество будет рад узнать секретную формулу. А в качестве жеста доброй воли я могу рассказать ему, что у вас на него ничего нет.

— Ты становишься слишком большой проблемой, как комар, который всю ночь жужжит над головой, — Дункан уверенным шагом идёт в мою сторону. — Знаешь, что делают с назойливыми комарами? Их убивают.

— Хотите попытать удачу? — спокойно отвечаю я. — Пожалуйста. Жаль, конечно, будет убивать эту рыжую симпатяжку, но ничего не поделаешь. И ведь забавно, что никто не узнает, куда вы пропали.

— Наивный идиот... — цедит Дункан.

В тот же миг земля под моими ногами приходит в движение. В кровь поступает конская доза адреналина, время замедляется — так бывает, когда ты находишься на волосок от смерти. Все алхимики в поле зрения, и никто не применяет заклинание, а значит, на меня напали сзади. Но кто? Восьмой член команды?

Угол обзора человека равен примерно ста шестидесяти пяти градусам, поэтому мне необходимо создать «Резак» с углом более двухсот, чтобы покрыть всю полусферу позади меня. Я дотрагиваюсь до круга и заваливаюсь набок, чтобы избежать воздействия земли, которая уже окутывает мои лодыжки.

Времени прицеливать попросту нет, но мне на руку играет ландшафт — он прямой, без ям и холмов. Мне нужно лишь запустить волну на уровне пояса, чтобы гарантированно поразить даже полурослика.

Я заканчиваю каст ещё в падении и выпускаю воду под большим давлением широким конусом. Она разрезает ближайшие сосны и уносится вдаль, продолжая кромсать многовековой лес. И вот ведь незадача: никого алхимика позади меня не оказывается. Но как же так? Ответ способен удивить любого.

Алхимик как бы есть, и одновременно его как бы нет... Заковать меня в земляную

тюрьму пытается кошка. Та самая рыжая, мать её, кошка! Она стоит на двух лапах и рисует круг земли своей пушистой лапкой. К такому меня жизнь не готовила...

Перед самым падением я успеваю повернуться на спину и использовать «Световую Бомбу». Сдать два каста за полторы секунды — такое могут единицы. Но даже при всей моей крутости, я слегка недооценил противника, что послужит мне уроком в будущем.

По-хорошему, пока Дункан и его люди приходят в себя, нужно их убить, но тогда я лишусь единственной ниточки, ведущей меня к изучению тёмной алхимии. Да и к тому же кошка не пыталась меня убить, ибо легко могла это сделать, нет, она хотела сковать мои руки и ноги, тем самым обезоружив меня.

Времени мало, а я не могу решить, как же мне поступить. Если напасть на них и обезвредить, то это может поставить точку в переговорах. Если ничего не делать, то я оказываю заперт в тисках и не смогу контролировать сразу два направления. Поэтому выход только один.

Я при помощи алхимии забрасываю ослеплённую кошку прямо между других алхимиков. Стоит сказать, что она летит и приземляется как мешок с говном — никакой кошачий грацией и рефлексам тут и не пахнет. От жёсткого удара она издаёт жалобный «Мяу», который смешивается с негодованием алхимиков.

Забавный факт: сосны до сих пор стоят, ведь я сделал надрез под прямым углом. Если бы они начали падать, кто-то мог и умереть...

— Господа, — громко начинаю я. — В качестве жеста доброй воли я прощаю вам посягательство на мою жизнь. И как вы могли убедиться, если бы у меня было желание, я бы вас уже убил. Разрезал напополам и закопал прямо под плитой, которую вы используете в качестве воздушного транспорта. Кстати, мне вот интересно: у вас там стекло? Или вы создаёте щит?

— Да кто ты, сука, такой?! — обычно спокойный Дункан явно не в духе и продолжает лечить свои глаза.

— Как же часто я слышу эту фразу... — не упускаю возможности потешить своё ЧСВ. — Важно не это. Мы можем помочь друг другу, так зачем отказываться? Если вы мне не доверяете, то я могу выдать формулу первым. Ведь если вам взбрёт в голову меня кинуть, то вы знаете, что с вами будет.

— Бюро не работает с третьими лицами, — Дункан избавляется от слепоты и с трудом пытается восстановить контроль над эмоциями. — Тем более с безродными полукровками.

— А если я стану благородным? Конечно, в рамках Рейвенхола.

— Жизни пяти тысяч человек не стоят того, чтобы тайные знания попали в руки такого, как ты, — заявляет Дункан.

— Вот! Это уже деловой подход. Я рад, что мы возвращаемся на путь переговоров, — показываю большой палец, а рыжая девушка в это время лечит кошку, получившую повреждения при падении. — Извиняюсь, если сильно навредил вашему питомцу, но у меня не было иного выхода.

— Это не питомец! — гаркает девушка.

— София, помолчи, — цыкает на неё Дункан.

— А-а-а... вот оно как... — внимательно осматриваю обеих рыжих проказниц. — Не питомец, значит... Человек? Подруга? Дочь? Может быть, сестрёнка? О, угадал! Элли и София появились на свет из одного лона, а потом их дорожки разошлись...

— Сколько ты хочешь за формулу? — Дункан встаёт так, чтобы я не видел девушку.

— Деньги меня не интересуют.

— Тогда мы не договоримся.

— Хм... В таком случае у меня есть другое предложение, — Дункан молчит, а значит, слушает. — Вы заберёте две тонны «соли», чего должно хватить где-то на месяц, а если убрать зависимых на последних стадиях, то и на два.

— И зачем нам это, если мы можем конфисковать всё? — Дункан скрещивает руки на груди.

— Вы дослушайте сперва. За это время мы своими силами наладим производства наркотика...

— Мы? — перебивает он.

— Мы с Греггом. Возможно, подключим леди Мелису. В общем, вы снимаете с нас обвинение, а мы будем поставлять вам «соль» за цену в пять раз ниже рыночной, — Дункан хочет возразить, но я продолжаю быстрее. — Также вы доложите о ситуации Его Величеству. Можете описать произошедшее во всех подробностях, а ещё передайте королю моё предложение. Помимо передачи формулы, я готов поработать на Корону какое-то время. Конечно, если получу доступ к вашим познаниям тёмной алхимии.

— А не многовато ли ты хочешь, полукровка? — брезгливо выдаёт Дункан.

— Если вы желаете оскорбить меня или показать своё превосходство, то знайте, что это выглядит жалко, — натягиваю маску снисходительности. — Но раз с вами договориться не получается, то я надеюсь, Его Величество окажется более прагматичным человеком. Если слухи не врут, то он именно из таких.

— Как ты узнал наш военный секрет? — Дункан резко меняет тему.

— Секрет? А-а-а... Вы про полёты? Догадался. Вариантов не так уж и много, а вот эта каменная плита сводит их к минимуму. Вот я и спросил, как вы осуществляете навигацию. При помощи стекла, расположенного снизу или спереди? Воздушный щит видится мне более затратным, ведь тогда сразу два алхимика должны поддерживать заклинание.

— Хм... — Дункан буравит меня недоверчивым взглядом. — Мы забираем половину «соли» и не станем снимать обвинения. Королю будет доложено о произошедшем — за это не волнуйся, ибо я всегда выполняю порученные мне задания. А что касается формулы...

— Этот вопрос не обсуждается, — вижу его негативную реакцию и желание завершить переговоры ничем. — Я могу лишь передать рецепт, но не круг. Так у вас будет возможность подготовиться к будущему производству, если вы вдруг решите поделиться со мной тайнами тёмной алхимии.

— Говори, — требует он, и я перечисляю все необходимые ингредиенты. — Это всё?

— Да. Конечно, нужны будут эксперименты... Но я возьму исследования на себя, а вам выдам уже готовый рецепт. Думаю, это хорошая сделка, ведь вы только представьте, как вырастет работоспособность наркоманов, готовых на всё ради новой дозы. Расскажите это Его Величеству, он наверняка заинтересуется.

— Мы закончили, — Дункан разворачивается и идёт к своим людям.

— Во-первых, я так и не понял, договорились мы или нет. А во-вторых, хочу вас предупредить, что если вы заберёте всю «соль» или решите выкрасть нашего алхимика, который будет проводить исследования, то знайте, что я буду ждать вас. И если вам каким-то чудом удастся повернуть этот шаг или даже подослать ко мне убийцу, то я не остановлюсь, пока не убью всех вас. В один прекрасный момент дворец Его Величества может уйти под землю...

— Если ты скажешь ещё хоть слово... — Дункан резко разворачивается и грозит мне пальцем, глаза его полны ярости. — Те, кто угрожал королю в моём присутствии, мертвы! Тебе ясно?!

— Я лишь предупредил, — наигранно улыбаюсь. — Дабы у вас не было соблазна вытворить глупость. Я надеюсь на долгосрочное сотрудничество и буду рад помочь в любых ваших начинаниях. Не нужно делать из меня врага, и тогда все останутся в выигрыше.

— Уходим, — командует Дерек.

— Так мы договорились? — я продолжаю добиваться ответа.

— Договорились, — недовольно бурчит он и встаёт в центр платформы.

— Очень рад это слышать! Счастливого пути, как говорится, — махаю им на прощание.

Каменная плита превращается в огромное яйцо, поднимается над лесом и улетает прочь, будто НЛО. Всё-таки они используют лобовое стекло, для корректировки направления. Тоже мне, военный секрет...

Иду обратно в сторону замка, до которого чесать и чесать, и попутно размышляю о произошедшем.

Хоть Дункан и сказал, что мы договорились, но конкретных условий так и не озвучил. Вот теперь сиди и гадай, на что же именно он согласился. Скорее всего, он планирует поговорить с королём, дабы тот принял решение. К тому же я не знаю, какие у них там тёрки с принцем, и что последний предпримет в свете последних обстоятельств.

А мне нужно сосредоточиться на обхаживании Мелисы, которая стала леди. Прямо сейчас её тревожить смысла нет, но вот после инаугурации надо будет подойти. Надеюсь, Грег не будет вставлять мне палки в колёса. А хотя он и сам сейчас на птичьих правах, ведь новый правитель может отправить его в отставку.

На Мелису сейчас свалится столько дел, что страшно представить. Я бы не хотел разбираться во всём этом управленческом дерьме. И да, мы вместе с ней пропустили занятие в академии, ведь сегодня уже наступила пятница. И если у Мелисы есть уважительная причина в виде смерти, то я просто прогуливаю... Однако теперь именно она распоряжается бюджетом нашей шараги, а поэтому вряд ли меня уволят.

В идеале я хочу стать серым кардиналом для этой розововолосой барышни. Тем, кто дёргает за ниточки в самый ответственный момент. Однако с этим вопросом не всё так однозначно, ведь Мелиса умна не по годам, особенно когда дело доходит до принятия сложных решений. Правда, её вспыльчивость и дамская натура дают о себе знать, вспомнить тот же случай с курумой, который и начал всю эту заварушку.

Так или иначе, пока что всё складывается неплохо. Для меня. А судьбы остальных мне неинтересна. И что очень радует, так это итог поединка Мелисы и Жерара. Если бы она просто убила его в смертельной дуэли, то нужно было бы думать, как по-тихому избавиться от семейства Болтонов. А так всё решилось само собой.

Я в который раз убеждаюсь, что удача благоволит смелым. А вот вода под лежащий камень не течёт. Я относительно неплохо разыграл эту партию и получил достойный результат. Но если быть объективным, во многих моментах можно было поступить иначе, получив ещё больше профита.

В целом я оцениваю свои действия на четыре с минусом, и да, я довольно самокритичен в таких вопросах. И ситуация с колдующей кошкой лишней раз доказывает, что надо учиться хотя бы на своих ошибках. С одной стороны, вряд ли, кто-то на моём месте допустил бы наличие зверька с алхимическим даром, но с другой стороны, нужно было держать в уме

нечто подобное...

Мой расчёт был относительно просто: если к Дункану присоединился бы восьмой человек, то я как минимум его бы услышал. Тот бы не стал меня убивать, ведь я вёл беседу с его командиром. А если бы Дункан решил намекнуть подопечному, что меня нужно убить, то я бы смог это заметить. Сильно сомневаюсь, что у них в Бюро есть на этот счёт секретный жест. Очень сильно сомневаюсь.

По итогу мне оставалось следить за движениями этой семёрки и вести диалог. И неясно, как бы я мог даже в теории защититься от разумной кошки, которая умеет рисовать алхимические круги. Да и вообще, кто она такая?!

Моё первое предположение с переносом разума вновь заиграло новым красками. София и Элли сёстры — это я понял по реакции девушки. Это означает, что в какой-то момент Элли перестала быть человеком и решила закосплеить Гермиону Грейнджер. Возможно, ей в этом помогли и сделали это принудительно. Ведь каким бы ты фанатиком ни был, вряд ли захочешь переселяться в тело мохнатой засранки.

Мне видится такой сценарий: Элли была чем-то больна или вовсе умирала, и София не придумала ничего лучше, чем сохранить сознание своей сестры в теле кошки. Говорить та вряд ли умеет, но она может рисовать либо при помощи алхимии, либо когтями. Забавный, наварное, у них происходит диалог...

И во всей этой истории непонятно только одно, если я действительно прав, то почему сознание Элли не переместили в какого-нибудь другого человека. Возможно, это по каким-то причинам невозможно. Если оно так, то подобное заклинание мне не пригодится, однако изучить его структуру и символы будет нелишним.

А самый главный вывод, который можно сделать из всей этой ситуации, так это то, что тёмная алхимия способна влиять на разум, раз может переносить сознание из человека в животное. И это совершенно меняет баланс сил, ведь даже мои «Грёзы» проигрывают подобным заклинаниям. Начинаешь думать, какими же они могут быть, и аж страшно становится. Самым имбалансным будет «Подчинение».

Но если продолжить этот логический ряд, то Бюро Расследование использовали бы это заклинание повсеместно, ведь с его помощью можно допросить любого человека, и тот не сможет соврать. Поэтому либо у них нет подобной плюшки, либо её не существует вовсе. Но если оно всё-таки есть в это мире, то я обязан его изучить, а если нет, то так даже лучше. Меньше проблем будет в дальнейшем.

Постепенно лес заканчивается, и я выхожу к подъездной дорожке. Ещё пять минут пути и моему взору открывается то самое место, где происходили обе дуэли. Людей здесь уже нет, лишь охранники стоят у парадного входа. Кто-то успел даже прибраться, скорее всего, чтобы ничего не напоминало леди Мелисе о случившемся около полутора часов назад.

Я подхожу к мужикам на входе, и стоит заметить, что иду без капюшона! Когда такое было, что полукровка щеголял возле входа в замок лорда Милиана? Но что поделать, ведь времена меняются, и слабые умирают, забирая в могилу свои идеалы.

— Уважаемые, не подскажите, как мне найти Грега? — обращаюсь к охранникам.

Они переглядываются и не знают, что ответить. По-хорошему они должны меня вышвырнуть, но лорд мёртв, а новая хозяйка не отдала распоряжений насчёт полукровок и меня, в частности. Забавно наблюдать за нерешительностью этих двоих.

— Алло... Есть кто дома? Где Грег? Он просил найти его, — приходится соврать.

— Здесь его нет, — наконец-то, очухивается тот, что покрупнее.

— И где же он?

— Должен быть в имении Болтонов.

— Хм... Благодарю за информацию, — разворачиваюсь и иду в сторону гаража, который находится с левой стороны от парадного входа.

Всё-таки Грег прислушался к моему совету и лично решил выселить жирдяев из их дома. И это правильно, ведь надо проконтролировать, чтобы они не вывезли золото. А ещё Грег обязан списать с их банковского счёта всю сумму, но это не так просто. Но вот заморозить вклад ему по силам, печать лорда позволяет ему это сделать.

В принципе, если реализовать всё ненужное имущество Болтонов, тот же особняк, например, то городская казна значительно пополнится. Грег говорил, что с деньгами у Майерсов проблемы, но я уже подготовил пару идей, которые нужно донести до Мелисы. На первых порах я должен стать её советником, а затем постепенно запускать свои щупальца, обвивая эту юную красотку.

Дохожу до гаража и убедительно прошу одного из людей Грега отвезти меня в поместье к Болтонам. Здешних товарищей убедить куда проще, ведь они частенько видели меня гуляющего с их начальником. В итоге меня всё-таки отвозят в нужное место.

Имением Болтонов уже начали восстанавливать, но до полной ресторации тут как раком до Китая. Но даже в таком состоянии оно уйдёт минимум тысяч за десять золотых, а может, и за пятнадцать. Моя «халупа» выглядит скромнее раз в тридцать и стоит примерно две тысячи, да и находится в менее престижном районе.

Я иду к Грегу, который руководит выселением прошлых владельцем. Слуги, кстати, привязаны к дому и остаются вместе со всем имуществом. Болтонам разрешается взять с собой только личные вещи. Забавно, что им приходится идти пешком, так как повозки — это тоже часть их собственности, которая отошла к Майерсам.

А дабы у проигравших не появился соблазн, воспротивиться решению «богов», Грег согнал сюда едва ли не половину личного состава полиции. Остальные наверняка занимают предприятия Болтонов. Узаконенный отжим, что уж тут сказать.

— Ну, как обстоят дела? — спрашиваю Грега.

— Всё нормально. Что-то долго ты «ссал», — на его лице появляется недовольство.

— Я тут договорился с Дунканом. Он конфискует половину «соли» с рудников.

— С какого такого перепугу?! — негодует Грег.

— Ты лучше спасибо скажи, ведь он хотел забрать всё.

— Но ведь у него есть Эдвард, зачем ему наш товар?..

— Уже нет. Тот покончил с собой.

— Во дела... — Грег делает глубокий вдох и запрокидывает голову. — И как теперь быть?

— Я же говорю, что мы заключили соглашение. В общем, мы с тобой должны наладить производство «соли» и обучить нового полурослика. И пожалуйста, скажи, что ты видел процесс приготовления...

— Видел.

— Фух! — демонстративно смахиваю пот со лба. — Значит, дело за малым.

— Погоди-ка... Дункан согласился, чтобы мы готовили наркотики?.. Руководитель Бюро Расследований дал на это добро?.. — Грег даже не хмурится, а натурально морщится от недоверия.

— Долгая история... — ухожу от ответа. — Лучше сосредоточься на поиске нужного

полурослика, а лучше пятерых. Мали ли, вдруг кого-то придётся списать за профнепригодность.

— Списать? Прямо вот так сразу?

— Ты же не хочешь, чтобы кто-то узнал наш маленький секрет? — смотрю на него исподлобья. — Ещё неясно, как об этом рассказать Мелисе.

— Леди Мелисе, — уже в который раз он меня поправляет.

— Кстати, об этом. Какие сейчас планы у нашей новой леди?

— Сегодня на закате пройдёт прощальная церемония, а затем инаугурация, — рассказывает Грег. — Мне доложили, что леди Мелиса желает видеть тебя на церемонии.

— Обязательно приду! Скажи своим амбалам, чтобы пропустили красную повозку с рогатым чёртом, — из моей груди вырываются самодовольные смешки.

— Скажу.

— Тебя хоть взяли на должность? — по-дружески интересуюсь я.

— Леди Мелиса объявит о новых назначениях сегодня вечером. Пока что все мы продолжаем работать по инерции. Неразбериха, конечно, ужасная.

— Да прямо... Не думаю, что она станет сильно перетасовывать кадры. Скорее всего, сначала войдёт в курс дел, а уже потом будет принимать решение. И к тому времени ты уже продемонстрируешь свою полезность.

— Ага... — в голосе Грега слышится толка неуверенности.

— Да всё будет в шоколаде! — хлопаю его по плечу. — Найди полуросликов, а я поеду домой и отосплюсь. Скажи своим, чтобы подкинули меня.

Грег выполняет мою просьбу и выделяет мне водителя на серой повозке. Уже через пятнадцать минут я оказываюсь дома.

Бен встречает меня уже в зале. По нему видно, что немолодой мужичок едва ли не посидел. Оно и понятно, ведь меня буквально выкрали из ванной, а моим слугам наверняка не хочется терять такого щедрого хозяина.

— Господин Рей, вы вернулись! — радуется Бен.

— Ох, как же давно меня не называли господином... — сетую я. — А то всё полукровка, да полукровка... Бен, у меня есть для тебя работа. Съезди в академию и передай директору Блейну, что лорд Милиан погиб, Мелиса Майерс стала леди, а я во всем этом участвовал и не смог явиться на занятия.

— Хорошо, господин Рей, — Бен склоняет голову.

— Так-с, а я, пожалуй, поем и спать. Вырубает, что пипец...

— Сейчас скажу слугам, чтобы обслужили вас, — он идёт на кухню, а я в гостиную.

Хорошо всё-таки быть дома. А ещё лучше, когда тебя называют господином. Оглядываясь назад я понимаю, что за столь короткий промежуток времени уже забрался на небывалую высоту. Даже боюсь загадывать, что будет через месяц... Глядишь, и на трон сяду. Но то такое, лирическое отступление и влажные фантазии. Сейчас нужно наесться от пуза, помыться и завалиться на мягкую кровать...

Примерно за час до заката я просыпаюсь, ужинаю, надеваю постиранный парадный костюм и еду в замок. Правильнее было бы использовать водителя, но самому как-то сподручнее. Тем более сейчас ситуация нестабильная, и моя пятая точка находится в зоне

риска.

Охрана пропускает меня без проблем, и я паркуюсь неподалёку от розовой ковровой дорожки. Сюда съезжается весь свет Рейвенхола, столько дорогих повозок я прежде не видел даже в гараже Майерсов.

И вот ведь засада... Все в чёрном, ибо первой на очереди панихида, а я как белая ворона в красном. Ехать переодеваться теперь поздно, да и не очень-то хочется. Я в любом случае буду выделяться, ибо из других рас здесь только чистокровные демоны и семейство Вайтов. Ну ничего, я привык к пренебрежительным и снисходительным взглядам.

Я захожу в просторный зал вместе с остальными и натываюсь на слуг, которые занимаются распределением гостей. Самых богатых и благородных пропускают вперёд, поближе к гробу и трибуне. Остальных просят занять дальнюю часть помещения, а мне говорят стоять в самой жопе.

Ну ничего, даже так Мелиса заметит мой костюм. Даже интересно, зачем она меня позвала... Хочет поговорить после и поблагодарить? Что ж, я буду только рад.

Постепенно зал набивается людьми, и массивные входные двери закрываются. Ближе к противоположному краю, прямо перед ступенями, стоит гроб с трибуной. Верху стоят три стула, которые приготовлены для Майерсов. Кстати, очень странно, что у Дианы всего двое детей. Возможно, после того случая с рождением полукровки у неё возникли какие-то трудности по женской части.

Прощальная церемония начинается. Первой к стойке и закрытому гробу подходит Диана. Она плачет и рассказывает, каким хорошим был её покойный муж. В общем-то, ничего особенного и интересного.

Затем выступает Марк. Он куксится, но сдерживает слёзы. Несмотря на свою незавидную роль второго наследника, ему удаётся выставить отца в хорошем свете. Хотя, как мне кажется, Милиан несильно жаловал своего сына, ибо тот немного туповат.

Последней спускается Мелиса. Она долго не может начать говорить и с трудом собирается с мыслями. Всё это время зал наблюдает за её опущенной головой.

Наконец-то, Мелиса открывает рот и начинает просить у отца прощение. Собственно, это продолжается более пяти минут: она корит себя и восхваляет отца.

После того как дочь прощается с Милианом, его гроб выносят из зала, чтобы захоронить в фамильном склепе. Меня радует, что вся эта история длится от силы минут двадцать, ведь пару часов стоять и слушать чужое нытье я бы попросту не смог.

Мелиса возвращается наверх, а слуги в это время туда же переносят трибуну. Моя ученица повторяет про себя текст клятвы, написанный на листе позолоченной бумаги, — это заметно по шевелению её губ. Все в зале покорно ждут, пока новоиспечённая леди присягнёт на верность королевству и Рейвенхолу.

Она встаёт за трибуну, кладёт на неё текст клятвы, трижды кашляет, чтобы привести голос в порядок, и начинает вещать. Как оказывается, правитель должен много чего сказать: и пообещать заботиться о простых гражданах, и чтить традиции, и уважительно обноситься к благородным семьям, и так далее и тому подобное...

Мелиса читает и читает, а я словно попадаю на скучную лекцию по сопромату. И это при условии, что учусь на экономиста... Эх, были времена, когда можно было прогулять пары только из-за того, что на улице шёл дождь... Юность уже не вернуть, как-никак мне уже больше пятидесяти лет.

Клятва заканчивается, и Мелиса начинает назначать на должности тех, кто работал с её

отцом. Грег сохраняет своё место. Жаль, что он стоит в первых рядах, и я не вижу его лица. Так и хочется сказать: «А я же говорил!».

После перечисления всех своих подопечных, занимающих важные посты, Мелиса отдельно благодарит семьи, с которым у Майерсов долгие и тёплые отношения. Больше всего она нахваливает Романовых, и это не удивительно, ведь Елена является её лучшей подругой.

В последней части своей речи Мелиса отдельно останавливается на неудавшейся помолвке. Она честно признаётся, что натворила, но многие это и так уже знали, ведь слухи разлетаются быстрее птиц. К моему удивлению, Мелиса публично унижает Болтонов и обвиняет их в распространении наркотиков, а затем говорит, что будет бороться с этой заразой. Видимо, она не до конца осознаёт всю серьёзность ситуации.

— И в конце хотелось бы кое-что сказать... — Мелиса делает паузу и смотрит прямо на меня, стоящего в самом конце возле стены. — В этом зале присутствует один человек, без которого меня бы уже не было в живых... Он не только смог исцелить меня от самого смертельного яда, но и стал моим наставником. Именно благодаря его помощи я смогла победить в дуэли и наказать тех, кто вот уже больше трёх лет отравлял наш прекрасный город. Рей, пожалуйста, выйди вперёд. Я хочу, чтобы все тебя увидели.

Довольно-таки неожиданный поворот, хоть я и предполагал нечто подобное, но чтобы вот так выразить слова благодарности — это что-то удивительное. Выйти в центр зала? Дважды меня просить не нужно, я использую «Ступени» и, не спеша, шагаю над головами ошарашенных аристократов. Безродный полукровка поймел всех вас. Лул, кек, чебурек.

Я выхожу в самый центр, туда, где совсем недавно стоял гроб с телом Милиана. Забавная ирония, ведь отчасти именно я туда его и уложил. И совесть меня не мучает, ведь он был недоговороспособным, а поэтому стоял у меня на пути. Вот только Мелисе знать этого не обязательно...

— Рей, я ещё раз хочу поблагодарить тебя за всё, что ты для меня сделал, — продолжает она. — И в качестве благодарности я не только назначаю тебя моим первым помощником, но и обещаю, что буду бороться с расовой дискриминацией! Полукровки — это такие же люди, как мы с вами. Мой отец так не считал... И я исправлю его ошибки. С этого дня любое угнетение по расовому признаку считается вне закона! Мы должны покончить со стереотипами, навязанными далёким прошлым. Рей на своём примере доказал, что полукровки способны на свершения куда более масштабные, чем многие из нас. Наше общество должно развиваться, иначе мы так и будем находиться под гнётом серафимов. И я в качестве правителя Рейвенхола сделаю всё, что будет в моих силах, чтобы вернуть величие не только нашему городу, но и всему Островному Королевству!

Глава 10. Помада со вкусом клубники

— Примите мою искреннюю благодарность, — я кланяюсь в пояс своей новой «госпоже». — Если позволите, я бы хотел сказать пару слов этим уважаемым людям.

— Да, конечно, — Мелиса кивает и остаётся стоять за трибуной.

— Многие из вас обо мне даже не слышали, — поворачиваюсь к толпе. — Разве что вам знакомо печенье «Рандеву», которое продаётся в моей пекарне. Каждый из вас наверняка задаётся вопросом: «Каким образом полукровка смог заполучить расположение леди Мелисы?». И я вам отвечу: всё дело в многовековых устоях нашего общества, которые не выдерживают никакой критики.

За примером далеко ходить не нужно, взять хотя бы дуэль леди Мелисы и этого прохиндеи Жерара Болтона. Как вам известно, оберег от огня не смог сдержать магию вашей новоиспечённой госпожи. Возможно, кому-то это покажется жульничеством, но это не так, дуэль прошла по всем правилам.

И когда вы закончите восхищаться смелостью своей госпожи, которая вышла на бой без оберегов, то, скорее всего, задумаетесь, а как она смогла победить? Если бы леди Мелиса училась только по справочникам и придерживалась негласных правил фанатиков огня, то она бы ни при каких условиях не смогла победить.

Всех секретов я раскрывать не буду, так как заклинанием «Пепел» владею только я и моя ученица, ставшая правительницей Рейвенхола. Однако вы должны понять, что в реальном бою все эти ненужные нормы и правила попросту не работают. Только гибкость в изучении алхимии сможет приблизить наш народ к выходу из-под гнёта серафимов.

Возможно, многим комфортно жить в своём маленьком мирке и довольствоваться тем, что они имеют. Но давно ли вы задумывались, сколько золото оседает на материке? Даже если взять самый оптимистичный сценарий, то на один золотой, остающийся у нас, десять зарабатывают серафимы и полурослики. Разве это справедливо?

Я вижу, что вы боитесь полноценной войны, и скажу прямо: у нас нет ресурсов, чтобы её начать. Да и наш город далеко не столица королевства. Но любые перемены начинаются с малого. Сперва мы должны изменить себя и своё мировоззрение. И, возможно, наши дети смогут вытащить Островное Королевство из-под тапка крылатых белоснежек.

Насколько мне известно, леди Мелиса, понимает, какой может быть алхимия, если отменить все ограничения и бросить силы на её изучение. Я знаю, что почти все вы чтите огонь, но, к сожалению, он не является самым сильным элементом. Даже если мы примем одну эту истину, то уже сделаем огромный шаг вперёд к прогрессу.

В нашем обществе процветает культ силы, и это отлично, но стереотипы и глупые устои делают нас самыми слабыми из всех рас. Фокусирование на огненной алхимии — это бездумное махание кулаками. Конечно, в одной из десяти драк такой боец сможет выйти победителем, а в девяти других случаях живым останется тот, у кого в руках будет нож.

Почему именно такая аналогия? Вернёмся к вышеупомянутой дуэли. Если бы вы знали обо всех тонкостях заклинания «Пепел», то осознали бы, что у Жерара Болтона попросту не было шансов. А теперь подумайте, если обереги не помогают, то стоит ли и дальше полагаться на огонь?

Возможно, вы скажите, что леди Мелиса тоже использовала огонь, и тут я вам отвечу: виной тому упёртость господина Милиана, упокой господь его душу... Он не мог смириться

с тем, что его дочь будет изучать другие элементы, и мне пришлось выдать ей именно «Пепел». Но на самом деле в моём арсенале присутствует множество заклинаний, способных обойти обереги.

Прошу заметить, что даже в такой сложной ситуации, алхимия смогла предоставить достойный ответ. Конечно, она не сама это сделала, и тут мы вновь возвращаемся к вопросу об изучении новых заклинаний. Раз уж леди Мелиса назначила меня своим первым помощником, то я буду ходатайствовать об открытии учреждения, которое займётся исследовательской работой.

На первых этапах потребуется значительное финансирование, которое, на первый взгляд, вообще не окупится. Но не стоит забывать, что можно применить различные финансовые модели и, к примеру, продавать эксклюзивные заклинания. Вы бы не хотели, чтобы у вашей семьи было своё собственное заклинание? А его секрет хранился в стенах университета, и никто, кроме вас, не мог бы им воспользоваться.

Дабы у вас не осталось вопрос, касательно целесообразности такого мероприятия, то мы вновь можем вспомнить поединок леди Мелисы и Жерара Болтона. «Пепел» — эксклюзивное заклинание семьи Майерс, и без знания его особенностей, вы ничего не сможете противопоставить. Оно просто сожжёт вас дотла, и никакая защита вам не поможет! Поэтому вкладываться в эту идею — это долгосрочная инвестиция, которая многократно себя окупит.

Но что-то я разошёлся и отнял слишком много вашего драгоценного времени... Ещё раз хочу поблагодарить леди Мелису за доверие и пообещать сделать всё, что в моих силах, дабы Рейвенхол процветал и богател, вместе с его жителями. У меня всё, спасибо за внимание.

В толпе начинается обсуждение моего предложение. Тут и дураку понятно, что практически каждый захочет получить уникальное заклинание, способное нагнуть любого алхимика в битве один на один. Если всё получится, то вернутся те времена, когда в дуэли решала скорость, а не количество маны и наличие оберегов.

Я поворачиваюсь лицом к Мелисе и жду, пока она что-нибудь скажет. Как минимум она должна объявить, что церемония закончилась, а как максимум прокомментировать моё предложение. Новоиспечённая леди откашливается и просит тишины.

— Спасибо. Напоследок хочется сказать, что я полностью поддерживаю предложение моего первого помощника. Идея с созданием университета позволит нам сделать первый шаг в борьбе со стереотипами и неоправданными устоями. Более конкретные условия и цели будут озвучены на следующем собрании, а сейчас я хочу поблагодарить вас за визит, и объявить об окончании церемонии. Впереди у нас много работы, будет тяжело, но кто-то должен это сделать. Я надеюсь на вашу поддержку, и она не останется без внимания. На этом и закончим. Всем спасибо, все могут быть свободны.

Люди начинают расходиться, некоторые из благородных подходят к Мелисе и что-то обсуждают. Я в это время тоже поднимаюсь по ступеням и встаю неподалёку от неё, чтобы поговорить, когда вся эта вакханалия закончится. Диана и Марк уходят почти сразу, и что странно: мать старается не смотреть на дочь, будто избегая её.

Первой Мелису начинает терроризировать Елена и её семья, забавно, что её отец так и ходит без уха — Алекс постарался на славу. Романовых легко отличить по белому цвету волос, с остальными богатеями я незнаком, и во всей этой толпе, окружившей Мелису, я замечаю только Грега. Других людей вижу впервые.

Те, кто трутся рядом со мной, разглядывают меня лишь украдкой и стараются держаться

подальше, как от прокажённого. Ну ничего, скоро это изменится. Честно говоря, я был удивлён новому политическому курсу Мелисы, но остаётся только похвалить ей за верный выбор.

Во всей этой суете я замечаю одного странного человека, который явно пытается скрыть свои накаченные мышцы мешковатым костюмом. Он смиренно дожидается, пока с Мелисой поговорят другие, дабы подойти к ней последним или одним из последних.

Я решаю приблизиться к нему, чтобы избежать неприятностей по типу покушения. Грег тоже обращает на него внимание, и это не мудрено, ведь если убрать дорогой костюм, то незнакомец похож на молодого бомжа, от которого несёт сивухой. Если бы не его мощное тело, вполне сравнимое с моим, то я бы поставил на то, что он какой-нибудь поехавший художник, прожигающий немалое наследство.

Когда я встаю за его спиной, то замечаю ещё одну странность: волосы на макушке заметно отличаются от тех, которые находятся ниже. Сомнений нет, этот товарищ носит парик. Но зачем? Если сложить два плюс два, то выходит, что он такой же полукровка, как и я. А тёмный цвет кожи служит тому подтверждением.

Мы с Грегом зажимаем его с двух сторон так, чтобы он не смог сбежать или нарисовать алхимический круг. Я хлопаю его по плечу и спрашиваю:

— Уважаемый, подскажите, пожалуйста, что вам нужно от леди Мелисы?

— У меня к ней деловое предложение, — говорит он и одаривает меня оценивающим взглядом.

— Может быть, вы сперва поделитесь с нами? — встревает Грег.

— Прошу меня простить, но я бы хотел обсудить этот вопрос с леди Мелисой, — незнакомой дружелюбно улыбается, а я замечаю его линзы.

— Хм... А я думал, что других полукровок в этом зале больше нет, — шепчу я. — Вы хотя бы озвучьте, какого рода ваше предложение. Сами понимаете, времена тяжёлые, и мы не можем допустить, чтобы вы напали на леди.

— Я хочу открыть в вашем городе одно предприятие... — загадочно говорит он. — И на это мне нужно получить разрешение леди Мелисы.

— Кажется, я понимаю о чём вы... — смотрю ему прямо в глаза.

— Да?

— Покойный лорд Милиан ни за что бы не стал с вами сотрудничать, а поэтому вы решили попытать удачу именно сейчас?

— Это одна из причин, — уклончиво отвечает незнакомец.

Мы с Грегом продолжаем пасти этого голубчика, пока аристократы постепенно рассасываются. Вскоре, как я потом узнаю, остаются только те, кого Мелиса переназначила на должности помощников. В этот самый момент незнакомец-полукровка подходит к ней и говорит:

— Приветствую вас, леди Мелиса. Моё имя Винсент Грэмми, — он кланяется. — Спешу лично выразить соболезнования в связи с вашей утратой.

— Благодарю вас, — устало отвечает Мелиса, даже страшно представить, сколько раз она говорила эту фразу. — Грэмми? Что-то не припомню такой фамилии... Вы неместный?

— На самом деле моя фамилия не стоит упоминания, — он снимает с себя парик, из-под которого торчат небольшие рога. — Позвольте выразить отдельную благодарность за то, какую политику вы решили проводить по отношению к полукровкам.

— И что же вам нужно, Винсент? — Мелиса удивляется и смотрит на него с хорошо

скрываемым презрением.

— Мы с моими друзьями всегда хотели открыть собственное предприятие по оказанию специфических услуг... — он делает паузу и пытается казаться дружелюбным. — Как я слышал, в Рейвенхоле перестала существовать аналогичная организация под названием «Братство». Её больше нет, а спрос на подобные услуги остался.

— Эм... — Мелиса не знает, что ответить. — В данный момент я не готова обсуждать этот вопрос, так как не до конца вошла в курс дел.

— Леди Мелиса, если позволите, — встаю рядом с ней, дабы говорить от её имени. — Подобная организация приносит хороший доход и необходима. Но её деятельность должна быть строго регламентирована.

— Мне известны правила, по которым работало Братство. И я готов взять на себя обязательства по их исполнению. Кажется, двадцать процентов прибыли перечислялось в казну... — уклончиво мямлит Винсент.

— Двадцать пять! — поправляет его невысокий старик в очках и с длинной седой бородой.

— Альберт прав, — заявляет Грег. — Двадцать пять процентов.

— А о каких суммах идёт речь? — Мелиса обращается к старику, который, судя по всему, является главным казначеем.

— Суммы могли сильно меняться, но в среднем ежемесячные поступления оставляли порядка шестьсот золотых, — сообщает Альберт. — Или примерно пять процентов от всех сборов.

— Пять процентов — это много... — вслух думает Мелиса. — Если я правильно помню, то Братство обязалось не брать политических заказов... Грег, как мы сможем это проконтролировать?

— Предлагаю отправить нашего ревизора, которые будет следить за исполнением всех требований.

— Звучит разумно, — Мелиса кивает и хочет согласиться на предложение.

— Сейчас ситуация в городе тяжёлая, — говорю вперёд неё. — Да и вас мы не знаем, поэтому на первых порах отчисления должны составить пятьдесят процентов от прибыли.

— Да это же грабёж! — негодует Винсент. — Ни один наёмник не согласится работать за такие деньги...

— Значит, сорок, — вижу, что он опять хочет возразить. — И не нужно говорить, что это вам не по карману. В Братстве двадцать пять процентов уходило в казну, столько же руководству и оставшаяся половина наёмнику. Как мне кажется, даже десять процентов от выручки будет неплохим началом. А если вы себя хорошо зарекомендуете, то мы рассмотрим вопрос о снижении налоговой ставки.

— Даже не знаю, что и сказать... — Винсент с трудом скрывает недовольство и поджимает губы.

— А у вас нет выбор, — ошарашиваю я. — Не согласитесь вы — придут другие. Свято место пусто не бывает.

— Леди Мелиса, — начинает Грег. — Ваш первый помощник Рей активно сотрудничал с Братством и с его прежним лидером, а поэтому он хорошо разбирается в деятельности этой организации. И я поддержу его. Сорок процентов — это разумная цена.

— Хорошо, — она кивает. — Винсент, согласны ли вы работать на озвученных условиях?

— Что ж... Выбор у меня и правда невелик. Да, я согласен, но хотел бы сменить название на «Хвост Дракона».

— Как вам будет угодно. Приходите завтра на рассвете, все документу будут готовы, — заверяет Мелиса.

— Премного благодарен, — он кланяется и уходит.

— Сколько же всего мне предстоит узнать... — сетует Мелиса. — Аж голова кругом идёт...

— Можете положиться на нас, — говорю я. — Ваши верные советники сделают всё возможное, чтобы облегчить ваше правление.

— Альберт, вы говорили, что нужно собраться и обсудить бюджет как можно скорее. Я правильно помню?

— Да, госпожа Мелиса. Существуют некоторые проблемы, требующие незамедлительного решения, — докладывает бородатый старик.

— Тогда соберёмся за круглым столом через тридцать минут. Кто нам понадобится?

— Думаю, что хватит и нас троих: вы, я и Грег.

— Возможно, Альберт не знает всех тонкостей одной проблемы, которая является самой важной на текущий момент, — смотрю на старика исподлобья и не моргаю. — Если вы позволите, леди Мелиса, я бы тоже хотел присоединиться к этому совещанию.

— Да, конечно. Но что это за проблема? — и она, и Альберт недоумевают.

— Она связана с «солью», — шепчу ей на ухо. — Там всё не так однозначно, как может показаться на первый взгляд.

— Вот оно что... Ладно, через полчаса жду вас в зале для совещаний, — Мелиса поворачивается ко мне и говорит так, чтобы услышал её только я. — Ты ведь замок всё рано не знаешь, пойдём, я тебя провожу.

— Как прикажете, госпожа... — я коварно улыбаюсь и иду рядом с ней, пока остальные разбредаются кто куда. — Как теперь к тебе общаться? Госпожа? Леди? Или миледи?..

— Если хочешь подчеркнуть мой статус, то леди, а если просто обратиться на публике, то госпожа. Обычно, когда в одном помещении находятся только благородные люди, то они обращаются ко мне, используя слово «госпожа». А если в этой компании есть и простолюдины, пусть даже и богатые, то принято говорить «леди», чтобы никто не перепутал. Ну а к благородным «господин» и «госпожа».

— Напридумывали блин...

— Да всё просто: нужно подчеркнуть иерархию. Лорд выше господ, господа выше простолюдин. Если в компании сразу три класса людей, то нужно соблюдать нормы. Будет неправильно, если простолюдин обратится к леди как к госпоже, ведь тогда он приравнивает её к остальным.

— Вроде бы, понятно... — наступает неловкая пауза. — Кстати, а можно мне будет как-то получить твоё благословение? Я просил твоего отца, но сама знаешь, как он относился к полукровкам.

— Папа рассказывал... — в её голосе слышится печаль. — Я благословлю тебя, но не сейчас. Людям нужно сперва привыкнуть к твоему назначению. А там мы найдём какие-нибудь свершения, за которые тебя можно будет благословить.

— Разумно, — мы заходим в лифт, и Мелиса нажимает крайний правый рычаг. — На самый верх?

— Да. Зал для совещаний находится на предпоследнем этаже, но я сперва хотела тебе

кое-что показать... — она явно что-то не договаривает.

— Показать? Интересно, интересно...

— Сюрприз, — Мелиса улыбается, но с её лица до сих пор не спадает грусть — это видно по глазам.

— Кстати, а почему твоя матушка ведёт себя как-то отстранённо? У вас всё нормально? — решаю проявить заботу.

— Ну как тебе сказать... — она опускает глаза и слегка отворачивает голову. — Мама винит меня в смерти отца, но скрывает это... Я и сама понимаю, что отчасти виновата, но она не хочет разговаривать на эту тему. Всё-таки мама сильнее нас всех любила папу... Если для меня его смерть — это большая потеря, то для неё трагедия всей жизни. Отец готовил меня к этому дню, а маму нет...

— Вот оно что... — мой тон полнится сочувствием. — Рано или поздно всё уляжется, ведь жизнь продолжается. На тебя столько всего навалилось... Ты как? Справляешься?

— Приехали, — она игнорирует мой вопрос и выходит из лифта. — Нам сюда.

— И что же это за сюрприз? — раз Мелиса не хочет говорить на эту тему, то и я продолжать не стану. — Съедобный?

— Если только гипотетически. Хе-хе, — на её лице вновь появляется улыбка. — Но я бы на твоём месте не стала его есть.

Мы заходим в помещение, наподобие предбанника, и упираемся в каменную стену. Мелиса использует алхимию и делает в ней проход. Внутри оказывается подсвеченная лампами комната с разрушенной мебелью, трещинами и вмятинами на стенах и полу, такое ощущение, что здесь был бой. Да и воняет каким-то перегноем или компостером...

— Что это за место? — спрашиваю я.

— Сейчас всё поймёшь, — Мелиса дёргает за рычаг в форме свечи, и с потолка начинают сыпаться разнообразные овощи и фрукты.

— Эм... — я недоумённо наблюдаю, как она из этой кучи достаёт морковь размером под тридцать сантиметров. — Какое-то у меня плохое предчувствие.

— Ты главное не бойся и не делай глупостей, — предостерегает Мелиса и начинает трясти морковкой. — Огонёк! Иди сюда, маленький... Огонё-ё-ё-ё-ё-к!

Неожиданно одна из груд поломанной мебели начинает шевелиться. Сперва мне кажется, что из неё выползает какой-то серый камень, но затем я замечаю на нём десятки толстых чешуек. Камень раскрывается и превращается в натурального дракона, будь он неладен! Жёлтые глаза, как у рептилий, короткая морда и мощная броня. Хотя он и размером с крупную собаку, но весит под три центнера. Эта хреновина просто не может летать, пусть даже у неё и есть крылья.

— Огонёк, вот ты где! Иди ко мне, — Мелиса садится на корточки и продолжает трясти морковкой.

— Что это за Чудо-Юдо?.. — негромко интересуюсь я.

— Карликовый дракон. Таких осталось не больше десяти во всём мире, — камень с крыльями подбегает к ней и в один присест съедает морковь. — Он ещё маленький... Папа говорил, что ему около пятисот лет. Жаль, что мы умрём прежде, чем он успеет вырасти.

— И зачем ты меня сюда привела?.. — наблюдаю, как дракон пожирает овощи из кучи, причём он использует передние лапы, словно человек.

— Огонёк — папин любимец... — её лицом вновь завладевает скорбь. — Я не могу на него спокойно смотреть, ведь постоянно думаю об отце... Поэтому я решила отдать его тебе,

но только пообещай, что будешь заботиться и не станешь продавать!

— Эм... Ну... Как бы... — неуверенно блею я. — Где я его поселю?..

— Можешь сделать вольер прямо в подвале. Огонёк неприхотлив, его нужно лишь кормить и играть с ним хотя бы раз в день.

— Играть?..

— Сейчас покажу, — Мелиса находит ещё одну морковь. — Больше всего он любит именно её. На втором месте бананы. Но если кормить одной морковью, то другие овощи есть перестанет и будет капризничать. Хорошего должно быть в меру. Огонёк, лови!

Она кидает морковь в противоположную стену комнаты, рядом с крошечными окнами. Дракон замечает «палку», каким-то магическим образом взлетает и несётся за ней. Он ловить лакомство в полёте и с оглушительным грохотом врывается в стену.

— Мать моя женщина... Он же тут всё разнесёт... — сетую я.

— Ой, ну не преувеличивай. Огонёк безобидный, подумаешь, чуть-чуть стену повредит. Ты же алхимик? Восстановишь.

— А ему разве не больно?

— Ты видел его чешую? Говорят, что он даже «Каменную Пулю» способен выдержать, — заявляет Мелиса.

— Дракон... Кому скажи, не поверят... Не думал, что они ещё остались.

— Это да... Почти всех перебили... Карликовым досталось меньше других, а Огонёк вообще самый молодой. Папа говорил, что после него драконы уже не рождались.

— Кстати, а почему его зовут «Огонёк»? Если он больше похож на камень? — в этот самый момент дракон отпрыгивает морковку и изрыгает струю пламени дальностью около трёх метров. — Ясно, понятно, вопросов больше нет.

— Ну так что, Рей, ты возьмёшь его? — Мелиса делает кошачьи глаза.

— На самом деле он мне даже нравится... Забавный такой, фыркает ещё. Только как его довести до моего особняка?

— За это не переживай. Если ему дать шоколад, то он уже через пять минут заснёт. А там засунем в грузовую повозку и отвезём. Мои слуги всё сделают.

— Хм... А его существование обязательно держать в секрете? Ничего страшного, если соседи узнают?

— Если заберёшь, то делай всё, что хочешь. Но только обещай кормить и заботиться о нём. И не продавать! — Мелиса делает особый акцент на последнем предложении. — Если про него узнают торговцы реликвиями, то могут предложить такую сумму, от которой будет сложно отказаться.

— Чисто для справки, сколько он может стоить?

— Огонёк достался папе от прошлого короля... — вспоминает Мелиса. — Сложно сказать... Возможно, пятьдесят тысяч, может быть, ещё больше...

— Сколько?! — мои глаза едва не выпрыгивают из орбит.

— А ты как думал? Огонёк — это невиданная редкость...

— Логично... — внимательно осматриваю зверя, которые продолжает стоять на задних лапах и жрать овощи. — Кстати, а он вообще обучаем?

— Говорят, что драконы — это разумные существа. Папа утверждал, что они даже умнее нас.

— Как-то не похоже... — наблюдаю, как Огонёк безуспешно пытается откопать морковь, раскидывая другие овощи и фрукты.

— По нашим меркам ему всего пять лет. Он ещё ребёнок. Пятисотлетний, но всё же ребёнок.

— Ладно, беру, — грузно вздыхаю. — Погрузим тогда после совещания.

— Спасибо тебе... А то я бы не смогла навещать его каждый день и не думать о папе... Мне нужно стать взрослой и продолжить дело отца... Но как же это сложно... Мне ведь всего восемнадцать... — Мелиса вновь опускает голову и безуспешно пытается скрыть печаль.

— Ты справишься, — хлопаю её по розовой макушке. — Я в тебя верю. Да и раз уж ты выбрала меня в качестве первого помощника, то часть сложных вопросов можешь переложить на мою голову. Да и вообще тебе в первую очередь нужно научиться перераспределить обязанности. Особенно мелкие.

— Это я знаю... Но чтобы их перераспределить, надо самой вникнуть. А это тяжело...

— Если будешь в чём-то сомневаться, то всегда можешь спросить у меня. Я могу пообещать, что в ответ выдам максимально рациональный и прагматичный ответ. Не все решения будут простыми, из-за каких-то будут умирать люди, но если что-то нужно сделать, значит, так тому и быть. А если тебя будет терзать моральный выбор, то переложи его на мои плечи.

— Как же хорошо, что у меня есть ты... — Мелиса обнимает меня и крепко прижимает к себе. — Даже не знаю, как бы я без тебя справилась... Лежала бы сейчас в склепе на месте отца...

— Тебе ещё многому предстоит научиться, но я знаю, что ты справишься, — одну руку кладу на её талию, а второй глажу волосы. — Поначалу будет тяжело, но это нормально. Однако теперь ты никому ничего не должна, и тебя никто не выдаст замуж. Теперь ты свободна. Теперь ты самостоятельная...

— Ты, наверное, в тот вечер всю голову сломал?

— О чём речь?

— Ну... Тогда на балконе... — шепчет Мелиса.

— Сперва да, но затем я понял, что ты решила попроситься... — делаю голос тише, чтобы быть с ней на одной волне и не ломать атмосферу.

— Я знала, что умру... Но не хотела покидать этот мир, так и не познав мужчину... Правда, позволить себе я могла только поцелуй...

— До сих помню этот клубничный вкус... — понимаю, к чему всё идёт, и собираюсь додавить, захомотав этого невинного ангелочка.

— Правда? — она поднимает голову и смотрит мне в глаза.

— Конечно, — я киваю и мило улыбаюсь. — Это было незабываемо...

— Даже так?.. — чувствую, как ускоряется её сердцебиение. — Если честно, я не знаю, что со всем этим делать...

— А зачем что-то делать? Тебя никто ни к чему не обязывает. Ты леди Рейвенхола и можешь поступать так, как тебе хочется.

— И правда... — Мелиса набирается уверенности и целует меня.

Я мог бы и сам всё сделать, но тогда был риск спугнуть её своей напористостью. Мелиса — она как синица, которая хочет поклевать зерно с моей ладони, а поэтому нужно вытянуть руку вперёд и дожидаться, пока птичка подлетит сама.

Да и к тому же это интересно... Обычно я выступаю в роли мачо, даже если взять Диану, а тут нечто необычное... Особенно фантазию подстёгивает тот факт, что Мелиса

является правительницей Рейвенхола. И почему у меня в голове сейчас только одна мысль: «Сношать, так королеву!»?..

Мы целуемся, как школьники на выпускном, а я пытаюсь держать себя в руках и не опускать те самые руки вниз. Если сейчас дотронуться до её попы, то птичка может напугаться и улететь... Хорошо, что у меня есть опыт по соблазнению недотрог. Хе-хе.

К тому же не стоит забывать, что Мелису смущают социальные нормы: она благородная, а простолюдин-полукровка. От этого никуда не уйти и спешить не стоит. Лучше медленно, но верно идти к успеху, чем разрушить эту связь одним неловким движением. А оказаться во френдзоне сейчас как два пальца обоссать.

Проходит минут пять, и Мелиса прерывает поцелуй. Она кладёт голову мне на грудь и томно дышит — девушка возбуждена, это видно невооружённым взглядом. Ей хочется продолжения, но она боится. Да и жрущий овощи дракон вкупе с неприятным запахом не добавляет романтики.

— Скоро уже начнётся заседание... — негромко говорит Мелиса.

— У нас есть ещё пара минут, — обхватываю её голову за щёки и продолжаю целовать.

Безумно мило отыгрывать роль девственника, хотя на самом деле я уже и со счёта сбился, скольких доярок оприходовал. Но Мелисе этого знать не обязательно, как и о моей связи с Дианой. Кажется, я вот-вот попаду в любовный треугольник...

Глава 11. Метровый Илон Маск

Время не ждёт, и мы с Мелисой оставляем Огонька одного и идём к лифту, чтобы спуститься на один этаж. И как ни странно, меня сейчас мучает всего один вопрос: как эта здоровенная каменная глыба умудряется летать? Причём делает он это легко и непринуждённо, будто весит всего пару килограмм. Колуднство какое-то...

И движет мной не голый интерес, а прагматизм и жажда наживы. Помнится, в моём прошлом мире учёные очень многие изобретения копировали со своих природных аналогов. Чаще всего именно эволюция способна придумать самый эффективный механизм в той или иной области. Ведь у неё на это есть миллионы лет.

Если мне каким-то чудом удастся узнать драконий секрет, а потом скопировать его и реализовать на практике, то можно будет открывать шампанское, ведь подобная разработка принесёт такое количество денег, о которых я могу только мечтать.

Сейчас у меня уже есть работающий бизнес, который нуждается только в продвижении, чем я и занимаюсь при любом удобном случае. Но по законам капитализма деньги должны работать, а не лежать без дела. Поэтому будет нелишним инвестировать в подобную инновационную разработку. Главное — найти хорошего инженера-полурослика, который будет силён не только по части прикладных наук, но и в алхимии.

Но это лишь мечты, ибо даже планами подобную затею называть язык не поворачивается. Да и думать сейчас нужно о другом, ведь мы с Мелисой уже заходит в небольшой зал с круглым столом и девятью креслами. Грег и бородатый Альберт уже ждут нас.

Мелиса занимает самое роскошное кресло с позолоченными вставки по краям, я сажусь рядом с ней на более скромную версию этого кожаного табурета, украденного прямоком из какой-нибудь Франции восемнадцатого века.

— Начнём заседание, — объявляет Мелиса. — Альберт, вам слово.

— Благодарю вас, госпожа, — старик открывает тяжёлую книгу со множеством цифр и надписей внутри. — Напомню, что средний ежемесячный бюджет города и всех предприятий вашей семьи, а точнее, расходная их часть, составляет одиннадцать с половиной тысяч золотых. В данный момент, в связи с крупными хищениями, у нас образовался дефицит.

— О каких суммах идёт речь? — интересуется Мелиса.

— Уже сейчас он составляет около шести тысяч двухсот золотых. И если ничего не сделать до следующей выплаты зарплат, он увеличится в два раза.

— Всё так плохо?

— Помимо хищения, потерь от недавнего бунта, подрывной деятельности Болтонов... — с тревогой в голосе перечисляет Альберт. — Мы обязаны закупать материалы для предприятий и производств, а также выплачивать надбавку полицейским, которые участвовали в подавлении бунтов. Ваш покойный отец распорядился выплатить по три золотых семьям погибших офицеров, что дополнительно сильно ударило по бюджету.

— И какими будут ваши предложения? — спрашивает она.

— Мы уже направили письмо в центральный банк, дабы конфисковать накопления Болтонов, но из-за их связей с Его Высочеством, скорее всего, процесс затянется, и нам удастся получить только часть этих средств. Меньшую часть...

— Но разве счета не были заморожены? — возмущается Грег.

— Поддерживаю. Что за беспредел? — бросаю на старика недоумённый взгляд.

— Финансовая система нашего королевства стоит особняком... — по лицу Альберта видно, что он считает нас идиотами, ничего не понимающими в экономических вопросах. — Короли приходят и уходят, а банк остаётся. Ему дана независимость, дабы ни у кого не было сомнений насчёт безопасности их вкладов. Нет, конечно, центральный банк действует в рамках закона, но в любой системе слабым местом является человек, и именно связь с этим условным человеком и позволяет переступить через закон. А у Его Высочества много друзей в правлении банка.

— Сделать совсем ничего нельзя? — Мелиса тяжело вздыхает.

— Мы и так делаем всё возможное, чтобы ускорить процесс... — Альберт явно что-то не договаривает. — Есть, конечно, и ещё одна возможность, как можно повлиять на членов правления...

— Какая?

— Сразу спешу извиниться за грубость и бестактность... — его голос становится тише. — Мы могли бы попросить госпожу Диану, чтобы она обратилась к своей семье...

— Это исключено! — тут же отрезает Мелиса. — Мильтоны и так нас недолюбливают после того, как мой отец замер маму во дворце. Да и к тому же сейчас тяжёлый период... В общем, повторяюсь: это исключено.

— Тогда у меня более нет идей, как можно повлиять на ситуацию, — Альберт пожимает плечами.

— Грег, у тебя же найдётся с десяток проверенных ребят? — спрашиваю я.

— Ну да, — он вопросительно смотрит на меня. — Но зачем?

— Мы могли бы организовать слежку за всеми Болтонами, которые могут снять золото. Однозначно они захотят это сделать, тут-то мы его и конфискуем.

— Но даже если вы поймаете их выходящими из дверей банка, то не сможете доказать, что золото было снято именно с их счетов, — парирует Альберт.

— Да, и банк ни за что не даст показания против своих клиентов, — соглашается Мелиса.

— Я вас умоляю, — откидываюсь на спинке кресла и занимаю горделивую позу. — Болтоны — никто, и звать их никак. Всего-то и нужно проследить за тем, куда они отнесут свои сбережения, а потом забрать всё. В крайнем случае поручите это мне, и я обстрою всё так, словно их ограбили какие-то случайные бандиты.

— Но ведь это прямое нарушение нашего законодательства! — Альберт буравит меня признательным взглядом.

— А разве Болтоны поступают законно, изымая из хранилищ золото, которое им более не принадлежит? — отвечаю ему взаимностью. — Наша госпожа поставила на кон свою жизнь, чтобы отнять у них всё, что они имели. И я считаю, что мы должны исполнить её волю. Теми или иными способами.

— Рей... — в глаза Мелисы прядется сомнение.

— Я вновь вынужден поддержать Рея, — вклинивается Грег. — Мы не можем доказать, но уверены, что Клавиус опустошил нашу казну. Они первыми решили действовать незаконным образом, а поэтому мы должны ответить им той же монетой.

— Как бы то ни было, я выступаю категорически против таких мер, — бухтит старик. — Госпожа, решение за вами.

— Идея мне не по душе... Но, — она делает паузу. — Грег, проследите за Болтонами и узнайте, сколько золота и где они прячут. Если они и правда пойдут на этот постыдный шаг, то я приму решение, исходя из ситуации, которая будет в тот момент.

— Всё сделаем, госпожа Мелиса, — Грег кивает.

— Второй вопрос на очереди: реализация конфискованного имущества. Болтоны по большей части занимались пищевой промышленностью, а поэтому я рекомендую оставить эти стратегические предприятия в ведение вашей семьи, госпожа, — предлагает Альберт.

— А вот эта идея мне нравится, — Мелиса вздыхает с облегчением. — Мы должны кормить наших горожан — это наша прямая обязанность.

— Можно одно уточнение? — негромко говорю я.

— Да, конечно, — Мелиса показывает на Грега и Альберта. — В рамках заседания вы можете не только предлагать свои идеи, но и задавать наводящие вопросы. Для того мы здесь и собираемся.

— Благодарю. Тогда вопрос вот в чем: вы, Альберт, говорили, что на закупку материалов уходит много золота, — замолкаю и жду его ответа.

— Да. Всё верно.

— Поправьте меня, если я ошибусь... Взяв эти предприятия к себе на баланс, мы ещё сильнее истощим и без того прохудившуюся казну.

— Мы уже учли предстоящие траты и заложили их в бюджет.

— Значит, отчасти поэтому он стал дефицитным? — мучаю старика неудобными вопросами.

— Да, но долгосрочный эффект превалирует над текущими трудностями. Продавать эти предприятия нецелесообразно, да и по правде сказать, в городе нет столько свободных средств, чтобы кто-то смог их все скупить.

— Я согласна с вами, Альберт. Чем больше предприятий будут зависеть именно от моей семьи, тем меньше проблем будет в будущем.

— Позвольте предложить более интересную альтернативу, — они втроём хмурятся и смотрят на меня. — Нам нет нужды продавать эти предприятия и закупать сырьё.

— Как это? — интересуется Мелиса.

— Мы можем сдать их в бессрочную аренду и помимо налога на прибыль, брать деньги за пользование предприятиями и фермами. Они будут в вашей собственности, но позволят переложить все возникающие проблемы на плечи других предпринимателей. Раз уж купить их никто не может, то пусть берут в аренду. Бесплатно, либо с посильным залогом. А наша задача будет состоять в том, чтобы периодически проверять все объекты на предмет некачественного управления.

— Сдать в арену? Как дом? — Мелиса с умным видом трогает подбородок.

— Я не думаю, что кто-то на это согласится, — Альберт отрицательно мотает головой.

— Тут вы неправы, — отрезаю я. — Возможно, благородные семьи и не захотят связываться в эту авантюру, но мы можем предложить тем, кто только стремится к благословию, но при этом обладает большим управленческим опытом. В перспективе можно пообещать им то самое благовоние. А можно и не обещать, а лишь намекнуть. Я вас уверяю, что найдётся множество людей, готовых взять перспективный бизнес и заработать на нём, а нам останется только выбрать наиболее достойных и благонадёжных.

— Хм... А это может сработать... — Мелиса забавно шевелит губами. — Альберт, сколько мы в таком случае сэкономим?

— Ну... Я подобное не просчитывал... Но ежемесячные расходы на обслуживание и поддержание текущей деятельности предприятий Болтонов оценивается примерно в четыре-шесть тысяч золотых, в зависимости от сезона. Сейчас, конечно, эта сумма меньше, так как мы используем их запасы.

— И это без потенциальной прибыли от аренды! — подмечаю я. — А вместе с ней мы практически полностью закроем дыры в бюджете.

— Альберт, проработайте этот вопрос со своими специалистами и доложите мне завтра утром, — приказывает Мелиса. — Желательно подготовить проект договора, чтобы я могла показать его заинтересованным лицам.

— Слушаюсь, — старик с недовольной миной склоняет голову. — Следующий вопрос на повестке — это шахты по добыче электрума.

— А что с ними не так? — спрашивает Мелиса.

— Госпожа, позвольте ввести вас в курс дела... — неуверенно начинает Грег. — Ваш отец воспользовался предложением Рея и реорганизовал добычу в шахтах...

— Реорганизовал? Каким образом?

— Повысил эффективность за счёт использования «солевых» наркоманов, — отвечаю я.

— Что?! — похоже, Мелиса и правда была не в курсе. — Как он мог?! Рей, это ты ему предложил?! Да и как он согласился?! Не понимаю...

— К сожалению, зависимость неизлечима, — говорю я. — Было всего четыре варианта: убить наркоманов, продавать им товар, раздавать его бесплатно, заставить работать на благо города. Пустить на самотёк проблемы было нельзя, а поэтому мы выкрали алхимика, который и занимался производством.

— И где он?

— Погиб, — я ошарашиваю юную правительницу. — Он трудился в темницы, но был вывезен наёмниками, которые работали на Болтонов. Затем люди господина Дункана попытались выкрасть его, но тот покончил с собой.

— Как это?.. Зачем ему это?..

— Сказать по правде, он и на моих глазах пытался спрыгнуть со скалы, так как был в рабстве. Но я его поймал, а вот алхимики из Бюро не справились, — с присущим мне самодовольством заявляю я.

— Погодите-ка... А разве не может кто-то другой приготовить наркотик? А если нет, то люди пойдут громить мой город? Без него у нас начнётся хаос? Вы на это намекаете?

— Господин Дункан хотел забрать полурослика в столицу, так как там присутствует похожая проблема. А этот алхимик действительно был уникалом...

— Бюро конфисковало половину запасов «соли», и теперь нам их хватит в лучшем случае на три-четыре недели, — дополняет Грег.

— О боже... — Мелиса облакачивается на стол и обхватывает голову руками.

— Я общался с господином Дунканом и смог договориться о конфискации только половины запасов, а ведь он хотел взять всё, — вновь не стесняюсь заявить о своих победах.

— И что теперь делать? — спрашивает Мелиса, не поднимая головы.

— Я уже нашёл двоих кандидатов, — хвастается Грег. — Правда, больше способных полуросликов в нашем городе нет. Либо полиции о них ничего не известно.

— Но вы же сказали, что погибший алхимик был уникалом?

— Всё так, — отвечаю я. — Но нам с Грегом известен и рецепт, и круг. Нужно лишь провести определённое количество экспериментов, чтобы получить готовый продукт.

— Во всей этой ситуации с наркотиками меня радует лишь одно, что вы решаете проблемы без моего участия, — признаётся Мелиса. — Пусть так будет и дальше. Я прошу сообщать мне только о важных нюансах. Я пообещала побороться со злом, а не примкнуть к нему.

— Госпожа, — смотрю на неё. — Не стоит наговаривать на себя, мы ведь хотим помочь и зависимым людям, и всем остальным. Когда наркоманы полностью исчезнут с улиц, упадёт уровень преступности, а добыча на шахтах за счёт новых рабочих возрастёт.

— Подтверждаю, — вклинивается Грег. — По моим данным, два из трёх преступлений совершаются из-за «соли». Когда все наркоманы будут изолированы, тогда наш город станет более безопасным.

— А что с шахтами? — она обращается к Альберту.

— По новым оценкам это двенадцать с половиной тысяч новых рабочих, что в полтора раза больше того количества, которое трудится на рудниках в данный момент, — докладывает старик. — Конечно, потребуются дополнительные средства на постройку новых барачков и доставку продуктов питания, но в перспективе только за счёт рудников ежемесячные поступления в казну увеличатся на пятьдесят процентов. В теории, когда мы решим все проблемы, то при затратах в тринадцать тысяч золотых, будет получать около двадцати пяти, а то и тридцати тысяч.

— Так уж и быть, — с недовольным лицом Мелиса даёт добро и отмахивается. — Но нужно донести до общественности эту историю так, что у нас не было выбора. И вот ещё что, не нужно отправлять на рудники всех до единого. Подумайте над менее опасными работами для тех, кто либо не совершал преступлений, либо в силу определённых факторов не может эффективно работать на рудниках. Детей и беременных женщин ни в коем случае в шахты не отправлять!

— Как прикажете, — Грег склоняет голову.

— Если позволите, я дополню, — делаю многозначительную паузу. — Мы можем проводить агитационную компанию и зазывать наркоманов лучшими должностями, которые у нас имеются. А уже потом проводить чистку и отправлять всех по разным местам. Они всё равно с рудников не выберутся, чтобы рассказать правду.

— Это, конечно, мне не по душе... Но так мы сможем и людей привлечь, и лицо сохранить, — Мелиса устало вздыхает. — Так и поступим. Есть ещё какие-то вопросы на повестке дня?

— Остались кое-какие мелкие моменты... — начинает Альберт.

— Если это может подождать до завтра, то и обсудим завтра, — перебивает она.

— Госпожа, — незаметно для остальных строю ей глазки. — Я понимаю, что вы устали, но пока все здесь, а финансовый вопрос ещё висит в воздухе, хотелось бы рассмотреть концепцию создания университета. И да, от себя хотел бы спросить: вы планируете продолжать обучение в академии?

— Сперва отвечу на последний вопрос... Лицензия второго класса мне нужна, но теперь я не могу тратить столько времени на посещение лекций. Поэтому я планировала обсудить этот вопрос с директором Блейном. Я хочу сдать экзамены экстерном. А ещё надеюсь на твою помощь, Рей. Ты ведь продолжишь обучать меня?

— Для меня это честь! — с наигранной гордостью заявляю я.

— Тогда с этим мы разобрались... В турнире я тоже буду участвовать, а поэтому тренировки команды мы перенесём на территорию моего замка.

— Как вам будет угодно, — я киваю.

— А теперь поговорим о создании университета, — Мелиса почему-то замолкает.

— Госпожа, академия ежемесячно забирает из бюджета две с половиной тысячи золотых, — Альберт явно недоволен моей идеей. — Создание ещё более сложной структуры потребует таких затрат, которые окажутся нам не по карману.

— Альберт, я ценю твои опасения, но пусть сперва Рей расскажет, как он видит работу этой организации, — она показывает на меня. — А уже потом мы сделаем выводы.

— Зарплата учителя составляет пятьдесят золотых в месяц и является самой большой суммой, которую можно получить, не имея собственного бизнеса, — начинаю издали. — Нам всем хорошо известно, что на эту должность берут лучших. Но в рамках деятельности университета этого будет недостаточно, нам нужны более креативные специалисты высшего класса. На первых этапах предлагаю сделать зарплату на уровне двухсот золотых.

— Это невозможно! — возмущается Альберт. — Десять учителей, без учёта обслуживающего персонала, — это уже две тысячи!

— Вы сперва дослушайте, — прерываю его. — Десять нам и не нужно, хватит пяти. Я хотел бы возглавить это учреждение и курировать алхимиков, которые будут проводить исследования. Отбор персонала тоже прошу отдать в мои руки.

— И сколько вы хотите получать на должности руководителя? Пятьсот золотых? Тысячу? — чванливо цедит старик.

— Я буду работать бесплатно, — ошарашиваю всех в зале.

— Бесплатно?.. — даже Мелиса удивляется.

— Я болею за науку, золото — это фантики, оно есть у каждого, — они не находят, что сказать в ответ. — Дабы сэкономить, предлагаю развернуть институт на базе академии. Он может работать в те дни, когда студенты будут отдыхать. По сути, много-то и не надо: полигон, пара кабинетов и обслуживающий персонал. Результаты всех исследований мы будем хранить прямо здесь, в замке.

— Да, такое держать в академии просто нельзя, — соглашается Мелиса. — А что насчёт того, что ты говорил на церемонии? Как ты планируешь использовать заёмные средства?

— Здесь нужно пойти на хитрость. У меня найдётся с десятков заклинаний, которые уже можно продать, но мы сделаем вид, что получили их за счёт исследований. Так мы сможем убедить наших вкладчиков, что у нас есть реальный товар, а не пустые слова. И уже впоследствии университет под моим руководством создаст новые заклинания, коих можно придумать несметное множество. Мне же всем этим было лень заниматься, так как я нашёл для себя самые эффективные.

— Вы так и не озвучили финансовую модель работы вашего «университета», — Альберт делает особый акцент на последнем слове.

— Схема следующая... Мы берём первоначальный взнос, скажем, в размере пятисот золотых — да много, но посылно. Клиент выбирает стихию и, возможно, эффект заклинания, а затем отдаёт первоначальный взнос. Если заклинание получается полностью подпадающим под его требования, то он доплачивает ещё пять тысяч — немного, для богатых семей. Если не удастся создать что-то прямо точь-в-точь, то ценник снижается. Плюс я бы хотел организовать аукцион готовых заклинаний — так мы сможем продать то, что удастся создать в процессе исследовательской деятельности.

— Пять тысяч? Это же цена целого поместья! — негодует Альберт. — Да кто на это пойдёт?

— Госпожа Мелиса, вы как считаете? Вот вы бы купили «Пепел» за пять тысяч золотых? — обращаюсь к ней, игнорируя старика.

— До дуэли, вряд ли бы, купила, — негромко отвечает Мелиса. — Но теперь люди знают, что может твоя алхимия, Рей, а поэтому понесут деньги. Они осознают, что сейчас я могу победить их всех, а поэтому будут стремиться исправить положением.

— На то и расчёт, — я улыбаюсь. — В перспективе мы сможем сотрудничать с Короной, возможно, даже откроем филиал в столице и других городах королевства.

— Завтра я поговорю с директором Блейном и узнаю его точку зрения, а потом уже приму решение. Кстати, Рей, а ты справишься? Работать и учителем, и руководителем университета... Тебе ещё и меня тренировать, — она вопросительно наклоняет голову.

— Справлюсь, — твёрдо заявляю я. — Основная часть работы университета ляжет на плечи нанятых мною сотрудников. Я лишь буду курировать процесс исследования.

— Хорошо, на этом и закончим. Все свободны, — Мелиса встаёт из-за стола.

— Грег, подожди меня в коридоре, — прошу я. — Мне нужна будет твоя помощь в одном деле с перевозкой кое-чего тяжёлого... Плюс, я бы хотел посмотреть на полуросликов.

— Конечно, без проблем, — они с Альбертом выходят, мы с Мелисой остаёмся наедине. Я вижу, что она устала, но продолжает стоять возле своего кресла. Таких неловких пауз в моей жизни давно не было, и я даже немного теряюсь, так как не знаю, что говорить...

— Ты отлично справляешься, — подхожу к ней и хлопаю по плечу. — Из тебя получится замечательный правитель, я в этом просто уверен.

— Спасибо, Рей... — шепчет Мелиса. — Слушай, насчёт того, что случилось полчаса назад...

— Не забывай, как ты скажешь, так всё и будет, — боюсь на случай попадания во френдзону. — Я тебя ни к чему не обязываю и приму любое твоё решение.

— Ты мне нравишься... — признаётся она. — Но сейчас такое тяжёлое время... В общем... Я бы не хотела мешать личную жизнь и работу... Пусть сперва всё уляжется, а уже потом посмотрим, что из этого может получиться...

— Как скажешь, — целую её в лобик и глажу по макушке. — Сейчас тебе нужно с головой уйти в работу, и я это понимаю. Поэтому я могу и не вспоминать о наших взаимоотношениях, замечу лишь, что ты мне тоже очень нравишься.

— Правда? — она смотрит мне в глаза, а её дыхание становится более частым.

— Конечно, — я улыбаюсь настолько мило, насколько это возможно, и это несложно, ведь Мелиса и правда очень красивая девушка. — Работай, а я буду рядом, всегда поддержу и подскажу. А когда будешь готова, то просто скажи. Я буду ждать...

Она обнимает меня, и я отвечаю взаимностью. Да-да, я ведь тот ещё ждун... Хи-хи, ха-ха! Мне там ещё мечты двух тройняшек надо исполнить — этим-то я и займусь. В любовь я в принципе не верю, а поэтому и угрызений совести не испытываю.

Как таковой гарем мне нафиг не нужен, ведь с ним больше проблем, чем профита. А вот охмурить каждую, кто приглянется — это дело благое. Возможно, многие считают меня козлом, использующим девушек в своих гнусных целях, но, во-первых, я даю им всё, чего они хотят, а, во-вторых, подобная модель поведения заложена во всех половозрелых самцах. А гормоны давят на мозг так, что будь здоров! Всё-таки здесь мне всё ещё восемнадцать, и ближайшие лет десять тело будет требовать, требовать и ещё раз требовать...

Мы заканчиваем обниматься и идём к выходу. Там Мелиса мне говорит, что в случае

необходимости пошлёт за мной повозку, прощается и уходит. А нам с Грегом остаётся только ждать, пока она поднимется на последний этаж, ведь лифт тут один. По крайней мере, официальный.

— Дракона тогда потом заберём, а сперва пообщаемся с алхимиками, — говорю я.

— Госпожа всё-таки решилась? — уточняет Грег.

— Ага, впарила мне этот раритетный кусок камня, жрущий как лошадь...

— Между вами ведь что-то есть? — без затей спрашивает он.

— А тебя манерам, видимо, не учили? — по-доброму ворчу я.

— Ей всего восемнадцать, и я опасаюсь, что под твоим влиянием она может наделать глупостей...

— Грег, давай начистоту, — поворачиваюсь к нему. — Если мы отбросим плотские желания и вземные чувства, то останется чистая математика. Мне выгодно, чтобы леди Мелиса правила как можно дольше, а поэтому я сделаю всё, что потребуется.

— Выгодно в данный момент, — парирует Грег и смотрит на меня с нескрываемым подозрением.

— Даже если я когда-то перерасту её, то просто пойду дальше. Я не настолько конченный, чтобы предавать тех, кто мне дорог. Поэтому хватит уже во мне сомневаться, ведь мы с тобой в одной лодке, — наступает недолгая пауза. — О, а вот и лифт.

— Ага, — Грег заходит последним и дёргает на крайний левый рычаг.

— Кстати, а что там полурослики? И где ты их нашёл?

— Они сидели в городской тюрьме и ожидали суда за попытку ограбления банка.

— А-а-а... Это те дебилы, которые устроили подкоп пару месяцев назад?

— Да, они самые, — Грег кивает.

— И что ты им пообещал? Да и чего они ждут от нашей встречи?

— Сказал, что год они будут работать на меня, а потом выйдут на свободу.

— То есть соврал? — ехидно подмечаю я.

— Соврал.

— Думаешь, они справятся?

— А других вариантов нет. Если не осият, то придётся ехать в столицу... — по нему видно, что лишь одна эта мысль заставляет Грега нервничать.

— Что ж, будем надеяться на лучшее.

Мы спускаемся в гараж и едем в сторону темницы. Для меня пока что всё складывается неплохо, на том же университете денег особых я не заработаю, но они и не нужны, если в перспективе сам король может приползти за помощью? Главное — сделать так, чтобы всё это предприятие держалось на одном мне, а поэтому будущих подчинённых надо будет поселить в таком месте, чтобы в случае чего убрать всех разом. Так сказать, сохранив коммерческую тайну.

Ещё, конечно, останутся записи, которые будут храниться в замке, но их я планирую писать на своём родном языке, да ещё и использую сокращения со сленговыми выражениями. Весь университет будет завязан на мне, и это не обсуждается. В крайнем случае, если Мелису убьют, то все знания и формулы останутся у меня. И чтобы максимально выстроить эту вертикаль, алхимики не должны будут общаться между собой.

Тут, правда, возникает проблема, как их поселить вместе, и запретить общаться. Однако это лишь идеальные условия, и всё может сложиться иначе. Всё-таки спецы такого уровня вряд ли захотят сидеть на привязи. В общем, поживём — увидим.

Тем временем мы с Грегом подъезжаем к темнице, и стоит заметить, что охраны здесь в три раза больше, чем было до того, как похитили Эдварда. Кажется, я даже видел лучников, которые сидели на деревьях. Похоже, Грег учится на своих ошибках, и это не может не радовать.

Мы спускаемся в ту камеру, где содержали Эдварда, и находим там двух лысых полуросликов: оба косоглазые, немые, с торчащими волосами из ушей. Их стерегут пятеро алхимиков второго класса. Грег действительно подготовился на славу. Оно и понятно, ведь вторая ошибка для него станет последней, Мелиса сбросит его прямо с балкона своего пентхауса.

— Оборудование перед вами, — начинает Грег. — Рецепт вы знаете, сейчас этот молодой человек нарисует круг, и можете приступать. Кто первым справится, тот останется в живых.

— Как это?! — возмущается полурослик с рыжими усами.

— Такого уговора не было! — тот, что с тремя подбородками, складывает руки на груди и запрокидывает голову.

— В полиции думают, что вы подошли. Если что-то не устраивает, то сказка станет явью, — Грег использует свой фирменный голос угнетателя.

— Вот, — при помощи алхимии рисую круг на полу.

— У-у-у-у... Фин, ты попал, — хохочет толстый гном.

— Грин, собака, сука! Почему везёт всегда именно тебе?! — рыжий бьёт себя по лбу раз пятнадцать.

— В чём дело? — хладнокровно спрашивает Грег.

— Это зелье, — говорит Фин. — А я в них не разбираюсь.

— А вот я отлично разбираюсь! — улыбается Грин.

— А ты в чём спец? — я показываю на рыжего.

— Механизмы, немного артефакты...

— О-о-о-о... Этот пойдёт со мной! — тут же выдаю я. — Грег, ты же не против?

— Не против, если мне приготовят «соль». А не зелье! — гаркает он. — А если не получится, оба пойдёте на корм рыбам! За дело!

— Формула неидеальная, можно я сделаю всё по-своему? — спрашивает толстый Грин.

— Ты знаешь, что должно получиться в итоге? — Грег смотрит на него, как на говно. — Уверен, что ты сможешь сделать лучше?

— Конечно, смогу. Тут даже внутри круга видны косяки. Какой-то дилетант работал, ей-богу, — насмехается Грин.

— Да пусть попробует, — вклиниваюсь я. — А если не сможет, отрежем член, он же ему всё равно не пригодится.

— А второго заставим съесть сырую сосиску, — продолжает Грег. — Этот план мне нравится.

Полурослики на удивление ведут себя спокойно. Толстый спец по зельям командует, а инженер подрабатывает мальчиком на побегушках. Со слов Грега, обычно процесс занимал несколько часов, но эти двое пропускают множество стадий, заменяя их своими.

Вот смотрю я на них и понимаю, что Эдвард, судя по всему, и правда был дилетантом. Грин работает с таким спокойствием, будто варит «соль» уже не в первый раз, а Фин абсолютно не переживает, что ему придётся есть сосиску собрата.

Пыхтят они около получаса, а мы наблюдаем за процессом и изредка обсуждаем

происходящее. В конце Грин выливает готовую жидкость внутрь металлической формы, похожей на ту, в которой готовят домашние пироги. Противень в простонародье. Только у этого бортики повыше, и туда влезает аж десять литров жидкости.

— И финальный штрих! — говорит Грин и использует круг льда. — Готово!

Мы с Грегом подходим к нему и видим лист с синим застывшим веществом. На «соль» оно совершенно непохоже, ведь та была сродни муке, а это скорее леденец.

— И что это? — вопрошает Грег. — Как его втирать? М-м-м?

— Сейчас всё будет... — Грин берёт в руки ступку и пестик, а затем отламывает кусок получившегося «льда» и начинает его толочь. — Вот так больше похоже?

— Она всё равно синяя, — подмечает Грег.

— Дай им шанс, — говорю я. — Синий иногда даже лучше. Поверь мне на слово.

— Приведите подопытного! — командует он, и через полминуты в комнату пинками заводят наркомана едва ли не на последней стадии. — Если не подействует, пеняйте на себя!

Грин отсыпает доходяге буквально пару грамм, хотя тот без затей может и две дюжины втереть, судя по царапинам на шеи. Грег сморит на происходящее со скепсисом, но полурослик уверяет, что двух грамм будет достаточно.

Худой и невымытый наркоман поначалу удивляется цвету вещества, но затем начинает втирать в шею. У него такая ломка, что он даже куриный помёт сожрёт, если будет верить, что его вставит. Теперь нам остаётся только ждать...

По идее доходяга должен встать на месте и начать кайфовать, а через пару часов завалиться спать. Однако наркотик действует совершенно иным образом. Подопытные начинают радоваться и буквально скакать на месте, будто у него над головой появилась радуга.

Ещё через минут десять он приходит в себя и начинает что-то бормотать под нос. Его руки трясутся так, что я чувствую колебания воздуха. Синяя «соль» — странная хрень, однако...

— И как это понимает? — наконец-то, спрашивает Грег.

— Сейчас он перевозбуждён, — поясняет Грин. — Я же знаю, зачем вам нужна «соль», а поэтому немного изменил эффект. Достаточно дать этому бедолаге кирку, и он выкопает столько электрума, сколько продать не сможете!

— Сейчас проверим, — создаю из каменного пола кирку и отдаю её наркоману. — Копай! Хочешь ещё дозу? Копай!

— Доза? Какая доза? — бормочет он и смотрит на меня тупыми глазами.

— Копай, тогда получишь «соль», — Грин показывает ему точный порошок!

— Копать!!! — орёт во всё горло наркоман и начинает дубасить пол киркой. — Копать! Копать! Копать...

— И как долго будет держаться эффект? — тон Грега меняется, и теперь этот злой начальник превращается в заядлого торговца.

— Всё зависит от степени зависимости. Думаю, от шести до двенадцати часов, — Грин с интересом разглядывает «копателя». — Плюс-минус, конечно...

— А что будет потом? Он отключится?

— Скорее всего, захочет жрать, а потом спать. Как проснётся, нужна будет новая доза. Кстати, зависимость намного выше, а поэтому поставки прерывать нельзя... — гном намекает, что его убивать ни в ком случае не нужно.

— Ладно, проверим ещё на двух десятках заключённых и можно будет разворачивать

производство.

— А что насчёт условий труда? — Грину палец в рот не клади.

— Сперва обеспечь все шахты своим товаром, а потом поговорим об улучшении «условий труда». Есть пара вариантов. Работай не покладая рук, и я смогу удовлетворить все твои потребности, — заверяет Грег.

— Договорились! — тот тянет свою маленькую ручку.

— Договорились... — Гера нехотя пожимает её.

— А ты, Фин, кажется? — интересуюсь я, и он кивает в знак согласия. — Мне нужен инженер. Будешь стараться, не обижу.

— Ну ладно, братан, прощай, — Фин обнимает Грина и похлопывает по спине.

— Земля кругла, глядишь, свидимся ещё, — тот отвечает взаимностью.

— Грег, ты тогда привезёшь ко мне Огонька? А я бы пока отвёз к себе домой Фина, да подготовился к его прибытию.

— Легко сказать... Как я его оттуда спущу?..

— Шоколад и алхимия, — я коварно хихикаю. — Шоколад и алхимия, Грег.

— Ладно.

— А ещё подкинь нас до парадного входа в замок. Мой пепелац, кажется, остался там...

По дороге до замка, а потом и до моего дома, я расспрашиваю Фина о том, какие устройства он уже мастерил, а затем и о потребностях. В принципе, ему всего-то и надо голых баб да нескончаемую бочку вина: первых у меня навалом, ибо предпочитает он только полуросликов; а вторая стоит три копейки.

Мы доезжаем до моего дома, и прямо во дворе я использую на Фине «Мир Грёз», чтобы показать машины из моего мира. Всех тонкостей я не знаю, но зато могу продемонстрировать внешний вид и принцип работы, а также объяснить базовую механику. Основной упор я делаю на подвеску, шины и коробку передач. Плюс, вкратце рассказываю про аэродинамику, а полурослик лишь слушает и охреневает.

— Что это за машины?.. — шепчет он, когда иллюзия заканчивается.

— Моя больная фантазия, — уклончиво отвечаю я. — Ты мне лучше скажи, сможешь ли сделать нечто подобное? Есть идеи, как смастерить стойку амортизатора?

— Ну... Жидкости не сжимаются, но можно использовать воздух... В теории, если та палка будет проникать внутрь основания и сжимать воздух, то должно получиться... — вслух рассуждает он.

— О-о-о... Это же пневма! Наверное... — неуверенно выдаю я.

— Осталось только понять, как сделать так, чтобы в месте контакта двух металлов не проникал воздух, — Фин ходит кругами и чешет макушку. — Гипотетически это возможно... Но надо всё обдумать... Вино! Мне нужно вино!

— Пойдём, я тебя со всеми познакомлю, — толкаю его к входу.

— А как же вино?!

— Будет тебе и вино, и голые девки, всё что хочешь, главное: сделай мне эту штуку.

Глава 12. Верить нельзя никому

— В наше время на слова верить нельзя, — подмечает хитрый Фин.

— Вином и кровом я тебя обеспечу прямо сейчас, а вот девку дам только тогда, когда ты докажешь свою полезность, — мы заходим в гостиную, где нас встречает Бен. — Покидать территорию особняка без моего разрешения тебе запрещается. Если додумаешься свалить, то я из-под земли тебя достану, уж не сомневайся.

— Доброй ночи, господин Рей, — Бен склоняет голову.

— И тебе не хворать, — отвечаю я. — Этого усатого товарища нужно обслужить подобающим образом. Он у нас будет гостем, однако если захочет уйти... Скажи об этом мне.

— Как прикажете. Подготовить комнату в главном здании?

— Да, будь добр. И вот ещё что: приведи всех служанок-полуросликов.

— Хорошо, — без тени сомнений выдаёт Бен и уходит.

— Сейчас приценишься, выберешь, а когда сделаешь дело, получишь дамочку в своё распоряжение, — заверяю я. — Как ты понял, я рассчитываю на деловые отношения, но знай, если кинешь меня, то твоя смерть будет долгой и мучительной...

— Сделаем всё в лучшем виде! У меня уже есть пара идей, — дрожащим голосом бормочет Фин. — Но мне потребуются кое-какие материалы.

— По всем вопросам обращайся к Бену.

Мы ждем, пока Бен построит всех низкорослых девушек в один ряд. По правде сказать, красотой они не блещут, но зато их ценник был значительно ниже тех, кого можно встретить в элитных борделях. Хотя тут работает расистский принцип, когда все на одно лицо. В общем, есть вероятность, что одна из этих дамочек приглянется похотливому инженеру.

— Это такая шутка? — шепчет он. — Если да, то несмешная.

— Что не так? — интересуюсь я.

— Они же страшные! — негромко заявляет Фин. — У меня теперь неделю стоять не будет...

— Ладно, выдашь первые результаты, и мы с тобой проедем на «рынок» и купим ту, которая тебе приглянется.

— Другой разговор!

— Бен, пусть нашего нового друга поселят в комнату первого этажа, отмоют и накормят. Также ему нужно будет выделить одну из подвальных комнат для работы.

— Всё сделаем, господин Рей, — заверяет Бен и просит девушек увезти гнома.

— А мы с тобой займёмся одним непростым делом... — подхожу к нему, а затем, толкая в спину, веду на задний двор. — Сейчас нам привезут одно существо, для которого нужен будет прочный вольер. Дома разметить его не получится, а поэтому мне нужен совет... Где лучше организовать закрытый куб со сторонами в десять метров. При этом в нём должна быть вентиляция, место для подачи овощей и фруктов, а также проход, по которому я смогу попасть внутрь.

— Существо? Можно, пожалуйста, немного поподробнее, — с тревогой в голосе уточняет Бен.

— Карликовый дракон, — в свете фонарей вижу, как его зрачки расширяются. — Да не

бойся ты, он размером с собаку. Проблема лишь в его весе и жажде долбиться головой о стены.

— Хм... Я бы предложил подвал. Тот проход, по которому вы выходили совсем недавно, идеально бы подошёл. Алхимия позволит вырыть необходимую область и проделать вентиляционные отверстия, выходящие в сторону океана. Конечно, ещё нужно будет провести свет, но это не так сложно... Если, конечно, этот дракон его не сломает.

— Вроде бы не должен. А что насчёт кормушки?

— Я бы сделал небольшой закрывающийся люк прямо во дворе. Тогда мы могли бы скидывать еду прямо в него без необходимости посещать монстра.

— Монстра? — ухмыляюсь я. — Ой, Бен, вот скажешь, хоть стой, хоть падай... Но идея мне нравится. Я прямо сейчас займусь этим вопросом, а ты пока подумай над светом. И кстати, провода же проходят под землёй?

— Да, господин Рей, — он кивает.

— Тогда показывай, где копать нельзя...

В итоге у нас получается подземный погреб, войти в который можно только при помощи алхимии. А вот засыпать еду, накормив Огонька, по силам любому мужику, способному отодвинуть двадцатикилограммовый люк. Дракона привозят как раз в то время, как я закачиваю доделывать потолок.

Перенести огонька оказывается несложно, ведь он продолжает спать и даже похрапывать крошечными струйками пламени. Грег привёз его вместе с каменной плитой, а поэтому положить на новое место храпящую посылку мне удаётся за пару минут.

Пока Бен проводит электричество, я уплотняю скальную породу внутри жилища до такого уровня, что едва ли Огоньку удастся повредить её. В перспективе можно будет заморочиться и сделать алмазную крышу, но пока что нужды в этом нет.

И да, стоит сказать, что драгоценные камни в этом мире не имеют той ценности, которая была в моём. Из ископаемых здесь в цене только драгметаллы и электрум. Конечно, существуют и другие редкие руды, но драгоценные камушки не имеют такой стоимости, какой она могла бы быть в моём мире.

Однако делать алмазную крышу или даже купол — очень затратная история. Маны уйдёт столько, что даже у меня её может не хватить. Но будет прикольно сделать нечто подобное, чтобы Огонёк мог летать и подниматься над поверхностью, а не сидеть всё время под землёй.

В перспективе можно сделать его визитной карточкой моего имени, чтобы он привлекал внимание и тем самым помогал в реализации печенья. Но тут есть две проблемы: я не знаю, как будут выглядеть столь массивные конструкции из чистых алмазов, вероятно, прозрачностью там и не пахнет; а ещё я могу дать повод вору, которые захотят украсть раритетную зверюгу.

Я заканчиваю с его домом, помогаю Бену с фонарями и наказываю ему закупиться овощами впрок, делая особый акцент на бананах и моркови. А затем отправляюсь ужинать, принимать ванну и спать. День выдался долгим...

Следующее утро начинается не с кофе... Огонёк просыпается, а вместе с ним и всё поместье. Я в одних трусах бегу к нему, чтобы попытаться успокоить.

Еда у него есть, но он всё равно чем-то недоволен. Летаёт от угла к углу, словно не может найти себе место. Носится и врезается в стены! Сперва я думаю, что он хочет сбежать, но, как оказывается, дело тут в другом...

В замке Мелисы дракон спал под грудой деревяшек, а поэтому я решаю сбежать и «нарубить» сосен при помощи алхимии. Больше всего меня интересуют пышные ветки, а вот мощные стволы я оставляю прямо в лесу. Затем скидываю весь еловый хворост в люк для еды и спускаюсь в клетку.

А Огонька к тому времени и след простыл! Но на то и расчёт, ведь он спрятался внутри навала и наблюдает за мной свои жёлтыми глазами с чёрной прорезью, расположенной вертикально. Не знаю уж, почему ему нравится валяться в куче мусора, но пусть будет так. Однако нужно её перенести в другой угол, чтобы не скидывать еду ему на «кровать».

Мне приходится использовать каменную плиту, вырванную из пола, чтобы не потревожить Огонька. Задельвать дыру я не планирую, напротив, её надо углубить, чтобы появилась своего рода кормушка. И даже хорошо, что дракон не пьёт, как я понял... Видимо, он питается водой из фруктов и овощей.

Уже уходя, я застаю необычную картину... Огонёк вылезает из засады и бежит прямо на меня. В последний момент он взлетает, а затем приземляется в полуметре от моих ног. Мы стоим и смотрит друг на друга, как два дебила.

Я решаю протянуть руку — это первое, что приходит мне в голову. Огонёк обнюхивает её своим чешуйчатым носом и периодически фыркает. Потом он вытаскивает свой длинный язык и облизывает меня. С драконами обращаться я не умею, а поэтому просто глажу по голове эту зверюгу, похожую на летающий камень.

Так продолжается около минуты, а затем Огонёк отлетает к противоположной стене и начинает... Испражняться! Зрелище так себе, если честно... Даже интересно, а кто убирал за ним в замке Майерсов? Похоже, мне нужен этот человек, ведь кучу дракон навалил такую, что не каждая корова осилит.

Однако загадка таинственного уборщика быстро перестаёт существовать, ведь после процедуры, Огонёк просто берёт и сжигает своё гуано. Запах становится ещё более терпким и резким, но зато убирать не придётся. Дракон возвращается в свою еловую кровать, а я с зажатым носом покидаю помещение, задельвая проход при помощи алхимии.

И только я успеваю поесть, принять душ и расслабиться в надежде, что сегодня смогу отдохнуть, как приезжает гонец от Мелисы. Она решила собрать всю нашу команду и провести тренировку рядом с домиком у озера. Мужик доложил, что ждут только меня. Остальные, похоже, уже там.

Мне ничего не остаётся, кроме как натянуть повседневный костюм, позвать Лео, запрыгнуть в свою красную повозку и поехать во дворец. Всё-таки Мелиса теперь босс, и хочется мне того или нет, но её убедительные просьбы придётся исполнять. Да и к тому же я сам подписался на все эти истории с тренировками, учёбой, университетом и так далее...

По приезду на место я обнаруживаю, что действительно все уже ждут меня. Все, кроме Мелисы. Её Королевское Высочество, будет позднее... Жопа хитрая, блин.

Время идёт, а поэтому я начинаю тренировку с того места, где мы остановились. И в качестве первого испытания я использую «Грёзы» и устраиваю моим подопечным настоящий Вьетнам. Новобращённые зомби лезут отовсюду: прыгают с деревьев, выходят из

озера, появляются прямо из-под земли.

Хотел бы я сказать, что все справляются на ура, но по факту зомбей убивает только Алекс. И огненный «пулемёт» в этом ему отлично помогает. Елена стоит без дела, ведь ей некого лечить, Алиса изредка использует щит, чтобы прикрыть партнёров, а Лео не успевает нарисовать круг, как его цель погибает раньше.

На турнире будет только одно правило: нужно выжить! А поэтому я использую хитрый приём и кидаю в Алекса увесистый камень. Попадаю прямо в лоб, и парень падает на землю без сознания. Наконец-то, у Елены появляется работа, а Лео может уничтожить хоть парочку зомби.

Несведущему человеку может показаться, что я слишком жестоко подхожу к процессу тренировки, оглушая студентов камнями, но только так они смогут прочувствовать то, что их ждёт на турнире. Лучше перебдеть, чем недобдеть, как говорится, да и в самом крайнем случае я смогу исцелять любого из участников моей команды.

Примерно через полчаса подтягивается и Мелиса. Остальные товарищи к тому времени остаются без маны, а поэтому мы отправляемся на пробежку. Моей розововолосой дамочке приходится использовать алхимию прямо на бегу — отличная тренировка, ведь в реальных боевых условиях стоять и колдовать не получится.

Завтра воскресенье, и мои ученикам удастся отдохнуть, а поэтому можно гонять их до полусмерти...

Первой выдыхается Мелиса, но наше занятие на этом не заканчивается: я приказываю Елене и Алисе взять её под руки и нести дальше. Забавно наблюдать за тем, как они не могут пробежать и трёх километров по пересечённой местности. Помнится, я в гору носился по тридцать в лучшие дни. Слабаки...

Когда в живых остаётся только Лео, я разрешаю закончить упражнение, и мы медленным шагом возвращаемся к озеру. Мелиса использует огненную алхимию, чтобы подать сигнал и вызывать повозку. Также она просит меня проследовать за ней и кое-что забрать. Интриганка...

Мы дожидаемся приезда водителя, который забирает всех, кроме меня и Лео. Я следую за ним до самого замка, где он выгружает свою госпожу и едет развозить остальных по домам. Лео приходится остаться в повозке, пока я иду в замок вместе с Мелисой.

Вдвоём мы заходим в лифт и едем на предпоследний этаж. Я стою рядом с ней, но не проявляю никакой активности. Во-первых, я обещал сдерживаться, а, во-вторых, она вспотела так, как никогда прежде... Мелиса даже особо не разговаривает, на её лице читается всего одна фраза: «Пожалуйста, кто-нибудь убейте меня!». Но ничего, переживёт.

Мы идём с ней в бывший рабочий кабинет её отца, где Мелиса всё перевернула с ног на голову: мебель другая, ковров вообще нет, даже светильники поменяла. Видимо, она хотела убрать отсюда все воспоминания об отце, чтобы лишний раз не терзать себя чувством вины.

Мелиса даёт мне специальную золотую заколку с горящей буквой «М», которая отлично крепится на груди. В комплекте с этой замысловатой штуковиной полагается официальный бланк с подписью и печатью, на котором говорится, что я занимаю должность первого помощника леди Рейвенхола. Все городские службы обязаны оказывать мне содействие, а полиция не имеет права задерживать меня, если только не поймает с поличным.

Я благодарю Мелису за доверие и покидаю замок. Поговорить о личном нам не удаётся, ведь сейчас ей не до того. Ещё когда мы только вошли в кабинет, в коридоре уже сидела целая очередь. Она успевает сказать лишь то, что директор Блейн уже начал подыскивать

кандидатов, с которым я проведу собеседование. В общем, университету быть!

Но сейчас меня интересует совершенно другое... Я закидываю Лео к себе домой, а затем еду в центральный полицейский участок. Пора, наконец, узнать, что же там накопили на Кровавого Алхимика доблестные стражи правопорядка.

Лечу на всех парах и стараюсь не сбить пешеходов, если какая-то туша прилетит мне в лобовуху, то быть беде. В этом мире конструкция повозок в плане безопасности оставляет желать лучшего, и спасает только низкая максимальная скорость. И все эти проблемы предстоит решить в будущей машине, которая поселилась в моих мечтах. Ведь если удастся собрать что-то достойное, едущее хотя бы под сотку, то точно стану первым парнем на деревне...

Подлетаю к участку и бросаю повозку прямо на поковке с полицейскими таратайками. Снующие туда-сюда менты с присущей всем чистокровным людям брезгливостью смотрят на меня, не осознавая, какого ляда я сюда припёрся и так гордо расхаживаю рядом с их обителью.

Но мне до звезды их мнение, ведь теперь у меня есть бумажка, а с бумажкой я человек, как говорится... Остаётся только тыкнуть ею в лицо всем, кто продолжит считать меня швалью. Интересно будет посмотреть на их реакцию.

Едва ли не с ноги открываю дверь и подхожу к дежурному, который сидит у входа в стеклянной будке с окошком. Он поднимает усталые глаза и с неподдельным пофигизмом ждёт, пока я заговорю.

— Мне нужна вся информация, которая у вас есть о Кровавом Алхимике, — я протягиваю козырную бумагу, но продолжаю держать в руках.

— И чё это? — брезгливо цедит немолодой мент.

— Читать не умеешь? — как и полагает большому начальнику в подобной ситуации, я начинаю хамить. — Тогда позови того, кто умеет!

— Первый помощник?.. — он поочерёдно смотрит на меня, на мои рога и на документ. — Полукровка? Вы меня сегодня доконать решили? Прошлomu леди Мелиса что-то подписала и тебе... Что там в замке происходит? Вы её в заложники взяли?

— Кто-то ещё спрашивал про Кровавого Алхимика? — решаю уточнить.

— Такой же, как и ты, — мент устало вздыхает. — Пришёл оповестить нас, что открывает новое Братство. Хвост Феи, что ли... Или как-то так.

— Хвост Дракона?

— Да-да, он самый.

— И что вы ему рассказали? — облакачиваюсь на оконный проём. — А?!

— Ничего, — отрезает недовольный мент. — У него нет на это полномочий.

— А у меня есть, так что подними жопу и найди того, кто выдаст мне необходимые сведения! — делаю максимально злобное лицо, будто ещё чуть-чуть и я разнесу весь участок.

— Сейчас позову... — он нехотя встаёт и уходит по одному из трёх коридоров, отгороженных решёткой.

Пока его нет, я размышляю на тему того, а зачем это Винсенту понадобилось искать моего маньяка? Деньги? Знания? Личный интерес? Это может быть что угодно, гадать бессмысленно, но обязательно нужно выяснить. Я не могу допустить, чтобы кто-то нашёл алхимика вперёд меня.

— Добрый день, — ко мне подходит невысокий мужичок средних лет в очках и с залысиной на полголовы. — Чем я могу вам помочь?

— Мне нужна вся информация, которую удалось собрать по делу Кровавого Алхимика, — спокойно отвечаю я и показываю бумагу. — Леди Мелиса поручила мне заняться этим делом.

— Прошу меня простить, но ко мне не поступали подобные директивы, — вежливо начинает он. — По протоколу я обязан сперва донести эту информацию до начальника полиции, а уже потом выдать документы.

— Как тебя зовут?

— Робин.

— Что ж, Робин, ты отведёшь меня туда, где хранятся эти документы, а сам пойдёшь к своему начальнику и сделаешь всё, что необходимо. Но документы мне нужны сейчас! — настаиваю я.

— При всём уважении, такой доступ есть только у начальника полиции и главы тайной канцелярии. Более в архивы никто не допущен, за исключением тех, кто там работает.

— Зови сюда этого начальника! — приказываю я.

— Сожалею, но сейчас он находится на выезде и вернётся не раньше, чем через три часа, — очкарик говорит правду.

— Тогда пошлите за Греггом, пусть он вам всё объяснит, если уж вы такие тугодумы, — отрицательно мотаю головой. — Вы хоть читать умеете? Тут же чёрным по белому написано: «Оказывать содействие». Что вам ещё надо?!

— Давайте найдём компромисс... — робко предлагает он. — Я лично соберу все материалы из архивов, а они находятся в разных участках, затем уточню информацию у начальника и лично доставлю их к вам домой. Там получится большее полтонны бумаг...

— Сколько?! — удивляюсь я. — А они хоть в провозку влезут?..

— Мы постараемся, чтобы влезли. В крайнем случае доставим на двух. Продиктуйте, пожалуйста, адрес. Я запишу.

— Бюрократы... — бурчу я и рассказываю, как найти моё поместье. — Через сколько всё будет готов?

— Думаю, до заката управимся.

— Ладно, но если к этому времени документов не будет... — грожу ему пальцем.

— Не волнуйтесь, я лично доставлю всё, что у нас есть, — заверяет очкарик и с трудом натягивает дежурную улыбку.

Здесь мне ловить нечего, а поэтому я уточняю, где Винсент собирался открыть свою контору, и направляюсь туда. Этот индивид, судя по всему, решил восстановить разрушенное здание Братства. Похвально. А может, дело в экономии средств.

А вот то, что мне придётся перелопатить тонну макулатуры — это не есть хорошо. Я, конечно, знал, что полицейские ребята дотошные, но чтобы настолько... И радуется лишь потенциальная возможность найти зацепки и исключить тех подозреваемых, которых уже проверили.

Тем временем я заезжаю в Нижний Город и направляюсь к разрушенному мною зданию. Даже и не думал, что буду разъезжать по этой клоаке на своей собственной повозке. И сказать по правде, лучше бы я прошёлся пешком. Люди смотрят на меня такими шарами, что аж страшно становится. Матерят только в путь...

Однако я ценю своё время, и шагать добрый десяток километров меня не прельщает. Да и вряд ли со мной что-то сделают, ведь, во-первых, я у мамы супермен, а, во-вторых, задержусь всего минут на десять. Этого должно хватить, чтобы расспросить Винсента.

А вот и он, вместе со своей бригадой доделывают корпус двухэтажной каморки. Всё-таки круто быть алхимиком, ведь ты можешь сам себе простроить дом. Правда, у тебя будет только черновая отделка... Это мне напоминает тех мужичков с ютюба, которые строили всякие шедевры в джунглях. Главное — фантазия и щепотка умения.

— Приветствую, — выхожу их повозки и внимательно осматриваю всех четверых.

С Винсентом всё понятно, он и правда немного похож на меня, а вот остальные — это прямо-таки цирк уродов. Тут тебе и одноглазый полурослик, которому скоро стукнет сотня лет. И высокая девушка с отменной фигурой, но при этом лысая, да ещё и с мужским лицом — скулы и подборок такие, что засомневаешься: у неё под штанами вареник или шланг? А последний вообще непонятно, то ли мальчик, то ли девочка... Единственное, что ясно, так это его происхождение: полукровка-серафим, тут к бабке не ходи.

— Чем обязаны? — Винсент подходит ко мне, пока остальные продолжают строительство.

— Необычная у вас команда собралась, однако... — по моему тону понятно, как я к ним отношусь.

— Друзей не выбирают, — Винсент игнорирует мою брезгливость и просто пожимает плечами, будто ничего и не случилось. — Так что вы хотели? Рей? Я ведь правильно помню?

— Всё верно. Мне тут сообщили, что вы запрашивали документы на Кровавого Алхимика...

— Да, это так, — перебивает Винсент.

— И зачем они вам, позвольте узнать?

— Как вы могли заметить, с деньгами у нас туго, а заработать тридцать золотых на ровном месте — это ли не выход? С этим вашим Кровавым Алхимиком мы незнакомы и хотели узнать, как можно больше, чтобы была возможность изловить его и заработать хотя бы на мебель, — признаётся Винсент.

— Мне почему-то кажется, что вы лукавите... — пристально смотрю ему в глаза.

— Но зачем мне это? Мы прибыли в ваш город совсем недавно, — не могу понять, врёт он или нет, слишком неоднозначные мимические выражения. — Конечно, слава об этом убийце гуляет по королевству, но лично я думал, что это всего лишь легенда. А вот когда приплыл в Рейвенхол и узнал, что награда за поимку аж тридцать золотых, то перестал верить в сказки. Вот и решил попытать удачу в полицейском участке, раз всё равно туда лежала дорога.

— Хм... Звучит правдоподобно... — я до сих пор сомневаюсь.

— Если вы считаете, что мы как-то причастны к убийствам, то в следующее полнолуние я со своей командой могу провести с вами всю ночь, как бы двусмысленно это ни звучало. Уверяю вас, нами движет только финансовая нажива.

— Тогда у меня к вам есть персональное предложение, — негромко говорю я. — Если вам удастся найти его, то приведите ко мне, но так, чтобы никто не узнал. Если всё сделаете, то я дам вам в десять раз больше.

— Триста золотых?! — удивляется Винсент.

— Да.

— Да за такие деньги мы весь город перевернём! Будьте уверены, что он уже у вас в кармане, — он тянет руку.

— Надеюсь на вас, — наиграно выдаю я и пожимаю руку. — Адрес сказать?

— Да, будьте так добры, — на лице Винсента появляется радость.

Я оставляю координаты и еду к себе домой. Конечно, не факт, что эти четверо хотят только денег и ничего более, но когда я сказал про триста момент, они все удивились и, похоже, сперва даже не поверили. В общем, деньги им точно нужны, а поэтому велик шанс, что они доставят алхимика, если, конечно, найдут первое.

Однако у меня будут документы и пятилетний опыт поисков, а поэтому у этой четвёрки уродцев просто нет шансов. Ещё я планирую подключить Грега, ведь его можно исключить из подозреваемых, так как он присутствовал на всех званых ужинах — это я узнал от Мелисы, спросив между делом.

Вообще, моё положение сильно улучшилось, ведь теперь я могу приказывать даже людям Грега, так как номинально стою выше него. Правда, сперва все структуры должны к этому привыкнуть, но в перспективе я могу наладить тесный контакт с охранниками, которые дежурят на КПП на въезде в Верхний Город.

В первый же день полнолуния я планирую выдать им особые указания по досмотру всех повозок, да и сам буду неподалёку. Если маньяк живёт в моём районе, то за три дня я без проблем смогу его вычислить. В крайнем случае на третий день полностью заблокирую въезд и выезд, дабы проверить свою теорию.

Но сперва нужно ознакомиться с материалами дела. Думаю, надо подключить и Бена, и Лизу, и тройняшек. Пусть работают, а то меня постоянно дома нет, расслабились подикась.

Я возвращаюсь в имение, плотно обедаю и иду проверять Фина. Он трудится и мастерит нечто похожее на стойку амортизатора, но судя по количеству матов, получается не очень. А никто и не говорил, что будет легко. Я обсуждаю с ним некоторые технические моменты, даю пару советов и топаю в соседнее помещение к Огоньку.

До вечера делать всё равно нечего, а поэтому можно заняться тренировкой этого крылатого камушка. Бен насыпает немного овощей по моей команде, я выбираю самую большую морковь и начинаю бегать по воздуху при помощи «Ступеней» от дракона. Мне хочется понять, за счёт чего же он всё-таки летает.

Поначалу кажется, что гравитация над ним не властна, ведь всего за один взмах крыльев Огонёк поднимает свою тушу в воздух, а вторым движением разгоняется километров до двадцати в час. Тут явно дело нечисто...

Причём амплитуда маханий такая, что он успевает ускориться прежде, чем начнёт падать на пол. То есть если бы хоть немного дракон промедлил, то перестал бы висеть в воздухе. И стандартная аэродинамика здесь не помогает, ведь Огонёк продолжает влезать даже тогда, когда крылья идут вверх.

Со стороны кажется, будто первым взмахом он приказывает гравитации отключиться, а вторым отталкивается от воздуха. Дракон похож на истребитель, которому доступен вертикальный взлёт.

Я решаю проверить одну теорию и заставляю Огонька подняться к потолку, но не менять направление. За один взмах он поднимается метров на шесть, а после второго врезаётся в потолок и не успевает схватить морковку.

Из этого можно сделать вывод, что зверь не до конца может контролировать свои движения, а тормозить он вообще не умеет. Я всё больше склоняюсь к невидимым реактивным двигателям или даже к механике из игр, где однократное нажатие стрелки «вверх» поднимает персонажа на фиксированную высоту.

Летает Огонёк и ломает физику, читер хренов... Единственное, что мне удаётся заметить, так это закрытые глаза и глубокие вдохи перед каждым рывком. Дракон будто

уходит в себя, чтобы сломать физику. Вообще, так поступают все начинающие алхимики, которые только-только научились рисовать простейшие круги.

Но вот загвоздка: Огонёк не использует алхимию. Нет, это нечто другое... Может быть, какая-нибудь пресловутая драконья магия? Не верю, что я это говорю, но его колдовства по-другому не назвать. Возможно, здесь есть какое-то логическое объяснение, но пока что мне не удаётся его найти.

Я играю с Огоньком до тех пор, пока он не заваливается спать. И даже морковка ему же не нужна. Видимо, устал бедняга. Ладно, продолжим завтра.

Закат уже скоро, а поэтому я решаю провести время за бутылкой мягкого виски и моего любимого сушёного мяса. Как же хорошо жить, когда ты можешь позволить себе всё, что душе угодно. В таком темпе можно и зажратья, но пока что мне до этого далеко. Возможно, через годик другой перейду на поглощение редких деликатесов, но сейчас меня всё устраивает.

Сиюю я на балконе и попиваю божественный напиток, наслаждаясь закатом, как где-то неподалёку раздаётся взрыв. Я в одних шортах забегаю на крышу и вижу стол дыма, поднимающийся из-за леса. Судя по всему, загорелась одна из повозок.

Предчувствие у меня плохо, да и идти недалеко, а поэтому я забегаю на высоту десятого этажа и при помощи «Слайда» докатываюсь до места ЧП. На одном из самых опасных поворотов стоит повозка, а рядом с ней находится пробитое ограждение. Сюда быстро подтягиваются зеваки, и я не упускаю момента узнать, что же случилось.

Внизу, прямо на скалах лежат детали полицейской повозки, которая не только взорвалась, но и загорелась, как новогодняя ёлка. Когда я скинул Клавиуса, кристалл электрума уцелел, а тут ему пришёл пипец. А самое обидно, что повозка не просто горит так, будто её дополнительно подожгли, виной тому куча бумаг, часть из которых летает в воздухе, а другая держится на воде.

Сомнений нет, эта та самая повозка, которая должна была привезти мне документы. Под охи и ахи окружающих я прыгаю вниз, дабы потушить пожар и разобраться в чём же дело. Чтобы сохранить хоть немного материалов, я тушу пламя при помощи вакуума. К сожалению, бумага продолжает тлеть даже в безвоздушном пространстве...

Тогда мне приходится заморозить всё, что хоть немного горит. Тут же обнаруживаются останки водителя — того самого очкарика, которые обещал завезти документы. Прямо из скал я создаю каменную плиту и поднимаю уцелевшие и замороженные документы наверх, предварительно запечатав их в куб.

Почти все бумаги повреждены, но какую-то часть мне удастся восстановить. Я поднимаюсь обратно на дорогу и кладу куб подальше от обрыва.

— Кто видел аварию? Есть такие?! — громко обращаюсь к небольшой группе зевак.

— Я ехал навстречу! — какой-то сердобольный мужик поднимает руку.

— Рассказывай, что видел? — подхожу к нему и негромко спрашиваю.

— На повороте повозка начала крениться и заваливаться на левую сторону. Водитель надавил на тормоз, но его всё равно опрокинуло и сбросило с дороги, — рассказывает очевидец.

— Несчастный случай? — уточняю я.

— Ну... Наверное, — тот пожимает плечами.

— Есть какие-то сомнения?

— Просто повозка двигалась слишком медленно, чтобы опрокинуться... Я уже двадцать

лет за рулём и в таких вещах понимаю.

— То есть ей помогли слететь с дороги? — задаю наводящие вопросы.

— Даже не знаю... Я ничего такого не видел...

— Всё выглядело примерно вот так? — создаю мощный поток воздуха и заваливаю ближайшую повозку на два колеса, а затем опускаю обратно.

— Ну... В общем-то, да, — мужик кивает.

— Благодарю за информацию... — сквозь зубы цежу я.

Нужно доставить куб домой и поговорить с Греггом. Похоже, я слишком рано списал его со счетов... И если это и правда он, то его чувству юмора можно только позавидовать. Нет, ну это надо же! Использовать мою тактику! Питон хитровыеба...

Глава 13. Выдайте этому человеку фоторобот!

Я запрыгиваю на куб с документами и лечу к себе домой. И я именно лечу, используя алхимию для перемещения камня, точно Дункан и его люди. Но чаще применяю «Ступени», ведь они — это более универсальное заклинание, нежели движение породы.

Может показаться, что я совершил большую глупость, понадеявшись на то, что документы ко мне доставят без проблем. Так почему же я ничего не предпринял? Ответ может удивить...

Предположим, что большая часть полицейских никак не связана с Кровавым Алхимиком. В противном случае я его никогда не найду. Тогда получается, что если бы в бумагах было бы что-то важное, способное вывести на маньяка, то за столько лет давно бы кто-то его нашёл.

И что мы имеем? Дела либо вычищены, либо в них изначально не было ничего существенного. Конечно, в таком количестве макулатуры наверняка можно найти что-то полезное, но конкретных указаний, где искать убийцу, вряд ли получится узнать.

Если бы документы доехали без проблем, то я бы просто занялся их изучением, и глядишь, через полмесяца к чему-то да пришёл. Но тот факт, что их попытались уничтожить таким хитрым способом, говорит о многом. Теперь круг подозреваемых сузился до десятка полицейских, которые могут быть замешаны. А раз виновны они, то и Грега надо проверить.

Кто-то явно покрывает Кровавого Алхимика, и если это не начальник полиции, то, скорее всего, именно Грег. Мне хочется, чтобы это был мой новоиспечённый коллега по управленческому бизнесу. Причём я уверен, что он был на всех званных ужинах вместе с Майерсами, а это значит, что убийца либо один из людей Грега, либо его близкий человек. Не мешало бы проверить его родословную...

Ещё в голову приходит сложная схема, при которой Кровавый Алхимик — это один из доверенных слуг Майерсов. Я даже допускаю возможность, что убийства — это вынужденная мера, например, для тайных дел той же Дианы, которая выглядит как малолетка в её-то годы...

Но тогда возникает проблема: зачем оставлять тела? К чему весь этот пафос? Ладно бы этим занималась сама Диана или лорд Милиан, но слуге-то зачем все эти проблемы? Для алхимика избавиться от тела — это дело одной минуты. И если работает слуга Майерсов по своей воле и в своих целях, но тогда почему бы Грег стал покрывать его?

Всё сводится к тому, что этот человек близко знаком либо с Грегом, либо с кем-то из полиции. По правде сказать, мне хочется, чтобы Грег был замешан, ведь его и проверить легко, и вывести на чистую воду относительно несложно. А главное: не придётся знакомиться со всеми ментами, которые могли устроить подставную аварию.

За столько лет одно я понял наверняка: маньяку нравится то, что он делает. А жертв он буквально выставляет напоказ, как в сериале «Ганнибал». И стоит отметить, что я помню только парочку убитых, кого не нашли. Возможно, виной тому стали дикие животные или непогода.

Да и выбирает маньяк тех, кого могут найти. Точнее, тех, кого будут искать. Я считаю, что он упивается мыслями о том, что родные и близкие будут оплакивать своих детей, сестёр, внуков... Правда, из всей это картины выдаёт только Сара — она единственное исключение из этого золотого правила.

Если вспомнить эту невинно убиенную девушку, то мы вновь упираемся в Мелису, которая не могла заниматься подобными вещами в силу возраста. Она, конечно, способная девочка, я ни за что не поверю, что в тринадцать лет ей была подвластна такая сложная алхимия.

Да и к тому же длительное общение с ней показало, что Мелиса попросту неспособна на зверские убийства. Нет, она может разгневаться, но маньяк руководствуется холодным расчётом и звериным цинизмом.

Единственные, кто подпадает под портрет убийцы, так это Грег и Милиан, но у обоих есть железное алиби. Можно было бы подумать, что в определённые дни они подменялись и посылали на дело других людей, но у каждого алхимика свой «почерк». Невозможно нарисовать два одинаковых круга, пусть даже самых простых. Невооружённым глазом эту разницу не заметить, но я спец в подобных вопросах. Круг всегда один и тот же.

Теоретически кротом может быть какой-нибудь офицер, который узнал про будущую поездку очкастого Робина. Тогда стоит искать связь между жителями Верхнего Города и полицией. Ибо сам крот не мог бы разъезжать на дорогой повозке с широкими колёсами — у него просто нет такой возможности.

В общем, гадать бессмысленно, нужно допросить Грега. Этим я и собираюсь заняться, сразу как «донесу» куб до дома и прикажу Бену привлечь других слуг и всем вместе заняться сортировкой уцелевших документов.

Так я и поступаю, выкладывая холодные бумаги на пол гостиной. Выкидываю каменную плиту в океан, одеваюсь и еду в замок Майерсов. По дороге морально готовлюсь к сражению и возможной засаде. Даже не знаю, как объясню Мелисе, что убил Грега и его людей... Я в разговоре с ней вообще стараюсь не упоминать о Кровавом Алхимике, так она уже считает меня помешанным на этой теме.

Доезжаю до огромных дверей парадного входа и прямо из повозки спрашиваю, как мне найти Грега. Охранники говорят, что он уже полдня находится в темнице. Мчусь туда и стараюсь сосредоточиться и успокоиться. А нервяк у меня знатный, ведь если Грег причастен к убийствам, то я очень сильно облажался, не проработав эту замысловатую версию до конца. Хотя, сказать по правде, только опытный детектив мог бы зацепиться за эту идею, не имя даже косвенных улик.

Возле темницы стоит множество повозок: две серые, одна полицейская и сразу пять грузовых. На последних уже лежат мешки с синей «солью». Похоже, процесс идёт успешно. За сутки Грин успел наварить больше тонны своего фирменного товара — стахановец, однако.

Охрана мне никак не мешает спуститься в темницу, они даже не спрашивают, зачем я сюда приехал. Вид у них спокойный, что говорит об отсутствии засады, по крайней мере, при их содействии. Однако расслаблять булки нельзя, и я максимально сконцентрирован. А рука находится рядом с кругом «Разреза».

Уже в первом коридоре я слышу знакомый голос и решаю спрятаться, сделав узкий проём в стене. Здесь тёмного и заметить ничего подобное попросту невозможно. Зато подобная лазейка поможет мне использовать «Грёзы» и подслушать разговор.

Я дожидаюсь, пока Грег и ещё один «Карлсон» в полицейской форме и с сигаретой во рту пройдут мимо, и использую своё самое имбаланское заклинание. Теперь они меня не увидят и не услышат, а значит, можно шагать позади них и слушать, о чём они говорят.

— Думаю, месяца на два хватит, — уверенно заявляет Грег.

— Такая эффективность... Поразительно! — восхищается полицейский прокурорским голосом. — Если бы мы были по ту сторону закона, то я бы предложил продавать излишки в другие города.

— Там не всё так просто. Я же рассказывал про этого королевского посланца... Дункан тоже в теме и не позволит нам торговать «солью». За такие проделки мы с тобой окажемся на виселице. Да и госпожа не одобрит, так что нет, этому не бывать.

— Я же так, в шутку сказал, — полицейский пытается сделать хорошую мину при плохой игре.

Тем временем мы выходим на поверхность, и я стараюсь держаться рядом с ними, дабы охранники подумали, что мы идём все вместе, и не спалил контору раньше времени.

— Пришли своих ребят, пусть сопровождают груз до рудников, — приказывает Грег. — На сегодня мы закончили, пора и отдохнуть.

— Если ты не против, я завтра хотел взять выходной, чтобы свозить семью на Мыс Одинокой Луны. Мелкие замучили уже... — сетует толстяк.

— Ладно. Всё равно завтра никаких важных дел не предвидится, — они пожимают руки и идут каждый к своей повозке.

Грег садится первым, но я немного меняю иллюзию таким образом, чтобы он подошёл к толстяку, будто забыл что-то сказать. На самом же деле он уезжает, а полицейский ждёт, пока моя копия начнёт разговор. Он, судя по всему, и есть начальник полиции. Примерно так его описывал Михаил.

— Ты что-то хотел? — спрашивает мент.

— Да... — фальшивый Грег боязливо оглядывается по сторонам. — Что там по Кровавому Алхимику?

— В каком смысле? — его недоумение искренне.

— Ты сделал, что я просил?

— Грег... О чём ты?.. Или ты про документы?

— Да, про них.

— Так я же при тебе отдал приказ, — мент хмурится. — Наверное, их уже привезли. Если хочешь, могу узнать и доложить лично. Но к чему эти вопросы?

— Нужно сжечь их, — шепчет Грег.

— Это ещё зачем?! — толстяк с сигаретой повышает голос. — Столько лет работы, и всё сжечь?! Что с тобой?

— Ясно, понятно, — отменяю иллюзию и появляюсь прямо перед ним.

— Мать Божья! — восклицает он и делает шаг назад. — Как это понимать?!

— Успокойтесь, — холодным как лёд голосом требую я. — Как вас зовут?

— Давид, а вы кто такой? И что вы здесь делаете?! — он смотрит на охрану, которая никак не реагирует на моё присутствие.

— Меня зовут Рей, но это меньшая из ваших проблем, — подхожу в упор, словно собираюсь его ударить. — В вашей богадельни завелась крыса!

— Чего?.. Какая ещё крыса?..

— Кто-то инсценировал несчастный случай и уничтожил повозку с документами, которые ехали ко мне. Ваш сотрудник погиб.

— Робин? Как это случилось? — по лицу Давида понятно, что он не при делах, ибо даже опытный голливудский актёр не смог бы сыграть так хорошо.

— Езжайте в участок и найдите того, кто это сделал! — грожу ему пальцем. —

Разберитесь, какая шваль покрывает Кровавого Алхимика. А если не сможете, то вместе Мыса Одинокой Звезды отправитесь в тюрьму!

— Я... Я подчиняюсь только начальнику тайной канцелярии... — бурчит Давид.

— У меня прямой приказ госпожи Мелисы, а поэтому за противодействие следствию я могу отправить вас за решётку. Да и что подумает наша леди, когда узнает о предателе, которые покрывает маньяка. Как думаете, ей это понравится?

— Я во всём разберусь... — недовольно шепчет он.

— Вот и отлично, — хлопаю его по плечу и иду к своей повозке. — Завтра к утру у вас должен быть список всех, кто может быть причастен. И попросите их задержаться на службе, я побеседую с каждым.

— Хорошо... — сквозь зубы цедит Давид, видимо, ему не нравится, когда им командуют щеглы, вроде меня.

Я не теряю времени и еду за Грегом, чтобы не пришлось бегать по замку и искать его.

Догоняю в аккурат у подземного гаража. Подхожу к нему со спины и говорю:

— Сюрприз!

— Рей?.. — он оборачивается от удивления. — Чего ты здесь делаешь?

— Есть разговор, — не проявляю никаких эмоций.

— По тебе видно, что он есть, — Грег устало вздыхает и облакачивается на крыло повозки. — Только побыстрее, а то я хочу уже прилечь и отдохнуть.

— Ты покрываешь Кровавого Алхимика? — спрашиваю в лоб.

— Ты совсем, что ли? — Грег вполне естественно сводит брови. — Что ты там такого вычитал, что решил обвинить меня?

— В том-то и дело, что не вычитал, так как повозка, вместе с документами и водителем, рухнула с обрыва... — внимательно слежу за его реакцией. — И сделала так удачно, что напомнила мне случай с Клавиусом Болтоном... Правда, тогда у него лопнуло колесо, а тут налетел неожиданный порыв ветра.

— Я был в темнице последние два часа, а до этого мы с Давидом — начальником полиции — находились здесь, в замке, — спокойно отвечает Грег.

— А я и не говорю, что ты лично помог повозке упасть. У тебя могут быть свои люди в полиции.

— Тогда уж лучше вини Давида, ведь я напрямую там никем не командую.

— Он чист, его я же проверил, — отрезаю я. — А что насчёт твоих ребят? Опытных алхимиков среди них много...

— Слушай, Рей, — перебивает Грег. — Ты хоть знаешь, сколько времени я убил на поиски этого убийцы? Я целый год спал по четыре часа, проверяя и перепроверя все зацепки, изучая улики... Мы с лордом Милианом даже решились на одну операцию...

— Какую операцию?

— Всё указывало на то, что маньяк живёт в Верхнем Городе, и в одно из полнолуний мы собрались всех! Понимаешь, всех людей, которые подпадали под подозрения, на званом ужине. И что ты думаешь? Убийца всё равно остановил новую жертву, — Грег говорит правду, ибо даже я помню то знаменательное событие по случаю юбилея города.

— И что в итоге? Почему ты перестал искать его?

— Да потому что это бесполезно! — его голос полнится отчаянием. — Думаешь, я бы не нашёл его, если бы мог? Это невозможно... В итоге я решил ждать, пока он ошибётся. Потому-то полиция конспектирует все обстоятельства по каждому случаю, чтобы была

возможность анализа. Каждый год я штудировал эти документы и искал зацепки...

— И как? Что удалось выяснить?

— Судя по всему, убийца — это невысокая девушка или женщина, с чёрными волосами средней длины. Она совершает преступления как с использованием повозок, если жертвы удалены от города, так и пешком. Причём повозки разные, ибо мы находили и широкие следы. Тогда-то я предложил собрать всех воедино, у кого были в наличии такие пепелацы.

— Это всё? Негусто... — смотрю на Грега и понимаю, что он до сих пор говорит правду, либо врёт настолько филигранно, что переплёвывает даже меня.

— Она человек, но перемещается с такой скоростью, что даже демоны позавидуют, — продолжает Грег. — Один из очевидцев утверждал, что эта девушка перепрыгнула через забор, который отгораживает Верхний Город от остального Рейвенхола.

— Три метра? Алхимия?

— Нет, что странно, она не использует обычную алхимию. Только тёмную и физическую силу.

— Не использует? Может быть, потому что не может? — предполагаю я.

— Возможно. Я думал нал этим столько раз, что даже вспоминать не хочется, — Грег выглядит не на шутку уставшим.

— Получается, были свидетели? Она их не убила? — продолжаю мучить его вопросами.

— Нет. Причём сразу троих эта бестия видела, но пощадила. Такое чувство, будто ей нравится вся эта игра... Не знаю уж, что она за тварь, но мы сможем её поймать только в тот момент, когда та допустит серьёзную ошибку.

— А есть ли какая система? Места убийств, жертвы? Хоть что-нибудь?

— Логика лишь одна: процесс убийства должен быть скрытен, но жертва остаётся в таком месте, чтобы её смогли обнаружить.

— Это я и так понял... А что насчёт Сары?

— Кого?

— Вторая из последних жертв. Девушка с Рыбной улицы.

— А-а-а... Если честно, я уже давно отошёл от дел и анализирую информацию только раз в год, — признаётся Грег.

— Хм... Мне кажется, что к убийствам причастен кто-то из Майерсов... — делюсь подозрениями и смотрю за реакцией.

— Ага, а я их покрываю, — Грег кивает. — Молодец, Рей, раскрыл преступление. Медаль, может быть, тебе выдать? Или орден? Давай королю напишем, чтобы он тебя благословил за твои изыскания.

— А кто, по-твоему, уничтожил документы?

— Однозначно не мои люди, — от отрицательно мотает головой и ведёт себя естественно. — Кто-то из полицейских. Среди них немного алхимиков, но они там есть. Сейчас pošлю посыльного, чтобы тот передал Давиду указания. Предателя мы найдём, но если он не дурак, то уже давно свалил из города. Кто завтра не выйдет на работу — тот, скорее всего, и крыса.

— Не нужно посылать человека, я уже пообщался с Давидом. И если крыса и правда свалит, то я доложу госпоже Мелисе о случившемся. Пусть решает, что делать с таким начальником.

— Рей... — Грегу не нравится эта идея. — Давид — нормальный мужик, мы с ним столько лет работаем... Не делай глупостей. Как он мог узнать, что один из сотрудников

решился на такой шаг?

— А мне почём знать? Не я же работаю начальником полиции, — пожимаю плечами.

— В общем, Рей, не трогай его. Мы во всём разберётся. Но только завтра, сегодня у меня уже ни на что нет сил, — Грег недовольно шевелит губами и идёт к лифту. — Завтра во всём разберёмся...

— Ага. До завтра, — говорю я и незаметно использую «Грёзы».

Мы вместе с Грегом едем на предпоследний этаж, но он этого не знает. Не похоже, что мне навешали лапши на уши, но уж как-то гладко всё получается... Какой-то неизвестный мент проворачивает такую операцию, при этом помогая девушке из Верхнего Города — странная хрень.

Грега нужно проверить, но это будет значительно сложнее, чем облапошить Давида. Моя иллюзия не идеальна, и если приглядеться, то с трудом, но можно заметить искажения. А Грег знает, на что я способен, и поэтому наверняка будет действовать осторожно. Если честно, я до сих пор не придумал, о чём его стоит спросить, зато определился с куклой, которая выступит собеседником.

Мы поднимаемся и выходим в коридор. Грег идёт налево, а там я ещё не был, поэтому приходится пробежать вперёд, чтобы оценить обстановку и выбрать место, где появится Диана. Благодаря круглой форме коридора, мне удаётся незаметно подсадить её на одну из лавочек.

— Госпожа? — Грег замечает её, сидящей с поникшим видом. — Что случилось?

— Я переживаю... — негромко отвечает она.

— Простите? — он подходит к ней. — О чём переживаете?

— Ты знаешь...

— Нам всем будет не хватать господина Милиана... — Грег пытается изобразить скорбь.

— Да я не об этом... Он погиб и мне остаётся только принять это... — Диана куксится и вот-вот заплачет. — Но в этот час меня тревожит совсем другое... Я боюсь, что мой секрет может стать достоянием общественности...

— Госпожа?... — у Грега такое лицо, будто Диана никогда бы такое не сказала.

— Ты ведь всё уладишь? — она смотрит на него и как бы невзначай выпячивает груди.

— Простите, госпожа, но я не понимаю... — он хмурится всё сильнее.

— Всё ты понимаешь, — Диана берёт Грега за руку.

— Госпожа... — ему очень некомфортно.

— Я могу положиться только на тебя... — она продолжает строить ему глазки.

— А-а-а! Я, кажется, понял, о чём вы! — Грег резко меняется в лице.

— Правда?... — шепчет Диана.

— Да-да, конечно... А я и думаю, что-то здесь не так... — он без затей дотрагивается до щеки своей госпожи. — Молодец, так реалистично...

— Грег... — Диана отодвигает голову и бросает на него недоумённый взгляд.

— Вот чисто ради интереса... — Грега хватает её за груди. — Рей, моё почтение! Умеешь, могёшь...

— Ах ты проказник! — ржу я и отменяю иллюзию. — И как догадался?

— Всё просто. Во-первых, я не знаю ни о каких её секретах, а, во-вторых, как мужчина я госпожу не интересую. Тут-то ты и просчитался. Если помнишь, то это именно я слежу за тем, чтобы она не сбежала из замка. Точнее следил... — тут же поправляется он. — Госпожа

Диана меня недолгобливает, но ты этого не знал. Вот я тебя и раскусил.

— Ладно, ладно... Поймал... — наступает недолгая пауза. — Понравилось?

— Это ведь всё ненастоящее... — ему так и хочется добавить: «К сожалению».

— Ладно, иди отдыхай, ловелас, — хлопаю его по плечу и топаю к лифту. — Захочешь поразвлечься, обращайся.

— Как-то двусмысленно прозвучало... — Грег бросает мне вслед.

— Нет, мальчики меня не интересуют. Ты всё понял, про какую «молочную ферму» я говорил. Пофантазируй перед сном — это не запрещено.

— Вот пиздюк...

Я покидаю замок и возвращаюсь домой. Что ж, нужно вычеркнуть или Диану, или Грега, так как крайне маловероятно, что они работают в паре. Ещё надо не забывать про Милиана — у него тоже могли быть свои цели. Хотят тут спорный вопрос, ибо если Диана хоть как-то в теории может использовать жизненную энергию других людей, то с покойным лордом не всё так просто.

Да и у него такие полномочия, что он мог хоть по одному человеку в день казнить, никто бы не заметил. А если бы и заметил, то слова не сказал. На шахты попадает столько девушек... Выбор есть, в общем.

Не похоже, что Грег врал, говоря о девушке с суперспособностями. Резонно предположить, что она всё-таки демон, но я не слышал, чтобы мои собратья умели скрывать свои явные признаки. Хотя в темноте убийца мог использовать парики и линзы... В общем, тут не всё так однозначно.

Ещё можно предположить, что маньяк высасывает силы из жертв и использует их в своих целях, значительно увеличивая физические возможности. Теперь я хотя бы знаю пол и внешность жертвы, однако эти сведения надо ещё проверить.

Этой ночью в моём особняке будет кипеть работа: нам со слугами предстоит перелопатить такой объём документов, который не снился самым прожжённым бюрократам моего прошлого мира...

Глава 14. Прокатимся?

Мне очень повезло, что полицейские в каждой папке с делами оставляли приписки, в которых указывались существенные отличия конкретного убийства, новые свидетельские показания и всё то, на что стоит обратить внимание. Такие подсказки появились ровно после того момента, когда отмечался юбилей города.

Меня немного печалит тот факт, что слова Грегга один в один сходятся с теми фактами, которые мне удалось найти на страницах уголовных дел. Та же девушка с суперспособностями, те же выжившие свидетели, коих оказалось больше трёх десятков. И все видели одного и того же убийцу, но почему-то никто не может описать её лицо.

Точнее, нет ничего более подробного, чем обычная девушка средних лет с прямыми чертами лица. Иными словами, свидетели не замечали каких-то отличительных черт. Были даже попытки составить фоторобот подозреваемой, и таких я нашёл аж шесть штук... Все отличаются друг от друга и не позволяют понять, как же на самом деле выглядит Кровавый Алхимик.

Единственное, что подметили свидетели, видевшие Кровавого Алхимика, так это звериный взгляд, от которого леденеет душа. Некоторые вообще рассказывали про чудовище или оборотня, но я списываю эти рассуждения на страх, а у него, как известно, глаза велики.

По итогу бессонной ночи стало понятно, что Грегг говорил правду, ибо каждое его слово нашло своё подтверждение в бумагах. Поэтому его можно вычеркнуть из списка тех, кто мог сбросить с обрыва полицейскую повозку, ведь зачем ему это делать, если он и так всё мне рассказал? Неувязочка получается.

Теоретически можно вычеркнуть всех Майерсов, так как если Грегг не при делах, то он без проблем смог бы вычислить убийцу, разгуливающего по замку. Тут даже думать особо не надо, просто определи, кого не было на рабочем месте, и ты легко найдёшь убийцу, особенно если учесть количество жертв.

Но если не Майерсы, то кто? Суперсилы наводят на мысли о том, что это могут быть мои собратья: чистокровные демоны. Всё-таки они владеют базовой алхимией крови, а поэтому могут быть причастны. Однако Грегг должен был это учесть и наверняка приглашал их на тот самый ужин...

Можно было бы съездить к ним с проверкой, но у меня уже заготовлена идея получше, правда, она требует времени. Я рассчитываю, что Блейн не найдёт алхимиков в достаточном количестве, чтобы закрыть потребности университета, а поэтому мне придётся искать самому. И у меня уже есть две кандидатуры: любовная парочка с третьего курса.

Серафим и демоница станут отличным дополнением моей команды. У первого маны вагон и маленькая тележка, а вторая может сконцентрироваться на изучении тёмной алхимии, благо жизненной энергии у неё должно быть больше, чем у других.

И я уверен почти на сто процентов, что они согласятся, ибо не упустят возможность побыть вдвоём и заработать кучу золота. А там-то я и сдружусь с этой девушкой, ими которой не удосужился запомнить, и затем попаду в дом к её семье. Мне лишь нужно будет узнать, есть ли у них рогатая прислуга или та, кто подпадает под описание.

В общем, гадать бессмысленно, да и на дворе уже утро, а поэтому я еду в полицейский участок, чтобы докопаться до истины и со спокойной душой лечь спать. Сегодня вроде как всё равно никуда не нужно, а поэтому будет время подремать.

На месте меня уже встречает помощник Давида и ведёт в аудиторию, набитую полицейскими всех рангов. Всего я насчитываю около тридцати человек.

Начальник пожимает мне руку и говорит:

— Вот все те, кто знал о перевозке документов.

— Поднимите руки те, кто владеет алхимией, — требую я. — Раз, два... Восемь человек. С остальными пусть Грег поработает, можете быть свободны.

— Рей, хочу заметить, — издалека начинает Давид. — Одного из моих сотрудников не смогли отыскать. Он тоже был в курсе, так как служит заместителем начальника архива. А покойный Робин был его непосредственным руководителем.

— Он владел алхимией?

— Да, у него была лицензия шестого класса, — начальник трижды кивает.

— Хм... Значит, теоретически он мог создать воздушный порыв... — рассуждаю вслух. — И как давно он пропал?

— На обеде прошлого дня отправился домой и больше не возвращался.

— А родных его опросили?

— У него остались жена и четверо детей... — с сочувствием в голосе произносит Давид. — Она сказала, что вчера на обед он так и не пришёл.

— Вы объявили его в розыск? — зачем-то спрашиваю я.

— Да! — восклицает начальник. — Как только мы его найдём...

— Не найдёте, — отрезаю я.

— Простите?..

— Так или иначе, он уже далеко отсюда. Либо на том свете, либо покинул город. Четверо детей?.. Как-то странно... А как его характеризуют коллеги? Да и как он жил? Расходы соответствуют доходам?

— У нас каждый год проводятся внутренние проверки, Евгений жил на зарплату — в этом сомнений нет. Характеризовали как замкнутого, рассудительного, пунктуального и дотошного. Ничем особенным он не выделялся, разве что скрупулёзностью во всех вопросах, связанных со службой.

— Проверили его связи? Друзья? Дальние родственники? — продолжаю засыпать Давида вопросами.

— У Евгения было четверо детей, он даже по выходным в бар с коллегами не ходил. Да и замкнутый был, друзей у него особо не было.

— А что жена? Как она выглядит?

— Рыжая высокая женщина с обвисшей от кормления грудью и усталым лицом, — сообщает начальник. — Если вы подозреваете, что она может быть Кровавым Алхимиком, то спешу вас расстроить... На зарплату заместителя начальника архива едва ли удастся достойно содержать четверых детей, ни о какой покупке повозки и речи быть не может.

— Странно это всё... Я бы хотел с ней поговорить, но сперва закончу с этими товарищами, — показываю на оставшихся полицейский, владеющих алхимией.

К несчастью, мне не удаётся найти хоть одной зацепки. Все они говорят правду — это видно по лицам, и даже жена пропавшего алхимика ничего не знает. Она лишь утверждает, что её муж на такое неспособен, и просит отыскать его, ведь теперь ей нечем будет кормить детей.

в общем, дело вновь заходит в тупик. Как таковых зацепок нет, лишь подозрения, да и те выглядят надуманными. Мне ничего не остаётся, как продолжить изучение уцелевших

бумаг... Подозреваю, что до следующего полнолуния мне не удастся выйти на Кровавого Алхимика. Однако в те злосчастные ночи придётся выложиться на максимум, чтобы поймать его по горячим следам.

В оставшиеся две с небольшим недели я планирую заняться систематизацией и анализированием полученной информации. К указанному сроку у меня должны быть конкретные подозреваемые, алиби которых нужно будет проверить. Надеюсь, всё получится.

Через полторы недели должен состояться внутренний турнир академии, а ещё через пару дней основной этап основного. В пятницу утром мы с моей командой поедem в столицу, чтобы успеть зарегистрировать в субботу до полудня. Дорога будет долгой...

Спать придётся прямо в повозках, ведь времени совсем не останется, а тем же вечером нужно будет выдвигаться обратно, чтобы успеть вернуться до понедельника. К чему такая спешка? Да потому что во вторник ночью наступит первый день полнолуния.

Трястись даже в самом дорогом корыте мне совсем не хочется, а поэтому я надеюсь на моего матёрого инженера. Если он сможет за две недели засунуть в повозку хотя бы стойку амортизатора и пружины, то я буду очень рад и выдам ему любую шлюху, которую только захочет!

Всю следующую неделю, помимо исполнения своих обязанностей в качестве преподавателя и наставника, я помогаю Фину с его разработкой. В перерывах мы вместе ломаем голову над тем, как же Огонёк умудряется летать.

Разработка подвески сжирает столько денег, что хоть стой, хоть падай. Однако растущие продажи печенья не только компенсируют затраты, но и позволяют откладывать на чёрный день. Всё-таки однажды попробовав «Рандеву», покупатели становятся постоянными клиентами и продолжают нести своё золото.

Про маньяка я тоже не забываю, но большую часть аналитической работы отдаю Бену и тройняшкам. Эти четверо видится мне самыми умными, а поэтому пусть занимаются систематизацией информации и её анализом. Я же получаю лишь готовые выдержки, которые, к сожалению, ни на сантиметр не приближают меня к поимке бестии из Рейвенхола.

Стоит сказать, что огромные вливания в наш с Фином совместный проект полностью себя оправдывают. Этот башковитый гном буквально на коленке изобретает материал, которые по своим основным показателям во много раз превосходит резину. Он почти ничего не весит, имеет пористую структуру и идеально подходит для колёс.

Обычных размеров шина, примерно пятнадцатого диаметра, выдерживает нагрузку в несколько тонн — точнее сказать очень сложно, ибо в этом мире нет таких больших весов. В моей памяти ещё со времён школы засела плотность мрамора, а поэтому именно им мы и измеряли прочность.

Если я ничего не путаю, то два кубометра этой породы будут весить около пяти тонн. Одна крышка выдерживает нагрузку в два куба, а вот под третьим разрушается. Но этого с головой хватит, чтобы выдержать лёгкую повозку, в которой нет ни батарей, ни тяжёлого двигателя. В стандартном исполнении она весит около восьмисот килограмм.

Помимо резины, этот материал, прозванный Фином «суперрезиной», пригождается и в подвеске. Мы решаем отказаться от стандартных амортизаторов в угоду полноценной

пневме. Я в своих чертогах разума нахожу, как она выглядит, благо мне довелось поездить на «Кайене» за свою жизнь.

Фин быстро находит альтернативный вариант с одноразовой закачкой воздуха в баллоны при помощи алхимии. В теории такая замкнутая система должна проработать целую вечность. Регулировать высоту клиренса не получится, но это нафиг и не нужно.

У нас уходит несколько дней на то, чтобы подобрать правильное давление в баллонах подвески таким образом, дабы они и машину удержали, и не были слишком жёсткими. А делаем мы именно машину, ведь корпус я вылепил из алюминия, сделав его монолитным и похожим на «BMW Z4 M Coupe» — об этой машине я всегда мечтал, но так и не успел купить...

Двухместный родстер получается очень похожим на оригинал, разве что навесное оборудование и колёса сильно отличаются, но тут ничего не поделать. Плюс я немного поколдовал с решёткой радиатора и сделал выход воздуха на лобовое стекло, дабы увеличить прижимную силу.

Коробка передач у нас не получается из-за сложностей со сцеплением и особенностью местных электродвигателей. Однако Фин предлагает гениальное решение: установить сразу три мотора! Один встаёт на переднюю ось и будет разгонять машину примерно до пятидесяти километров в час. Второй и третий размещаются на задних колёсах — их необходимо будет включить отдельно, а первый наоборот отключить.

В итоге повышенной передачей у нас будут служить именно эти два мотора. Фин долго колдует над их синхронной работой, а также выводит специальный рычаг, который и переключается «скорости». По словам моего личного инженера, на задних движках он увеличивает передаточное число в три раза, что в теории должно позволить болиду разогнаться до рекордных ста пятидесяти километров в час.

Такие скорости требуют улучшенных тормозов, но, кроме как варианта с полной блокировкой колёс, нам найти не удаётся. В крайнем случае придётся использовать «ручную» АБС. А если всё будет совсем плохо, то и алхимию.

В итоге у нас получается достойный автомобиль ярко-красного цвета с надписью «Рандеву» на обеих дверях. В нём нет привычных систем по типу электроусилителя руля, гидравлической системы тормозов, никаких тебе датчиков температур и так далее. Даже сиденья мы ввариваем те, что стояли в гостинной — у них мягкая, но в то же время прочная сидуха.

Багажник и капот, кстати, тоже не открываются... В общем, это лишь пародия на автомобиль с открывающимися вверх дверями, но в сравнении с обычными повозками, это настоящее произведение инженерного искусства. И на седьмой день конструирования, прямо перед закатом наступает время для полноценного испытания.

— Ну что, Фин, ты готов прокатиться? — спрашиваю я, стоя возле нашей машины.

— Я там ещё подкрутил скорость отдачи мощности... — он коварно хихикает. — На обычных повозках она настроена так, чтобы деревянные спицы не развалились от нагрузок, а нам это не нужно.

— Будет быстрее разгоняться?

— Ещё бы!

— Тогда поехали, — я сажусь за руль, а Фин на пассажирское сиденье. — Надеюсь, мы сегодня не умрём...

Прежде мы катались только по территории особняка и не разгонялись быстрее двадцати

километров в час. И да, кстати, мы соорудили свой собственный спидометр — ещё одно ноу-хау!

Но сейчас пришло время проверки боем. Я держу в голове, что в случае чего мне придётся использовать алхимию, но продолжаю надеяться на лучшее...

Мы выезжаем на дорогу. В сторону города идёт прямая примерно три-четыре километра в длину, что позволит оторваться по полной. Я медленно нажимаю на газ, и машина разгоняется чуть резвее, чем старенькая «шестёрка» при выжатой педали.

— Неплохо, Фин, очень даже неплохо... — говорю я.

— Надави до конца, и давай посмотрим, сколько мощности может выдать этот движок, — подначивает он.

— Ну ладно... Ты сам попросил... — на скорости десять километров в час я прижимаю педаль к полу. — Мать моя женщина!!!

Стрелка менее чем за секунду упирается в красную цифру пятьдесят — предел для стандартного передаточного числа. На передние колёса подаётся столько мощности, что они моментально начинают буксовать. В салон проникает приятный травяной запах — у суперрезины именно травяная основа, каким бы странным это ни казалось.

Ускориться у нас практически не получается, ведь колёса попросту не могут поймать сцепление и буксуют. Я отпускаю педаль, и только в самом конце мы резко ускоряемся. Рывок такой сильный, что нас вдавливают в гостинные кресла с огромной перегрузкой. Кажется, будто сзади в нас врезалась фура.

— Что-то ты перестарался, Фин, — отрицательно мотаю головой.

— Ну-ка включи задние движки, — просит он. — Полная мощность делалась для них.

— Ну давай попробуем, — на тридцати километрах в час, отключаю передний мост и подключаю задний. — Погнались!

В этот раз я нажимаю на педаль с большой опаской и утапливаю её лишь наполовину. Но даже при такой относительно малой мощности и высоком передаточном числе, колёса умудряются уйти в букс. Я чуть-чуть отпускаю педаль, и мы быстро начинаем набирать скорость.

Стрелка доходить до ста пятидесяти уже секунд через пять, то поражает меня до глубины души. И самое ироничное, мы почти не чувствуем брусчатку — повестка работает на ура! Если бы ещё добавить стабилизаторы поперечной устойчивости, то нашу машину можно спокойно выпускать на гоночный трек.

— Вот это скорость! — восхищается Фин и демонстрирует мне свои ладони. — Эти руки сотворило чудо! Но даже мне не верится, что у нас получилось...

— Едет она замечательно, а ускоряется так вообще умопомрачительно, но есть небольшая проблема...

— Какая?

— Я как бы жму на тормоз, а она едет дальше...

— Ну... Возможно, я забыл их подключить...

— Чего?!

— Нажми посильнее, — за это время мы с ним перешли на «Ты».

— И так давлю как могу! — нажимаю на педаль тормоза обеими ногами.

— Ну вот вроде бы замедляется, — Фин смотрит на спидометр. — Но боюсь, что до КПП остановиться мы не успеем... Дёргай за рычаг блокировки колёс.

— Держись! — приходится воспользоваться ручником, который на таких скоростях мы

ещё не проверяли.

Все колёса блокируются и нас начинает мотать из стороны в сторону. Хорошо, что дороги широкие и я умею пользоваться «ручной» АБС, дёргая рычаг туда-сюда по несколько раз в секунду. В кювет мы всё-таки не улетаем, а останавливаемся примерно в сотне метров до ошарашенных охранником, которые смотрят на нас, как на инопланетян.

— Съезжай на обочину, я кое-что подкручу, — просит Фин. — Стандартные тормоза, похоже, плохо настроил.

— Ты уж постарайся... — сетую я и рулю в сторону леса.

Фин поднимает машину при помощи алхимии и начинает копать под днищем, перестраивая тормоза. Один из охранников решается подойти к нам и спрашивает, на чём это мы приехали. Я честно признаюсь, что мы опытные инженеры-изобретатели. Он внимательно осматривает нашу машину и просит не гонять с такой скоростью, так как мы можем переехать его коллег.

Я клятвенно обещаю, что никого не собью, а потом мы опускаем «БМВ» и уезжаем с свистом в обратную сторону. Не гонять он меня просит... Ага, конечно! Зачем я тогда мастерила эту красотку? Чтобы плестись как пенсионер? Нет, так не пойдёт.

Мы разгоняемся до пятидесяти, и я пробую затормозить обычным способом. Свист стоит громкий, но машина мало-помалу замедляется. Это можно сравнить с попытками остановиться на той же «копейке» при заглушённом двигателях. Сделать это можно, но долго и сложно. Так и тут мне приходится давить на педаль изо всех сил.

В принципе привыкнуть можно, но в случае ЧП всё равно надо будет использовать «Слайд», ведь остановиться перед пьяницей, выпавшем на дорогу вряд ли получится. Что ж, буду иметь это в виду.

По прямой машина идёт хорошо, но я решаю проверить её манёвренность. На малой скорости она ведёт себя нормально и даже не кренится, ведь подвеска не даёт ей этого сделать. А вот после ста километров в час начинаются проблемы...

— Фин, руль как-то тяжело крутится... — громко говорю я, чтобы он услышал.

— Крути сильнее! Это бывает!

— Как скажешь... — подключаю корпус и надавливаю со всей дури. — Пиздец!!!

— Что такое? — он смотрит на меня.

— А ты не видишь?! — одной рукой кручу руль, как спиннер. — Приехали, сука...

Машина поворачивает в сторону заборов, и остановить её я уже не смогу. Вынужденно использую широкий «Слайд» и поднимаю нас в воздух. Сперва мы катимся вверх по инерции, а затем начинаем ползти вниз на тормозах. В итоге вспотевшие от страха возвращаемся на дорогу.

— Крути сильнее, мать твою... Докрутился! — гаркаю я.

— Да не переживай ты так, починим! Видимо, рейка заклинила... — у Фина такое лицо, будто так и должно быть. — Поправим! Завтра будет в идеальном состоянии.

— Фух... — грузно вздыхаю. — Нет, ну если быть объективным, то у нас получилась просто пушка! Завтра съезжу на ней в академию, а когда вернусь, поедем выбирать тебе шлюху.

— Хочу трёх!

— Да хрен с тобой, — махаю рукой. — Трёх так трёх. Но только почини нормально. Если я разобьюсь, никакого «мохнатого золота» тебе не светит.

— Всё будет в лучшем виде!

— Ага... — выхожу из машины. — Чё сидишь? Придётся толкать...

— Но ведь есть же алхимия... — сетует он и выползает на дорогу.

— Тут недалеко, — показываю на наш особняк. — Давай, физические нагрузки полезны для здоровья.

— Ох... Ладно...

Мы заталкиваем машину на территорию поместья, и Фин тут же приступает к ремонту. Что ни говори, но стимул в виде голых баб в его случае работает безотказно. За такую ракету не грех и сотню золотых отдать, но полурослики с низкой социальной ответственности стоят значительно меньше. Не думаю, что каждая выйдет больше десятки.

Этим вечером я отмечаю удачное испытание новенькой «Бэхи» и в состоянии сильного алкогольного опьянения заваливаюсь спать. Целую неделю я тратил всё свободное время на эту крошку, но теперь всё готово. Ну или почти всё...

Следующим утром просыпаюсь с бодуна, кое-как привожу себя в порядок и еду в академию. Повозки остались в прошлом, теперь только машина! После такой плавности и мягкости хода совершенно не хочется залезать в те гробы на колёсах. Но при всей крутости «БМВ» я не решаюсь переключаться на здание двигателя, сперва новинку надо хорошенько обкатать.

Сказать, что прохожие обращают на меня внимание, — ничего не сказать. Сперва на их лицах появляется удивление, а затем недоумение, когда они замечают мои рога и красные глаза. Пока никто не знает о преимуществах моей машины, то можно не переживать, что её украдут.

Всё-таки забавное ощущение, когда ты едешь за рулём колхозной «БМВ» по средневековым улицам, такого я на своей памяти не припомню. Многие попаданцы тащат с собой, автоматы, пистолеты и другие очень нужные штуки, но чтобы взять в иной мир целую машину — это нонсенс.

Паркуюсь возле академии, поближе к окнам тех аудиторий, в которых буду вести занятия. Так я смогу проконтролировать, чтобы с моей ласточкой ничего не случилось.

Студенты, к слову, менее консервативны и с интересом разглядывают машину с близкого расстояния. Совсем вплотную никто подходить не решается, оно и к лучшему, ведь сигнализации нет, а весь день выглядывать в окно не вариант.

Сегодня у меня третий курс, и я даю им теоретическое задание: придумать своё заклинание. Так я смогу проверить на профпригодность любовную парочку, а ещё мне не нужно будет выходить на полигон. Первый день самый важный — именно сейчас кто-то может покуситься на мою «Бэху». Завтра уже ажиотаж сойдёт на нет.

Серафим и демоница неплохо справляются с заданием, а четверо других учеников радуют меня своей фантазией. Один из них почти понял, как работают мои «Грёзы», и придумал упрощённый аналог. Деревянный, конечно, но для первого раза неплохо.

После обеда у меня второгодники, и вот они меня разочаровывают. Из двенадцати человек что-то удобоваримое получается лишь у одного, остальные даже не старались, ведь у многих это последний год, и они уже смирились с отчислением.

После занятия я встречаю в коридоре Мелису, которая зачем-то пришла в академию, хотя обещала сдать экзамены экстерном.

— Привет, не ожидал тебя здесь увидеть, — подхожу к ней.

— Устала я сидеть в замке... — сетует она усталым тоном. — Ещё и этот Дункан приехал... Я сказала, что смогу принять его только после учёбы, вот и пришлось ехать в академию...

— А что ему нужно?

— Ты же с ним общался и знаешь, что он никогда не говорит заранее, — Мелиса пожимает плечами.

— Тебя подбросить до замка? И если можно, я бы хотел присутствовать при вашей беседе.

— Потому-то я и жду тебя... Грег сказал, что ему понадобится твоя помощь на этих переговорах... — она выглядывает в окно и показывает на мою машину. — Ты на этом приехал?

— Ага, — коварно улыбаюсь.

— И что это такое? Железная повозка?.. — Мелиса смотрит на «БМВ», как аборигены на самолёт.

— Давай прокатимся до замка, — предлагаю ей пойти первой.

— А это не опасно?.. — с тревогой в голосе уточняет она.

— Ну я же как-то сюда доехал. Не бойся, всё уже проверено и перепроверено, — я вынужден немного соврать и положиться на алхимию, которая должна спасти нас в случае непредвиденных поломок.

— Ладно, сейчас я только скажу свои людям, чтобы отправлялись без меня, — Мелиса выходит на улицу.

— Давай, жду, — я топаю к своей машине и открываю пассажирскую дверь, чтобы усадить леди и проявить себя с хорошей стороны.

Мелиса приказывает своему кортежу ехать в замок и подходит ко мне. Она ещё раз с опаской разглядывает машину и её внутренности, а потом подаёт мне руку и залезает внутрь. Я аккуратно захлопываю дверь и быстрым шагом обхожу свою ласточку.

— Приготовься удивляться, — сажусь за руль и запускаю передний двигатель. — На таких «повозках» ты ещё не ездила.

— Это я уже поняла, когда впервые её увидела... — Мелиса крепко хватая ручку двери.

— Да не бойся, ты, — мило улыбаюсь и легонько нажимаю на газ.

Мы медленно покидаем территорию академии и выходим на прямую дорогу со множеством условных полос. Мимо пролетает электричка, в городе она ездит как раз со скоростью пятьдесят-шестьдесят километров в час, а поэтому я включаю задние двигатели и догоняю её.

— Ну как тебе? Нравится?

— Так быстро... — шепчет Мелиса. — И почти не трясёт...

— Вот именно! Шикарная машинка! — хлопаю по торпедо, сделанной из алюминия, покрашенного в чёрный цвет.

— Машинка?

— Ага. Повозкой такое чудо назвать язык не поворачивается, — сбавляю скорость, чтобы вписаться в поворот и не врезаться в других участников движения.

Как оказывается, моя ракета спокойно разгоняется на задних двигателях даже с двадцати километров в час. Передний следует использовать только в пробках и для отрыва с места, в остальном же двух других хватает за глаза. Надо будет попросить Фина, чтобы он

ещё увеличил передаточное число, ибо двигатели справляются на ура.

Мы с Мелисой заезжаем в Верхний Город и попадаем на ту самую прямую. Я специально замедляюсь до передела и готовлюсь утопить педаль в полу. Мелиса немного недоумевает, почему мы едем так медленно:

— Что-то случилось?

— Сейчас я покажу тебе, на что способна эта малышка на самом деле... Держись! — плавно надавливаю на газ, дабы колёса не потеряли сцепление. — Понеслась!

— Ре-е-е-ей... Что ты делаешь?.. — протягивает Мелиса, а мы уже летим на максимальной скорости.

— Расслабься и получай удовольствие! — жду, пока мы проедем половину пути, а затем начинаю тормозить. — На этой машине до столицы можно и часов за шесть доехать. При большом желании, конечно.

— За шесть часов?.. — Мелиса до сих пор не может отойти от шока. — Но где ты взял эту странную повозку?..

— Сделал. Не сам, понятное дело, мне помог один башковитый полурослик, — сам себя не похвалишь — никто не похвалит, как говорится.

— Невероятно...

— И не говори, — мы едем со скоростью восемьдесят и обходим по встречке целую вереницу обычных повозок как стоящих. — Представь их лица в этот момент.

— Я бы сильно удивилась... — Мелиса дрожащей рукой показывает на резкий поворот, который уже совсем близко. — Рей, мы же разобьёмся! Тормози!

— По серпантину быстро не поедешь, а поэтому... — рисую алхимический круг и нажимаю на газ. — Слайд!

— Чего?! Мы летим?! — Мелиса прислоняется к стеклу своей двери и смотрит вниз. — Мамочки...

— Так быстрее, — я злобно хихикаю. — Негоже заставлять ждать королевского посланника. Они, кстати, тоже летают. Так что ничего удивительного в этом нет.

— А если по воздуху, то за сколько можно доехать до столицы? — вдруг спрашивает Мелиса.

— На машине часа за четыре, но у меня мана кончится уже минут через тридцать. А вот алхимики из Бюро долетают, скорее всего, за час, может, и быстрее.

— За час?! Да как такое возможно?! Слишком много открытий для одного дня... Ох уж эти понедельники, — она сидит и мотает головой из стороны в сторону.

— Всё возможно в этом мире, — спускаюсь к главному выходу в замок. — Вот и приехали. Пошли поговорим с этим Дунканом. Мне даже интересно, зачем он прилетел...

Глава 15. На юге тоже бывает холодно

По дороге в зал для совещаний мы встречаем Грега, который стоит и ждёт у главного лифта. Как только он нас замечает, то тут же подходит и начинает разговор:

— Госпожа, Рей, сперва я должен ввести вас в курс дел.

— Я слушаю, — в глазах Мелисы таится тревога.

— «Соль» надёжно спрятана, а местонахождение алхимика, который её варил, знаю только я. Наши тылы защищены, — докладывает Грег.

— Но к чему такая осторожность? Думаете, Дункан может вновь изъять наркотик? — интересуется Мелиса.

— Речь однозначно пойдёт про «соль», — вклиниваюсь я. — Грег всё правильно сделал, что подстраховался. В теории мы сможем сказать, что ничем подобным не занимается, если нас вдруг начнут обвинять.

— Как же мне неприятна вся эта историю с наркоманами... Жаль, что нельзя просто от всех избавиться и забыть о произошедшем, как о страшном сне... Не убивать, конечно, а вылечить... — она грузно вздыхает и смотрит на Грега. — Это всё?

— Да, госпожа, теперь мы можем подниматься.

— Ненавижу понедельники... — шепчет Мелиса, и мы заходим в лифт.

До самого верха едем молча и уже в коридоре встречаемся с Дунканом и его людьми. В этот раз его сопровождают совершенно другие товарищи, да и рыжей дамочки с ними нет. Похоже, зондеркоманд у него столько, что хоть обваляй.

В зал для совещаний заходим мы втроём, Дункан и ещё один лысый алхимик, очень сильно напоминающий Вина Дизеля. Надеюсь, что они здесь не для того, чтобы снять новую часть «Форсажа». Последняя гонка: смертельный заезд по серпантинам Рейвенхола...

Рассаживаемся по обе стороны круглого стола: мы с Грегом окружаем Мелису, чтобы ей было поспокойней. Дункан занимает место напротив, а лысый остаётся стоять. Странная у них субординация, однако.

— Чем обязаны вашему визиту? — начинает Мелиса.

— Я прибыл по указанию Его Величества, — заявляет Дункан. — Есть два вопроса которые нужно решить как можно скорее.

— Я вас внимательно слушаю.

— Завтра вступает в силу новый королевский указ. Все, кто хоть как-то связан с наркотиком, прозванным «солью», будут казнены, — ошарашивает он.

— Как это понимать?! — возмущается Мелиса.

— И кто же займётся исполнением приговора? — я незаметно тянусь к кругу «Резака».

— Закон обратной силы не имеет, а поэтому казнены будут лишь те, кто начиная с завтрашнего дня будет производить, продавать, хранить или употреблять наркотики, — поясняет Дункан. — Его Величество понимает, в какой ситуации вы оказались, леди Мелиса, а поэтому и послал меня предупредить вас, чтобы вы успели свернуть всю незаконную деятельность и начали готовиться к массовым казням.

— Ужас... Это же сколько людей погибнет?.. — она прикрывает рот рукой.

— И в какие сроки должен быть исполнен этот указ? — спрашивает Грег.

— Смотрите какая ситуация: вы уничтожаете все запасы «соли» и ждёте, пока начнётся бунт. Всех, кто не сможет справиться с зависимостью, ждёт смерть. Это необходимо, чтобы

избежать массовых судебных разбирательств. А вот когда всё будет закончено, то все новые случаи пойдут по стандартной процедуре обвинения. Как вы понимаете, наркоманов к тому времени остаться не должно.

— Как жестоко... Но ведь эти люди могут работать и приносить пользу королевству? — недоумевает Мелиса и отрицательно мотает головой.

— Указы Его Величества не обсуждаются. Каждый гражданин королевства обязан их исполнять — таков закон, — Дункан холоден и непреклонен.

— Но почему Его Величество издал такой жестокий указ? — она хочет докопаться до истины.

— Зависимые наркоманы — это серьёзная угроза для безопасности королевства. Мы не можем допустить, чтобы случился неконтролируемый бунт, который может пошатнуть вертикаль власти.

— А ещё благодаря этой бумажке, можно взять Его Высочество принца Дереха за его потные яйца, — вставляю свои пять копеек.

— Этот вопрос вас не касается, — отрезает Дункан.

— Мы вас слышали... — с трудом произносит Мелиса. — Указания Его Величества будут исполнены... Грег, прошу вас избавиться от наркотиков и подготовиться к бунту зависимых...

— Слушаюсь, — он склоняет голову.

— А что за второй вопрос, о котором вы говорили? — от перенапряжения у Мелисы периодически дёргаются ноги.

— Высшая Коллегия Алхимиком попросила меня разобраться с нетривиальной ситуацией, возникшей в вашей академии. Насколько нам известно, у вас планируется отборочные соревнования, которые определяют, кто посетит турнир. Это так? — Дункан смотрит Мелисе в глаза и не моргает.

— Да, всё верно, — она кивает.

— В таком случае это соревнование проведу я по тем правилам, которые озвучила Коллегия.

— Позвольте поинтересоваться, а в чём причина такого решения?... — Мелисе эта идея совсем не нравится.

— Во-первых, участие первогодок — это нонсенс, — тон Дункана становится более брезгливым, чем обычно. — Во-вторых, Коллегия волнуется, что вы воспользуетесь своим положением и повлияете на решение директора вашей академии.

— То есть вы хотите, чтобы всё прошло честно? — уточняет она.

— Я ничего не хочу, я делаю то, что мне приказано. Коллегия обратилась с просьбой к Его Величеству, которую тот одобрил.

— И что это за правила?

— Соревнование пройдёт завтра на рассвете...

— Чего?! — Мелиса повышает голос. — Оно должно пройти через полторы недели!

— Правила не обсуждаются, — Дункан надменно шурится, давая понять, что Мелиса здесь ничего не решает. — Я буду ждать вас завтра утром на полигоне академии. Более подробные условия вы узнаете прямо там. На этом наш разговор окончен.

Дункан в наглой манере просто встаёт и уходит. С одной стороны, он выглядит слишком зазнавшимся, но с другой, ему позволено едва ли не посылать на три буквы самого принца! С Дунканом шутки плохи, однако...

Я говорю Мелисе, что мне нужно кое-что уточнить, а затем догоняю эту разодетую сосиску. Он бросает на меня ещё более брезгливый взгляд, чем тот, которые достался Мелисе.

— Вы обещали рассказать Его Величеству о случившемся... — вежливо напоминаю я.

— В чём суть вопроса? — цедит он.

— Заинтересовался ли король моими услугами?

— Корона не работает с полукровками — таким был его ответ.

— Вот пид... То есть печально... — наигранно поправляюсь. — Печально, что Его Величество отказался. Возможно, результаты турнира заставят его передумать.

— Отборочные соревнования будут честными, а поэтому не надейся, что твои уловки смогут повлиять на их исход, — предостерегает Дункан и грозит мне пальцем. — А за любую попытку твоя команда будет дисквалифицирована.

— Не волнуйтесь, нам не придётся мухлевать. Мы победим при любых раскладах.

— Это мы ещё посмотрим... — Дункан отворачивается так, будто от меня воняет, и уходит прочь вместе со своими людьми.

Теперь это дело чести... Надо показать этому зазнавшемуся ублюдку, что такое настоящая алхимия! Конечно, велик шанс, что они придумали нечто такое, с чем в теории не смогут справиться первокурсники, но моя команда актимэль способна удивить любого.

Я возвращаюсь в зал и подсаживаюсь к Мелисе. Она лежит на столе, закрывая голову руками. Грег шарит глазами по комнате и не знает, что ему делать.

— Ситуация сложная, но решаемая, — начинаю я. — Наркоманы, так или иначе, погибли бы, а поэтому я предлагаю использовать их по максимуму, пока ещё есть время.

— Каким образом? — не поднимая головы, мычит Мелиса.

— Раздадим «соль» и отправим их на разведку. Можно ещё просто выкинуть все запасы в центр каждого лагеря и пусть дерутся, пока не поубивают друг друга. Либо можно комбинировать два этих варианта.

— Есть ли хоть какая-то возможность, как мы можем избежать массовых казней? — в голосе Мелисы совсем нет надежды.

— Боюсь, что нет, госпожа... — негромко отвечает Грег. — К тому же в городе до сих пор остаётся ещё около двух тысяч зависимых, которых мы так и не смогли отыскать.

— Боже мой... Вы опять зальёте улицы реками крови?

— Мне в голову пришёл более гуманный способ, — говорю я. — Мы можем попросить Грина сделать вещество, похожее на «соль», но которое вызовет остановку сердца. Насколько я понял, в указе говорится именно про «соль», а мы сделаем яд.

— Хм... — Грег с умным видом чешет подбородок. — А это идея... Мы сможем раздавать его на улицах, а потом останется лишь убрать трупы.

— Как же не хочется принимать решение... — шёпотом сознаётся Мелиса. — Как представлю, сколько детей не увидят своих родителей, так аж на душе тяжело становится...

— Госпожа, эти люди и так уже мертвы, мы лишь приблизим их участь, — делаю тон мягче, будто пытаюсь посочувствовать её лёгкой доле. — Правда, стоит учесть, что на шахтах упадёт выработка...

— Да что б меня... — Мелиса, лёжа на столе, бьёт по нему своим маленьким кулачком. — Ещё и соревнование завтра... Как же я устала...

— Позвольте нам с Грегом решить судьбу наркоманов. Не берите грех на душу. Мы во всём разберёмся, — заверяю я.

Наступает недолгая пауза, во время которой никто не решается заговорить.

— Хорошо... — с тяжёлым сердцем соглашается она. — Я пойду отосплюсь, завтра будет тяжёлый день...

Мелиса уходит, а мы с Греггом продолжаем сидеть в кабинете. Первым начинает он:

— И что думаешь?

— Комбинированный вариант, — тут же выдаю я. — Самых крепких на разведку, остальным раздай часть «соли», а тем, кто в городе, яд.

— А почему только часть?

— Вы же там столько тонн наделали... Закопай их в надёжном месте. Лучше иметь козырь и не воспользоваться, чем нуждаться, но не иметь, — откидываюсь на спинку кресла. — И пусть твои люди попытаются узнать, что за испытание готовит этот хрен в костюме.

— Мне уже доложили, что они привезли с собой какое-то существо, закрытое в стальной коробке размером примерно метр на метр.

— Существо?.. Есть хоть какие-то подробности?

— К сожалению, нет. Это всё, что удалось узнать.

— Ладно, я возьму на себя испытание, а ты займись наркоманами, — встаю из-за стола. — Бессонная ночь будет у тебя, Грег. Ой, бессонная...

— Разберусь, не впервой, — недовольно бурчит он.

— Давай, удачи, — выхожу из зала и покидаю особняк на своей новенькой «БМВ».

В качестве разнообразия не спеша еду по серпантину. Машина отлично держит дорогу, всяко лучше обычных повозок, но ей всё равно не хватает дополнительных элементов стабилизации и поперечной устойчивости.

Доезжаю до дома, ужинаю и ложусь спать. Можно было бы поразмыслить над тем, что за монстра там притащил Дункан, но их на материке такое множество... В общем, гадать бессмысленно.

Я верю в свою команду — они должны справиться. А если не смогут, то и на турнире провалятся. Поэтому мне остаётся только сконцентрировать внимание на честности проведения соревнования и подсказать, если представится такая возможность.

На следующее утро мы все встречаемся на полигоне. Здесь и вся моя команда, и весь учительский состав, включая медиков, и группа Рекса с ним во главе, даже зеваки набежали — в основном это пятикурсники, которые пришли поболеть за своих друзей.

Дункан с компанией приходят последними, и появляются они из леса. Видимо, долетели и оставили свой «самолёт» где-то в зарослях. Один из алхимиков несёт тот самый металлический куб с мелкими дырочками — внутри кто-то сильно недоволен своей участью и пытается выбрать наружу. Грохот стоит такой, что студенты начинают не на шутку переживать. Особенно это заметно на лицах моей команды. Я всячески пытаюсь поддержать их, но получается с трудом...

Алхимики из Бюро подготавливают арену: они создают высокие стены, чтобы получился квадрат со сторонами метров пятьдесят на пятьдесят. Внутри можно попасть только по лестнице, сделанной из спрессованного грунта. Все замирают в ожидание начала.

— Сейчас я оглашу правила проведения соревнования, — Дункан раздаёт капитанам

команд специальные амулеты в форме пера. — Победят те претенденты, которые продержатся дольше других. Секундомер остановится только в двух случаях: либо когда капитан сломает перо, либо когда все члены команды погибнут.

— Погибнут? Как это?.. — доносится от толпы зевак.

— Первыми будут участвовать пятикурсники. Прошу за мной, — Дункан поднимается на край арены.

За ним следует пятёрка студентов, которых собирала Ванесса, и Рекс. Как я понял, тренер может наблюдать, но не подсказывать. Смотри, но не трогай, как говорится.

Все участники по очереди прикасаются к чёрному шару, а затем спускаются внутрь арены. Рекс, Дункан и ещё двое его алхимиков остаются стоять на краю.

Испытание вот-вот начнётся...

— Что это за шар? — шепчет Мелиса.

— Если бы я только знал... Без понятия, — отвечаю я. — Но сейчас узнаем.

— Начали! — командует Дункан и запускает секундомер.

Мы слышим грохот — монстра освободили из заточения. Я же в это время считаю про себя, дабы понять, как долго продержатся пятикурсники, попутно прислушиваясь к доносящимся звукам.

Испытуемые рисуют круги различных элементов, а затем почему-то перестают пользоваться алхимией. Я слышу фырканье животного, но не могу определить его тип...

— А-а-а-а!!! — кто-то из команды Рекса кричит так, будто его убивают.

Внутри происходит настоящая вакханалия... Студенты, стонут, кричат, молят о помощи, но испытание продолжается. Монстр рычит всё громче и громче, похоже, обстановка накаляется.

Ровно через двадцать восемь секунд после начала испытания, появляется яркая белая вспышка от разломленного пера.

— Стоп! — командует Дункан, и его алхимики, судя по всему, закидывают монстра обратно в клетку.

— Медиков сюда! — орёт Рекс. — Скорее!

Почти весь преподавательский состав, включая директора Блейна, скрывается с места и бежит вверх по лестнице. Дункан приказывает сперва вынести раненных, а уже затем оказать им помощь.

Целым выходит только капитан — на нём почти нет ни одной царапины. Остальным повезло меньше: у одного оторвана нога по колено, у второго нет правой кисти, у других ссадины и порезы по всему телу. Похоже, испытание действительно суровое, да и к тому же монстр сожрал недостающие конечности студентов, ведь в противном случае, их бы попытались «пришить» обратно.

Возмущается только толпа зевак, ведь все остальные были готовы к такому исходу. Мои ребята выглядят напуганными до чёртиков, нужно их как-то подбодрить.

— Кристаллиск... Кристаллиск... — мямлит тот, у которого откусана нога.

— Кто их так? Что ещё за «кристаллиск»? — шепчет Мелиса.

— Эту тварь называют убийцей алхимиков... — тяжело вздыхаю. — Из его чешуи, если можно так сказать, делаю самые сильные обереги. Короче, алхимия против него практически бесполезна...

— Вторая команда, на арену! — грозно приказывает Дункан.

— Но это неглавная проблема, — продолжаю шептать я. — Шар, скорее всего, высосет

всю вашу ману...

— Как это?!

— Нет других причин, почему пятикурсники перестали использовать алхимию. Даже пусть она не работает, но под страхом смерти они бы поливали его всем, что есть. А поэтому у вас будет максимум по одному заклинанию, да и то за счёт жизненной силы, — мы уже почти поднялись. — Рассредоточитесь, отвлекайте его, используйте заклинания, способные задержать его.

— Хорошо, учитель, — дрожащим голосом говорит Лео.

— Елена, лечить никого не нужно, а поэтому ты тоже атакуй и старайся выиграть время. Вам всего-то и надо, что продержаться тридцать секунд, — мы уже на самом верху. — Мелиса, не знаю, получится ли у тебя, но попробуй использовать «Пепел». Но в этот раз всё будет куда сложнее... Нужна максимальная скорость!

— Тишина! — гаркает Дункан. — Дотроньтесь до шара и спускайтесь!

Они по очереди прикасаются к чёрному артефакту, похожему на «телефон» Сарумяна, а затем медленно идут вниз. Им очень страшно, ведь арена залита кровью, прямо в центре вываливаются пальцы ног и рук — зрелище ужасающее.

— Встать по разным сторонам! — командует Мелиса. — Поочередно отвлекаем его!

Они расходятся полукругом, розововолосый капитан остаётся в центре. Все в боевом положении и готовятся рисовать круги. Лучше бы, конечно, им разойтись вообще по разным углам, но я уже подсказывать не могу. Мне остаётся только надеяться, что мои изнурительные тренировки не прошли даром.

— Начали! — кричит Дункан и нажимает на секундомер.

Ближайший к нам лист металлической клетки падает на землю, и из неё выпрыгивает кристаллик — существо, похожее на волка, но вместо шерсти у него кристаллы, переливающиеся всеми цветами радуги.

Он ускоряется и бежит на Мелису, она в ужасе пятится назад. Алекс реагирует и использует свой «пулемёт», но его жизненной энергии хватает только на пять огненных стрел, которые попадают в монстра, не нанося тому никакого урона.

Его кристаллы способны поглотить любую алхимию, в которой используется псевдоматерия. Да и от кинетики эта тварь защищена не хуже броненосца, ведь его «чешуя» — это вещество, схожее по плотности с алмазом. Обычными заклинаниями кристаллика не пробить, а его чудовищная скорость не оставляет шанса неопытным алхимикам. Потому-то его и называют убийцей. Благо он водится только на материке в Лавовых Землях, где практически никто не живёт.

Тем временем монстр выбирает новую цель, которая его атаковала, и набрасывается на Алекса. Кристаллик настолько быстр, что способен преодолеть дистанцию в пятнадцать метров менее чем за секунду. У бедняги Алекса просто нет шансов... Тварь вгрызается ему в бедро.

Елена спешит спасти брата и запускает огненный шар. Тот попадает в цель, и монстр переключается на неё. Елена стоит недалеко от корчащемся от боли Алексом, и её шансы уклониться минимальны, но на помощь приходит Алиса, которая закрывает девушку тонким воздушным щитом.

Кристаллик чувствует, чья жизненная энергия расходуется на создание преграды, и вновь переключается теперь уже на Алису. Мелиса не успевает уйти с траектории и вынуждено падает на землю, чтобы монстр не зацепил её.

Алиса бежит к Лео, а тот правильно рассчитывает, куда приземлится кристаллиск, и разжижает в том месте грунт. Монстр буквально ныряет под землю, и уже можно праздновать победу, но буквально через секунду он вырывается наружу, разбрасывая затвердевший грунт.

Теперь его цель — Лео и Алиса, которые бегут к ближайшей стене. Монстр набрасывается на девушку и хватает её за задницу, пытаясь отгрызть кусок. От безысходности Лео бьёт его по глазам ногой, за что получает подсекающий удар хвостом и падает.

Мелиса, наконец-то, приходит в себя и начинает рисовать круг. Я сомневаюсь, что она сможет сильно навредить кристаллиску, ведь чтобы это сделать нужна температура минимум в несколько тысяч градусов. Эти твари спокойно ходят по раскалённой магме и даже плавают в жерлах вулканов, а поэтому шансы на успех у моей главной звезды практически равны нулю.

— Пепел!!! — орёт во всё горло Мелиса.

Кристалльная чешуя начинает сиять в разы сильнее, монстр отпускает пятую точку Алисы. И вот что странно: он в одночасье перестаёт быть агрессивным... Вместо быстрой атаки кристаллиск сворачивается в клубок и просто лежит.

Тут-то до меня и доходит, что Мелиса нагрела его до комфортной температуры, и он просто лежит и кайфует. Неужели причиной его агрессии был лютый холод?

Всё может быть, ведь кристаллиск довольно быстро начинает остывать и вновь встаёт на лапы.

— Время! — кричит Дункан, и его бойцы заталкивают монстра обратно в клетку.

— Красавчики! — бегу вниз и начинаю лечить своих подопечных. — Вы справились, мать вашу! Мы едем на турнир!

Глава 16. Принесите мешок, а лучше два

Я лечу Алекса, а остальные медики занимаются Лео и Алисой. Директор Блейн стоит недалеко от меня и смотрит на металлический куб, внутри которого бесчинствует кристаллиск. Дункан и его команда в это время восстанавливают полигон, убирая стены.

— Какое-то слишком суровое испытание... — жалуется Мелиса.

— Согласен, — у Алекса уже ничего не болит, но он до сих пор в шоке. — Что-то я не припомню ничего подобного...

— Да даже я не слышал о том, что когда-то было такое испытание, — признаюсь я. — Директор, а вы что скажете?

— Сказать по правде, я до сих пор не могу поверить, кто Коллегия ходатайствовала о проведении соревнования именно в такой форме, — начинает он. — Как вам известно, многие ситуации, который становятся испытаниями, взяты из реальной жизни. Больше двухсот лет назад зародилась легенда об одном безымянном герое, который был разведчиком в королевстве демонов...

— А-а-а, кажется, вспоминаю... — перебиваю его. — Он отбивался от демонов и остался без маны, и чтобы выжить, заманил их в Лавовые Земли.

— Да, — Блейн кивает. — Он не только натравил на них кристаллисков, но и умудрился сбежать от монстров, добравшись до наших остров и передав важные сведения о готовящейся провокации со стороны демонов.

— Но разве подобное испытание уже было? — недоумённым взглядом смотрю на директора.

— Сорок девять лет назад проводился юбилейный турнир, в котором участвовали десять победителей прошлых лет. И именно это испытание было в финале... — он тяжело вздыхает. — Капитаном проигравшей команды тогда был двоюродный брат позапрошлого короля — его кристаллиск убил первым, а затем и всех других...

— А что случилось с победителями? — интересуется Алекс. — Они смогли продержаться?

— Они понимали, что просто так сделать это не получится, ведь финальное время первой команды было более трёх минут — именно столько в живых оставался последний участник, — рассказывает Блейн. — Они пошли за хитрость и просто зарылись под землю на глубину в несколько десятков метров. И только когда закончился воздух, капитан вылез наружу и сломал перо.

— Красавчики! — я показываю большой палец. — Логика испытания проста: когда не можешь победить, просто выживи.

— Как жестоко... — сетует лежащая на земле Алиса. — Я, конечно, знала, что на турнире нет места слабым духом, но что всё будет настолько сурово...

— Директор, а почему на отборочном соревновании выпало такое тяжёлое испытание?! — негодует Мелиса. — Или вы, Дункан, потрудитесь объяснить!

— Я лишь выполняю указания Его Высочества, — холодно отвечает сосиска в костюме.

— Решения Коллегии не обсуждаются... — негромко говорит Блейн. — Если честно, я не знаю, почему вам досталось именно оно...

— Зато теперь вы знаете, что смогли бы одержать победу даже в финальном этапе испытания юбилейного турнира, — пытаюсь подбодрить своих бойцов.

— Но мы ведь продержались всего полминуты... — Мелиса даже не скрывает своего недовольства несправедливостью.

— Так-с, тут я закончил, — говорю я и подхожу к ней, переходя на шёпот. — Я тебе потом всё объясню.

— Хорошо... — бурчит она.

— Ну как, все живы? — громко спрашиваю я и в ответ получаю неуверенные кивки. — Вот и отлично! Надо будет отпраздновать нашу победу! Леди Мелиса, не соизволите ли вы организовать небольшой фуршет по такому поводу?

— Эм... — она неуверенно смотрит на меня, а затем на партнёров. — В принципе, можно...

— Сегодня вечером? — настаиваю я.

— Хорошо...

— Отлично! Господин Дункан, можно вас на пару слов? — иду в его сторону.

— Что тебе нужно? — в привычной манере брезгливо цедит он.

— Я бы хотел заключить с вами пари, — делаю громкое заявление, чтобы услышали все, находящиеся на полигоне.

— Пари? — хмурится Дункан.

— Именно! — при помощи алхимии вырываю кусок металла и формирую из него шарик размером с апельсин. — Я готов поспорить, что в одиночку не только смогу пройти это испытание, но и убью кристаллика вот этим шариком!

— Убьёшь?.. — он сморит на меня, как на зазнавшегося идиота.

— Именно! Причём я могу гарантировать, что не сдвинусь с места после начала испытания. То есть не буду прятаться или убегать, максимум переминаясь с ноги на ногу и ходить в пределах одного квадратного метра.

— Громкое заявление. И зачем ты хочешь рискнуть своей жизнью? — в его глазах читается заинтересованность.

— Если я его убью, то заберу тушу себе. А если проиграю, то он убьёт меня, — натягиваю улыбку до ушей. — Что скажете?

— Скажу, что ты идиот. Без маны одолеть кристаллика невозможно.

— То есть, вы согласны? Ведь если я проиграю, то вы ничего не потеряете, — продолжаю строить из себя дурачка.

— Учитель?.. Вы уверены?.. — сзади ко мне подходит Мелиса.

— Господин Дункан, каким будет ваше решение? — игнорирую её вопрос.

— Хм... — он закусывает губу и смотрит куда-то в сторону, явно размышляя над моим предложением. — Я соглашусь, но при одном условии.

— Слушаю.

— Если ты обезвредишь его, но не убьёшь, или попытаешься сбежать, то я сам тебя прикончу, — сказать эту фразу с ещё большей надменностью просто невозможно.

— Договорились! — протягиваю свободную руку.

— Всем отойти! — Дункан просто уходит за шаром, вытягивающим ману. — Этот полукровка решил покончить жизнь самоубийством, так не будет же мешать.

— Это мы ещё посмотрим... — коварно улыбаюсь и смотрю на него исподлобья.

— Учитель?.. — Мелиса стоит у меня за спиной. — Но что если он вас убьёт?..

— Переживаешь? — поворачиваюсь и вижу её глаза, полные тревоги.

— Конечно... — еле слышно шепчет она.

— Смотри и учись, капитан, — хлопаю её по плечу и иду за Дунканом.

— Положи на него ладонь, — он протягивает мне шар.

— А не лопнет эта ваша штуковина? — самоуверенности у меня столько, что хоть отбавляй.

— Ладонь! — гаркает Дункан.

— Как скажете, товарищ начальник, — кладу руку и начинаю испытывать странные ощущения, будто из меня душу высасывают.

— Ладонь не поднимать, пока я не скажу! — Дункан наблюдает, как шар потихоньку начинает светиться.

— О-о-о, а так должно быть? — другой рукой показываю на белый свет, исходящий из центра.

— Командир? — негромко окликает того Вин Дизель.

— Руку не убирать! — Дункан явно недоволен происходящим.

— Да я и не собирался, — пожимаю плечами, и в этот момент шар становится ярко-белым, а затем трескается и разламывается на две части. — Упс...

— Чего?.. — недоумеваает Дункан.

— Несите второй! — неприкрыто насмехаюсь над этими дурачками, которые не знают, что такое по-настоящему большой объём маны.

— У нас больше нет... — признаётся лысый.

Толпа охает и охает, активно обсуждая произошедшее. Только директор Блейн ни разу не удивился, ведь он в своё время тоже проходил через изнурительные тренировки, хоть и положил болт на старости лет. А вот остальные, включая сосиску в костюме, не понимают, как такое могло случиться.

— Господин Дункан, давайте дополним условия, раз уж так вышло. Я обязуюсь использовать только одно заклинание. Таковы же правила испытания? — громко произношу я, чтобы оказать на Дункана дополнительное давление.

— Ладно, — сквозь зубы бросает он. — Одно заклинание, не прятаться, не убегать, засчитывается только смерть одного из вас.

— Договорились! — в этот раз пятюню не даю, а просто иду на исходную. — Выпускайте кракена!

— Никому не вмешиваться! — Дункан кладёт разломанный шар на землю и самолично выступает в роли полицейского, отгораживающего толпу. — Если кто-то попытается помочь, то станет закуской для кристаллиска!

— Да заводи шарманку уже, — с наигранной усталостью выдаю я и начинаю подбрасывать над головой металлический шар. — Поехали!

— Я сделаю это сам... — Дункан с нескрываемой кровожадностью открывает клетку. — Начали!

Ещё до того, как монстр выпрыгивает из куба, я рисую особое заклинание... Хотя кого я обманываю? Это всё тот же «Пепел». Символы внутри его круга позволяют не только разгонять атомы, но и замедлять их. Визуализация — это один из двух столпов, на которых зиждиться алхимия. Нарисовать — ума много не надо, а вот наладить связь между сознанием и подсознанием — дорогого стоит.

Кристаллиск приземляется на траву, и я вот же миг использую на нём «Пепел». Шалость заключается в том, что его чешуя способна поглотить псевдоматерию и отбить кинетику, но вот моё заклинание изменят саму структуру неорганического вещества. Будь

это обычный волк, то я бы не смог повлиять на температуру его шкуры, но с кристаллами эта история отлично работает.

Монстр верещит и пытается сдвинуться с места, но холод начинает проникать в его мышцы и внутренние органы. Хорошо, что кристаллы отлично проводят тепло. Это позволяет всего за пару секунд охладить кристаллика до температуры, близкой к абсолютному нулю. Материя в таком состоянии становится очень хрупкой...

— Лови, фашист, гранату! — беру шар в правую руку, замахиваюсь аки бейсболист и бросаю прямо в морду замороженному монстру. — Страйк!

Увесистый снаряд раскалывает кристаллика на множество частей. Его ошмётки разлетаются в радиусе нескольких метров — силушка у меня богатырская, а всё благодаря родословной и изнурительным тренировкам.

— Господин Дункан... — с высоко поднятой головой иду в его сторону. — Можете не благодарить, ведь я избавил вас от необходимости транспортировать кристаллика обратно в столицу. Директор, если вас не затруднит, то не могли бы вы дать мне прочный мешок? Нужно собрать то, что осталось от монстра, ведь теперь это моя собственность. Я ведь прав, господин Дункан?

— Рита, принеси ему мешок, — поручает директор.

— Уходим, — недовольная рожа Дункана — услада для моих глаз.

— И вот ещё что... — подхожу к нему и говорю тише. — Вы всё-таки побеседуйте с Его Величеством, вдруг он передумает.

— Я сам разберусь, что мне стоит делать, а чего не стоит, — он ещё больше злится из-за моей наглости.

— Что ж, тогда мы встретимся с Его Величеством на вручении наград за победу в турнире. Он ведь будет выступать с речью в этом году?

— Не зазнавайся, полукровка, — бросает он и уходит обратно в лес, вместе со своими людьми.

— Вот и сказке конец, а кто слушал — молодец! — я демонстративно кланяюсь в пояс ошарашенной публике, а затем иду собирать куски кристаллика.

Ко мне идут Блейн, Рекс и члены моей команды. А я в этот момент забираю мешок у помощницы директора и начинаю складывать в него ледяные кристаллы, благо они уже успели нагреться до приемлемой температуры.

— Вы и правда победили. Даже не верится... — Блейн грузно вздыхает. — Жалко твоих подопечных, Рекс, без руки ещё можно жить, а вот без ноги...

— Не стоит их жалеть, — отрезает он. — Они уже были на турнире и знали, что их ждёт. До начала испытания они меня заверили, что скорее умрут, чем проиграют первокурсникам. Я думал, что это были не пустые слова... Но всё-таки они выбрали жизнь и понадеялись, что конкуренты сдадутся раньше.

— Испытание действительно было неоправданно сложным, особенно для первоодок, — рассуждает директор. — Если честно, я сильно переживал, что кристаллик убьёт вас, леди Мелиса, а затем отправит на тот свет отсталых...

— Скорее всего, виной тому личная неприязнь, — вставляю свои пять копеек, продолжая собирать осколки. — Как вам известно, у леди Мелисы возник конфликт с родом Болтонов и Его Высочеством принцем Дерекком. Зуб даю, что они повлияли на членое Коллегии... Возможно, подкупили... Помнится, такое уже бывало.

— Бывало, — Блейн кивает.

— Но разве мы можем оставить это без внимания?! — возмущается Мелиса.

— Турнир проводится по заготовленным испытаниям, коих более трёх сотен... Или четырёх? Не помню... — директор отрицательно мотает головой. — Коллегия может придумать новое, но его должен утвердить лично король, а это процедура длительная, да и не очень-то нужная. Как вы уже поняли, вам выпало то испытание, которое прошло согласование много лет назад.

— Но ведь оно смертельно сложнее! — Мелиса напрягает скулы и складывает руки на груди. — Невообразимо сложнее тех, о которых я слышала!

— Вы правы, леди Мелиса, но Коллегия вправе определять, какое испытание на каком этапе провести. Конечно, есть негласное правило, что первые легче последних, но оно именно негласное. На моей памяти были четыре случая, когда посредством турнира пытались избавиться от тех или иных наследников...

— И почему никто ничего не делает?! — Мелиса трясёт руками перед собой.

— Существует устав Коллегии, и члены этой организации его не нарушают. Вот если бы они поставили несогласованное испытание или внесли изменения в имеющиеся, тогда к ним появились бы вопросы.

— То есть им позволено покушаться на жизнь лордов?!

— Я уже упоминал, что гибли даже члены королевской семьи... — Блейн не хочет вступать с ней в открытую конфронтацию и пытается сгладить углы. — Ваш тренер должен был вам объяснить, что турнир — это не шутки.

— Так и было, — тут же говорю я.

— На турнире нет места слабым, — поддерживает Рекс.

— Смерти, увечья — это естественный ход вещей. Я не припомню ни одного турнира, где обошлось бы без смертей, — Блейн опять что-то вспоминает. — Кажется, тридцать семь лет назад, был так называемый «Кровавый Год»... Тогда из двадцати пяти участников, в живых остались только двое.

— Ужас... А вас всё устраивает?.. — Мелиса обращается к своей команде.

— Само участие сделает нас знаменитыми, — отвечает Алекс.

— А мне даст дорогу в жизнь, — говорит мой одорукий бандит. — Правда, не хочется, чтобы мне и вторую руку отняли...

— А ты меньше клювом щёлкай, — подкалываю я и заканчиваю сбор трофеев.

— А вы что думаете? — капитан обращается к женской части коллектива. — Вы всё ещё хотите принять участие?

— Отказаться уже нельзя, — отрезаю я. — Только увечье или смерть одного из участников позволяют произвести замену.

— Меня всё устраивает, — неуверенно выдаёт моя белокурая лисица в парике.

Стоит сказать, что Елену реально сложно узнать, она отлично маскируется под простолюдинку. Мы ей даже легенду придумали, что у неё уродливое лицо, которого она стесняется. Первокурсники, конечно, догадываются, что это именно Елена, но не более.

— А я бы, наверное, отказалась, если бы была такая возможность... — мямлит Алиса. — Как-то это всё слишком жестоко... Столько крови...

— Вы можете договориться со своим капитаном, что в случае угрозы вашей жизни, она надломит перо, — я делюсь вариантом. — Обычно ещё до начала команды обговаривают, как будут действовать в случае серьёзной угрозы.

— А какие ещё могут быть варианты?! — вопрошает Мелиса. — Конечно же, я сломаю

это перо!

— У всех разные цели. Некоторые хотят победить любой ценой и довариваются, что смерть одного из участников не станет поводом для их поражения.

— Я отказываюсь понимать, почему кто-то готов отдать жизнь ради победы...

— Посмотри на них, — показываю на зевак, которые потихоньку начинают расходиться. — Ну, получают они лицензию второго класса, а что дальше? Это далеко не гарантия, что их возьмут на престижную должность. Не только простолюдины, но и многие дети из богатых семей хотят реализовать себя, а не сидеть на шее у родителей. А знатные наследники борются за славу. Если вы, леди Мелиса, победите, то никто в здравом уме не вызовет вас на дуэль.

— Но ведь они могут умереть...

— А ты знаешь, как относятся к победителям турнира? Скорее всего, нет, ведь их в нашем городе кот наплакал... — смотрю на Блейна. — Да, директор?

— При мне наша академия ещё ни разу не побеждала... — ему неприятно это говорить. — Были вторые места, конечно, но первые ни разу...

— А всё почему? Да потому что никто не помнит тех, кто пришёл вторыми. Если ты победишь, то тебе даже в барах будут бесплатно наливать, ведь ты настоящий герой, ибо умудрился стать лучшим из лучших, — продолжаю монтировать моих падаванов. — Золото, слава, возможность устроиться практически на любую должность! Если ты выжил и смог победить, то перед тобой открываются все двери! Но и цена за попытку велика...

— Вы ставите на кон свою жизнь, — Рекс продолжает мысль. — Я был одним из тех, кто занял второе место, и скажу вот что: если вы боитесь, то лучше сдайтесь уже в первом раунде, ведь с каждым последующим испытанием воля к победе ваших противников будет только расти. Побеждать будет всё сложнее. А финал — это вообще сражение не на жизнь, а на смерть. Наш капитан уже никогда не будет ходить, а его подруги больше нет с нами...

— Ага, то есть если мы победим, но останемся без ног — это круто? — Мелису уже не остановить, да и переубедить не получается.

— Тогда ваши жизни изменятся, — отвечаю я. — Согласен, что жить без ноги — так себе приключение, но у вас хотя бы останется жизнь. Поэтому нужно определить для себя чёткую грань, через которую вы не переступите. Раз уж сегодня мы будем отмечать первую победу, там всё обсудим. А сейчас можно расходиться.

— Леди Мелиса, ваш водитель развезёт нас по домам? — тонюсеньким голоском интересуется Алиса. — Нам с Алексом не хотелось бы идти пешком...

— Да, конечно, — Мелиса моментально переключается на раненных. — И отвезут, и вечером доставят в замок.

— Спасибо, — Алиса мило улыбается и хочет обнять своего кумира, но стесняется.

— Встретимся на закате? — уточняю я и закидываю мешок на спину.

— Рей, подожди... — Мелиса отводит меня в сторону. — Там пришло одно письмо от моего деда по маминной линии... Я хочу с тобой посоветоваться. Сможешь приехать пораньше?

— Во сколько?

— Сейчас я организую транспорт для Алисы и Алекса, а потом сразу же поеду домой. Где-то через час буду там.

— Тебя подвезти? — едва заметно улыбаюсь, чтобы остальные не спалили.

— Ну... Даже не знаю... — сомневается она.

— А в чём проблема? — хмурюсь и смотрю ей в глаза.

— Если пообещаешь не гонять, особенно по воздуху, то соглашусь... — наступает недолгое молчание. — А то мы же не знаем, сколько у тебя осталось маны...

— И то верно, — устало вздыхаю и дважды киваю. — Ладно, делай свои дела, я буду ждать в машине. Лео ведь тоже твои люди докинут?

— Хорошо, — на мгновение на её лице появляется улыбка.

Мелиса возвращается к своей команде, а я топаю к машине и стараюсь не сломать уцелевшие кристаллы. Подозреваю, Фин придумает, что с ними можно сделать. В крайнем случае продам прямо так — пара сотен золотых обеспечена.

Мне понятно возмущение Мелисы относительно правил турнира, будь я на её месте, то вёл бы себя примерно так же. Но реальность сурова, а победа приближает тебя к лицензии первого класса. Если на твоём теле красуется буква «А», но при этом ты победил в турнире, но негласно такой алхимик находится между первым и вторым классом, что и позволяет использовать блага этого мира.

А вот лицензию высшего класса получают только для того, чтобы стать кем-то вроде Дункана. Там тебе едва ли не автоматически выдают благословение и берут на службу. И речь даже не про деньги, ведь зачем они тому же Дункану? У него столько власти, что жалкие монеты попросту не нужны. Золото не позволит тебе послать нахер принца, а вот должность руководителя Бюро Расследований вполне.

Но вот что меня печалит: на подкуп Коллегии нужно такое количество денег, что даже Болтоны осилили бы с трудом. Вероятно, принц подсуетился, но и он вряд ли бы расстался с такой крупной суммой. Меня терзают смутные сомнения: а не нашла ли жена Жерара способ тайно вывести свои накопления? Ведь если бы кто-то из членов её семьи вышел из банка с золотом в кармане, то Грег бы об этом непременно узнал.

Я допускаю возможность, что убитая горем женщина решилась на отчаянный шаг и потратила все деньги на подкуп. Навскидку Болтоны могли скопить от пятидесяти до двухсот тысяч золотых, чего с головой бы хватило... За такие бабки члены Коллегии бы и сами нацепили костюмы кристаллисков, да побежали бы убивать Мелису.

А самое забавное, что так Болтоны остались бы не при делах, ведь если бы они наняли обычного убийцу, то к ним тут же появились бы вопросы. И хоть они лишились всего, но связи-то у них остались. По той же причине я не мог просто взять и вырезать всех жирдяев. Король в лице Дункана бдит, а мохнатые шпионки ему в этом помогают.

Если бы Мелиса умерла от лап кристаллика, то никто бы и ухом не повёл, ведь всё по закону, ибо она сама согласилась участвовать в смертельной игре. Но шанс на успех был далёк от ста процентов, а поэтому жена Жерара могла приберечь часть золотишка...

Сейчас нужно в первую очередь понять, как она смогла им воспользоваться, и проработать версию с участием усатого принца. У бедняги Грега будет много работы — не завидую я ему, конечно...

Я дожидаясь Мелису, и мы едем в замок. Запчасти от кристаллика лежат у меня за спиной — там много места под всякое такое. Сегодня я осознал, что мне уже недостаточно того восхищения, которое я могу получить в Рейвенхоле. Студенты смотрели на меня почти как на бога, да и сам Дункан был в шоке, но мне этого мало. Аппетит приходит во время еды...

— Слушай, Рей... — неуверенно начинает Мелиса. — Я ведь повела себя как дура, когда закатила истерику? Я капитан и не должна себя так вести...

— Тебе всего восемнадцать — это раз. На турнир вас заманил я — это два. Вам досталось невероятно сложное испытание — это три. Поэтому твоей вины тут нет, — успокаиваю я. — Но в будущем постарайся держать себя в руках.

— Постараюсь... — она опускает глаза.

— Вот и умница, — хлопаю по её розовой макушке. — Всё у вас получится. Верь в себя, в свою команду и в меня. Жаль, конечно, что я не могу участвовать вместе с вами, ведь так мы бы победили без особых проблем, но и без моих суперсил вы займёте первое место. Иначе и быть не может.

— Ага... — она недолго замолкает и смотрит в окно. — Кстати, ты же использовал «Пепел», так почему кристаллик замёрз?

— А сама как думаешь?

— Ну... Наверное...

— Ускоряя шарики, ты увеличиваешь температуру... — замолкаю, давая ей возможность додумать.

— А замедляя, уменьшаешь? Точно! И как я сама до этого не догадалась?

— У тебя голова забита вопросами государственной важности, а подобные моменты оставь мне. Не зря же я являюсь твоим персональным учителем, — беру Мелиса за руку.

— Спасибо тебе, Рей... — она томно вздыхает. — Ты меня столько раз выручал... По своей воле, причём... Но скажи, что тобой движет? Ты так сильно жаждешь благословения?

— Ой ну что ты опять всё о мирском да о мирском... Для меня за счастье помогать такое милашке, как ты. Вот раз, сделал что-то полезное, и на душе становится теплее, — выдаю полуправду и натягиваю маску дружелюбия.

— Но почему именно я? — она одаривает меня недоверчивым взглядом. — Елена вон от тебя без ума...

— Учёные ещё только ищут ответ на этот вопрос...

— Рей, я хочу знать правду, — настойчиво требует Мелиса.

— Мне нравятся девушки неприступные... Я по своей сути охотник. А когда условная Елена прыгает к тебе на руку — это неинтересно.

— То есть я тебе интересна только до тех пор, пока держу на расстоянии?

— Ох уж эта ваша женская логика... Мы же договорились не развивать ту самую тему, пока ты не освоишься в новой должности.

— Просто мне тут многие говорят, что ты со мной так мил только из-за корыстных побуждений.

— Это ложь! — говорить полуправду очень легко. — Если бы мне нужны были деньги, я бы нашёл способ более эффективный.

— Власть?

— А? — делаю вид, что не понял вопроса.

— Хочешь стать моим мужем? — ошарашивает она.

— Эм... Ты делаешь мне предложение? — вскидываю брови и смотрю на неё.

— Да нет... Я не в том смысле... — отнекивается Мелиса. — Ну... То есть ты через замужество хочешь получить власть — вот что я имела в виду...

— Полукровка женится на леди Рейвенхола? — смеюсь во всё горло. — Это настолько хорошая шутка, что за её прослушивание нужно брать деньги!

— Рей...

— Мелиса, вот скажи, чего ты хочешь добиться этим разговором? — перехожу в

нападение. — Если ты мне не доверяешь, то так тому и быть, я всё равно продолжу делать то, что должно. А вообще, кто предупреждён — тот защищён. Ты же умная девочка и сама можешь оценить мои поступки. Мои мотивы лежат на поверхности.

— Ладно, извини... Просто столько всего навалилось... — всё-таки я продавливаю иллюзию своей непогрешимости.

— Лучше скажи, что там было за письмо? От дедушки? Это который правит севером?

— Ну не прям уж севером... Только Иерихоном и его окрестностями.

— Если я правильно помню, он второй по численности город во всём королевстве?

— И самый красивый... — с придыханием вспоминает Мелиса. — Даже столица не идёт ни в какое сравнение с Иерихоном... Там такие пляжи, такой спокойный и тёплый океан... Да и нет этих бесконечных шахт, в основном только торговцы да фермеры. Если бы у меня была возможность, я бы хотела жить именно там...

— Кстати, всё хотел спросить, — поджимаю губу и замолкаю, чтобы привлечь её внимание.

— Спросить что?

— А правду говорят, что сестра твоей матушки...

— Рей! — Мелиса тут же прерывает меня. — Это всё грязные слухи!

— Ой да ладно тебе... Я никому не скажу... — коварно шевелю бровями. — Если она выглядит ничуть не хуже госпожи Дианы, то...

— Рей... — недовольство сочится из каждой клеточки её тела.

— Тебе трудно, что ли? Да или нет — большего я не прошу. Этот секрет умрёт вместе со мной, обещаю.

— Это было всего один раз... — сквозь зубы признаётся Мелиса. — Так что никакая она не любовница короля, просто одну ночь они провели вместе...

— Как интересно... — коварно хлопаю в ладоши.

— Руль держи!

— Да держу я, держу. Теперь можно спать спокойно... Наконец-то, я узнал правду.

— Закрыли тему, — отрезает Мелиса.

— Как скажешь. Так что там с дедом? О чём он попросил?

— Попросил? Как ты узнал? В любом другом случае, тебе бы моя помощь не потребовалась.

— Согласна... Там такое дело... — её длинные паузы выводят меня из себя. — Он хочет...

Глава 17. У пилота есть работа

— Он хочет, чтобы я продала ему наркоманов, — говорит Мелиса.

— Продала? Как это? — эта информация не налезает мне на голову.

— Дедушка иногда занимается такого рода торговлей... И сейчас он как-то узнал, что мы планируем избавиться от них.

— Тогда у меня всегда два вопроса: сколько он платит и как собирается их вывезти? — подруливаю к парадному входу замка Мелисы.

— Обещал по одному золоту за каждого, кому меньше сорока лет... Остальных тоже может взять, но за полцены, — по ней видно, что эта тема вызывает дискомфорт. — Если я соглашусь, то вывозить он их будет кораблями...

— А ты можешь не согласиться?

— Я же не знаю, что с ними будут делать на материке. А они, как-никак, всё ещё мои люди, за которых я отвечаю.

— Хочешь сказать, что их смерть будет более гуманным мероприятием? — хмурюсь и смотрю ей в глаза. — Нет, конечно, «соль» — это приговор, но есть шанс, что в будущем найдут лекарство. Я бы на твоём месте дал этим людям шанс. И заработал золото, которое нам сейчас крайне необходимо, ведь мы обсуждали бюджет с учётом этих работников, а без них всё будет печально.

— Все советники так говорят, но мне как-то не по себе от мыслей, что я буду распоряжаться людьми как товаром... — Мелиса сидит с опущенной головой и прячет глаза.

— Ты же хотела от них избавиться? Дед предоставил тебе отличную возможность! Просто обменяем их на золото и забудем всё, как страшный сон.

— Даже если так, то нужно решить, как переправить их в порт.

— Я бы предложил более простой вариант, — она внимательно меня слушает. — Собери всех доступных алхимиков, и пусть они проделают проход в горах. Таким образом, мы получим прямой путь из долины к океану. Маломальский порт для погрузки людей соорудить будет несложно. А в будущем нам эта дорога пригодится, чтобы транспортировать электричество и не поднимать его в город, тратя на это ресурсы.

— Хм... Идея неплохая, но это займёт время... — вслух размышляет Мелиса.

— При большом желании, уже к завтрашнему утру всё будет готово. Вообще, мы должны справиться своими силами, там нужно-то где-то полкилометра прокопать и дорогу до горы проложить.

— Да, мои люди справятся.

— Значит, продаём? — она кивает. — Тогда отправляй деду письмо, пусть высылает корабли, а мы пока займёмся дорогой и портом.

— Меня тревожит вероятность, что Дункан может узнать о наших планах и выдвинуть обвинение, — Мелиса выходит из машины. — Грег, подойди ко мне, будь добр.

— Конечно, госпожа, — судя по его виду, он только-только собирался идти спать.

— Бедняга Грег, — шепчу я и тоже выхожу.

— Как обстоят дела с наркоманами? — спрашивает Мелиса.

— Городских отлавливаем, идею с ядом не получилось реализовать, — докладывает Грег. — Самые крепкие и здоровые отправлены на разведку, остальные обитатели рудников получили тройную дозу и в данный момент активно добывают электричество. Также я успел

обсудить юридический вопрос с господином Дунканом...

— Какой вопрос?

— Мы не можем казнить людей на основании его устного распоряжения, а поэтому должны увидеть бумагу. Он согласился, что так будет правильно. Я уже направил своих людей, чтобы они затормозили королевскую почту.

— Неплохо ты посуетился, однако! — я показываю большой палец.

— И сколько у нас есть времени? — уточняет Мелиса.

— В худшем случае указ поступит завтра к полудню. Но даже если так, у вас будут сутки, чтобы с ним ознакомиться.

— Корабли смогут прибыть только через два дня... Успеем ли?

— Успеем, — заверяю я. — В крайнем случае один день наркологи переживут без «соли». Но остатки всё-таки лучше закопать.

— Тут не всё так просто... — говорит Мелиса. — Дед просил и запасы, и алхимика, которые может их восполнить.

— Хм... Логично. Но тогда и ценник нужно приподнять. Думаю, что готовый бизнес будет стоить в два раза дороже...

— Предлагаешь поторговаться? — спрашивает она.

— А почему бы и нет? Он ведь твой дед, а поэтому наверняка сможет войти в положение. Можно легко обосновать, что мы закладывали в бюджет работу этих бедняг, а теперь остаётся без средств к существованию.

— Но ведь он знает, что мы должно их убить...

— Так-то оно так, но ты можешь намекнуть, что у нас было кое-какое решение этой проблемы.

— Просто я боюсь, что если этот процесс затянется, то мы очень сильно подставимся.

— Грег, ты ведь сможешь организовать всё так, чтобы мы были не при делах?

— Ну... Сложно, конечно, но в теории возможно... — его тон не внушает уверенности.

— Мелиса... То есть, госпожа Мелиса, твой дед не просто так рвёт жопу, — складываю руки на груди. — Он наверняка уже нашёл, кому их можно продать. А ты только посчитай, сколько прибыли сможет принести такой работник? Минимум раз в десять больше, чем траты на его покупку и содержание.

— Соглашусь с Реем, — вклинивается Грег. — Наша финансовая ситуация сильно ухудшится, а поэтому нам лишнее золото нужно будет позарез. Если грубо прикинуть, то мы можем получить от двадцати до тридцати тысяч золотых. А это почти двухмесячные расходы.

— Да, с деньгами всё сложно... — Мелиса поджмает губы и кивает. — А что там с Болтонами? Рей предполагает, что им удалось подкупить Коллегию.

— По моей информации Ребекка Болтон (жена Жерара) единожды посещала головное здание банка в столице, но вышла без золота.

— И что она там делала?

— Не могу знать, госпожа, — Грег отрицательно мотает головой.

— Перевод? — я озвучиваю первую мысль, пришедшую мне в голову. — Счета заморожены, но гипотетически она же могла перевести деньги усатому принцу?

— Если предположить, что Его Высочество может крутить банком, как ему вздумается, то такой вариант возможен, — поясняет Грег и грузно вздыхает. — К сожалению, у нас нет ресурсов и полномочий, чтобы отслеживать перемещение принца и его близких. За слежку

за членами королевской семьи полагается смертная казнь.

— Вы хотите сказать, что я не увижу этих денег?! — Мелиса начинает злиться.

— Простите, госпожа, но если Рей прав, то мы ничего не можем сделать...

— Ну почему же, — я коварно улыбаюсь. — А как насчёт того, чтобы обнести принца?

Я думаю, король и его шавки особо против не будут.

— Его Высочество наверняка хранит свои деньги именно в банке, — Грегу моя идея не очень-то нравится. — Да и проникновение в его дворец видится мне невозможным. Точнее, проникнуть-то реально, а вот вынести оттуда что-то ценное — нет.

— Тогда можно подумать над тем, как унести золото из карманов продажных членов Коллегии, — продолжаю размышлять. — Подозреваю, что они не настолько глупы, чтобы сложить всё в банк, ведь так легко будет заметна коррупция.

— И правда, счета же периодически проверяются, — Мелиса чешет затылок. — Я бы на их месте клала деньги на счёт частями, чтобы не вызвать подозрение.

— Грег, что скажешь? Дашь мне информацию по этим говнюкам, которые чуть было не угробили нашу госпожу?

— Сейчас мои люди наблюдают за Болтонами, но я могу приказать им, чтобы переключились на Коллегию.

— После турнира я бы мог забежать к ним в гости и вынести всё, что им не принадлежит. А может, и чуточку больше, — смотрю на Мелису и жду её одобрения. — Что скажете, госпожа?

— А если тебя поймают? — тревожится она. — Дункан тут же выйдет на меня.

— Если Грег предоставит надёжные сведения, то ничего подобного не произойдёт. В худшем случае Коллегия недосчитается пары своих членов.

— Даже не знаю... — Мелиса ходит кругами. — Грег, информация нам нужна, но прямо сейчас решения по этому вопросу не будет. Узнайте всё, что только можно, а потом я уже решу, как мы поступим.

— Слушаюсь, — он склоняет голову. — А что насчёт наркоманов?

— Будем прорубать путь к океану... — Мелиса устало вздыхает. — А я напишу письмо и попрошу больше золота. Надеюсь, всё получится.

Она уходит, и Грег идёт за ней следом, но я прошу его задержаться, якобы чтобы обсудить вопрос прокладки тоннеля. На самом же деле меня интересует совершенно другое.

— Слушай, — негромко начинаю я. — Ты проверял наших демонов, которые живут в Верхнем Городе?

— Ты опять про Кровавого Алхимика? — Грег недовольно цыкает.

— Про него самого.

— Они в полном составе присутствовали на ужинах. Так что нет, они непричастны.

— А как же их слуги?

— Рей, я похож на идиота? — ворчит Грег.

— Только если совсем немного... — подкальываю я. — Да шучу я, шучу!

— Им прислуживают только серафимы-полукровки. Фетиш у них такой, пытаются отыгаться за столетия унижения.

— Это не отменяет того факта, что...

— Среди них нет того, кто хоть немного подходил бы под описание. Рей, я проверил всех и каждого, кто живёт в Верхнем Городе. Здесь копать бессмысленно, — не похоже, что он врёт.

— Ладно, не буду тебя задерживать, — хлопая его по плечу и иду к машине. — Но я до сих пор не могу избавиться от мыслей, что скрываться пяль лет просто невозможно...

— Я смирился четыре года назад...

— Ну и зря! Вот увидишь, я его найду!

— Ага... — Грег напоследок бросает усталый взгляд и уходит отсыпаться.

Я возвращаюсь домой и размышляю: кому дед Мелисы собралась продавать наших наркологов? Первыми на ум приходят хозяева, расположенных на материке. Но они все удалены от портов, а поэтому перевозить такую массу людей — сложное мероприятие. Сколько сбегут или умрут по дороге? Загадка.

А ещё меня поражает скорость, с которой дед среагировал. Понятное дело, что у него могут быть свои люди во дворце, но в течение суток он должен был получить информацию из столицы, договориться с покупателем, а затем послать голубя Мелисе, а это очень быстро.

Возможно, у него уже был заказ или даже постоянный клиент. В теории лорд Иерихона мог продавать приговорённых к смертной казни и получать маленькую денежку. Ему это делать удобно, ведь все морские пути проходят именно через северную часть нашего королевства. Оттуда до материка около тысячи километров, и грузовое судно с электродвигателем способно преодолеть это расстояние за сутки.

Меня всегда удивляло, что столица расположена вдали от побережья. С одной стороны, это очень неудобно, ведь нужно полагаться на таких вот лордов. Но с другой, король всегда узнает о нападении на его земли и может адекватно отреагировать. Возможно, если бы столица моей бывшей родины находилась бы в каком-нибудь условном Екатеринбурге, то...

А впрочем, эти дела меня уже не касаются. Но, кстати, интересно узнать, что же изменилось на Земле за восемнадцать лет... Хотя если бы я и вернулся, то вряд ли смог бы с кем-то пообщаться, ведь велик шанс, что вся планета разговаривает на китайском.

Однако было бы забавно, если бы мне удалось вернуться и сохранить свои способности. Я бы таких дел наворотил... Но это уже совсем другая история.

Тем временем я возвращаюсь домой и вижу странную картину: Фин тусуется на заднем дворе и бегаёт вокруг каменной штуки, похожей на чашку с креслом внутри. Подхожу к нему и спрашиваю:

— Это что за аппарат?

— Пока тебя не было, я всё-таки смог понять, как дракон умудряется летать, — Фин продолжает осматривать свои изобретение и что-то проверять.

— И? Поделишься?

— Мне пришлось использовать анализатор маны, чтобы определить источник... — он показывает на овальную штуковину серого цвета, закреплённую внутри чаши, напротив кресла. — Это магическая железа!

— Стоп! Ты вырвал её у Огонька?! — возмущаюсь я.

— Ну... Во-первых, у него есть вторая. А во-вторых, драконы регенерируют с такой скоростью, что он и не заметит, как новая отрастёт, — заверяет меня Фин.

— Живодёр...

— Я не уверен, что всё правильно настроил, но нужно проверить, — он садится в кресло и привязывает себя тканевыми ремнями. — Если что, подстрахуй меня...

— В каком это смысле?! — развожу руками.

— Ну... Мы же не знаем, что случится... В теории я должен подлететь на то же расстояние, что и дракон, а затем медленно спикировать на землю.

— Ты в этом уверен? — я даже не пытаюсь скрыть свои сомнения.

— Нет, конечно. Но без проверки мы не сможем узнать, работает ли эта штука или нет, — он кладёт ладонь на железу, нагло вырванную у дракона. — По логике я должен влить в неё ману, а затем выбрать направление...

— С вливанием всё понятно, но как ты собираешься управлять этой чашкой?

— Дракон делает это при помощи мыслей. Ты же сам говорил, что он, как будто бы, использует заклинание. Вот и я попробую, — Фин закрывает глаза. — Ну-с... Полетели!

— Эм... Не работает... — пожимаю плечами.

— Странно... Ну-ка ещё раз! Полетели! Вверх! Да взлетай же!

— Может, руку стоит убрать? — предлагаю я.

— Возможно... — он делает это. — А-а-а-а-а!!!

Кружка вместе с Финном взлетает с таким ускорением, что я едва успеваю заметить, как под его весом разламывается кресло. Боюсь даже представить, какие перегрузки он испытал в момент старта. Фейерверки и те взлетают в разы медленнее.

Я смотрю вверх и вижу лишь крошечную серую точку, которая постепенно увеличивается в размерах. Фин позаботился об аэродинамике, и его не переворачивает в полёте. Но ему наверняка от этого не легче, а мне, блин, нужно как-то поймать этого «Гагарина» прежде, чем тот превратится в лепёшку...

Он приближается на высокой скорости, благо сопротивление воздуха сильно ограничивает её, не давая бесконечно возрастать. Я заранее создаю столб сжатого воздуха — сверху он более разряжен, а снизу максимально плотный. Тем самым я пытаюсь создать своего рода подушку.

Но вот незадача, Фина отнесло от точки старта, и он падает прямо в океан. Я бегу к обрыву и создаю новый столб уже над пропастью. Прицелиться чертовски сложно, да и поздно уже... Фин вот-вот упадёт!

Всё-таки глазомер меня не подводит, и «Кулибин-Маск» приземляется точно в центр моей ловушки. Как только его капсула смерти замедляется, я притягиваю её во двор при помощи обычной алхимии перемещения.

— Испытатель хренов! — гаркаю я, но Фин меня не слышит, так как лежит без сознания рядом с обломками кресла. — Ну ёперный театр!

Мне приходится на остатки маны начать реанимацию. Бен, Лео и другие слуги сбегаются, чтобы как-то помочь, но сделать они ничего не могут. Надежда лишь на мою ману, которая вот-вот может закончиться.

Так и происходит, мне не удаётся даже стабилизировать Фина. Я закидываю его в «БМВ» и везу к Мелисе в замок. Можно было бы обратиться к Вайтам, но они меня недолюбливают, да и не факт, что у них нашёлся бы целитель. К тому же могут начать задавать неудобные вопросы.

Доезжаю до замка меньше, чем за пять минут, трижды едва не улетев на поворотах. Приказываю охранникам отвести меня в лазарет. Мы вместе с ними едем на третий этаж и попадаем в коридор, который прежде я не видел. Он выполнен в более скромном стиле — никаких тебе излишеств. По всей видимости, тут трудятся слуги, а хозяева заходят нечасто.

— Бросайте все дела и лечите этого полурослика! — прямо с порога лазарета начинаю командовать.

Медики сперва шарахаются, но при виде охранников, которые своим видом намекают, что меня нужно слушать, и всё-таки приступают к лечению. А я в этот момент понимаю, что

Мелиса не успела познакомить меня со всеми своими слугами, а на похоронах были только избранные.

Проходит минут пятнадцать, прежде чем медики приводят Фина в чувство. Он сильно кашляет, причём кровью... Скорее всего, от его рёбер живого места не осталось. Я видел, что бывает с куриной грудкой, при перегрузках в двести «G» — зрелище не из приятных. Не факт, что Фин ускорился так быстро, но досталось ему конкретно.

— Ну что, испытатель? Будешь и дальше проводить эксперименты? — не могу не связвить.

— Конечно! — кашляя, заявляет он. — Иначе и быть не может! Ты же видел, на что способна... Ну ты понял.

— Видел... — отрицательно мотаю головой.

— Это настоящий прорыв!

— Но ведь ей невозможно управлять, — отрезаю я.

— Тут ты ошибаешься! Сколько влил, так далеко и по... поехал, — Фин старается изъясняться так, чтобы медики и охранники нас не поняли.

— Думаешь, мелкие рывки помогут? Но как выбрать направление?

— Надо попробовать повернуть в нужную сторону... — размышляет он. — Я почти уверен, что маня будет уходить совсем немного... Ведь я так долго переливал её, и так высоко... То есть далеко уехал.

— Кто мечтает быть пилотом?... — бубню себе под нос. — Очень смелый видно тот... Потому что только смелый сам полезет в самолёт...

— О-о-о, а что тут происходит? — слышу знакомый голос за спиной и оборачиваюсь.

— Госпожа Диана? Не ожидал вас здесь увидеть...

Глава 18. Два заманчивых предложения

— А я как раз хотела с тобой поговорить, Рей, — Диана жестом приглашает меня выйти в коридор.

— Конечно, — мило улыбаюсь и выхожу первым.

— Не буду ходить вокруг да около... — она закрывает дверь в лазарет. — Я знаю, что происходит между тобой и Мелисой.

— Просите?.. — решаю сперва прикинуться дурачком, дабы она не взяла меня понт. — Я помогаю ей по мере возможностей...

— Я не о том, — Диана сильно изменилась после смерти Милиана, и сейчас она просто садится на лавочку с грустным лицом, вместо подкатов и тому подобных штучек. — Ты бы её видел... Влюбилась как пить дать...

— Эм?.. — подсаживаюсь рядом с ней. — В меня?

— А в кого ещё? — Диана дарит мне недоумённый взгляд. — Я вижу, что ты это знаешь.

— Отнюдь. Мы с ней обменивались лишь симпатиями. О любви речи не было, — уверенно заявляю я.

— Так или иначе, это проблема... — её голос становится тише. — Мелисе уготована иная участь...

Сию я рядом с ней и понимаю, что от Дианы натурально исходит какая-то аура. Меня прямо тянет к ней, причём речь не столько о сексе, сколько о банальном тепле... Даже не знаю, как это объяснить... Кажется, будто мы с ней знакомы уже сто лет, причём это нечто большее, чем связь обычных друзей.

— И что вы для неё приготовили? — нарушаю тишину.

— Ты ведь слышал, что у нашего короля подрастает старший сын? — спрашивает Диана.

— Говорят, ему всего шестнадцать лет...

— Вот я и говорю, что он подрастает. Мелиса станет идеальной партией. Я, конечно, не против этой вашей увлечённости, но моя дочь должна сохранить свой цветок, — Диана предостерегает меня таким тоном, что по телу пробегает лёгкий холодок.

— Ничего такого и в мыслях не было! — почти сразу выдаю заготовленную фразу.

— Слова в этом мире ничего не значат, — отрезает она.

— И что вы предлагаете? — использую золотое правило: «Кто первый назвал цену, тот остался не у дел».

— Что я предлагаю?.. — Диана поворачивается ко мне и смотрит прямо в глаза. — А что ты хочешь?

— Я много чего хочу... — откидываюсь на спинку лавочки.

— Например?

— Для начала узнать, почему меня к вам так тянет. Я, конечно, могу ошибаться, но прошлые наши встречи наводят на мысли, что и вас тянет ко мне. Или вы так ко всем полукровкам относитесь?

— Полукровкам... — неожиданно замечаю гнев на её лице. — Ты думаешь, я западаю на каждого встречного, у кого есть рога?

— Сказать по правде, мне очень интересно, по какому принципу вы выбираете

партнёров.

— Открою тебе один секрет... — она грузно вздыхает. — За всю свою жизнь я спала только с Милианом.

— Эм... А как же та история с родами?..

— Та история... Мальчик умер при родах, которые принимала команда демонов-полукровок... — Диане больно вспомнить. — Милан был вспыльчивым и сжёг всех, кто был причастен... Остальных он погрузил на корабль и продал моему отцу. А чтобы сохранить лицо, пришлось выдумать историю про измену. Знали только он и я. Остальным сказали, что утопили полукровок в океане.

— Какая-то странная история... — хмурюсь я. — А что было бы с господином Милианом, если бы вскрылась правда?

— В тот день он был в бешенстве и натворил дел... Люди бы не одобрили такой шаг, в то время и так ходили слухи, что он слегка неуравновешенный, а этот случай подмочил бы репутацию окончательно. А моя выдуманная измена позволила ему оправдаться в глазах общественности.

— Всё равно странно...

— Ну вот смотри, — она начинает показывать на пальцах. — К полукровкам отношение в обществе не очень. Так?

— Уж поверьте мне...

— Во-о-о-т. А теперь представь две ситуации. В первой слуги делают свою работу и за это их сжигают. А во второй наглый слуга сношает жену лорда. Чувствуешь разницу?

— Ну-у-у... Так-то да, разница огромная, — с умным видом трогаю подбородок. — И вы согласились все эти семь лет сидеть в замке?

— А куда мне выходить? Всё что нужно, у меня есть, — не похоже, что её такая жизнь не устраивает. — Зато у меня было очень много времени, чтобы посвятить себя воспитанию детей. А поэтому я хочу вернуться к моей просьбе... Пожалуйста, не делай с Мелисой то, что у тебя на уме. Ты ведь прекрасно знаешь, что королевская семья контролирует весь процесс, чтобы не дай бог, наследником не стал лжеправитель.

— О да... Наслышан об этом забавном процессе, когда начиная с первой брачной ночи и вплоть до беременности за сексом наблюдают специальные люди... Ох уж это Средневековье, — последнюю фразу произношу шёпотом.

— Поэтому я просто не могу допустить, чтобы Мелиса легла на королевское ложе испорченной.

— А что она думает на этот счёт? А то опять «выпьет» лишнего... — не упускаю возможности подколоть грудастую собеседницу.

— Она ещё ничего не знает. Но в этом нет ничего ужасного, мне, например, Милиан тоже не нравился, однако уже через полгода я влюбилась в него так, что до сих пор не могу смириться с тем, что его больше нет... — Диана искренне скорбит.

— Соболезную вашей утрате, но как тогда объяснить ваши действия... Ну, вы понимаете о чём я... — всячески намекаю на её подкаты к себе любимому.

— Ты веришь в любовь с первого взгляда? — вдруг спрашивает Диана.

— Слышал, что такое бывает.

— Вот скажи, Рей, что ты чувствуешь, когда находишься рядом со мной? — говорит она и не применяет никаких женских шуточек, для увеличения уровня сексуальности.

— Если бы я только мог выразить это словами... — уклоняюсь от ответа.

— А я тебе скажу: ты чувствуешь, что мы созданы друг для друга. Мы с тобой словно две половинки одного целого. Обычно люди лишь утрируют, говоря нечто подобное, но в нашем случае всё по-настоящему, — спокойным и ласковым голосом щебечет она.

— Но почему так? Должно же быть какое-то логическое объяснение...

— И оно есть, — Диана загадочно улыбается. — Однако ты ещё не готов узнать правду.

— Не готов?! — громко возмущаюсь я.

Мимо проходят люди, и наш разговор надолго прекращается. Диана всё это время говорит загадками, что наводит на разные мысли. Околдовала меня, дьяволица, и не признаётся... Хотя готов дать на отсечение правую руку, что она не изменяла Милиану. Неувязок полный двор, однако.

— Прости, Рей, но я не могу открыть тебе правду. Ещё не время... — она поджимает губы. — Когда-нибудь, но не сейчас...

— Умеете вы интригу нагнать, — складываю руки на груди. — Не усну ведь теперь, буду думать о том, почему же нас с вами тянет друг к другу...

— Не нужно ни о чём думать, — Диана проводит рукой по моей щеке. — Зачем всё усложнять? Пусть это будет самая чистая любовь, которая только существует в этом мире...

— И что мы будем со всем этим делать? — без затей спрашиваю я.

— Я знаю, чего ты хочешь, — Диана дотрагивается пальцами до моих губ. — Но я ещё не готова... Милиан оставил слишком большую дыру в моём сердце... Но я надеюсь, что ты сможешь её заполнить своей любовью, Рей.

— Неожиданное предложение... — я, конечно, догадывался, к чему она клонит, но к такому был не готов.

— Это не предложение. Наши судьбы связаны с тех самых пор, как ты родился.

— Родился?.. — а вот на этом моменте моя интуиция начинает вопить. — О чём это вы?..

— Давай договоримся, — она берёт меня за руку. — Можешь делать с Мелисой всё, что душе угодно, но не срывай её цветок.

— А взамен я получу вас? — продолжаю её мысль и держу в голове, что мы уходим от темы.

— И не только меня... — Диана томно вздыхает. — А в качестве бонуса... Ты же у нас любопытный?

— Есть такое.

— Когда я буду твоей, то расскажу, кем был твой учитель, кто на самом деле твой отец, и почему мы предназначены друг для друга.

— О-о-о... — открываю рот от удивления. — То есть, все три эти истории как-то связаны?

— Сделай, что я прошу, и перед тобой откроются такие двери... — Диана дарит мне быстрый поцелуй в губы и уходит. — Будь терпелив, мой дорогой, и тебе воздастся по заслугам...

Она уходит, оставляя меня сидеть и охеревать в одиночестве. У меня в голове только один вопрос: «Это что сейчас было?». Учитель? Отец? Диана? Какого ляда тут происходит?.. Да и как она может знать, кто присунул моей матушке, которая уже наверняка лет так десять назад померла?

Помнится, я считал эту розововолосую бестию Кровавым Алхимиком, но теперь я понимаю, что вся эта история с убийствами — это всего лишь верхушка айсберга. Или даже

не верхушка, а маленький пингвин, стоящий на гигантской глыбе льда.

Мне ещё с рождения казалось, что я ни разу не избранный, но слова Дианы заставляют задуматься об обратном. Сказать по правде, если у неё действительно найдётся интересующая меня информация, то я готов примерить на себя роль Кровавого Алхимика и вырезать хоть полгорода!

Я как-то даже не думал, что мой отец может быть кем-то, кроме обычного демона или даже полукровки. Меня тогда ещё не было, а мать даже вспомнить не смогла, ведь через неё столько клиентов проходило...

Пока не забыл, захожу в лазарет и пишу Грегу послание, дабы не будить его. В нём я указываю всё, что знал о матери, и прошу найти её в кратчайшие сроки. Конечно, при условии, что она до сих пор жива.

Затем я забираю своего Кулибина и везу его домой. Фин что-то рассказывает про новые испытания, но я слушаю его вполуха, ведь полностью погружён в собственные мысли. Единственное, о чём прошу гнома-камикадзе, так это о том, чтобы он обратился к Лео, дабы тот подстраховал.

Мы доезжаем до дома, и я иду к себе, предварительно взяв бутылку коньяка и местный напиток, отдалённо напоминающий энергетик. Делаю коктейль, сажусь на балконе и продолжаю вспоминать свою вторую жизнь, пытаюсь найти хоть какие-то подсказки.

Оглядываясь назад, я понимаю, что моя мать была необычной проституткой, ведь те чаще всего работают в борделях и получают гроши. Нет, у неё был свой бизнес, да ещё и хозяйство до кучи. Пока что я не могу понять, почему ей хватало на жизнь, да и вообще кто в здравом уме поедет в какое-то захолустье на окраине города?

Жаль, что я не застал тот момент, когда она проиграла меня в карты. Интересно было бы понаблюдать... Возможно, тогда я бы больше узнал о личности Странствующего Алхимика. Благо, он точно не может быть маньяком, так как я был с ним во многие из тех дней, когда совершались убийства.

Но довольно странно, что учителю было до звезды на погибших женщин и Кровавого Алхимика. Тёмная алхимия как будто бы его совсем не интересовало, а владеет он только «Воскрешением», насколько мне известно.

А ещё я не до конца уверен, что он был полукровкой. Определить наверняка невозможно, ведь бывают и чистокровные товарищи, похожи на полукровок, а бывают и «нечистые» с длинными рогами и полноценными крыльями. Тут вообще хрен разберёшь, особенно если полукровку заделали от чистокровного серафима или демона.

Единственное, что у меня есть, так это слова моего учителя, который утверждал, что я такой же, как и он, но только с рогами, вместо крыльев. Я, конечно, замечал за собой повышенную регенерацию, но она не сравнима с той, про которую рассказывают. А поэтому я вряд ли являюсь чистокровным демоном, да и зачем бы меня подкинули шлюхе? Непонятно.

Ещё меня напрягает вероятность событий, благодаря которой я смог попасть к учителю. Нет, с дамами лёгкого поведения он часто взаимодействовал, но чтобы сыграть в карты на ребёнка — этот вопрос мучает меня всю жизнь, а Странствующий Алхимик всегда уходил от ответа. Причём он просто внаглую переводил тему, интриган хренов...

Учителя и всех благородных можно вычеркнуть из списка подозреваемых, но кто же тогда убивает девушек, а самое главное, зачем? Можно предположить, что маньяк похищает жизненную силу других, но к чему вся эта показуха? Если бы он это делал для других,

например, передавал бы энергию Диане, то она бы не позволила ему так сильно палиться.

Другими словами, если высасывание силы — это необходимость, то проще убивать каких-нибудь бомжей и наркоманов. Да, жизненной энергии в них меньше, но их можно кромсать хоть каждый день, никто и не заметит. Даже спрячь ты трупы тех девушек, никто бы никогда не догадался объединить дела в серию.

Картина вообще не складывается, хоть убей. Логически можно предположить только одно: маньяк работает на себя. Возможно, действует группа, ибо фотороботы почти все разные. Но тогда это ещё более непонятный случай, ведь зачем целой группе людей идти таким странным путём? Да и в чём кайф убивать по очереди?

А как я понял, убийца именно получает удовольствие, умерщвляя молодых девушек. И будто этого мало, он, а точнее, она, выставляет их напоказ, мол смотрите, как я могу.

Я думаю вплоть до полуночи, но так и не могу сложить картинку воедино, найдя виновного. Куда проще поверить в моё собственное раздвоение личности, вкупе с лунатизмом и фетишизмом, чем найти Кровавого Алхимика. Ведь если рассуждать логически, то такой человек просто не может существовать.

Допустим, что это какая-то разгневанная или поехавшая служанка из Верхнего Города, тогда зачем ей убивать именно простолюдинок? Работала бы и там, и тут, ибо её всё равно видели, перепрыгивающей через забор. В голову приходит только одно: где-то в Рейвенхоле действует секта, мотивы которой мне пока что непонятны.

Убийства под полной луной идеально подпадают под какой-то ритуал жертвоприношения. Но кому они поклоняются? О тёмных богах я вообще не слышал... В этом мире некоторые верят в абстрактного хозяина небес, который создал всё сущее, но не более того. Язычников и им подобных мракобесов я не встречал.

К концу вечера у меня была пустая бутылка и ватная голова, забитая всякой хренью, которая никак не приближает меня к разгадке. Но раз уж Диана попросила подождать, то так тому и быть. Можно и воздержаться от сования своего стручка в лоно Мелисы...

Следующее утро начинается с сонного путешествия до академии. Если честно, работа учителем начинает меня напрягать, но я уже пообещал Мелисе, что справлюсь. А с ней своё слово надо держать, ведь она ещё не выдала мне благословение, да и в целом мне не перепало всё, что возможно получить.

Почти всё время на занятиях я мучаю студентов практической на полигоне, а сам размышляю о Диане. Если выбирать между ней и Мелисой, то ответ однозначен. Невинный цветочек — это отлично, но далеко не факт, что он превратится в аппетитную булочку. А тут тебе на блюдечке подают элитный кексик...

Проблем с возрастом Дианы у меня нет, ведь по факту я старше её. А эта юная внешность и более аппетитные формы просто не оставляют Мелисе шансов. Правда, такие отношения нельзя будет выставлять напоказ, ибо ревность — это дело страшное. Особенно женская.

Ситуация, однако, неоднозначная. Выдать дочь за наследного принца — мысль отличная, а поэтому Диану можно понять. Цена у этого «цветка» слишком велика... Как-то даже жаль, что в этом мире не научились делать операции по восстановлению девственности.

В ближайшее время придётся держать Мелису на расстоянии, ведь как я понял, предложение Дианы — это вопрос недель, максимум месяца. Надеюсь, моя розововолосая ученица за это время не полезет ко мне в трусы. К счастью, на неё это совсем непохоже.

В конце рабочего дня я подхожу к своей машине и натыкаюсь на Грега, который караулит меня.

— Чем обязан? — спрашиваю я.

— Твоя мать... — он подходит вплотную. — Я нашёл её.

— О-о-о! Жива?

— Да.

— Адрес скажешь?

— Тут такое дело... — Грег почему-то не решается продолжить фразу.

— Меня её судьба не волнует. Так что мне насрать, в каком она состоянии. Знал бы ты, как она со мной обращалась, давно бы прирезал.

— В общем, она на рудниках.

— Одна из этих? — уточняю я.

— Ага... Уже на последней стадии. Если бы не новая «соль», мы давно её на разведку отправили. Умирать.

— Это даже лучше, ведь меня не будут грызть муки совести, так как она уже по факту мертва, — вздыхаю с облегчением.

— А у тебя есть совесть? — ухмыляется Грег.

— Кто знает... Кто знает... — пожимаю плечами и сажусь в машину. — Какой из рудников?

— Я покажу, — он занимает пассажирское кресло. — А когда наговоришься, поможешь нам с тоннелем. Сегодня надо закончить.

— Да без проблем, — выруливаю на дорогу. — Держись, мать твою, сейчас будет жарко!

Дабы сэкономить время, использую «Слайд» и несусь в сторону Долины Рудников. От академии до спуска недалеко, а поэтому маны уйдёт не много, а вот выиграем за счёт этого манёвра мы добрый час, а может, и два. Сейчас такие пробки в ту сторону, что пипец...

Грег на удивление спокойно воспринимает полёт и лишь жалуется, что я зря трачу ману. Но раз уж я выше его по должности, хоть и не могу отдавать приказы напрямую, то могу делать со своей маной всё, что захочу.

По пути я расспрашиваю его про утопление слуг, но Грег отвечает, что их ни на какие корабли не грузили. Кого-то сожгли, кого-то скинули со скалы. Что-то в их с Дианой рассказах не сходится...

Добираемся до нужного рудника минут за десять, я периодически отменяю заклинание, чтобы сэкономить. Меня всегда убивала эта механика поддерживаемых заклинаний. Вот в чём смысл? Одно и то же можно использовать хоть сто раз по минуте, но сто минут подряд нельзя. Даже на десять не хватит...

Грег отводит меня в ту самую башню охраны, которую я совсем недавно «подпалил», и позволяет побыть с матерью наедине. Выглядит она ровно так, как должен выглядеть наркоман на последней стадии: худая, вся шея в язвах, зубов почти нет, грязная, вонючая... Кроме отвращения, ничего другого её вид не вызывает.

— Ну здравствуй... — сквозь зубы цежу я, стараясь держать себя в руках.

— Ты кто? — грубо бросает она, а затем отворачивается и смотрит в окно.

— Хер в пальто... — рисую алхимические круги. — Грёзы!

— Мой дом? Как я тут оказалась? Он же сгорел... — она смотрит по сторонам и замечает мою шестилетнюю копию. — Широ! Это правда ты?!

Тут стоит пояснить, что имя «Широ» мне совершенное не нравилось, и, к несчастью, на тот момент я не знал, что в этом мире встречаются славянские имена по типу Елены. А потому обрезал своё полное имя и получил прикольное слово из трёх букв: «Рей». На самом же деле, я Бутусов Андрей Николаевич — как давно я не вспоминал своё ФИО...

— Да, мамуля, это я, — заставляю иллюзию говорить.

— Но почему ты совсем не вырос? — она берёт «меня» на руки.

— Потому что я умер, мама. Ты проиграла меня в карты, и я умер. Зачем ты это сделала? А? Скажи, будь добра.

— Ты не понимаешь... Я хотела для нас лучшей жизни... — в её организме так мало воды, что слезам неоткуда взяться, хоть она и пытается их выдавить.

— Лучшей жизни?! — негодует моя иллюзия.

— Он предлагал деньги... Много денег! — вспоминает мать. — Но я отказалась. Тогда он сказал: «Сыграем на желание»...

— Желание?

— Я хотела завязать с проституцией, и он обещал, что станет моим мужем, если я выиграю. А я всегда выигрывала...

— Всегда, да не всегда.

— Прости меня... — она прижимает иллюзию к своей обвисшей груди.

— А кто мой отец? Ты его помнишь? — может быть, хоть в таком состоянии она вспомнит.

— Твой отец? Его невозможно забыть... Он был таким красивым... Чистокровный демон, аристократ с материка... От меня в тебе только нос да подбородок, а остальные черты достались от него...

— А как его звали?

— Асмодей... Даже звучит красиво... — матушка буквально обожествляет его.

— Чего-чего? Асмодей? — удивляюсь я.

— Да, именно так, — она кивает. — Асмодей-де-Грейвос.

Это довольно странно, ведь об упоминании земной мифологии я слышу впервые. Что-то тут явно не так... Но матушка не врёт, на этой стадии наркозависимости люди уже неспособны лукавить.

— И последние два вопроса: почему он пришёл именно к тебе? И почему в нашем доме оказался Странствующий Алхимик.

— Ох, Рей, а ты и не знаешь... Мужчины приезжали из-за океана, чтобы провести со мной ночь...

— Мы закончили! — прерываю иллюзию и выхожу из кабинета, а мать продолжает нянчить несуществующего меня.

— Ну как? Узнал что хотел? — спрашивает Грег, стоявший за дверью.

— Узнал... — внутри меня злость борется с недоумением.

— Кстати, я тут краем глаза увидел твою мать... — на его лице появляется коварная ухмылка. — Самая узкая щель во всём королевстве — так, кажется, её называли. И если подумать, даже я могу быть твоим отцом...

— Грег, сука, это не смешно! — дотрагиваюсь до круга на левой ноге. — Обструкция!

Вот теперь постой и подумай над своим поведением...

Хотя кому я это рассказываю? Грег сейчас ничего не видит и не слышит, ведь «Обструкция» — это часть «Грёз», отвечающая за слуховые и зрительные иллюзии. Однако использует всего два круга, находящихся один внутри другого, и её можно применить без рисования, чтобы вывести человека из строя.

Стою рядом и жду около двух минут, пока Грег вопит и бьётся то об одну стену, то об другую. Сшибает даже столик дежурного, последний хочет вмешаться, но я приказываю этого не делать, заверяя, что это всего лишь шутка. Ну а что? Грег сам захотел пошутить.

— В следующий раз это будет не иллюзия, — отменяю заклинания.

— Рей! Ублюдок... Ты чё со мной сделал?! — орёт сидящий на полу Грег.

— Ты пошутил, и я тоже решил посмеяться... — ехидно улыбаюсь. — Ты бы себя видел со стороны... Хохма, да и только!

— Это не смешно! — отрезает он и встаёт.

— Кому как, — пожимаю плечами. — Пойдём копать твой тоннель, глядишь, найдём что-то ценное.

Но ничего такого мы не находим, и это при условии, что добираемся до воды. У меня даже хватает маны на создание небольшого порта — для погрузки людей должно быть достаточно, благо океан быстро набирает глубину, отходя от берега, а поэтому особо длинную каменную гряду делать не приходится.

Я отвожу Грега в замок, так как все его алхимики к тому времени уже выдохлись и покинули рудники. И только собираюсь уезжать домой, как ко мне подходит охранник и просит подождать госпожу Мелису. Интересно девки пляшут, неужто увидела меня с балкона?..

Спускается она буквально за пять минут, что довольно быстро, учитывая размеры замка. Я выхожу из машины и хочу поприветствовать её, но Мелиса отдаёт мне письмо и убегает... Выглядит она похожей на школьницу, собирающуюся на выпускной — та же мимика, те же манеры.

Я прямо там открываю письмо и начинаю читать:

«Рей, я не хотела, чтобы кто-то нас услышал, а поэтому написала письмо. Ничего на завтра не планируй, я заеду за тобой на рассвете. Возьми купальную одежду... А хотя, ты же купаешься голым... Так о чём это я? Ах да, сегодня был очень тяжёлый день, ещё немного и я сломаюсь... Мне нужно отдохнуть. Завтра я скажу Грегу, что покину замок инкогнито, возьму яхту и вернусь только утром. А ты, Рей, составишь мне компанию. Мы с тобой плывём на мой личный остров! И постарайся не проспать...».

Глава 19. Капля правды в бочке лжи

Предложение крайне заманчивое, да и отказываться от него нельзя ни при каких условиях. Поехать я поеду, но нужно понять, стоит ли держать себя в руках, дабы исполнить просьбу Дианы — а это вопрос интересный.

С одной стороны, нельзя исключать вероятность, что эта дамочка берёт меня понт, но с другой, зачем тогда она залезла в повозку во время нашей первой встречи? Такое поведение показалось мне странным, а если верить Грегу, то Диана далеко не та женщина, которая кидается на всех подряд, чтобы там про неё не говорили.

Но неясно, откуда она что-то может знать о Странствующем Алхимике и о моём отце. Что ещё за Асмодей? Совпадение? Ещё и аристократ... Как-то меня за все эти восемнадцать лет особо не интересовали перипетии серафимов и демонов, а по истории мира я прошёлся поверхностно, ведь далеко не факт, что до нашего времени дошла правдивая информация. Тут, как и везде, всё передавалось из уст в уста, а к архивам «Ватикана», меня никто не допускал.

Да и зачем мне нужна была эта история, из-за которой правители нашего королевства обожествляют огонь и не признают научные открытия? Этот мир находится в стагнации, а прогресс если и идёт, то мизерными шажками. Такое ощущение, что всех всё устраивает.

Серафимы с жиру бесятся и продолжают доминировать вот уже больше пяти веков, люди живут на островах и помалкивают, полурослики как-то приспособились, а демонов загнали в непригодные земли без шансов на реванш. Все всё понимают, каждый знает своё место, и никто не хочет ничего менять, либо не может в силу объективных причин.

Войны, конечно, бывают, но чаще всего они носят локальный характер и вызваны переделом собственности. Капитал должен себя преумножать, и вот когда он сталкивается с невозможностью роста, тогда и начинаются проблемы. Люди же мне вообще напоминают жителей Руси, находящихся под гнётом татаро-монголов.

Потому-то я и смотрю в будущее, лишь изредка оглядываясь на прошлое. Но, похоже, что придётся немного окунуться в историю... Мне кажется странным, что Диана знает про моего отца-аристократа. Хотя, возможно, она с ним знакома и просто смогла понять это, посмотрев на меня.

Тогда есть вероятность, что любит она именно этого Асмодея, а не меня. Однако в таком случае непонятно, почему меня к ней тянет... Алхимия? Какие-то зелья или духи? С её-то влиянием можно хоть кровь девственного единорога, срущего радугой, отыскать.

Но возвращаясь к вопросу «цветов», нужно сказать, что сам факт превращения Мелисы из девочки в девушку мне не очень-то нужен. Особенно на фоне потенциальных потерь. И речь не только про ништяки, которые в таком случае мне не достанутся, но и реальную угрозу со стороны Дианы. Напрямую она мне не угрожала, но предупреждение было недвусмысленным.

Будучи неплохим игроком в покер, я понимаю, что в случае с Мелисой рисковать нет смысла. Лучше отступить немного назад и иметь возможность получить намного больше. Да и в крайнем случае, ни одним лоном едины... Тут бы упомянуть фразу из сериала «Отбросы», но прошло столько лет, что дословно я её уже не повторяю.

Тем временем я возвращаюсь в особняк и иду на задний двор, где буквально поселился Фин — он не перестаёт экспериментировать со своей штуковиной. Прогресс заметен:

драконолёт, как назвал его Фин, теперь может подниматься на фиксированную высоту в два с половиной метра.

Этот Кулибин на максималках додумался использовать ошмётки кристаллистика в качестве накопителей маны, и размер кристалла прямо пропорционален объёму маны, который можно в него влить. И взяв один из мельчайших осколков, Фин экспериментирует только с ним.

Падать с двух с половиной метров, конечно, больно. Но они с Лео расстелили нечто наподобие батута, сделанного из того же материала, что и шины моей «БМВ». Фин пошёл ещё дальше и заменил каменную чашу, в которой чуть не погиб, на незамысловатую бумажную конструкцию с каркасом из тонких досок. Внешний вид нового устройства не впечатляет, но зато его проще собирать в случае разрушения, и даже алхимия не нужна.

Сейчас они с Финном пытаются изменить направление взлёта, но пока что особых успехов не добились. Я подхожу к ним и спрашиваю:

— Ну как оно?

— Я тут подумал... — обычно у Фина такое выражение лица, когда он собирается попросить денег.

— Сколько? — недовольно бурчу я.

— Да нет, я про другое. У дракона две железы...

— Фин! Ты и так его искалечил!

— А ты когда последний раз был в клетке? Новая железа уже отросла ещё с утра, — заявляет гном.

— И зачем тебе понадобилась вторая?

— Я наблюдал за ним и понял кое-что интересное: с одной железой он почти не летал.

— И?

— Если вкратце, то, скорее всего, между двумя этими штуками есть связь, и лишь работая в паре, они служат рулями направления, — неуверенно бубнит Фин.

— Как-то неубедительно, — складываю руки на груди и натягиваю недовольную ухмылку. — Так и скажи, что тебе просто нравится издеваться над Огоньком. Если леди Мелиса узнает, она нам всем головы поотрывает...

— Никто не узнает...

— А ты не пробовал наклонить саму железу? Вдруг сработает, — предлагаю я.

— Ты меня совсем за идиота держишь? — Фин недовольно фыркает. — Конечно, я пробовал! Как только не вертел, но драконолёт взлетает только, если она направлена вот этим местом кверху. Даже если изменить угол всего на один градус, то ничего работать не будет.

— А что именно происходит?

— Железа поглощает ману, а установка остаётся на земле.

— Хм... Ну если подумать логически... Внутри неё должен быть какой-то механизм, определяющий положение в пространстве. В теории возможно, что Огонёк использует именно две железы, чтобы выбрать направление, точно, как мы пользуемся ушами.

— И правда... — Фин щурится и кивает.

— Но как вы собираетесь именно «выбрать направление»? — вклинивается Лео.

— Кстати, это очень хороший вопрос, — подмечаю я. — Фин? Есть идеи?

— Мне нужен шоколад... Много шоколада! Все вопросы потом! — гном-живодёр бежит в сторону пекарни. — Шоколада мне подайте!

— Бедный Огонёк... — шепчу я и иду в гостиную.

— Господин Рей, простите... — Лео догоняет меня и встаёт сбоку.

— М-м-м? — поворачиваю голову в его сторону.

— Я понимаю, что просить о подобном наглость с моей стороны, но не могли бы вы позволить нам с матерью воспользоваться услугами вашего водителя... — Лео похож на ребёнка, который выпрашивает новогодний подарок. — Отсюда открывается такой вид на океан, а моя мама уже так давно не плавала... Вот я и решил свозить её на побережье... Конечно, если вы позволите.

— Да без проблем, — я киваю. — Но выезжайте утром, чтобы вернуться до заката. Твоя роль — охранять этот дом, а охранять его надо ночью, ибо днём полезет только идиот.

— Спасибо, господин Рей, — он склоняет голову. — Это очень много для меня значит!

— Ага, — бросаю напоследок и иду по своим делам.

Чувствую, день завтра выдастся насыщенным, а поэтому нужно как следует отдохнуть и выспаться. Ведь кто знает, чем закончится наше с Мелисой путешествие...

Бен будит меня на рассвете, я первым делом разминаюсь, а затем иду приводить себя в порядок. Охранником поручено караулить яхту, на которой должна приплыть Мелиса. Помню эту посудину, ибо видел не раз, двухпалубная махина длиной метров тридцать, ничем не усыпающая по роскоши тем, на которые я теребил бибу, когда жил на Земле.

Правда, как и все плавучие средства в этом мире, она сделана из дерева. В случае яхты Майерсов — это редкий тип древесины бледно-белого цвета, которые не подвержены гниению. Даже горит эта хреновина с большим трудом — уникальное растение, но и стоит таких денег, что хоть стой, хоть падай.

Мелиса приплывает немного раньше, чем я рассчитывал, а поэтому приходится есть на ходу, попутно натягивая шорты и майку. Как-то даже неловко, ведь за столько недель я привык ходить в костюмах, а тут прямо-таки пляжный день. Что ж, я пахал как чёрт, теперь можно и отдохнуть...

Спрыгиваю на палубу при помощи «Слайда» и иду в капитанскую рубку. Не похоже, что здесь есть кто-то из членов экипажа, да и сама Мелиса стоит за штурвалом — зрелище необычное...

— Доброе утро, — говорю я и встаю рядом с ней. — Не знал, что ты умеешь управлять яхтой...

— Папа научил, — она улыбается, но в глазах до сих пор виднеется тень скорби. — Ничего не забыл? Можем отправляться?

— А что нам нужно? Еда?

— Это всё есть.

— Тогда поплыли, — внимательно изучаю панель управления, дабы быть во всеоружии на случай ЧП. — Остров-то далеко находится?

— Примерно полчаса, если с курса не собьёмся... — Мелиса перемещает один из рычагов, и судно начинает набирать скорость. — Давно я не рулила, даже и забыла, как это весело.

— А тебя не потеряют? — сажусь прямо на панель, дабы смотреть Мелисе в глаза.

— Грегу я сказала, — сухо отвечает она.

— А с матушкой так и не помирились?

— Она пытается восстановить нашу связь, но теперь уже я не знаю, как быть. Мне тоже нужна была поддержка в первые дни, а она просто свалила на меня всю вину...

— Ну ничего, со временем всё уляжется, — по-дружески хлопаю её по плечу.

— Ага... — Мелиса грузно вздыхает. — Ты прости, что испортила тебе выходной...

— Ой, да прям! — отмахиваюсь я. — Для тебя всё что угодно. Мне только в радость проводить с тобой время.

— Правда? — она смотрит мне прямо в глаза и ждёт ответа.

— Конечно, — я практически не вру.

— Просто столько всего навалилось... Ещё и турнир скоро... Двое суток на дорогу — ужас...

— Так поехали на моей машине? Доберёмся часов за пять.

— Не откажусь, — на её лице появляется мимолётная улыбка. — А как же остальные?

— Пусть Елена их подбросит, а мы с тобой якобы поедем раньше. Дела государственной важности, так сказать.

— Ну да, скажу, что нужно решить кое-какие вопросы в королевской канцелярии.

— Кстати, а ты, случайно, не знаешь человека с именем Асмодей-де-Грейвос? — решаю попытать удачу.

— Человека? — хмурится Мелиса. — Обычно так называют демонов-аристократов. На их манер я была бы «Мелиса-де-Рейвенхол», что означает: «Мелиса правитель Рейвенхола».

— Вот оно что... — с умным видом чешу затылок. — Грейвос? Что-то не припомню такого города... Деревня какая-нибудь?

— Помнишь рассказ о короле демонов, который принёс в жертву своего сына, чтобы уничтожить столицу серафимов?

— Помню. А-а-а... Грейвос — это тот полумиллионный мегаполис, из которого высосали жизненную энергию?

— Именно.

— Хм... Он, как и многие другие города, был уничтожен в той войне... Разгневанные серафимы камня на камне не оставили... — вспоминаю вслух.

— А почему ты спрашиваешь?

— Да мне тут сказали... — думаю, стоит ли говорить правду. — В общем, Асмодей — это, вроде как, мой отец.

— Кто-то тебя нагло обманул, — без тени сомнений заявляет Мелиса.

— Почему это?..

— А ты не слышал, что стало с тремя великими кланами?

— Ну... Что-то в памяти есть, но не особо помню... — напрягаю котелок, но тот отказывается варить.

— Клан Смерти правил демонами на протяжении многих столетий, — рассказывает Мелиса. — Его и возглавлял король, который решил на ту жертву. А вот в Грейвосе правил Клан Греха, по идее твой этот Асмодей, должен быть оттуда. Ну и для справки... Последним был Клан Крови. Но всех их истребили, уж поверь мне!

— Прям всех-всех? — уточняю я.

— А как ты думаешь, серафимы бы остановились? Ответ очевиден.

— Хм... Ну ладно, путь будет так, — соглашаюсь с ней, дабы в споре не сболтнуть лишнего. — А ты в этом купаться будешь?

— В платье? Нет, конечно же. Раз уж мы отплыли достаточно далеко... Подержи штурвал, — она покидает капитанскую рубку и возвращается через минуту уже в плавательных шортах и обтягивающем топике. — Чего ты так уставился? Не смущай меня...

— Мелиса... А я и не знал, что ты настолько хороша... — неприкрыто разглядываю её с ног до головы.

— Рей, мне неловко... — бухтит она.

— Ладно, ладно. О, а это что? Оберег? — показываю на ожерелье, состоящее из обычной верёвочки и круглого красного камня.

— А его ты только сейчас заметил?.. Извращенец... — Мелиса закрывает груди рукой. — Это талисман. Он защищает от злых духов... Бабушка подарила нам с Марком.

— От злых духов? А такие бывают? — пытаюсь не заржать.

— В детстве меня мучали кошмары... — признаётся Мелиса. — И вот этот талисман всегда помогал, поэтому я его почти никогда не снимаю.

— Ох уж эти суеверия, — решаю не продолжать эту тему, чтобы ненароком не обидеть её.

— Скоро уже приплывём. Без слуг там будет не так комфортно, но даже интересно почувствовать себя обычной девушкой.

— Обычной девушкой с собственным островом, — подкальываю я.

— Ой, ну хватит тебе... Включи фантазию, Рей, и представь, что мы с тобой попали на необитаемый остров... — она говорит последнюю фразу с придыханием.

— Романтика... — протягиваю я. — Ты смотри, я ведь и приставать могу начать. Хе-хе-хе.

— Точно извращенец... — шепчет Мелиса и прячет глаза. — Ну если только немножко...

— Даже так? — обхожу её с другой стороны так, чтобы она смотрела на меня. — Какая проказница.

— Неправда... — Мелиса отворачивается в другую сторону, не желая встречаться взглядами. — Ты же мужчина? А мужчины должны уметь готовить вкусное мясо. Вот если накормишь меня, там и подумаем...

— Договорились, — с моего лица ещё долго не спадает похотливая улыбка.

Мы добираемся до небольшого острова с двухэтажной деревянной хижинкой, окружённой пальмами и другими зарослями. Голубая вода, песчаный пляж, жаркое солнце — что может быть лучше? А наличие прекрасной девушки рядом делает этот миниатюрный отпуск ещё краше! Надеюсь, она взяла что-нибудь из спиртного...

С того момента, как мы кидаем якорь и высаживаемся на остров, время начинает лететь со скоростью света. Я вроде бы только-только пожарил мясо, а уже полдень. Походили по берегу, покупались и уже близится закат...

Да как так-то?! Не знаю уж, что на меня нашло, но давно не было так приятно на душе. Чувство какого-то умиротворения завладевает мною. Так и хочется остаться здесь навсегда, даже жаль, что это нереально. По крайней мере, в ближайшей перспективе.

Уже перед самым закатом я уговариваю Мелису понырять с яхты. Хоть там и глубоко, но она боится, что достанет до дна. Мне приходится несколько раз прыгнуть самому, чтобы убедить её. И она очень быстро входит во вкус: ныряет, визжит, радуется жизни. Но я буду не я, если не устрою крошечную подлянку...

В один из её прыжков я решаю закосплентить Моисея и раздвигаю воду в месте

приземления крикуньи. Самый главный страх Мелисы грозит сбыться. Она кричит и поминает меня лихом, но я не дурак и возвращаю воду на место до того, как Мелиса уйдёт ниже уровня моря.

Поднимается столб брызг, который скрывает с Мелисы одежду, и она, уже будучи голой, скрывается под водой. Что ж, получилось даже лучше, чем я хотел. Главное, чтобы моя подружка всплыла... В крайнем случае откачаю, благо, алхимия никуда не делась.

— Ре-е-е-й!!! — кричит она. — Ты что натворил?!

— Простите, извините... — прыгаю за ней следом.

— Ещё чего! — Мелиса держится на воде и рисует алхимический круг. — Водный Поток!

— Упс... — меня сносит прямо в полёте и перебрасывает через яхту. — Су-у-у-учка... Слайд!

Объезжаю яхту по спирали большого радиуса и врезаюсь воду прямо позади ничего не подозревающей Мелисы. За такую наглость мне прилетает по лицу — её маленький локоть оказывается у меня прямо промеж глаз.

— Больно ведь... — бурчу.

— Рей! Ты что натворил?! Ищи теперь мою одежду! — требует Мелиса и старается держаться ко мне спиной.

— Я вас, госпожа, накормил, так что извольте... — обхватываю её за талию. — Одежды я поблизости не вижу, но могу принести платье.

— Сама схожу... — в её голосе слышится стандартное женское недовольство, обозначающее: «Не трогай меня! Чего остановился? Продолжай!». — А ты отвернись, пожалуйста.

— Как скажете, миледи... — двумя руками толкаю Мелиса вперёд, дотрагиваясь до её аппетитной попки. — Так уж и быть, поищу ваше исподнее...

Как ни странно, но она уже несильно против моих приставаний и просто плывёт к яхте, даже не зная, смотрю я на неё или нет. А я смотрю, хоть и краем глаза. Да и любой бы нормальный мужик на моём месте не смог бы оторвать взгляд.

Мы не знаем, когда старуха с косой постучится в дверь, а поэтому нужно жить здесь и сейчас. Но как бы мне ни хотелось овладеть Мелисой, нужно держать себя в руках. А пока я ищу её купальный наряд, желательно придумать отмазку на тот случай, если она будет настаивать на близости. Но почему-то мне кажется, что сама она не будет проявлять инициативу, а там мы можем обойтись лёгким петтингом — так я даже поднимусь в её глазах, джентльмен... Ха-ха-ха!

Мне удаётся отыскать её вещи. Все, кроме талисмана. Мелиса крайне не довольна таким исходом, но мои нырания ни к чему не приводят. Я даже несколько раз раздвигаю воду, но нам так и не удаётся его найти. И ещё целый час я ей досказываю, что кошмары больше не придут...

На дворе ночь, яркая луна, звёздное небо, а мы лежим на крыше и держимся за руки, как бы это ванильно ни звучало. Но сказать по правде, в этом даже что-то есть. Нет, смотреть на такое мне всё ещё противно, но когда рядом никого нет, то можно расслабиться и забыть о стереотипах, засевших в голове с юных лет.

Мы разговариваем о смысле жизни, об алхимии, о будущем Рейвенхола и Островного Королевства. Я рассказываю Мелисе о своём прошлом мире, преподнося это как сны. Она просит меня показать их при помощи «Мира Грёз», чем я и занимаюсь. Всё-таки круто

иметь под рукой персональный кинотеатр.

Доходит даже до того, что я показываю ей лучшие моменты из фильма «Титаник», который смотрел больше двух десятков раз. Размеры корабля, антураж, атмосфера, игра актёров — всё это поражает Мелису до глубины души. Дабы не ломать атмосферу, я меняю концовку: в моей версии Джек догадывается соорудить плот из дверей и отплывает вместе с Розой сразу, как только нос корабля оказывается под водой.

— Эх... — неожиданно иллюзия прерывается. — Мана закончилась...

— Жаль... — Мелиса делает глубокий вдох, полный сожаления. — Они ведь спаслись?

— Да. Их подобрал другой корабль.

— Это хорошо... — наступает пауза, и я даже не знаю, как продолжить разговор. — Рей...

— А?

— Я... — она опять замолкает. — Я люблю тебя, Рей...

— Вот это новость... — эта её фраза застаёт меня врасплох.

— Новость? — Мелиса поворачивается ко мне. — То есть ты меня не любишь?!

— Ну почему сразу не люблю, — поворачиваюсь, чтобы ответить ей взаимностью, а потом поцеловать. — Ох ты ж, мыть моя женщина... Мелиса... Что с тобой?..

— О чём ты? — она садится на попу и буровит меня недоуменным взглядом.

— Тут как бы это... Ну... В общем... У тебя рога выросли...